

К. А. Морозов

КАРЕЛИЯ
В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
КАРЕЛЬСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР

К. А. МОРОЗОВ

КАРЕЛИЯ
В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
(1941 — 1945)

ПЕТРОЗАВОДСК «КАРЕЛИЯ» 1983

63.3(2P—6K)+63.3(2)722
М80

*Утверждено к печати
ученым советом Института языка, литературы
и истории Карельского филиала АН СССР*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор И. З. Захаров,
кандидат исторических наук, доцент Е. С. Гардин

Редактор

доктор исторических наук, профессор Н. Н. Шушкин

ВВЕДЕНИЕ

Великая Отечественная война — один из героических периодов в истории нашей Родины. В этой самой тяжелой из всех войн, какие когда-либо знало человечество, советские люди проявили массовый героизм и мужество, отстаивали свободу и независимость своей Отчизны, спасли народы мира от угрозы фашистского порабощения. Под руководством Коммунистической партии самоотверженная борьба советского народа с германским фашизмом продолжалась 1418 незабываемых дней и ночей. Каждый день на фронте и в тылу совершались многочисленные боевые и трудовые подвиги. Беспримерный героизм и народное горе шли вместе по бесчисленным дорогам войны, которая унесла 20 миллионов жизней советских людей.

В обращении Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета Союза ССР и Совета Министров СССР от 30 декабря 1972 года «К советскому народу, к трудящимся всех национальностей Союза Советских Социалистических Республик» отмечается, что дружба народов была «одним из важнейших условий, обеспечивших нашу победу в Великой Отечественной войне». Вся многонациональная семья народов Страны Советов, тесно сплоченная вокруг Коммунистической партии, стала главным бессмертным героем Великой Отечественной войны.

«В суровые годы Великой Отечественной войны, — говорится в Постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», — народы-братья плечом к плечу встали на защиту Родины, проявили массовый героизм и непреклонную волю

к победе, разгромили фашистских захватчиков, спасли народы мира от порабощения и уничтожения»¹.

Глубокое изучение истории Великой Отечественной войны, широкая пропаганда закономерностей и источников победы, раскрытие вклада каждого народа нашей страны в разгром врага, дальнейшего упрочения в огне тягчайших испытаний дружбы и боевого единства советских народов представляют собой актуальную задачу. Она имеет не только научное, идейно-политическое, но и огромное воспитательное значение и служит благородным целям борьбы за предотвращение новой мировой войны, за прочный мир и социальный прогресс на земле.

Изучение истории Великой Отечественной войны актуально и в связи с тем, что необходимо разоблачать буржуазных фальсификаторов, пытающихся оспаривать решающую роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии и ее союзников, исказить историческую правду.

История Великой Отечественной войны нашла достойное отражение в многонациональной советской литературе, особенно в последние годы. Большое влияние на эту литературу, на расширение и углубление исследований оказал ряд фундаментальных коллективных трудов советских историков.

К числу таких работ следует отнести «Историю Великой Отечественной войны Советского Союза» в шести томах, подготовленную Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в творческом содружестве с другими учреждениями страны².

Неоценимым вкладом в советскую историческую науку о войне является первая книга пятого тома «Истории Коммунистической партии Советского Союза»³, десятый том «Истории СССР с древнейших времен до наших дней»⁴ и «История второй мировой войны» в двенадцати томах⁵.

¹ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик: Постановление ЦК КПСС от 19 февр. 1982 г. М., 1982, с. 6.

² История Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1960—1964, т. 1—6.

³ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, т. 5, кн. 1.

⁴ История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1973, т. 10. (Позже переработанная и существенно дополненная эта книга вышла в свет под названием: Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1977).

⁵ История второй мировой войны. 1939—1945. М., 1973—1982, т. 1—12.

Широкое использование многочисленных источников, впервые введенных в научный оборот, позволило авторским коллективам с позиций марксистско-ленинской методологии обстоятельно, в хронологической последовательности осветить события Великой Отечественной войны, вопросы военной, экономической, общественно-политической истории и международных отношений Советского Союза в 1941—1945 годах.

В этих изданиях раскрываются всенародный характер и освободительные цели Великой Отечественной войны, единство фронта и тыла, незыблемость союза рабочих и крестьян, дружбы и боевого братства народов, ратные и трудовые подвиги советских людей. В них показана многогранная деятельность партии на фронте, в тылу и в партизанских отрядах, дан анализ закономерностей всемирно-исторической победы советского народа и его Вооруженных Сил.

Об успехах исследовательской работы по изучению истории Великой Отечественной войны свидетельствуют и другие книги обобщающего характера, а также посвященные отдельным важнейшим проблемам. Все эти труды, а также архивные источники и публикации документов и воспоминаний используются учеными при разработке проблем истории отдельных союзных и автономных республик периода Великой Отечественной войны.

Несомненные успехи достигнуты в освещении истории Карелии периода Великой Отечественной войны. Особое место в историографии этого периода занимает литература, изданная в годы войны, — это газетные и журнальные очерки и статьи, брошюры, посвященные описанию боевых действий советских воинов на Карельском фронте, развертыванию партизанского движения на Севере и самоотверженному труду рабочих, колхозников и интеллигенции в тылу. Авторы этих публикаций, как правило, журналисты и писатели — Ф. Кондратьев, Н. Коновалов, И. Моносов, Я. Ругоев, Т. Смолянская, Ф. Трофимов, Г. Фиш, Г. Холопов, Н. Шитов, М. Шур и многие другие.

Из книг и брошюр этого периода следует назвать такие, как «Наши земляки на фронте», «За родной север», «Север сражается», «Гвардейцы Карельского фронта», «Шумят карельские леса», «Кировцы в дни войны», «Кировцы на боевой вахте», «В годы войны», «Молодежь прифронтовой республики».

Характерная черта брошюр, статей и очерков военного времени состоит в том, что все они были подчинены

одной задаче — мобилизации сил на разгром врага: солдат и партизан они призывали сильнее бить захватчиков, рабочих и колхозников — еще лучше трудиться в помощь фронту.

Особое место в этой литературе занимают выступления в печати партийных и советских руководителей республики — первого секретаря ЦК Компартии Г. Н. Куприянова, председателя Совнаркома П. С. Прокконена, председателя Президиума Верховного Совета О. В. Куусинена, секретаря ЦК ЛКСМ Ю. В. Андропова¹ и других. В них излагались задачи трудящихся Карелии в борьбе с фашистскими захватчиками, отражались различные стороны жизни партийных, советских и комсомольских организаций республики, рассказывалось о героических делах сынов и дочерей Карелии на фронте и в тылу.

Все публикации военных лет, рассказывающие об участии трудящихся нашей республики в Великой Отечественной войне, о доблести и героизме воинов Советской Армии в боях за Карелию, были в свое время собраны в указателе, подготовленном республиканской публичной библиотекой и изданном в Петрозаводске в 1949 году². Этот указатель по праву заслужил высокую оценку³. Приходится только сожалеть, что работа над такого рода изданиями не была продолжена. Указатели, выпущенные в последующие годы и включающие лишь основную лите-

¹ Куприянов Г. Народ Карело-Финской ССР поднялся на Великую Отечественную войну. Петрозаводск, 1941; Он же. Карело-Финский народ в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Госиздат КФССР, 1943; Он же. Карело-Финская ССР — фронту. Госиздат КФССР, 1944; Он же. Партизанская война в лесах Карелии. — Партийное строительство, 1942, № 19, с. 25—29; Прокконен П. С. Отчет о деятельности Совета народных комиссаров Карело-Финской ССР и предстоящие задачи в связи с Отечественной войной. — Третья сессия Верховного Совета Карело-Финской ССР: Стенографический отчет. Издание Верховного Совета КФССР, 1943, с. 4—27; Куусинен О. В. Важнейшие задачи колхозов республики. — Ленинское знамя, 1942, 17 апреля; Он же. Финляндия без маски. М., 1943; Он же. Речь депутата. — Ленинское Знамя, 1943, 21 февраля; Андропов Ю. В. Мы защитим тебя, Карелия родная! — Смена, 1942, № 23—24; Он же. Карело-Финские комсомольцы в Отечественной войне. Госиздат КФССР, 1943; Он же. Два года в освобожденном Петрозаводске. — Блокнот агитатора (Петрозаводск), 1946, № 12 и др.

² Карело-Финская ССР в дни Великой Отечественной войны 1941—1945 годов: Указатель литературы за 1941—1946 годы. Петрозаводск, 1949.

³ Киреева М. Библиография Великой Отечественной войны. — Военно-исторический журнал, 1965, № 4, с. 100—101.

ратуру¹, не могут заменить фундаментальной библиографии по теме «Карелия в годы Великой Отечественной войны», потребность в издании которой давно назрела.

В первое послевоенное десятилетие в республике появляются лишь статьи, главным образом, в периодической печати. Из наиболее значительных работ по данной теме можно назвать, пожалуй, две главы книги Г. Н. Куприянова «Карело-Финская Советская Социалистическая Республика», изданной в Петрозаводске в 1948 году к 25-летию республики, в которых кратко излагались военные действия на Карельском фронте, была показана деятельность карельской партийной организации и рассказывалось о партизанском движении. Известный интерес представляет статья Е. С. Гардина «Пути изучения истории Великой Отечественной войны в Карелии» (На рубеже, 1947, № 5), в которой автор попытался дать периодизацию боевых действий на Карельском фронте, выявить их основные особенности и определить главные направления, по которым должно проходить изучение истории Карелий периода войны.

Из неопубликованных работ этого десятилетия необходимо назвать кандидатские диссертации И. С. Яковлева — о партизанском движении и П. Л. Пехконена — о деятельности коммунистов Карелии по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства².

Еще в годы войны была начата работа по сбору документов, материалов и воспоминаний о войне и сделаны попытки наметить чрезвычайно широкую программу исследований по проблеме.

В начале 1943 года при Центральном Комитете Компартий союзных республик и при обкомах партии были созданы комиссии по собиранию материалов по истории Великой Отечественной войны. Были определены задачи комиссий, намечены пути сбора материалов и изучения истории Великой Отечественной войны.

¹ История, археология и этнография Карелии: Библиографический указатель советской литературы за 1917—1965 гг. Петрозаводск, 1967, с. 146—161; Карелия в годы Великой Отечественной войны: Указатель литературы. 3-е изд., доп. Петрозаводск, 1970.

² Яковлев И. С. Большевики Карело-Финской ССР во главе партизанского движения в республике в годы Великой Отечественной войны (1948); Пехконен П. Л. Борьба большевиков Карело-Финской ССР за ликвидацию последствий белофинской оккупации территории Советской Карелии в период Великой Отечественной войны (1949).

В феврале 1943 года такая комиссия во главе с секретарем ЦК Компартии (вначале И. И. Сюкияйненом, а затем И. С. Яковлевым) была образована в нашей республике. Под руководством этой комиссии уже во время войны и в первые годы после войны была проведена большая работа по сбору материалов. Сотрудниками Института культуры (ныне Институт языка, литературы и истории Карельского филиала Академии наук СССР) с участием большой группы студентов-историков Петрозаводского университета были организованы экспедиции во все районы Карелии. Они собрали обширный и ценный материал о Великой Отечественной войне: газеты, фотоснимки, дневники и т. д. Особенно много было собрано воспоминаний. Достаточно сказать, что ныне в фондах научного архива Карельского филиала Академии наук СССР сосредоточено более 1700 воспоминаний фронтовиков, партизан и тружеников тыла. Институт планировал подготовить и издать в те годы 12 книг общим объемом свыше 100 печатных листов¹. Группа историков (Я. А. Балагуров, Е. С. Гардин, М. Н. Анисимова и др.) под руководством секретаря ЦК Компартии республики Ю. В. Андропова подготовила сборник документов (объемом свыше 45 авторских листов) о партизанском движении и партийном подполье на территории Карелии в годы войны. Но, к сожалению, ни одна из планируемых Институтом работ не была издана.

В 60-е—70-е годы советская историческая наука шагнула далеко вперед, все шире и глубже исследуется история Великой Отечественной войны. Решен ряд принципиальных теоретических вопросов истории войны, дана четкая научная периодизация, глубокое и всестороннее освещение получила многогранная деятельность Коммунистической партии в годы войны, раскрыта решающая роль Советского Союза и его Вооруженных Сил в разгроме фашизма, показан героизм рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции в войне и т. д.

Бесспорны также успехи в изучении истории Карелии периода Великой Отечественной войны.

Все отчетливее выявляется тенденция освещения истории Карелии в обобщающих трудах и в работах по отдельным важнейшим проблемам войны.

Наиболее полно и обстоятельно освещается боевая деятельность войск Карельского фронта в 1941 и 1944 го-

¹ ЦГА КАССР, ф. 1394, оп. 3, д. 1160, лл. 151, 412.

дах в книге «Битва за Ленинград»¹, которая заслуживает, по нашему мнению, самой высокой оценки. События на правом фланге советско-германского фронта освещаются в соответствующих главах «Истории ордена Ленина Ленинградского военного округа»².

В книге Н. И. Барышникова, посвященной обеспечению безопасности города Ленинграда с севера в годы второй мировой войны, освещаются военные события 1941 и 1944 годов на территории южной Карелии и Карельского перешейка³. Заметно отличает книгу Н. И. Барышникова привлечение, наряду с советскими исследованиями, широкого круга финских архивных источников и финляндской исторической литературы.

В популярном военно-историческом очерке Г. К. Козлова «В лесах Карелии» рассматриваются боевые действия войск 7-й армии в начальный период войны⁴. Автор, участник описываемых событий, командовавший 27-й стрелковой дивизией, а затем 19-й армией Карельского фронта, рассказывает о военных действиях и о помощи трудящихся Карелии войскам 7-й армии.

В числе книг и брошюр, посвященных боям на территории Карелии, следует назвать работы А. Д. Борисова⁵, Б. Н. Яковлева⁶, очерк П. И. Кулакова⁷. Военно-научное общество при Петрозаводском гарнизонном Доме офицеров подготовило и издало два сборника — к 20-летию разгрома захватчиков в Карелии и в Заполярье и к 20-летию Великой Победы, в которые вошел ряд статей, посвященных этим знаменательным событиям.

На территории Карелии расположены два крупнейших в Европе водных бассейна — Ладожское и Онежское озера. На этих озерах в годы войны действовали Ладожская и Онежская военные флотилии, оказывая всемерную помощь нашим сухопутным частям. О боевых действиях этих флотилий рассказывается в работах А. Н. Мушников-

¹ Битва за Ленинград. 1941—1944/Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П., Харитонов А. Д., Яковлев Б. Н. М., 1964.

² История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1974.

³ Барышников Н. И. На защите Ленинграда: Обеспечение безопасности и обороны города с севера в годы второй мировой войны. Л., 1978.

⁴ Козлов Г. К. В лесах Карелии. М., 1963.

⁵ Борисов А. Д. Освобождение Советской Карелии (1944 г.). М., 1956.

⁶ Яковлев Б. Н. Подвиг освободителей. Петрозаводск, 1964.

⁷ Кулаков П. И. С боями взятые высоты. 2-е изд., доп. Петрозаводск, 1977.

ва¹, А. И. Манкевича², З. Г. Русакова³, В. М. Ковальчука⁴, Н. П. Вьюненко и Р. Н. Мордвинова⁵.

Стали появляться популярные книги о боевом пути воинских соединений, сражавшихся на Карельском фронте⁶, о боевых подвигах солдат и офицеров Карельского фронта, а также наших земляков на различных фронтах Великой Отечественной войны⁷.

О трудовых подвигах рабочих, колхозников и интеллигенции Советской Карелии в годы Великой Отечественной войны пока еще нет ни одной специальной книги. По этой проблеме опубликованы лишь статьи, посвященные отдельным вопросам. Наиболее полно изучена деятельность Коммунистической партии республики, являвшейся вдохновителем и организатором борьбы трудящихся Карелии против фашистских захватчиков. В этом большая заслуга кафедры истории КПСС Петрозаводского государственного университета, а также Ленинградского проблемного совета по истории Великой Отечественной войны, по инициативе которого регулярно проводятся научные конференции по истории партийных организаций Северо-Запада (в том числе и Карелии) периода войны, выпускаются сборники статей. Разработкой истории северо-западных областей и республик в годы войны занимается широкий круг ленинградских и местных историков, подготовлены и защищены кандидатские диссертации, в том числе карельскими учеными⁸.

¹ Мушников А. Н. В боях за Выборг и Петрозаводск. М., 1957.

² Манкевич А. И. Краснознаменная Ладожская флотилия в Великой Отечественной войне. М., 1955.

³ Русаков З. Г. Краснознаменная Ладожская. Петрозаводск, 1971.

⁴ Ковальчук В. М. Ленинград и Большая Земля: История Ладожской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941—1943 гг. Л., 1975.

⁵ Вьюненко Н. П., Мордвинов Р. Н. Военные флотилии в Великой Отечественной войне, М., 1957.

⁶ Крапивин В. И. 313-я Петрозаводская, 2-е изд., испр. и доп. Петрозаводск, 1971; Напалков Ф. М., Вечер М. Н., Медведев Е. В. От Тюмени до Киркинеса: О боевом пути 368-й Печенгской Краснознаменной стрелковой дивизии. Свердловск, 1976; Пестанов С. А. Солдаты морской пехоты. Петрозаводск, 1976. Синклинер А. А. На северных бастионах: Рассказ о подвигах воинов 104-й стрелковой дивизии на Карельском фронте. Петрозаводск, 1982.

⁷ Героям Родины — слава! 2-е изд., испр. и доп. Петрозаводск, 1970; Герои земли Советской. 2-е изд., испр. и доп. Петрозаводск, 1968; Слава солдата. Петрозаводск, 1970.

⁸ Смирнов А. И. Деятельность партийной организации Карелии по мобилизации трудящихся республики в помощь фронту в годы Великой Отечественной войны (1964); Улитин С. Д. Деятельность Комму-

Наиболее плодотворно по этой теме работает петрозаводский историк А. И. Смирнов. Им подготовлено более десяти статей по различным вопросам деятельности Карельской партийной организации. Однако создание обобщающего фундаментального исследования о работе Карельской партийной организации в годы Великой Отечественной войны является одной из важнейших задач историков республики.

Книги, брошюры, журнальные и газетные статьи о партизанском движении в Карелии в количественном отношении занимают одно из первых мест. Среди публикаций прежде всего следует назвать обстоятельную статью И. С. Яковлева «В лесах Карелии», вошедшую в сборник «Советские партизаны»¹. Вопросы партийного руководства партизанским движением нашли отражение в статье А. И. Смирнова² и в докторской диссертации П. Р. Шевардалкина³. Интересный материал о комсомольцах, в том числе о партизанах и подпольщиках, содержится в книге А. А. Шпак⁴. Дружба и взаимопомощь ленинградских и карельских партизан и их совместная борьба за свободу и независимость Родины освещается в статье П. Р. Шевардалкина⁵.

нистической партии по укреплению союза рабочего класса и колхозного крестьянства в годы Великой Отечественной войны (по материалам Архангельской, Вологодской, Карельской и Мурманской парторганизаций) (1972); Глазов Ю. Н. Партийно-политическая работа в деревне в годы Великой Отечественной войны (на материалах Архангельской, Вологодской областей и Карельской АССР) (1975); Шпак А. А. Комсомол Карелии в годы Великой Отечественной войны (1977); Базегская В. В. Партийное руководство профсоюзами в годы Великой Отечественной войны (на материалах Карелии, Архангельской и Мурманской областей) (1982).

¹ Яковлев И. С. В лесах Карелии.— В кн.: Советские партизаны: Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд. М., 1963, с. 671—709.

² Смирнов А. И. Из деятельности партийной организации Карелии по организации и руководству партизанским движением на территории республики в годы Великой Отечественной войны.— В кн.: Вопросы истории КПСС: Сборник статей. Петрозаводск, 1963.

³ Шевардалкин П. Р. Коммунистическая партия — организатор борьбы советского народа в тылу немецко-фашистской группы армий «Север» (июнь 1941 — октябрь 1944 гг.): Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Л., 1962.

⁴ Шпак А. А. Подвиг юности: Комсомол Карелии в Великой Отечественной войне. 3-е изд., испр. и доп. Петрозаводск, 1975; Она же. Из истории комсомола Карелии в годы Великой Отечественной войны.— В кн.: Труды Петрозаводского университета, Петрозаводск, 1957.

⁵ Шевардалкин П. Р. Дружба, скрепленная кровью (из истории партизанского движения в Карелии в годы Великой Отечественной вой-

Таким образом, необходимо отметить, что советскими историками уже проделана значительная работа по изучению проблемы истории Карелии периода Великой Отечественной войны, собран большой фактический материал, освещен ряд вопросов этого периода. Однако комплексных обобщающих трудов о подвигах трудящихся Карелии в годы Великой Отечественной войны, к сожалению, еще нет.

Настоящая монография представляет собой первую попытку создания такой книги о Карелии периода военных лет.

Автор ставил перед собой задачу — осветить участие трудящихся Карелии в общенародной борьбе с фашистскими захватчиками, показать вклад рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции Карелии во всемирно-историческую победу советского народа в Великой Отечественной войне.

Из многих проблем истории Советской Карелии периода Великой Отечественной войны в работе главное внимание уделено следующим вопросам:

— перестройка всей жизни республики на военный лад, подчинение нуждам фронта экономики и людских ресурсов, деятельность прифронтового тыла Карелии по оказанию помощи фронту;

— военные действия советских войск на территории Карелии и участие трудящихся Карелии в боях с немецко-фашистскими захватчиками на различных фронтах Великой Отечественной войны;

— партизанское движение и подпольная борьба советских людей на временно оккупированной территории республики;

— начало восстановления разрушенного войной народного хозяйства в освобожденных районах Карелии.

При этом значительное внимание уделено деятельности партийной организации республики в годы войны, раскрытию ее роли в борьбе трудящихся Карелии с немецко-фашистскими захватчиками, организаторской и массово-политической работе коммунистов в условиях войны.

Следует заметить, что осветить все стороны многогранной и обширной темы в монографии не представляется возможным. Так, имеющиеся материалы не позволили по-

ны). — В кн.: Вопросы истории: Сборник статей, посвященных 50-летию образования СССР. — Ученые записки Петрозаводского университета, т. 20, вып. 1. Петрозаводск, 1973.

казать деятельность эвакуированного населения Карелии в советском тылу, дать полную исчерпывающую картину участия наших земляков в боях с немецко-фашистскими захватчиками на различных фронтах Великой Отечественной войны.

Значительные сложности возникли и при подведении многих итоговых данных, поскольку имеющиеся в архивных документах сведения порой неполны и иногда взаимоисключающи, что это не позволяет дать им анализ. А зачастую данные вообще отсутствуют. Приходится только сожалеть, что даже в статистических сборниках, изданных в последние годы, не публикуется никаких данных периода Великой Отечественной войны.

Методологической основой для написания данной работы послужили произведения В. И. Ленина о вооруженной защите социалистического государства, содержащие важнейшие положения и указания о роли партии в организации борьбы с врагами Советской страны, о создании единого боевого лагеря и укреплении единства фронта и тыла. Написанные В. И. Лениным в годы интервенции и гражданской войны декрет «Социалистическое отечество в опасности!», «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», «Письмо петроградским рабочим о помощи Восточному фронту», «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком», письмо ЦК РКП(б) к организациям партии «Все на борьбу с Деникиным!», «Проект постановления ЦК РКП(б) о Петроградском фронте» и другие документы и статьи, его доклады и речи четко формулировали основные положения о задачах Коммунистической партии и Советского государства в период войны и обосновывали необходимость подчинения всей деятельности партийных и советских органов делу разгрома врага. Бессмертные идеи и указания В. И. Ленина стали основополагающими в деятельности Коммунистической партии Советского Союза в годы Великой Отечественной войны при выработке программы военной перестройки всей жизни страны, мобилизации всех ее сил и средств. «...Все должно быть подчинено, — учил В. И. Ленин в суровые годы борьбы с интервентами и белогвардейцами, — интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо»¹.

Важнейшим источником для данного исследования

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 117.

явились решения съездов, конференций Коммунистической партии и Пленумов ЦК. В постановлениях и указаниях Центрального Комитета Коммунистической партии, Советского правительства и Государственного Комитета Обороны содержатся не только важнейшие программные положения, обеспечившие победу советского народа над фашизмом, но и конкретные указания местным партийным и советским организациям о деятельности в условиях войны. При этом необходимо подчеркнуть, что важное значение для Карелии имели принятые в тот период постановления ЦК ВКП(б) от 31 августа 1944 года «О недостатках массово-политической работы среди населения районов КФССР, освобожденных от финской оккупации», и от 22 ноября 1944 года «О работе ЦК КП(б) Карело-Финской ССР», а также ряд решений Советского правительства и Государственного Комитета Обороны, в которых были определены конкретные меры по восстановлению важнейших отраслей народного хозяйства и предприятий республики.

В работе использованы выступления и статьи выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства, в которых раскрыта руководящая роль Коммунистической партии в достижении советским народом великой победы.

Широко привлечены в монографии документы и материалы центральных и местных архивов.

Особую ценность представляют материалы Партийного архива Карельского областного комитета КПСС (ПАКО КПСС). Фонды этого архива наиболее полно отражают жизнь республики в годы Великой Отечественной войны, позволяют раскрыть напряженную деятельность республиканской партийной организации по оказанию всемерной помощи фронту, по перестройке всей жизни Карелии на военный лад, по руководству народным хозяйством и культурой, партизанской и подпольной борьбой.

Протоколы Пленумов ЦК Компартии республики, горкомов и райкомов, собраний первичных партийных организаций и другие материалы архива показывают основные направления хозяйственной, организаторской и политической работы коммунистов Карелии. В партийном архиве сосредоточены также документы комсомольской организации республики.

Большим количеством документов располагает Центральный государственный архив Карельской АССР (ЦГА КАССР). Хранящиеся здесь фонды содержат бога-

тейший материал о деятельности советских и профсоюзных организаций, о работе промышленности, сельского хозяйства и учреждений культуры в годы войны.

Материалы Центрального архива Министерства обороны СССР (ЦАМО СССР) позволили осветить ход военных действий советских войск на территории Карелии, тесные связи воинов Карельского фронта и трудящихся республики.

В монографии были использованы документы и материалы и других архивов и учреждений. Особенно необходимо отметить Научный архив Карельского филиала АН СССР (АКФ).

В работе автор опирался на опубликованные документы. Среди них прежде всего следует назвать сборник «Карелия в годы Великой Отечественной войны», в котором широко отражены героические подвиги на фронте и самоотверженный труд в тылу трудящихся Карелии¹. Привлечены также материалы из других документальных сборников, посвященных героическим подвигам женщин Карелии², карельскому комсомолу³, дружбе и взаимопомощи советских народов⁴.

Наряду с документальными источниками в исследовании использованы и многочисленные опубликованные воспоминания, авторами которых являются командующий Карельским фронтом в 1944 году Маршал Советского Союза К. А. Мерецков⁵, командующий Карельским фронтом в 1941—1943 годах генерал-полковник В. А. Фролов⁶, члены Военного совета фронта А. С. Желтов⁷ и Г. Н. Куприянов⁸, начальник политического управления Карельско-

¹ Карелия в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945: Документы. Материалы. Петрозаводск, 1975.

² В грозные годы: Документы и материалы о героических подвигах женщин Карелии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). 2-е изд., доп. Петрозаводск, 1970.

³ Страницы истории комсомола Карелии: Документы и материалы. Петрозаводск, 1978.

⁴ В дружной семье равноправных народов: Документы. Материалы. Петрозаводск, 1982.

⁵ Мерецков К. А. На службе народу. 3-е изд. М., 1983.

⁶ Фролов В. А. На защите северных рубежей.— В кн.: Незабываемое: Воспоминания о Великой Отечественной войне. 2-е изд., испр. и доп. Петрозаводск, 1974.

⁷ Желтов А. С. На правом фланге.— Военно-исторический журнал, 1979, № 12; 1980, № 1.

⁸ Куприянов Г. Н. От Баренцева моря до Ладоги. Л., 1972.

го фронта генерал-лейтенант К. Ф. Калашников¹, командиры и политработники, солдаты и офицеры многих частей и подразделений Карельского фронта. Большой интерес представляют отдельные сборники воспоминаний, посвященные некоторым соединениям, действовавшим на Карельском фронте².

Ряд фактов автор почерпнул из воспоминаний партизан Карельского фронта. Наиболее полно эти воспоминания представлены в разделе «За линией фронта» уже упоминавшегося сборника «Незабываемое». Известный интерес представляет небольшой сборник документов и воспоминаний о партизанском отряде «За Родину»³, записки комиссара отряда «Красный партизан» М. Ф. Королева⁴, книги об отрядах: «Вперед», «Боевой клич», «Полярник», «Большевик Заполярья» и «Боевые друзья»⁵, сборник «Костры партизанские»⁶, в который вошли воспоминания бойцов и командиров партизанских отрядов Мурманской области «Советский Мурман» и «Большевик Заполярья», а также воспоминания командира партизанского отряда Архангельской области «Полярник». Коми книжное издательство выпустило в свет книгу воспоминаний и документов о коми партизанах, которые сражались в Карелии⁷.

Широкую картину партизанского движения и подпольной борьбы на оккупированной территории дает историкомемуарный труд Г. Н. Куприянова «За линией Карельского фронта»⁸.

¹ Калашников К. Ф. Право вести за собой. М., 1981.

² Вспоминают ветераны: Сборник воспоминаний ветеранов 71-й Краснознаменной Торунской стрелковой дивизии. Петрозаводск, 1970; Боевые вымпела над Онего: Воспоминания моряков Онежской флотилии о Великой Отечественной войне. 2-е изд., испр. и доп. Петрозаводск, 1980; Ладога родная: Воспоминания ветеранов Краснознаменной Ладожской флотилии. Л., 1969.

³ Тропами борьбы: Сборник документов и воспоминаний о деятельности Вологодского партизанского отряда «За Родину». Вологда, 1961.

⁴ Королев М. Ф. В лесах Калевалы: Записки комиссара партизанского отряда. Вологда, 1960.

⁵ Герасимов Г. А. Партизанские километры: Воспоминания. 3-е изд. Петрозаводск, 1982; Медведев М. В. «Боевой клич» в тылу врага. Петрозаводск, 1975; Подоплекин Д. А. Бой ведет «Полярник»: Записки командира партизанского отряда. Архангельск, 1977; Смирнов А. С. Партизаны Заполярья: Хроника отряда «Большевик Заполярья». Мурманск, 1977; Юриков В. Г., Поваров П. Д., Комиссаров И. А. Боевые друзья: Воспоминания. Петрозаводск, 1983.

⁶ Костры партизанские. Мурманск, 1973.

⁷ Побратимы: Коми партизаны в лесах Карелии. Воспоминания. Документы. 2-е изд. Сыктывкар, 1983.

⁸ Куприянов Г. Н. За линией Карельского фронта. 3-е изд. Петрозаводск, 1982.

В гораздо меньшей степени представлены воспоминания о героических делах тружеников тыла. Несколько статей, объединенных в разделе «Тыл — фронту» в сборнике «Незабываемое», книга председателя Совнаркома П. С. Прокконена¹ и отдельные главы книги Г. Н. Куприянова «От Баренцева моря до Ладоги» — вот, пожалуй, и все опубликованные воспоминания о деятельности советских людей в тылу. Правда, в республиканской периодической печати публикуется немало воспоминаний ветеранов войны и труда, из которых автор почерпнул большое количество конкретных фактов.

Немалую пользу дало кроме того изучение рукописных воспоминаний, хранящихся в научном архиве Карельского филиала АН СССР и в партийном архиве Карельского обкома КПСС².

Отдавая должное воспоминаниям как одному из источников, богатых фактическими материалами, автор не мог, однако, не учитывать, что их точность и достоверность не равноценны. Поэтому использовались воспоминания, особенно рукописные, только после их тщательной проверки.

Автор вел переписку, встречался и беседовал со многими участниками войны. Многие советы и практические замечания ветеранов были учтены при написании данной книги.

В работе привлечен такой ценный источник, как периодическая печать военного времени — центральные, республиканские и районные газеты, а также газеты Карельского фронта. Они в значительной мере отражают суровость и трудность военных лет, раскрывают интересные страницы героической борьбы на фронте и самоотверженного труда в тылу.

При подготовке книги автором были привлечены исследования по истории Великой Отечественной войны советских авторов, в которых в какой-то степени освещается история Карелии этого периода.

В книге использованы материалы, ранее опубликован-

¹ Прокконен П. С. Героизм народа в дни войны: Воспоминания. 3-е изд., испр. и доп. Петрозаводск, 1974.

² В конце 50-х годов работавший в то время в республике Институт истории партии при Карельском обкоме КПСС начал подготовку к изданию сборника воспоминаний участников Великой Отечественной войны в Карелии и собрал значительное количество воспоминаний. Однако этот труд не был завершен, а собранные воспоминания были сосредоточены в фондах партийного архива Карельского обкома КПСС.

ные автором в соответствующих главах «Очерков истории Карельской организации КПСС»¹, «Очерков истории Карелии»², в ряде статей. Отклики на эти публикации³ помогли полнее осветить некоторые проблемы, уточнить формулировки и выводы, устранить неточности.

В настоящей работе критически использована и зарубежная литература по данной проблеме. Здесь важно выделить прежде всего финляндские издания. Это объясняется тем, что в годы войны Финляндия являлась сателлитом гитлеровской Германии. Именно финляндские вооруженные силы вели военные действия на территории Советской Карелии. Поэтому вполне естественно, что эти события нашли отражение в финляндской исторической литературе.

Развитие дружественных добрососедских отношений между СССР и Финляндией в послевоенные годы способствовало пересмотру антисоветских концепций рядом буржуазных финских историков. Однако этот процесс охватил не в полной мере и далеко не всех финских исследователей. В этой связи неопределимую роль в восстановлении правды истории играют публикации деятелей Коммунистической партии Финляндии. Четкая позиция о событиях тех лет изложена в коллективной работе «Из истории Коммунистической партии Финляндии» (М., 1960).

Автор выражает большую признательность коллегам по сектору истории Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР, сотрудникам архивов, где ему довелось работать, всем товарищам, прочитавшим рукопись монографии и высказавшим советы и замечания. Особенно автор признателен А. В. Климовой за оказанную помощь в переводе финляндской исторической литературы и техническую подготовку данной работы к изданию.

¹ Очерки истории Карельской организации КПСС. Петрозаводск, 1974, с. 322—367.

² Очерки истории Карелии. Петрозаводск, 1964, т. 2, с. 343—411.

³ Мишенев М. А., Сысоев И. О. Очерки истории Карельской организации КПСС.— Вопросы истории КПСС, 1975, № 8; Путь борьбы и свершений: К выходу в свет «Очерков истории Карельской организации КПСС».— Ленинская правда, 1974, 6 декабря; Куприянов Г. Н. О некоторых неточностях в очерках по истории Карелии.— Военно-исторический журнал, 1966, № 11.

Глава первая

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОТПОРА
ФАШИСТСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ НА СЕВЕРЕ
В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ
(июнь—декабрь 1941 года)**

1. Мобилизация сил на борьбу с врагом

22 июня 1941 года мирный труд советских людей был прерван вероломным нападением фашистской Германии на нашу страну. Началась Великая Отечественная война. В эти суровые дни, когда решался вопрос о свободе и независимости социалистического государства, ленинская Коммунистическая партия встала во главе борьбы народа с фашистскими захватчиками.

Коммунистическая партия и Советское правительство в первый же день войны выступили с обращением к трудящимся Советского Союза, в котором говорилось: «Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом». Обращение заканчивалось словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами»¹.

Руководствуясь ленинскими идеями о защите социалистического Отечества, Коммунистическая партия и Советское правительство вооружили советский народ программой борьбы. 29 июня 1941 года Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство обратились к партийным и советским организациям прифронтовых областей со специальной директивой, основные положения которой по поручению ЦК ВКП(б) были изло-

¹ Правда, 1941, 23 июня.

жены Председателем Государственного Комитета Оборона И. В. Сталиным в речи по радио 3 июля 1941 года.

«...В навязанной нам войне с фашистской Германией,—говорилось в директиве ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР,—решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение»¹. Отмечая серьезную опасность, нависшую над страной, Центральный Комитет партии и Советское правительство призвали всех советских людей встать на защиту социалистической Родины, проявить мужество и героизм на фронте, самоотверженно трудиться в тылу. Это был основной программный документ о мобилизации Коммунистической партией всех сил страны на разгром немецко-фашистских захватчиков. Он включал в себя широкий комплекс политических, экономических, идеологических и собственно военных мероприятий, в единстве обеспечивающих достижение победы над фашизмом. Используя преимущества советского строя, социалистической системы хозяйства, партия, несмотря на крайне неблагоприятное начало войны, сумела мобилизовать материальные и духовные возможности страны и подчинить их основной задаче — разгрому фашистских захватчиков.

В директиве особенно подчеркивалось, что каждая партийная организация должна перестроить всю работу в соответствии с требованиями военного времени. «Теперь,—говорилось в директиве,—все зависит от нашего умения быстро организоваться и действовать, не теряя ни минуты времени, не упуская ни одной возможности в борьбе с врагом»². Директива определяла направление деятельности партийных и советских организаций в условиях войны, сосредоточивала их внимание на главном — мобилизации всех сил и средств во имя победы.

Партийные и советские организации Карелии с первых дней войны развернули энергичную деятельность по превращению в жизнь указаний Центрального Комитета партии и Советского правительства, возглавили патриотический подъем трудящихся республики и направили их усилия на борьбу с врагом.

22 июня 1941 года в Центральном Комитете Компартии республики состоялось совещание, на котором были

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп. и испр., М., 1971, т. 6, с. 19 (далее — КПСС в резолюциях).

² Там же.

обсуждены первоочередные мероприятия в связи с началом войны. В районы Карелии были направлены секретари ЦК Компартии республики А. Д. Богданов, А. С. Варламов, П. В. Соляков, Н. Н. Сорокин, А. А. Трофимов, первый секретарь ЦК ЛКСМ Ю. В. Андропов, народные комиссары И. В. Матвеев, С. С. Ракчеев, В. К. Саккеус, заведующий военным отделом ЦК Компартии Н. Ф. Карахаев, военком республики И. М. Макаров и многие другие ответственные работники¹. Совместно с местными партийными и советскими организациями они провели большую работу, особенно по мобилизации населения в Действующую армию.

В июле 1941 года в республике прошли районные и городские собрания партийного актива с повесткой дня «О задачах партийных организаций в связи с военным положением». Состоялись также собрания комсомольского актива. По этому же вопросу повсеместно прошли партийные и комсомольские собрания и массовые собрания трудящихся. На них рассматривались и утверждались конкретные мероприятия по выполнению директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 года, определялись задачи каждой партийной и комсомольской организации, каждого коллектива в условиях войны.

Так, 15 июля состоялось собрание партийного актива Петрозаводской городской партийной организации. С докладом на нем выступил первый секретарь ЦК Компартии республики Г. Н. Куприянов. Среди конкретных мер, намеченных городским активом, было решение о строительстве оборонительных рубежей на подступах к Петрозаводску. Руководство этими работами согласно постановлению бюро ЦК Компартии должны были возглавить секретарь ЦК А. С. Варламов, заместитель председателя Совнаркома В. В. Стефанихин и секретарь Петрозаводского горкома партии Н. А. Дильденкин².

В первые дни войны на Советском Севере развернулись ожесточенные сражения с немецко-финскими войсками. Линия фронта протянулась от Балтийского до Баренцева моря. Карелия стала прифронтовой республикой. Поэтому на первый план для республиканских партийных и советских организаций выдвигались военные задачи.

¹ См.: Смирнов А. И. Из опыта партийно-организационной и массово-политической работы Карельской партийной организации в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 — ноябрь 1942 гг.). — Вестник Ленингр. ун-в. Л., 1964, № 14, вып. 3, с. 28.

² ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 11, д. 748, л. 1.

Одной из важнейших и первоочередных задач партийных и советских организаций явилось своевременное и организованное проведение мобилизации населения в ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота. Эта работа проходила в обстановке огромного патриотического подъема трудящихся.

22 июня, после правительственного сообщения по радио о вероломном нападении гитлеровской Германии на Советский Союз и объявления в Карелии наряду с другими республиками и областями военного положения, в городах и селах республики прошли многолюдные митинги, на которых рабочие, колхозники, служащие, студенты говорили о своей готовности встать на защиту Родины. Тысячи трудящихся подавали заявления с просьбой об отправке их на фронт добровольцами. Это были люди разных возрастов, профессий и национальностей, мужчины и женщины, коммунисты и беспартийные.

Вечером 22 июня в Петрозаводске в саду отдыха состоялся многотысячный митинг трудящихся города, на котором выступили председатель городского Совета Ф. В. Балагуров, первый секретарь ЦК ЛКСМ Ю. В. Андропов, секретарь партбюро университета студент С. Е. Криво ручко, инструктор политотдела Беломорско-Онежского пароходства И. И. Столбова и другие. Участники митинга единодушно заявляли о своей готовности встать на защиту любимой Родины, трудиться и оказывать всемерную помощь Красной Армии в борьбе с врагом.

На следующий день на всех предприятиях и в учреждениях города Петрозаводска состоялись митинги, на которых присутствовало свыше 23 тысяч человек. Массовый митинг прошел на старейшем предприятии города — Онежском заводе. Его открыл секретарь партийного комитета Н. П. Лукин. К рабочим обратился секретарь Петрозаводского горкома партии Н. А. Дильденкин и призвал весь коллектив честно и самоотверженно трудиться во имя Родины. С яркой речью выступил один из организаторов партийной ячейки на заводе и активный участник установления Советской власти в городе старый большевик Х. Г. Дорошин. Он выразил уверенность, что онежцы приумножат славу героев гражданской войны в борьбе с иноземными захватчиками. Уходившие на фронт добровольцы заявляли, что они будут сражаться, не жалея своей жизни, до полной победы. Их товарищи обещали трудиться самоотверженно, работать за двоих, за троих.

Митинги и собрания трудящихся прошли в большинст-

ве населенных пунктов Карелии. Многие патриоты тут же, после окончания митингов и собраний, подавали заявления с просьбой направить их на фронт добровольцами. Заявления патриотов выражали безграничную любовь и преданность социалистическому Отечеству, жгучую ненависть к немецко-фашистским захватчикам и готовность на подвиги во имя Родины.

Начальник цеха Петрозаводской артели «Кустпромкож» Л. Т. Титов подал заявление о приеме его в кандидаты партии, в котором писал, что хочет идти в бой коммунистом. «Зарецкий РК КП(б), — сообщается в информационной записке Петрозаводского горкома партии, — принял т. Титова и выдал ему партдокументы. В этот же день т. Титов уехал на фронт»¹.

В протоколе собрания комсомольской организации Олонецкой районной больницы от 23 июня 1941 года записано:

«Слушали: О текущем моменте (нападение фашистской Германии на СССР).

Постановили: Просить райком комсомола считать нашу организацию целиком мобилизованной и послать на передовую линию фронта.

В боях с наглым врагом не уроним чести комсомольца»².

Только в первый месяц войны поступило свыше 10 000 заявлений от трудящихся о добровольном вступлении в ряды Действующей Красной Армии³.

В первых рядах добровольцев были коммунисты и комсомольцы. В годы войны партийная организация республики, руководствуясь указаниями В. И. Ленина о том, что в трудные моменты «всякий сознательный коммунист должен сказать себе: мое место там, впереди других на фронте...»⁴, направила в армию 4628 коммунистов, или около $\frac{1}{3}$ коммунистов, насчитывавшихся в организации на 1 января 1941 года. Среди них были 43 члена и кандидата в члены ЦК КП(б) Карело-Финской ССР, 33 депутата Верховного Совета республики, 241 работник Центрального, городских и районных комитетов партии, 43 секретаря районных и городских комитетов партии⁵.

¹ Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 23.

² В грозные годы, с. 9.

³ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 11, д. 658, л. 16.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 245.

⁵ См.: Куприянов Г. Отчетный доклад на II съезде Компартии (большевиков) Карело-Финской ССР о работе ЦК КП(б) КФССР.

Армейскими политработниками стали 982 коммуниста. Многие из них (А. А. Бойцов, М. В. Каджев, А. И. Каренина, А. В. Кяргин, И. В. Матвеев, А. И. Морозов, Е. Н. Никифорова, П. Л. Пехконен, И. В. Птицын, А. И. Тарасов, М. Д. Чернышева, И. Н. Шатин, Б. Д. Шергалин и др.) были назначены политруками, инструкторами и начальниками политотделов дивизий, комиссарами госпиталей. Первый секретарь ЦК КП(б) кандидат в члены ЦК ВКП(б) Г. Н. Куприянов был членом Военного совета Карельского фронта.

На фронт ушло также более 50 процентов комсомольцев Карелии, из них половина — добровольно¹.

Партийные организации, опираясь на патриотический подъем и сплоченность народа, приняли все меры для успешного проведения мобилизации военнообязанных. Работники горкомов и райкомов партии постоянно находились на сборных и призывных пунктах, осуществляя контроль за ходом мобилизации, проводя организаторскую и массово-политическую работу. Бюро Петрозаводского городского комитета партии, например, 23 июня 1941 года рассмотрело вопрос о ходе мобилизации в Красную Армию, заслушав сообщения секретарей райкомов партии и районных военных комиссаров. Бюро горкома рекомендовало усилить массово-политическую работу на сборных пунктах. К агитации были привлечены лучшие пропагандистские силы города².

Патриотический подъем трудящихся республики и большая организаторская и политическая работа партийных комитетов позволили закончить мобилизацию раньше установленного срока, что обеспечило быстрое комплектование частей Красной Армии.

В последующие месяцы 1941 года, в ходе развернувшихся боев на территории Карелии, при активном участии партийной организации республики были срочно сформированы и направлены на фронт 9-й и 131-й стрелковые полки, отдельный стрелковый батальон под командованием старшего лейтенанта М. С. Макарова, а также ряд других подразделений³.

Петрозаводск, 1949, с. 16; Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 52; ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 11, д. 309, л. 1.

¹ См.: Андропов Ю. В. Карело-финские комсомольцы в Отечественной войне, с. 12.

² ПАКО КПСС, ф. 1230, оп. 22, д. 4, л. 134.

³ См.: Куприянов Г. Н. От Баренцева моря до Ладоги, с. 41—44, 72—73.

Одновременно с проведением мобилизации развернулась работа по формированию истребительных батальонов, частей народного ополчения и партизанских отрядов¹.

Истребительные батальоны в стране формировались по решению Политбюро ЦК партии и специальному постановлению Советского правительства от 24 июня 1941 года «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» для организации надежной охраны в прифронтовой полосе военных и народно-хозяйственных объектов, ликвидации шпионов, диверсантов и вражеских парашютистов.

В батальоны вступали партийные, советские, профсоюзные и комсомольские активисты, рабочие, колхозники, служащие, представители интеллигенции.

Комплектование батальонов командным и политическим составом проводилось военными отделами горкомов и райкомов партии совместно с районными отделениями Наркомата внутренних дел. Комиссарами и политруками батальонов назначались секретари райкомов партии и другие партийные работники. Так, комиссаром Пудожского истребительного батальона был назначен секретарь райкома партии С. В. Глазычев, Заонежского — секретарь райкома Д. Я. Ситников, Олонецкого — работник райкома партии М. М. Деляев и т. д. На заседаниях бюро и пленумах некоторых райкомов рассматривались вопросы о ходе формирования, о состоянии военного обучения личного состава истребительных батальонов².

Центральным Комитетом Компартии республики была рассмотрена и утверждена программа боевой и политической подготовки бойцов. В конце июля ЦК Компартии указал райкомам на некоторые недостатки, которые были допущены при создании истребительных батальонов, и предложил провести их доукомплектование из числа беспартийных активистов, сохраняя партийно-комсомольскую прослойку в пределах 50—60 процентов. В то же время ЦК подчеркнул, что «первые секретари райкомов лично должны руководить партийно-политической работой через командиров и комиссаров батальонов»³.

В приказе народного комиссара внутренних дел республики от 26 июня 1941 года предлагалось «сразу же по

¹ О формировании и деятельности партизанских отрядов Карелии рассказывается во второй главе данной работы.

² ПАКО КПСС, ф. 233, оп. 6, д. 1, л. 215.

³ ЦГА КАССР, ф. 796, оп. 1, д. 3, л. 12.

окончании формирования с бойцами батальонов в нерабочее время организовать изучение материальной части оружия, обучение стрельбе, тактическую и строевую подготовку...»¹.

Создание истребительных батальонов проходило в самые кратчайшие сроки. В Ругозерском районе, например, укомплектование батальона при непосредственном участии секретаря райкома партии А. В. Коллиевой в составе 90 человек было закончено 28 июня 1941 года. Бойцами батальона стали 30 коммунистов, 28 комсомольцев и 32 беспартийных.

К началу июля 1941 года истребительные батальоны были созданы во всех районных центрах республики и в городе Петрозаводске. Всего было организовано 38 истребительных батальонов общей численностью 4315 бойцов. К осени 1941 года в истребительных батальонах состояло до 5650 бойцов. Кроме того, в деревнях и селах вели наблюдение и своевременно оповещали о появлении противника около 100 групп содействия, в которые входило более 700 человек. Общее руководство истребительными батальонами бюро ЦК Компартии республики возложило на секретаря ЦК А. С. Варламова, заместителя председателя Совнаркома В. В. Стефанихина и народного комиссара государственной безопасности М. И. Баскакова. Позднее (до лета 1944 года) это руководство осуществлял штаб истребительных батальонов Наркомата внутренних дел республики.

27 июля 1941 года постановлением Совнаркома и ЦК Компартии республики весь личный состав истребительных батальонов был переведен на казарменное положение². Это позволило лучше организовать боевую и политическую учебу, повысить мобилизационную готовность батальонов. Созданные в каждом батальоне первичные партийные и комсомольские организации значительно усилили массово-политическую работу среди бойцов.

Сформированные батальоны были вооружены только винтовками устаревших образцов и систем. Большинство бойцов не имело военной подготовки. Кроме того, в составе батальонов оказалось немало людей по своему физическому состоянию негодных к военной службе. Несмотря на все это, бойцы отличались высокими моральными качествами, глубоким сознанием своего патриотического

¹ Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 53.

² ЦГА КАССР, ф. 796, оп. 1, д. 10, л. 14.

долга перед Родиной, непреклонной решимостью выполнить любое задание.

Истребительные батальоны и группы содействия оказали существенную помощь нашим частям охраны в наведении порядка и сохранении безопасности в тылу войск Карельского фронта и свели на нет деятельность диверсантов и парашютистов, на которых враг возлагал определенные надежды.

Поднятые по тревоге, бойцы-истребители направлялись на розыски, преследование и ликвидацию вражеских парашютистов, шпионов и диверсантов. Так, в конце июня 1941 года на озере Выг с самолетов был высажен десант численностью 40 человек. Эти диверсанты на надувных лодках стали продвигаться к шлюзам Беломорско-Балтийского канала с целью взорвать один из них и тем самым вывести из строя этот важнейший северный водный путь. Бойцы Медвежьегорского батальона совместно с охраной канала своевременно обнаружили, а затем полностью уничтожили вражескую диверсионную группу¹. Участие в борьбе с диверсантами противника принимали бойцы Пряжинского, Прионежского, Кондопожского, Беломорского и других батальонов. Особенно напряженной была деятельность бойцов-железнодорожников, так как враг совершал многочисленные диверсии на Кировской магистрали.

В связи со сложившимся в июле 1941 года тяжелым положением на фронте некоторые истребительные батальоны были направлены на наиболее угрожаемые участки. Участвуя в многочисленных боях, они оказали существенную помощь советским войскам в организации упорного и стойкого сопротивления превосходящим силам врага. С конца 1941 года, когда наступление немецко-фашистских захватчиков в Карелии было остановлено, истребительные батальоны вернулись к выполнению своей непосредственной задачи — охране важнейших тыловых объектов и коммуникаций, борьбе с диверсантами. При этом необходимо заметить, что значительная часть бойцов была передана на пополнение действующих частей Карельского фронта и партизанских отрядов. Высокая партийно-комсомольская прослойка среди бойцов-истребителей, опыт, приобретенный ими в боях — все это положительно сказалось на боеспособности воинских частей и партизанских отрядов, в которые они влились.

¹ См.: Куприянов Г. Н. За линией Карельского фронта, с. 42.

В первые дни войны в стране по инициативе трудящихся Москвы и Ленинграда началось создание частей народного ополчения.

Основные задачи по их формированию на территории Карелии были определены в постановлении ЦК Компартии и правительства республики от 5 июля 1941 года «О создании отрядов народного ополчения»¹. Руководство ополчением в республике возлагалось на секретаря ЦК Компартии А. С. Варламова, заведующего военным отделом ЦК Н. Ф. Карахаева и военного комиссара республики И. М. Макарова. Для оказания практической помощи по формированию отрядов ЦК Компартии направил на места своих представителей. В городах и районах организацией отрядов ополчения непосредственно занимались первые секретари горкомов и райкомов партии, председатели исполкомов Советов депутатов трудящихся и военные комиссары. Так, на пленуме Тунгудского районного комитета партии, состоявшемся 7 июля 1941 года, формирование было возложено на первого секретаря райкома партии М. И. Климукова, председателя исполкома П. С. Акимова, военкома Е. И. Хахаева. В Пудожском районе решением бюро райкома создание отрядов ополчения было возложено на первого секретаря райкома партии А. З. Алешина, председателя исполкома П. К. Бугнина и военкома А. А. Нифантова.

В период формирования отрядов ЦК Компартии и ЦК комсомола республики направили в районы своих представителей для оказания практической помощи на местах. Первый секретарь ЦК ЛКСМ Ю. В. Андропов принял активное участие в создании ополчения в Пряжинском, Ведлозерском, Петровском и Олонецком районах².

Организация народного ополчения вылилась во всенародное патриотическое движение. Ополчение состояло исключительно из добровольцев, стремившихся с оружием в руках встать на защиту Советской Родины. «Мы считаем себя мобилизованными и призываем всех трудящихся Карелии, кто может держать оружие, вступить в ряды народного ополчения»,— единодушно заявили на митинге рабочие Онежского завода³. Советские люди, мужчины и жен-

¹ Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 54—55.

² См.: Смирнов А. И. Создание истребительных батальонов и отрядов народного ополчения в Карелии и их боевые действия в начале Великой Отечественной войны.— В кн.: Материалы науч. конф. кафедр обществ. наук, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Петрозаводск, 1967, с. 15—16.

³ Онежец, 1944, 9 июля.

щины, независимо от возраста, вступали в ряды народного ополчения. Рабочий-каменотес из Шелтозерского района А. П. Щербаков, участник империалистической и гражданской войн, в своем выступлении на собрании говорил: «Прошу зачислить меня в народное ополчение, хотя мне уже 57 лет, но у меня еще хватит сил бить германских фашистов...»¹. Врач Тинякова из того же района заявила: «Мой брат и сестра сражаются на фронте с фашистами, я вступаю в ряды народного ополчения, буду защищать до последней капли крови завоевания, добытые потом и кровью наших отцов»². В решении собрания партийной организации Сегежского целлюлозно-бумажного комбината говорилось: «Всем коммунистам немедленно приступить к занятиям в народном ополчении и овладеть каждому военным делом, винтовкой, пулеметом, гранатой»³. К середине июля 1941 года в республике было подано около 30 тысяч заявлений с просьбой о зачислении в ряды народного ополчения⁴.

К началу августа в Карелии было создано 3 полка, 32 батальона и 5 отдельных рот ополчения, в которых насчитывалось свыше 22 тысяч бойцов. Во главе подразделений народного ополчения были командиры запаса, сержанты и красноармейцы; комиссарами — секретари райкомов партии А. Н. Бразгин, В. Г. Занин, М. А. Денисов, Г. И. Овсянников и другие коммунисты, имеющие опыт политической работы в массах.

Ополченцы обучались военному делу, несли охрану дорог, мостов, предприятий и т. д. Части народного ополчения в первые месяцы войны использовались и в качестве резерва для пополнения войск на фронте.

Обстановка требовала, чтобы все население, способное носить оружие, было обучено военному делу, чтобы Красная Армия непрерывно пополнялась боевыми резервами. Основные задачи деятельности в этом направлении были определены постановлением Государственного Комитета Оборона от 17 сентября 1941 года «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР»⁵. Бюро ЦК Компартии республики 20 сентября 1941 года разработало практические мероприятия по выполнению постановления Государственного Комитета Оборона⁶. Районные комите-

¹ Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 55.

² Там же.

³ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 11, д. 299, л. 10.

⁴ Там же, д. 658, лл. 27, 28.

⁵ КПСС в резолюциях, т. 6, с. 32—33.

⁶ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 4, д. 16, лл. 177—178.

ты партии утвердили командиров и политруков учебных подразделений и на всех предприятиях и в учреждениях было организовано регулярное проведение военных занятий. В Беломорском районе, например, было взято на учет все население, подлежащее военному обучению. В октябре бюро райкома партии утвердило планы учебы, подобрало командиров и политруков. Население района стало систематически обучаться военному делу¹. За короткое время политические работники военно-учебных пунктов республики провели около 4000 политинформаций, свыше 100 докладов, выпустили 3017 боевых листов и 317 стенных газет². Коммунисты и комсомольцы показывали пример в освоении военного дела. За первые два года войны на пунктах всеобщего обучения и в массовых оборонных организациях было подготовлено 14 365 автоматчиков, снайперов, минеров. Часть из них была призвана в действующую армию.

Широкий размах получила работа по подготовке населения к противовоздушной обороне. В начале июля 1941 года на всех предприятиях и в учреждениях республики были организованы кружки ПВХО, в которых обучалось более 50 тысяч человек.

Среди девушек развернулась работа по овладению военно-санитарным делом. В санитарные дружины в первые дни войны записалось 3278 девушек. В скором времени более 800 дружинниц были отправлены на фронт, а часть — в военные госпитали.

В первые месяцы войны трудящиеся Карелии под руководством партийной организации делали все, чтобы помочь советским войскам сдерживать продвижение противника. Неоценимой помощью фронту было создание силами населения летом и осенью 1941 года оборонительных сооружений, военных аэродромов, дорог и других объектов. В кратчайшие сроки были построены тысячи блиндажей и дзотов, вырыты сотни километров окопов и противотанковых рвов и т. п. на огромном протяжении фронта от Ладожского озера до Баренцева моря. Опираясь на эти оборонительные рубежи, советские войска смогли оказать более сильное сопротивление хорошо вооруженным подразделениям врага, задержать их продвижение.

¹ ПАКО КПСС, ф. 28, оп. 1, д. 554, л. 50.

² См.: Томашевский А. А. Взаимодействие партийных и советских органов с войсками Советской Армии в Великой Отечественной войне (по материалам Карело-Финской ССР и Мурманской области). — В кн.: Из истории партийных организаций Северо-Запада РСФСР (1941—1945 гг.): Сборник статей. Петрозаводск, 1976, с. 59.

В лесах и болотах, живя в палатках и землянках, испытывая недостатки в одежде, обуви и пище, в дождь и холод советские люди работали с утра до вечера. В сентябре—октябре 1941 года на оборонительном строительстве было занято 60 000 жителей Архангельской, Вологодской и других областей, в том числе свыше 20 000 трудящихся Карелии¹.

Возведение оборонительных рубежей развернулось вдоль всей линии фронта. Было создано 7 полёвых строителей. Рабочие были сведены в отделения, взводы, батальоны. Каждое полевое строительство и каждый батальон имели штаб. Возглавляли полевое строительство начальник и его заместитель по политической части. Во главе подразделений стояли командиры и политработники.

Коммунисты Карелии проводили большую политическую работу среди строителей оборонительных рубежей. ЦК Компартии республики создал политотдел «Оборон-строя», начальником которого был назначен А. Я. Ястребов — секретарь Кондопожского райкома партии. 80 партийных работников, в том числе 11 секретарей райкомов партии, были назначены заместителями начальников строительных участков по политической части. По решению ЦК ЛКСМ республики на строительство были мобилизованы 2 тысячи комсомольцев. Помполитами по комсомолу являлись секретари райкомов комсомола А. Т. Бойкова, Н. С. Королев, Ф. И. Кузнецов, М. О. Руоколайнен, П. П. Потапова и другие комсомольские работники. На строительстве было создано 18 партийных и 27 комсомольских организаций.

Большое внимание строительству оборонительных рубежей уделяли райкомы партии. Так, Пряжинский райком направил на строительство оборонительных сооружений значительную часть населения района. Нередко работы велись в непосредственной близости от линии фронта и вражеская артиллерия и диверсионные группы противника обстреливали строителей. «Однако не было случая, — как сообщалось в одном из документов тех дней, — чтобы кто-нибудь бросил работу, проявил трусость или паническое настроение»². Райком партии проявлял постоянную заботу о строительстве и строителях. Второй секретарь райкома М. И. Аммалайнен являлся руководителем одного из участков строительства. Работники райкома И. Н. Тимонен, И. П. Савельев; П. В. Шалгунов также

¹ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 2, д. 19, л. 55.

² Там же, оп. 11, д. 274, л. 54.

находились на строительстве в качестве уполномоченных райкома или политработников. Первого секретаря райкома Н. М. Анхимова можно было видеть на строительстве ежедневно¹.

Исключительную оперативность в оказании помощи командованию советских войск в строительстве оборонительных рубежей проявил Ругозерский райком партии. В конце июля 1941 года упорные и ожесточенные бои развернулись в районе деревни Андропова Гора. По просьбе военного командования Ругозерский райком партии мобилизовал население на оборонительные работы. На строительство вышли все коммунисты и комсомольцы во главе с секретарем райкома партии А. В. Коллиевой. Строители несли потери от артиллерийского обстрела противника и налетов вражеской авиации. Несмотря на это, в течение трех суток советскими людьми был создан оборонительный рубеж, который существенно помог нашим частям в отражении наступления врага².

Партийные и комсомольские организации, созданные на строительстве оборонительных рубежей, развернули социалистическое соревнование, направленное на выполнение заданий. Партийная организация 2-го батальона одного из полевых строителей провела в сентябре два партийных собрания. На них коммунисты обсудили доклад командира батальона о строительстве. Острая критика недостатков помогла руководству быстро их ликвидировать. Значительно было улучшено социалистическое соревнование: его ход стал систематически проверяться, на доске показателей регулярно отмечалось выполнение норм, для победителей учреждалось переходящее Красное знамя. Все это сказалось на результатах работы: большинство рот батальона стали перевыполнять нормы, а специально созданное комсомольское подразделение выполняло нормы выработки на 130 и более процентов³. В постановлении ЦК Компартии деятельность коллектива полевого строительства «Оборонстрой» получила положительную оценку⁴.

В своих воспоминаниях Г. Н. Куприянов с чувством огромного восхищения называл жителей Петрозаводска, работавших на оборонном строительстве: работницу

¹ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 11, д. 274, л. 55.

² См.: Козлов Г. К. В лесах Карелии, с. 65—66.

³ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 44.

⁴ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 4, д. 16, лл. 186—189.

артели «Кустпромшвей» Анну Григорьевну Ерофееву, домашнюю хозяйку Марию Федоровну Артюшину, помощника машиниста депо станции Петрозаводск Егора Алексеича Платонова, работницу треста кафе-столовых Марию Петровну Родину, рабочих Онежского завода Алексея Николаевича Кузнецова и Григория Васильевича Захарова, работницу музея Наталью Михайловну Сарафанову и многих других. Все они перевыполняли нормы на земляных работах в 1,5—2 раза, проводили среди строителей беседы и политинформации¹.

Часть рабочих прибыла на строительство со своими инструментами, для обеспечения других был произведен сбор инструментов у населения и в хозяйственных организациях. Кроме того, на Пиндушской судовой Медвежьегорского района и в кузницах Кемского района было налажено производство ломов, кирок и мотыг. С ценной инициативой выступил комсомол республики. Бюро ЦК комсомола специальным постановлением обязало райкомы ЛКСМ и помполитов по комсомолу стройучастков организовать силами молодежи изготовление рукавиц².

Большую организаторскую работу по строительству оборонительных рубежей провели Петрозаводский городской, Кемский, Лоухский, Заонежский, Медвежьегорский и другие районные комитеты партии. За самоотверженную и образцовую работу по выполнению заданий военного командования по сооружению оборонительных рубежей 525 рабочих, служащих и инженерно-технических работников были награждены Почетной грамотой Президиума Верховного Совета республики.

В первые месяцы войны перед партийной организацией Карелии стояла важная задача — в короткий срок закончить строительство железнодорожной линии Сорокская — Обозерская. (Эта железнодорожная ветка протяженностью свыше трехсот километров проходит по побережью Белого моря и соединяет Кировскую и Северную железные дороги.) Требовалось принять самые срочные меры и мобилизовать все силы на завершение ее строительства. Партийная организация направила на строительство несколько тысяч рабочих, необходимые материалы, тракторы, автомашины и другую технику. Лучшие кадры железнодорожников-строителей трудились на дороге. К строительству

¹ См.: Куприянов Г. Н. От Баренцева моря до Ладоги, с. 52.

² См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 42—43.

ветки привлекалось население северных районов республики¹.

Ни непроходимые болота побережья Белого моря, ни проливные холодные дожди — ничто не могло остановить самоотверженных строителей. Уже в сентябре 1941 года эта линия была введена в строй². Обслуживали в годы войны эту стальную магистраль прибывшие сюда коллективы Петрозаводской и Медвежьегорской дистанций пути, которыми руководили П. Я. Монахов и Г. Д. Лелюхин³. Железнодорожная линия Сорокская — Обозерская стала играть большую роль (особенно после того, как противнику удалось захватить участок Кировской железной дороги от ст. Лодейное Поле до ст. Масельгская) в снабжении Карельского фронта и Северного флота военным снаряжением и подкреплениями из центральных областей страны, в осуществлении связей Карелии, Мурманской области и Мурманского порта со всей страной.

2. Перестройка всей жизни республики на военный лад

В. И. Ленин указывал, что «для ведения войны по-настоящему необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены. Это настолько ясно, что не требует пояснения»⁴. Руководствуясь ленинскими указаниями, Коммунистическая партия и Советское правительство, превращая страну в единый военный лагерь, принимали все меры по перестройке в кратчайшие сроки всей жизни страны на военный лад, созданию прочного тыла, способного обеспечить Красную Армию всем необходимым для успешной борьбы с врагом. Эта программа включала в себя широкий комплекс экономических, политических, идеологических и собственно военных мероприятий, кото-

¹ См.: Прокконен П. С. Обозерская ветка. — Север, 1977, № 6, с. 83.

² См.: Куманев Г. А. На службе фронта и тыла: Железнодорожный транспорт накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938—1945. М., 1976, с. 138.

³ См.: Харитонов С. Ф. На боевом посту. — В кн.: Октябрьская фронтовая: Воспоминания железнодорожников о работе Октябрьской магистрали в годы Великой Отечественной войны. Л., 1970, с. 325.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 408.

рые в единстве обеспечивали успешную борьбу с фашистскими захватчиками.

Труженики советского тыла в чрезвычайно тяжелых условиях военного времени проделали колоссальную работу по перестройке всего народного хозяйства, по налаживанию массового производства и снабжения фронта боевой техникой, вооружением и снаряжением. Этот процесс был завершен в нашей стране к середине 1942 года¹.

Партийным и советским организациям Карелии, как и всей страны, необходимо было подчинить экономику республики интересам фронта и внести свой посильный вклад в общенародное дело разгрома врага.

Что же представляла собой Карелия накануне Великой Отечественной войны?

За годы Советской власти из отсталой национальной окраины царской России она превратилась в один из индустриальных районов нашей страны. Валовая продукция промышленности в 1940 году по сравнению с 1913 годом увеличилась почти в 9 раз. В общем объеме народного хозяйства республики удельный вес промышленности составил свыше 80 процентов.

Особенно широко развивалась промышленность по разработке огромных запасов леса. Заготовка деловой древесины по сравнению с дореволюционным временем к 1940 году выросла в 6 раз. Лесозаготовки занимали 30 процентов продукции всей валовой промышленности Карелии. Увеличилось лесопиление и переработка леса на месте — производство целлюлозы, бумаги, лыж, мебели и т. п. Карелия выпускала 6 процентов бумаги, 7 процентов целлюлозы и 65 процентов бумажной тары, производимых в СССР.

В республике появились новые отрасли промышленности: машиностроительная, энергетическая, горная, строительных материалов, рыбная, пищевая. Выработка электроэнергии, например, к 1940 году по сравнению с 1913 годом увеличилась в 120 раз.

В небывалых масштабах велось промышленное строительство. Возводились мощные электростанции. Продолжалось строительство Сегежского и второй очереди Кондопожского целлюлозно-бумажных комбинатов. Расширялось производство на всех промышленных предприятиях края.

¹ См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 308 (далее — История КПСС).

В связи с бурным развитием промышленности выросли новые города — Кондопога, Медвежьегорск, Беломорск — и рабочие поселки. Неузнаваемо изменилась столица республики город Петрозаводск, который стал крупным промышленным и культурным центром на северо-западе нашей страны.

Огромные достижения имелись в развитии железнодорожного, автомобильного и водного транспорта. В 1940 году, например, общая протяженность железных дорог достигла 1400 километров. В короткий срок был построен Беломорско-Балтийский канал, который стал важнейшей водной магистралью страны. Шоссеиные дороги связали многие населенные пункты края.

На основе сплошной коллективизации успешно развивалось сельское хозяйство. Для оказания технической помощи колхозам было создано 35 машинно-тракторных станций. Посевная площадь составляла 109,6 тысячи гектаров. Значительно повысилась продуктивность сельского хозяйства.

С ростом экономики происходил расцвет культуры и подъем благосостояния трудящихся Карелии, что, в свою очередь, сопровождалось ростом населения и его изменениями в социальном и национальном составе¹. До революции (по переписи 1897 года) общая численность населения Карелии составляла почти 215 тысяч человек (русских — 53, карел — 42,3 процента), из которых подавляющее большинство (87 процентов) проживало в сельской местности и занималось сельским хозяйством. Накануне Великой Отечественной войны на территории Карелии проживало свыше 700 тысяч человек. Из общего числа населения русские составляли (по переписи 1939 года) 63,2, карелы 23,2 процента; городского населения насчитывалось 32 и сельского 68 процентов².

¹ В предвоенные годы на основе ленинской национальной политики Коммунистическая партия и Советское правительство осуществляют национально-государственное строительство в крае. Декретом ВЦИК 8 июня 1920 года в составе РСФСР была образована автономная область — Карельская Трудовая Коммуна, преобразованная 25 июля 1923 года в Карельскую АССР. Накануне Великой Отечественной войны Карельская АССР была преобразована в Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику. Территория Карело-Финской ССР достигала 185,8 тысячи квадратных километров.

² См.: Карельская АССР. 60 лет: Статистический сборник. Петрозаводск, 1980, с. 8; Покровская И. П. Население Карелии. Петрозаводск, 1978, с. 12, 18—19, 103—104.

Все эти материальные и людские ресурсы республики с началом войны были подчинены интересам фронта, направлены на завоевание общенародной победы над врагом. Руководствуясь указаниями Центрального Комитета Коммунистической партии, партийные и советские организации направили свои усилия на перестройку всей жизни республики. «Победа на фронте, — писала в те дни республиканская газета «Ленинское знамя», — требует четкой, оперативной работы в тылу. И наша задача — подчинить интересам этой цели всю свою работу»¹.

В короткий срок промышленные предприятия Карелии организовали выпуск продукции для фронта. В ноябре 1941 года по решению ЦК Компартии республики начало действовать специальное совещание для рассмотрения вопросов, связанных с работой промышленности для нужд фронта. В деятельности этого совещания принимали участие председатель Президиума Верховного Совета республики О. В. Куусинен, председатель Совнаркома П. С. Прокконен, секретарь ЦК КП(б) КФССР П. В. Соляков. Совещание работало в тесном контакте с Военным советом Карельского фронта. Особое внимание оно уделяло вопросам, связанным с удовлетворением потребностей Карельского фронта. С этой целью заслушивались отчеты отдельных советских и хозяйственных работников и принимались соответствующие решения².

Некоторые промышленные предприятия Карелии (мастерские Сегежского целлюлозно-бумажного комбината, мастерские Кировской железной дороги, Повенецкий судоремонтный завод) приступили к организации выпуска отдельных видов вооружения и боеприпасов — пистолетов-автоматов, минометов, мин и гранат. Для руководства этими предприятиями постановлением ЦК КП(б) и Совнаркома Карело-Финской ССР в декабре 1941 года создается управление военной промышленности республики во главе с заместителем председателя Совнаркома М. Ф. Ивановым³. Однако организовать в условиях прифронтовой полосы в неприспособленных мастерских производство вооружения в значительных размерах и соответствующего качества не удалось — было изготовлено лишь несколько сот автоматов и минометов. Поэтому

¹ Ленинское знамя, 1941, 13 июля.

² ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 11, д. 637, лл. 1—25.

³ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 119—120.

в начале 1942 года предприятия управления военной промышленности прекратили выпуск вооружения¹.

Полностью перешел на выпуск военной продукции Онежский завод. Изменился профиль продукции и других предприятий. Петрозаводская лыжная фабрика стала изготавливать армейские лыжи. Несколько десятков видов оборонной продукции освоили лесозаводы. Промкомбинаты и артели промкооперации начали выпускать саперный инструмент, армейские котелки и т. п., ремонтировать обмундирование и обувь для бойцов фронта. Работники Кировской железной дороги стали оборудовать бронепоезда и бронеплощадки. Ремонтные мастерские и предприятия автотранспорта и местной промышленности приступили к ремонту танков, тракторов, моторов, автомашин и вооружения для фронта. Петрозаводский авторемонтный завод целиком переключился на ремонт военных машин. Производственная программа его была увеличена в три раза. В течение 1941 года предприятия республики отремонтировали и сдали частям Красной Армии более 500 автомашин. По заданиям командования Карельского фронта производил перевозки автотранспорт хозяйственных организаций и учреждений республики, объединенный в автобатальоны и автороты. Обеспечивали бесперебойную доставку воинских грузов работники железнодорожного и водного транспорта. Бойцы действующей армии стали получать от тружеников сельского хозяйства мясо, овощи и другие продукты питания.

Таким образом, экономика республики подчинялась интересам фронта. Однако здесь для Карелии характерны некоторые особенности.

Во-первых, процесс перестройки на военный лад осуществлялся тогда, когда наши войска, ведя ожесточенные кровопролитные оборонительные сражения, в силу целого ряда причин были вынуждены отступать, оставляя родные города и села. В этих условиях начавшийся процесс перестройки многими предприятиями не был завершен, так как они вынуждены были эвакуироваться в восточные районы страны.

Во-вторых, в первые месяцы войны немецко-финским войскам удалось значительно продвинуться на запад, и территория Карелии, не подвергшаяся временной окку-

¹ ЦГА КАССР, ф. 1394, оп. 3, д. 306, л. 127.

пации, составляла лишь одну треть от общей довоенной территории республики. Это Беломорский, Лоухский, Кемский, Пудожский районы, а также часть территории Медвежьегорского, Тунгудского районов и района Калевалы. На эти районы приходилось менее одной пятой промышленной продукции. Здесь проживало в 1942 году примерно 75 тысяч человек¹. Такова общая картина. Но еще более показательны данные по лесной промышленности — ведущей отрасли народного хозяйства республики. Из 46 лесозаготовительных и лесосплавных предприятий, насчитывавшихся до войны, продолжали свою деятельность на неоккупированной территории Карелии только шесть. Основные средства производства лесной промышленности уменьшились на 80 процентов². Особенно тяжело было с вывозкой древесины — в лесу в 1942 году работало 15 тракторов и 21 автомашина, (5 процентов к довоенному уровню)³. Резко сократилась и численность рабочих. По данным республиканского комитета союза леса и сплава из 45 тысяч рабочих, занятых накануне войны в лесозаготовительной промышленности, к концу 1941 года осталось немногим более 3 тысяч⁴, причем 70 процентов из них впервые пришли в лес. Если до войны на лесозаготовительных предприятиях женщины составляли 25 процентов от общего числа рабочих, то в 1942 году — уже 50—60 процентов⁵. Естественно, что привлечение неквалифицированной рабочей силы не могло не отразиться на производительности труда. По сравнению с 1940 годом она снизилась: на заготовке — примерно на 60 процентов, на вывозке — до 70 процентов. Около 40 процентов рабочих не выполняли дневных норм выработки. Объем лесозаготовок в 1942 году по сравнению с 1940 годом сократился почти в 14 раз⁶.

¹ См.: Очерки истории Карелии, т. 2, с. 356.

² См.: Макуров В. Г. Развитие лесной промышленности Европейского Севера СССР в послевоенный период (1946—1950). Петрозаводск, 1979, с. 10.

³ См.: Четвертая сессия Верховного Совета Карело-Финской ССР: Стенографический отчет. Изд. Верх. Совета КФССР, 1946, с. 90—91.

⁴ ЦГА КАССР, ф. 1943, оп. 1, д. 92, л. 1.

⁵ См.: Очерки истории Карелии, т. 2, с. 357.

⁶ См.: Морозов К. А. Партийная организация Карелии в борьбе за развитие лесной промышленности в годы Великой Отечественной войны.—В кн.: Научная конференция, посвященная итогам работы института за 1963 год. Петрозаводск, 1964, с. 11.

В-третьих, промышленные предприятия, учреждения и организации длительное время (с декабря 1941 года до середины 1944 года) находились в непосредственной близости к фронту. При этом многое из того, в чем нуждался фронт, нецелесообразно и невозможно было доставлять из глубинных районов страны, и перед тружениками прифронтового тыла стояла задача максимального удовлетворения материально-хозяйственных и бытовых запросов войск. Сюда относились различные предметы бытового назначения (стандартные дома, передвижные бани и др.), гужевого и санитарного транспорта (сани, санитарные лодочки и др.), лыжи, продукция сельскохозяйственного производства, рыба, топливо, пошив и ремонт одежды и обуви и т. п., ремонт боевой техники, автомашин и оружия.

— Все это, естественно, сказывалось на перестройке экономики Карелии на военный лад.

Одной из наиболее сложных проблем для республики, как и для всей страны, явилось обеспечение производства рабочей силой. Как известно, в связи с войной резко сократилось число рабочих и специалистов, занятых в промышленности, на транспорте и особенно в сельском хозяйстве. Советское правительство приняло меры по закреплению и перераспределению имеющейся рабочей силы, в целях обеспечения кадрами в первую очередь важнейших участков народного хозяйства. На период войны была введена трудовая мобилизация населения для проведения тех или иных первоочередных работ. Значительно увеличился процент женщин и молодежи среди рабочих. Уже в октябре 1941 года 45 процентов промышленных рабочих страны составляли женщины.

Партийные и советские организации, решая вставшую в первые же дни войны проблему нехватки рабочих рук, призвали на предприятия, в колхозы и в учреждения женщин, молодежь, пенсионеров.

Высокий патриотизм и сознание своего долга перед Родиной проявили женщины и молодежь Карелии. Они пришли на лесозаготовки, промышленные предприятия и транспорт, туда, где требовалось заменить ушедших на фронт мужчин. Женщины и молодежь стали решающей силой во всех отраслях народного хозяйства. Они успешно овладевали сложными профессиями, проявляли трудовую доблесть.

Республиканская газета «Молодой большевик» поместила на своих страницах обращение 18-летней комсомол-

ки из Медвежьегорска Раисы Власовой: «Девушки, будем матросами!» Она писала воинам фронта: «Идите смело в бой, бейте врага, а за тыл не бойтесь, здесь остаемся мы — ваши помощники, ваша смена. Надеемся на нас — не останутся паровозы, не погаснут домны, по-прежнему по рекам, озерам и морям будут плавать пароходы — идите смело в бой!»¹. Многие девушки откликнулись на призыв комсомолки. Свыше ста девушек овладели профессиями рулевых, кочегаров, матросов и стали работать на судах Беломорско-Онежского пароходства.

Домашняя хозяйка Ксения Козина стала первой смотрительницей маяка, а через некоторое время пароходство насчитывало около 40 женщин, работавших на обслуживании маяков и бакенов². Летом 1941 года свыше 750 домохозяек работали на сплаве³. 66 студенток Петрозаводского университета трудились на Онежском заводе, 500 девушек были приняты на курсы трактористов и шоферов.

В селе Ладва Прионежского района в начале июля 1941 года стала работать школа механизации сельского хозяйства. По путевкам ЦК ЛКСМ республики сюда пришло 90 девушек.

В письме в газету «Молодой большевик» шофер Петрозаводского автопарка Л. Дорофеева сообщала, что она села за руль машины, на которой раньше работал ее брат, а ее подруга Н. Малейшева — на машину мужа. «Мы работаем, — писала она, — не считаясь со временем, добились экономии бензина. Девушки Карело-Финской республики! Садитесь за руль автомашин и тракторов! Замените ушедших на фронт братьев и отцов»⁴.

На предприятия республики в годы войны пришло свыше 5000 молодых рабочих, в том числе 2000 студентов вузов и учащихся средних учебных заведений; 2329 юношей и девушек пришли на производство по путевкам комсомола⁵.

На Ильинском лесозаводе многих квалифицированных рабочих, ушедших на фронт, заменили женщины. Подручные работницы освоили профессию рамщика. На погрузке сырья стали работать женщины-домохозяйки. С меньшим

¹ В грозные годы, с. 140.

² См.: Ленинское знамя, 1941, 17 июля.

³ ЦГА КАССР, ф. 1943, оп. 1, д. 14, л. 10.

⁴ В грозные годы, с. 139.

⁵ См.: Шпак А. А. Подвиг юности, с. 195.

количеством людей завод не ослабил темпов производства, выполнил полугодовой план почти на 150 процентов¹.

Секретарь Кемского райкома партии А. В. Порохова вспоминает:

«Нужна была срочная замена ушедшим на фронт и эвакуированным в тыл, чтобы обеспечить нормальную деятельность предприятий и учреждений. Райком совместно с партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями предприятий и учреждений проводил работу по подбору кадров, их производственному обучению и повышению квалификации. В те дни на производство пришли сотни домохозяек, подростков и престарелых. Многие женщины были выдвинуты на руководящую работу, иногда выполняли по две обязанности. Так, коммунистка учительница В. Борисова заведовала школой и работала председателем Гридинского сельсовета.

Развернулась массовая работа по привлечению старых кадров к обучению молодых рабочих, которые, преодолевая трудности, в кратчайшие сроки овладевали сложнейшими профессиями и перевыполняли производственные задания.

Чтобы понять и оценить сложность труда молодых рабочих, надо было видеть своими глазами, как, например, в лыжном цехе лесозавода на каждом рабочем месте под ногами у подростков стояли чурбачки, на которые мальчишки должны были встать, чтобы работать на станке»².

Привлечение к производству значительного количества новых работников и переход многих предприятий к выпуску новой, военной продукции настоятельно требовали, чтобы рабочие быстро овладевали сложными специальностями, непрерывно повышали свое мастерство. На всех предприятиях развернулось обучение новых кадров. Все школы ФЗО и ремесленные училища были эвакуированы, поэтому обучение нового пополнения было организовано на различных курсах, в школах передового труда (стахановских школах), через индивидуальное обучение опытными квалифицированными рабочими.

Таким образом, активное участие женщин в производстве и организация обучения нового рабочего пополнения в известной мере позволили разрешить проблему кадров.

Отвечая на призыв Коммунистической партии работать по-фронтовому, труженики Карелии усилили борьбу за

¹ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 62.

² Незабываемое, с. 313.

выполнение и перевыполнение норм выработки. Многие предприятия, особенно выпускавшие продукцию для фронта, значительно перевыполняли план.

Война коренным образом изменила содержание и направление всей деятельности республиканской партийной организации, а также советских, комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций. В соответствии с новыми условиями перестраивалась вся их работа.

Осуществляя руководство промышленностью, транспортом и сельским хозяйством, партийная организация Карелии главное внимание уделяла вопросам подчинения народного хозяйства республики интересам фронта, удовлетворения его нужд. Коммунисты на собраниях обсуждали наиболее важные вопросы политической жизни и хозяйственной работы предприятий и учреждений, активно влияли на их производственную деятельность. Усилилась роль бюро ЦК Компартии республики в решении всех хозяйственно-экономических и военно-оборонных задач. Бюро заслушало отчеты Лоухского, Тунгудского, Калевальского, Беломорского, Кемского, Пудожского райкомов партии о выполнении важнейших решений ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) КФССР по различным вопросам.

Регулярно проводились пленумы и активы республиканской и районных партийных организаций, а с начала 1943 года — отчеты и выборы в районных и первичных партийных организациях. Во время войны состоялось 7 пленумов ЦК Компартии республики, на которых обсуждались вопросы развития промышленности и сельского хозяйства, определялись меры улучшения организационно-партийной и агитационно-пропагандистской работы в партийных организациях. В ноябре 1941 года состоялся республиканский партийный актив, проанализировавший работу партийной организации Карелии в условиях войны¹, а в феврале 1942 года пленум ЦК Компартии подвел итоги работы в первые месяцы Великой Отечественной войны и определил задачи коммунистов по завершению перестройки народного хозяйства на военный лад, по увеличению выпуска продукции для фронта².

Перестройка экономики на военный лад потребовала от партийной организации активного вмешательства в хозяйственную жизнь республики, изменения форм и методов работы в соответствии с требованиями военного вре-

¹ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 11, д. 658.

² Там же, оп. 2, д. 19.

мени. Как и по всей стране, в Карелии создаются политотделы машинно-тракторных станций и совхозов, по указанию ЦК ВКП(б) принимаются меры по улучшению работы политорганов на транспорте, учреждается институт партийных организаторов (парторгов) ЦК КП(б) леспромхозов, лесопунктов и лесобирж. В целях оперативного влияния на работу предприятий, ЦК Компартии направил внимание райкомов, первичных партийных организаций на всемерное улучшение контроля за хозяйственной деятельностью администрации.

Партийная организация республики опиралась на Советы, профсоюзы, комсомол, деятельность которых также подчинялась интересам разгрома врага.

В работе Советов на первый план выдвигались вопросы оказания всемерной помощи фронту. Они участвовали в мобилизации сил республики на борьбу с врагом, в перестройке народного хозяйства на военный лад. На сессиях Советов, заседаниях Президиума Верховного Совета республики и исполкомов районных Советов рассматривались важнейшие вопросы работы промышленных предприятий и колхозов. Так, на заседаниях Президиума Верховного Совета заслушивались отчеты Калевальского, Пудожского, Тунгудского районных Советов, рассматривались вопросы массовой работы Советов, о роли Советов в выполнении производственных планов промышленными предприятиями и колхозами. На сессии Верховного Совета республики в феврале 1943 года был заслушан отчет о деятельности правительства республики. Особенно много делали Советы по удовлетворению материально-бытовых нужд семей военнослужащих и инвалидов войны.

Перестраивали свою деятельность и профсоюзные организации. В январе 1942 года бюро ЦК Компартии рассмотрело вопрос о работе профсоюзов Карелии в условиях войны. В решении бюро подчеркивалось, что основная задача профсоюзов состоит в том, чтобы быть первыми помощниками партии, направить усилия рабочих и всех трудящихся в помощь фронту¹. Указывалось на необходимость сосредоточить внимание на досрочное выполнение каждым предприятием заказов фронта. Предлагалось установить тесную связь с воинскими частями, взять шефство над отдельными подразделениями, проводить сбор подарков и теплых вещей для бойцов и командиров Красной Армии.

¹ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 4, д. 17, л. 8.

Профсоюзы проявляли постоянную заботу о нуждах рабочих и служащих, детей-сирот, семей военнослужащих, инвалидов войны. Эта забота имела особо важное значение потому, что в условиях войны, как известно, резко сократилось производство товаров народного потребления, значительно уменьшился розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли, ухудшилось продовольственное положение.

Особенно велика была роль профсоюзов в организации социалистического соревнования. Народная инициатива выдвигала различные формы социалистического соревнования: возникли фронтовые бригады, развернулось движение «двухсотников» и др. В предмайские дни 1942 года по почину рабочих, инженерно-технических работников и служащих Кузнецкого металлургического комбината в стране началось Всесоюзное социалистическое соревнование за наилучшее выполнение заказов фронта. Для победителей в соревновании были учреждены переходящие Красные знамена ЦК ВКП(б) и ГКО. Во Всесоюзное соревнование включились и трудящиеся Карелии. Инициаторами выступили труженики депо станции Кемь. Примеру железнодорожников последовали лесозаготовители, первыми среди которых были рабочие Идельского лесоперевалочного комбината. Вскоре соревнование охватило рыбаков и колхозников.

Надежным и верным помощником республиканской партийной организации в дни военных испытаний выступил комсомол Карелии. Возросла роль комсомола в решении важнейших хозяйственных и политических задач. Высокий патриотизм, сознание своего долга перед Родиной проявили комсомольцы и молодежь на трудовом фронте. Особенно велика была роль комсомола в обучении молодежи военному делу, подготовке боевых резервов для фронта.

Необходимо подчеркнуть, что перестройка деятельности партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций республики проходила в условиях прифронтового тыла. Кроме того, в самих организациях произошли серьезные изменения.

Численность первичных партийных организаций Карелии к концу 1941 года по сравнению с довоенным временем уменьшилась примерно в четыре раза. Если на 1 июля 1941 года в Карельской партийной организации насчитывалось 949 первичных партийных организаций, 141 кандидатская группа и 37 партийно-комсомольских групп, то

в начале 1942 года было 272 первичных партийных организации, 42 кандидатских группы и 29 партийно-комсомольских групп. В связи с временной оккупацией ряда районов уменьшилось число районных и городских комитетов партии. Если на 1 июля 1941 года в республике имелось четыре городских комитета партии — Петрозаводский, Сортавальский, Вийпурский (Выборгский), Кякисалмский (Приозерский), — три городских райкома (Октябрьский, Зарецкий и Первомайский в г. Петрозаводске) и 26 районных комитетов партии, то в начале 1942 года насчитывалось лишь один городской (Беломорский) и семь районных комитетов партии (Беломорский, Калевальский, Кемский, Лоухский, Медвежьегорский, Пудожский и Тунгудский)¹. Около половины состава партийной организации ушло на фронт и в партизанские отряды, часть коммунистов эвакуировалась в восточные районы страны. Если на 1 июля 1941 года в составе организации было 14 543 коммуниста, то на 1 сентября 1942 года осталось 3526 коммунистов².

Более половины состава комсомольской организации республики находилось на фронте, свыше 3600 комсомольцев сражались в партизанских отрядах, истребительных батальонах, в отрядах народного ополчения, более 400 было направлено на выполнение заданий в тылу противника, в том числе 19 секретарей райкомов и горкомов комсомола, немало других комсомольских работников и комсомольцев-активистов³. Республиканская комсомольская организация сократилась за первые шесть месяцев войны более чем на 29 тысяч членов и на 1 января 1942 года насчитывала 3053 комсомольца⁴.

Уменьшилось число районных и городских Советов депутатов трудящихся, а также число сельских Советов. Уменьшилось и количество депутатов в Советах. Например, в Лоухском районе из 151 депутата (25 депутатов районных и 126 — сельских Советов) осталось 46 (10 — районных и 36 — сельских Советов), в Беломорском из 51 осталось 36, в Медвежьегорском из 59 — 6 и т. д.⁵.

Такое резкое сокращение численности партийной, комсомольской организаций и Советов в период, когда масштабы их деятельности неизмеримо возросли, потребова-

¹ См.: Очерки истории Карельской организации КПСС, с. 338.

² ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 12, д. 39, л. 6.

³ См.: Шпак А. А. Подвиг юности, с. 8, 239.

⁴ ПАКО КПСС, ф. 1229, оп. 3, д. 742, л. 29.

⁵ ЦГА КАССР, ф. 1215, оп. 1, д. 149, лл. 14, 44, 51.

ло от них значительного улучшения организаторской и политической работы, чтобы не ослабить влияния на массы.

Тесная связь с народом всегда была отличительной чертой нашей партии. Как и вся партия, Карельская организация в годы войны поддерживала и укрепляла эту связь. За период Великой Отечественной войны, в условиях небольшой численности населения республики, партийная организация Карелии приняла кандидатами в члены партии 2564 человека и в члены партии — 1823, всего 4387 человек, что составляло 65,1 процента к составу республиканской партийной организации на 1 июля 1945 года¹. 8387 юношей и девушек принял в свои ряды карельский комсомол².

В связи с тем, что на руководящую партийную, советскую, профсоюзную, комсомольскую и хозяйственную работу пришло много молодых и малоопытных работников, необходимо было уделять серьезное внимание их учебе и идейной закалке. Особенно важную роль в этом сыграли семинары и совещания секретарей райкомов, заведующих отделами партийных комитетов, секретарей первичных партийных организаций, пропагандистов, на которых обсуждались вопросы партийной и политической работы, происходил обмен опытом.

В соответствии с требованиями военного времени в Карелии, как и во всей стране, перестраивалась идеологическая работа, деятельность культурно-просветительных и учебных заведений. Всесторонне повышая идейно-политическую и воспитательную работу в массах, Карельская партийная организация обращала особое внимание на ее связь с жизнью, с задачами разгрома врага. В постановлении пленума ЦК КП(б) Карело-Финской ССР, состоявшемся в июле 1942 года и обсудившем вопрос «О состоянии и задачах агитации и пропаганды в республике» подчеркивалось, что «всем своим содержанием агитация и пропаганда должны постоянно побуждать у каждого рабочего, колхозника, интеллигента стремление с каждым днем увеличивать помощь Красной Армии в ее борьбе за окончательный разгром немецко-фашистских оккупантов...»³.

Центрами массовой работы среди трудящихся стали районные партийные кабинеты, преобразованные в дни

¹ См.: Очерки истории Карельской организации КПСС, с. 350.

² См.: Шпак А. А. Подвиг юности, с. 238.

³ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 2, д. 20, л. 15.

войны в агитпункты, а также агитколлективы первичных партийных организаций на предприятиях, в учреждениях, колхозах. Каждый коммунист считал своей священной обязанностью быть агитатором, пропагандистом идей партии. На многих предприятиях почти все коммунисты являлись агитаторами. На Кемском лесозаводе, например, в партийной организации насчитывалось 18 коммунистов, из них 17 вели активную агитационную работу. Как правило, партийные организации выдвигали в состав агитколлективов лучших производственников. Это еще более усиливало действенность агитации, так как к живому слову большевистской правды прибавлялся личный пример самоотверженного труда во имя победы над врагом. Численность агитаторов в республике за год (с конца 1942 года до конца 1943 года) увеличилась почти в два раза¹. Агитаторы использовали различные формы и методы агитационной работы — беседы, читки газет, сводок Совинформбюро, организовывали выпуск «боевых листков» и «молний».

Изменилась тематика лекций и докладов для трудящихся. «Текущий момент и наши задачи», «О героизме на фронте и в тылу», «Герои Отечественной войны», «Молодежь в Отечественной войне», «Женщины в Отечественной войне», «Фашизм — злейший враг культуры» — вот наиболее типичные темы лекций и докладов того времени. Значительно расширился круг лекторов, увеличилось количество лекций, прочитанных на предприятиях и в учреждениях.

Подлинным организатором и воспитателем масс в годы Великой Отечественной войны была партийная печать. Республиканские газеты «Ленинское знамя» и «Тотуус» («Правда»), районные газеты, газета «Кировская магистраль» помещали материалы о положении на фронтах страны, подробно рассказывали о героических подвигах бойцов Карельского фронта. Большое место на страницах газет занимали вопросы организации работы тыла: широко пропагандировался опыт передовиков, работа лучших предприятий, цехов, бригад, колхозов и отдельных героев труда, рассказывалось о том, как лучше организовать социалистическое соревнование и т. д.

«Всемерно усиливать помощь фронту», «Каждый должен работать за двоих, за троих», «За боевую работу первичных партийных организаций», «Заготавливать лес по-

¹ См.: Очерки истории Карельской организации КПСС, с. 348.

фронтовому», «Что ты сегодня сделал для фронта?» — призывали трудящихся Карелии передовые статьи республиканской газеты «Ленинское знамя» в те грозные дни. На предприятиях широкое развитие получила стенная печать.

В брошюрах республиканского издательства «Гвардейцы Карельского фронта», «Север сражается», «На правом фланге», «Карело-финские партизаны», «Карело-Финская ССР — фронту», «Кировцы в дни войны», «Карело-Финские комсомольцы в Отечественной войне» и других рассказывалось о героизме воинов севера, о самоотверженном труде людей прифронтовой республики. Большую роль в разоблачении захватнических устремлений финской реакции сыграла книга О. В. Куусинена «Финляндия без маски».

В соответствии с требованиями военного времени перестроили свою деятельность театральные и музыкальные коллективы, клубы, дома культуры, библиотеки республики. В пропагандистской работе широко использовалось радио.

Таким образом, перестройка народного хозяйства Карелии на военный лад успешно осуществлялась, однако завершить эту работу до конца не удалось. В связи с вынужденным отступлением Красной Армии возникла сложная задача эвакуации населения и перебазирования на восток промышленных предприятий, ценного имущества из районов, которым угрожал враг.

Конкретные задачи партийных и советских органов по эвакуации были определены в постановлении Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства от 27 июня 1941 года «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества»¹ и в директиве ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 года. Для непосредственного руководства эвакуационными работами по постановлению ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР был создан Совет по эвакуации².

Непосредственное руководство всеми вопросами эвакуации в Карелии было сосредоточено в республиканской комиссии по эвакуации. Эта комиссия была создана по решению ЦК Компартии республики и приступила к работе в начале июля 1941 года. В ее состав входили: секретарь

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 2, с. 143.

² КПСС в резолюциях, т. 6, с. 13.

ЦК Компартии П. В. Соляков, заместитель председателя Совнаркома республики М. Ф. Иванов и секретарь Президиума Верховного Совета республики Т. Ф. Вакулькин. Комиссия принимала решение об эвакуации, определяла сроки эвакуации населения и промышленных предприятий, утверждала планы эвакуации, распределяла транспорт и т. п.¹

На местах эвакуацию проводили районные и городские комитеты партии и исполкомы Советов; как правило, вопросами эвакуации занимались первые секретари райкомов партии. На заседаниях бюро разрабатывались и утверждались конкретные планы по эвакуации. Партийные органы проводили большую организационную работу по успешному проведению эвакуации.

Эвакуация населения из пограничных районов Карелии началась с первых дней войны. По решению комиссии эвакуировались прежде всего детские учреждения (детские сады и ясли, детские дома) и дети до 16 лет вместе с родителями. Трудоспособное взрослое население оставалось на оборонных работах, на уборке урожая. Позже, в связи с продвижением врага, началась эвакуация и взрослого населения. Вражеские самолеты обстреливали поезда на железных дорогах, пароходы и баржи на Онежском, Ладожском и других озерах, шоссе, по которым эвакуировалось население. 27 сентября 1941 года на Онежском озере вражеской артиллерией были обстреляны пароход «Кингисепп» и баржа, на которой находились женщины и дети. Несколько снарядов попало в баржу. Пароход не смог подойти к пылающей барже. Спасаясь от огня, люди бросались в воду. Командам пароходов «Кингисепп» и «Сакко и Ванцетти» с большим трудом удалось спасти лишь незначительную часть людей. Там, где противнику удалось перерезать дороги, население кружными путями, по лесным тропам уходило в советский тыл. Так, например, организовано вышло немало колхозников Сегозерского, Ведлозерского, Кестеньгского и некоторых других районов. Многие жители Калевальского, Ребольского и ряда других пограничных районов, где отсутствовали водные и железнодорожные пути, ввиду нехватки транспортных средств, шли пешком, покидая дома и имущество, чтобы избежать фашистской неволи.

Только благодаря четкой организованности, несмотря на трудные условия, эвакуация была проведена успешно

¹ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 11, д. 648.

в широких масштабах и в сжатые сроки. Всего по неполным данным из республики было эвакуировано свыше 500 тысяч человек. Трудящиеся Карелии нашли теплый прием у советских людей Вологодской, Архангельской, Челябинской и других областей, Башкирской, Чувашской, Удмуртской, Татарской и Коми автономных республик. Они были окружены вниманием и заботой партийных и советских органов и на новых местах самоотверженно трудились в помощь фронту.

Своевременно было вывезено оборудование и имущество 291 промышленного предприятия, в том числе Петрозаводских лыжной и слюдяной фабрик, Кондопожского и Сегежского целлюлозно-бумажных комбинатов, Кондопожской и некоторых других электростанций, большинства предприятий лесной и деревообрабатывающей промышленности, многих других предприятий. Оборудование, эвакуированное на восток страны, на новых местах в короткий срок устанавливалось рабочими, и промышленные предприятия начинали выпуск продукции для нужд фронта и страны.

Коммунисты промышленных предприятий показывали образцы труда в период демонтажа оборудования, проводили разъяснительную работу в коллективах и т. п. Например, 17 июля 1941 года на Онежском заводе состоялось партийное собрание, на котором был рассмотрен вопрос: «О задачах партийной организации завода в связи с перемещением производства завода на новое место». В резолюции собрания подчеркивалось, что коммунистам необходимо обеспечить ведущую роль в демонтаже и восстановлении завода на новом месте раньше установленного срока, что каждый коммунист должен работать не считаясь со временем, показывая пример беспартийным. Один из пунктов постановления гласил: «Обязать партийное бюро подобрать коммунистов, закрепить за каждым эшелон для дополнительного контроля за состоянием оборудования и для проведения агитационно-массовой работы в эшелоне»¹.

Первые эшелоны с оборудованием Онежского завода прибыли в Красноярск в августе 1941 года. В восстановлении завода на новом месте на помощь онежцам пришли красноярские рабочие. Люди неделями не покидали строительной площадки, сутками не спали: рыли котлованы

¹ ПАОК КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 41, л. 112—113.

под фундаменты, воздвигали корпуса, строили котельную, проводили железнодорожную ветку и т. д. Самоотверженный труд коллектива закончился успешно: в октябре 1941 года онежцы отправили на фронт первую партию снарядов. А уже в декабре 1941 года объем всей продукции завода в 1,5 раза превышал максимальный выпуск продукции мирного времени.

Большую организованность в эвакуации населения и грузов проявили водники Карелии и железнодорожники Кировской магистрали. В летний период водники перевезли в тыловые районы страны более 200 тысяч тонн ценных грузов и около 250 тысяч человек эвакуируемого населения. В течение июля—ноября 1941 года железнодорожники вывезли 8076 вагонов с промышленным оборудованием. Одновременно с эвакуацией населения и оборудования они переправили на другие дороги страны более сотни вагонов с железнодорожным оборудованием и запасными частями, 127 паровозов. Остальные паровозы в течение всей войны эксплуатировались на северном участке Кировской магистрали.

Особую трудность представляла эвакуация скота и сельскохозяйственных машин колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций. Скот приходилось гнать сотни километров, обеспечивая его кормами, организовывая ветеринарную помощь. Преодолевая эти трудности, работники сельского хозяйства Карелии переправили в Вологодскую и Архангельскую области и Коми АССР около 150 тысяч голов скота.

В тыловые районы страны эвакуировались многие учреждения культуры республики. Среди них высшее учебное заведение Карелии — государственный университет, который был эвакуирован в столицу Коми АССР город Сыктывкар. Студенты и преподаватели университета получили здесь необходимые условия для продолжения учебного процесса.

В связи с военными действиями и оккупацией города Петрозаводска государственные и партийные органы республики переехали в город Медвежьегорск, а затем в город Беломорск, ни на один день не прекращая своей деятельности.

3. Боевые действия советских войск на территории Карелии

На Советский Союз фашистская Германия бросила громадную заранее подготовленную армию, самую могущественную в то время армию капиталистического мира, всесторонне оснащенную технически и тщательно обученную к ведению современной войны. В первые, наиболее трудные месяцы борьбы советскому народу пришлось испытать неудачи и горечь поражений. Врагу удалось прорваться в глубь нашей Родины, вплотную подойти к Москве и Ленинграду, захватить значительную часть территории страны.

В войне против Советского Союза вместе с гитлеровской Германией выступили возглавляемые реакционными правительствами Венгрия, Италия, Румыния и Финляндия.

Финляндия занимала видное место в фашистском блоке. Как известно, в марте 1940 года между СССР и Финляндией был заключен мирный договор. В нем предусматривалось, что страны обязуются взаимно воздерживаться от всякого нападения одна на другую и не заключать каких-либо союзов и не участвовать в коалициях, направленных против одной из них. Однако финские реакционные правящие круги вступили на путь нарушения этого договора и прямой подготовки войны против Советского Союза. Тогдашняя правящая группировка Финляндии и стоявшие за нею политические силы считали мирный договор лишь «перемирием»¹. «Период после Московского мира я рассматриваю как передышку. Я начал сразу же укреплять руководство армий. Составили новый план мобилизации и начали всеми средствами строить новые оборонительные линии. Для нужд обороны средства отпускались теперь так щедро, как никогда раньше», — заявил весной 1942 года глава финской военщины Маннергейм. «Расчеты германских фашистов отвечали устремлениям финских реакционных кругов, которые выжидали удобного момента для «сведения счетов» с СССР»².

Фашистская Германия усилила давление на правящие круги Финляндии. Расширялись германо-финляндские экономические связи, а начиная с лета 1940 года значительно

¹ См.: Саломая Э. Вовлечение Финляндии во вторую мировую войну в качестве союзницы фашистской Германии. — В кн.: Вторая мировая война: Материалы науч. конф., посвященной 20-й годовщине победы над фашистской Германией. М., 1966, кн. 1, с. 392.

² История второй мировой войны, т. 3, с. 253.

оживились и военно-политические связи. Состоялась целая серия переговоров, в результате которых были достигнуты соглашения о поставках немецкого оружия в Финляндию, о пропуске через финляндскую территорию германских вооруженных сил, направляемых в Северную Норвегию к границам СССР, о совместных военных действиях против нашей страны.

Конкретные планы взаимодействия финской и немецкой армий в войне против Советского Союза были окончательно согласованы в мае 1941 года на встрече представителей военного командования Германии и Финляндии. В начале июня были согласованы последние детали военных планов и сроки совместных операций. 21 июня Маннергейм отдает приказ вооруженным силам Финляндии быть в полной боевой готовности¹.

Готовясь совместно с Германией к нападению на Советский Союз правящие круги Финляндии в то же время всячески старались, в целях маскировки, представить свои действия как вынужденные оборонительные мероприятия против возможной «советской агрессии». Но это, разумеется, была самая беззастенчивая ложь. «Все соглашения между главным командованием вооруженных сил Германии и генеральным штабом Финляндии, — свидетельствовал в своих показаниях на Нюрнбергском процессе бывший начальник штаба немецкой армии «Норвегия» Бушенгаген, — преследовали единственную цель: подлинное участие финляндской армии и германских войск в агрессивной войне против Советского Союза с территории Финляндии. В этом не было сомнения. Утверждение генерального штаба Финляндии об оборонительном характере всех его мероприятий было только маскировкой. В действительности, в этом нет сомнения, все приготовления генерального штаба Финляндии имели в виду именно нападение на СССР. Никто не предполагал возможной русскую атаку на Финляндию... Все формирование и развертывание финских войск преследовало наступательные, а не оборонительные цели»².

Ко времени нападения на Советский Союз у советско-финляндской границы были сосредоточены 21 пехотная дивизия и три бригады немецких и финских войск.

На севере Финляндии была развернута отдельная германская армия «Норвегия» (с середины января 1942 года

¹ См.: Барышников Н. И. На защите Ленинграда, с. 49—51.

² Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. М., 1955, т. 1, с. 358.

переименованная в армию «Лапландия», а с середины июня 1942 года — в 20-ю горную армию). В составе этой армии насчитывалось четыре немецких и две финских дивизии.

Южнее, от озерной системы Оулуярви до Финского залива, дислоцировались две финские армии — «Карельская» и «Юго-Восточная», состоящие из 15 пехотных дивизий (в том числе одной немецкой), двух егерских и одной кавалерийской бригад.

Финская армия была оснащена современным оружием, имела опыт ведения военных действий и достаточно высокую боеготовность. Финские солдаты в своем большинстве были одурманены антисоветской пропагандой¹.

Сухопутные силы противника поддерживали 5-й немецкий воздушный флот и авиация Финляндии, насчитывавшие вместе 900 боевых самолетов, и боевые корабли немецкого и финского военно-морских флотов в Финском заливе и на Баренцевом море.

Действующая армия Финляндии насчитывала примерно 470 тысяч человек².

Главнокомандующим финскими войсками был маршал Маннергейм. Непосредственную связь между немецким генеральным штабом и ставкой Маннергейма осуществлял начальник германской военной миссии в Финляндии генерал-лейтенант В. Эрфурт.

На севере враг предусматривал захват всего Кольского полуострова и Карелии, с выходом на линию Архангельск — Киров.

Ближайшие его цели заключались в следующем: на Крайнем Севере немецкие войска намеревались перерезать Кировскую железную дорогу и захватить Мурманск — незамерзающий порт и Полярный — военно-морскую базу Северного флота; между Ладожским и Онежским озерами финские войска должны были соединиться с немецкой группировкой армий «Север», продвигавшейся на Ленинград, и, таким образом, оказать ей содействие в операции по окружению и захвату города.

На Карельском перешейке против Ленинграда действовала часть сил финских войск.

Немецким и финским войскам на Севере от полуострова Рыбачий и до Финского залива (1200 километров) противостояли следующие силы советских войск.

¹ См.: История второй мировой войны, т. 3, с. 336.

² См.: Там же, с. 335; Kuosa M. Täss' Savon joukko tappeli. Jalvakirykmentti 30 1941—1944. Kuopio, 1968, s. 27.

14-я армия под командованием генерал-лейтенанта В. А. Фролова (район от побережья Баренцева моря до Кестеньги). В состав армии входили 14-я и 52-я стрелковые дивизии, 42-й стрелковый корпус (104-я и 122-я стрелковые и 1-я танковая дивизии), 23-й Мурманский укрепленный район¹.

7-я армия под командованием генерал-лейтенанта Ф. Д. Гореленко (район к югу от 14-й армии до побережья Ладожского озера). В состав армии входили 54-я, 71-я, 168-я и 237-я стрелковые дивизии и 26-й Сортавальский укрепленный район².

23-я армия под командованием генерал-лейтенанта П. С. Пшенникова (на Карельском перешейке). В состав армии входили 19-й стрелковый корпус (115-я и 142-я стрелковые дивизии), 50-й стрелковый корпус (43-я и 123-я стрелковые дивизии), 198-я мотострелковая дивизия, 27-й Кексгольмский и 28-й Выборгский укрепленные районы³.

Все эти войска входили в состав Северного фронта (до 24 июня 1941 года — Ленинградского военного округа). Командовал войсками фронта генерал-лейтенант М. М. Попов.

Приморские фланги фронта прикрывали Краснознаменный Балтийский флот (командующий вице-адмирал В. Ф. Трибуц) и Северный флот (командующий контр-адмирал А. Г. Головко).

Противник превосходил наши войска по численности и боевой технике.

Военные действия на севере начались 29 июня 1941 года переходом в наступление немецкой армии «Норвегия» на Мурманск. Затем противник нанес удар на других северных направлениях, а 10 июля вторгся в Южную Карелию⁴.

¹ См.: Румянцев Н. М. Разгром врага в Заполярье (1941—1944 гг.): Военно-исторический очерк. М., 1963, с. 21.

² См.: Козлов Г. К. В лесах Карелии, с. 17.

³ См.: Барышников Н. И. На защите Ленинграда, с. 67.

⁴ Наступление немецких и финских войск с территории Финляндии намечалось развернуть одновременно с нападением Германии на западные границы СССР, но началось оно, как видим, несколько позже. По этому поводу нет единого мнения. Так, советский исследователь А. В. Карасев считает, что причиной задержки наступления «послужило отсутствие хороших подъездных путей к границе, что сильно затруднило сосредоточение войск на границе, в частности выдвижение артиллерии» (Карасев А. В. Ленинградцы в годы блокады. Л., 1959, с. 31). Бывший командующий Северным фронтом М. М. Попов пишет,

На всех направлениях фронта развернулись ожесточенные кровопролитные бои.

Совместно с частями наших войск принимали участие в боях советские пограничники, проявляя подлинный героизм.

Неувядаемой славой покрыли себя пограничники, которыми командовал старший лейтенант Н. Ф. Кайманов. Около двух вражеских батальонов пехоты окружили советских воинов плотным кольцом. Враг обрушил на них мощный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь. Сгорело здание заставы, сгорел лес, вся земля была изрыта воронками снарядов и мин. В течение 19 дней отважные пограничники отбили 60 атак противника, когда вражеские цепи вплотную подступали к окопам, бойцы бросались в контратаки, разили врага гранатой, штыком и прикладом. Только после того, как был получен приказ, пограничники вырвались из окружения и, совершив 160-километровый переход по лесам и болотам, вышли в распоряжение наших войск¹. За мужество и героизм Н. Ф. Кайманову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Немало вражеских солдат уничтожил из своего пулемета комсомолец-пограничник А. Бусалов. Враг, обнаружив его позицию, открыл огонь из минометов, но мужественный пулеметчик не дрогнул. Как только вражеские солдаты

что «возможно, таков был план войны — начать наступление против Ленинграда лишь после того, как обозначится значительный успех на западе, или же, первоначальная пассивность противника объяснялась недостаточной готовностью финнов и гитлеровских корпусов на севере» (Оборона Ленинграда: Воспоминания и дневники участников. Л., 1968, с. 42). Финский историк Э. Саломаа отмечает, что незадолго до войны Маннергейм высказал германскому командованию просьбу, чтобы наступление главных финских сил начать два-три дня спустя после генерального наступления германских вооруженных сил. Это было необходимо сделать, чтобы создать «у народа и депутатов сейма такое впечатление, будто бы ход событий захватил и повлек их за собою» (Саломаа Э. Вовлечение Финляндии во вторую мировую войну в качестве союзницы фашистской Германии, с. 400). 22 июня 1941 г. после нападения на СССР Гитлер заявил, что немцы находятся в союзе с финнами. Президент Финляндии Рюти в выступлении по радио 26 июня официально объявил о состоянии войны с Советским Союзом, при этом он пытался доказать, что Финляндия якобы стала жертвой нападения СССР, и утверждал, что для финнов это будет «своя обособленная оборонительная война». По этому поводу О. В. Куусинен писал: «Финляндское правительство, не опровергая заявления Гитлера, а делая вид, будто не слышало его слов, стало заверять, что не Финляндия напала на СССР, а наоборот, СССР напал на Финляндию» (Куусинен О. В. Избранные произведения. М., 1966, с. 238).

¹ См.: Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. М., 1968, с. 215.

поднимались в атаку, их прижимали к земле меткие очереди «максима». Так повторялось несколько раз. Тяжело раненный, он продолжал бой. Только вторичное, смертельное, ранение заставило его выпустить из рук оружие¹. Сейчас имя А. Ф. Бусалова носит одна из пограничных застав в Карелии, школа в городе Лахденпохья.

В Заполярье войска 14-й армии с 29 июня 1941 года начали тяжелые оборонительные бои против превосходящих сил немецкой армии «Норвегия». На мурманском направлении немецкие горные егеря сразу же натолкнулись на упорное сопротивление наших войск. Ценой огромных потерь враг сумел продвинуться на восток от государственной границы на 25—30 километров. На реке Западная Лица он был остановлен. За проявленную в боях воинскую доблесть 52-я дивизия, одна из первых на фронте, была удостоена звания гвардейской и стала 10-й гвардейской. Эта дивизия героически обороняла Советское Заполярье до окончательного разгрома врага, не отступив с позиций, занятых 30 июля 1941 года. Все попытки гитлеровцев захватить полуостров Рыбачий и Средний были сорваны стойкостью воинов при поддержке Северного флота. На Кандалакшском направлении наши войска к середине сентября 1941 года обескровили наступающую группировку противника, а затем вынудили врага перейти к позиционной обороне². Путь на Кандалакшу был также прегражден. Фронт в Заполярье стабилизировался до октября 1944 года, когда фашистские войска на Севере потерпели окончательное поражение.

8 июля 1941 года фашистское командование начало наступление на кестеньгском направлении с целью выхода на Кировскую железную дорогу в районе станции Лоухи. Но вскоре враг был остановлен. В начале августа, перебросив сюда дивизию СС «Норд» и танковую бригаду, противник вновь предпринял наступление. Говоря о целях этого наступления, командующий армией «Норвегия» генерал Фалькенхорст указывал, что «Мурманскую дорогу следует перерезать как можно быстрее, хотя бы в одном месте... Армия пытается осуществить эту задачу в районе Лоухи». В приказе по армии от 2 августа 1941 года, определяя задачи 3-го финского армейского корпуса, он писал, что финны должны «всеми способами стремиться ворвать-

¹ См.: Краснознаменный Северо-Западный пограничный округ: Очерки по истории войск округа. Л., 1973, с. 210.

² См.: Румянцев Н. Провал операции «Полярная лиса». — В кн.: На Кандалакшском направлении. Мурманск, 1975, с. 29.

ся в Лоухи»¹. Большое значение лоухскому направлению придавалось в приказе Гитлера от 2 августа 1941 года².

Отражая многочисленные атаки, советские войска вынуждены были отходить. Захватив районный центр Кестеньгу, враг стал угрожать непосредственно станции Лоухи. Бои носили ожесточенный характер, обе стороны несли большие потери. Президент Финляндии Рюти в письме маршалу Маннергейму обратил внимание на то, что «операция Лоухи дается дорогой ценой»³.

В помощь оборонявшимся здесь частям была направлена 88-я стрелковая дивизия, прибывшая из Архангельской области по строящейся железнодорожной ветке Сорокская—Обозерская. Воины этой дивизии нанесли удар по фашистской группировке и остановили противника. Планы врага по захвату станции Лоухи и выходу на железную дорогу были сорваны. Командующий армией «Норвегия» генерал Фалькенхорст был вынужден отдать приказ о прекращении наступления на станцию⁴. «Все устремления достичь Мурманскую железную дорогу и перерезать ее оказались тщетными»,—пишет В. Эрфурт⁵.

В этих боях воины 88-й дивизии проявили образцы отваги. Пулеметчик Михаил Родионов вместе с горсткой бойцов защищал высоту. Были отражены девять вражеских атак. Родионов получил ранение, но не оставил поле боя. Отважный пулеметчик остался один. И когда фашисты приблизились к истекавшему кровью бойцу, он последней гранатой взорвал пулемет, себя и окруживших его врагов. Комсомольцу М. Е. Родионову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Защищая карельскую землю, погибли командир дивизии генерал-майор А. И. Зеленцов, награжденный посмертно орденом Ленина, и военный комиссар дивизии А. И. Мартынов. За стойкость и мужество, высокую организованность и дисциплину, проявленные в боях с врагом, 88-я стрелковая дивизия была преобразована в 23-ю гвардейскую дивизию⁶.

На кестеньгском направлении принимали участие

¹ Karhunen V. Vienan sissit. Sissipataljoona 3 jatkosodassa 1941—1943. Helsinki, 1976, s. 454—456.

² Polvinen T. Suomi suurvaltojen politiikassa. 1941—1944. Helsinki, 1964, s. 32.

³ Polvinen T. Suomi suurvaltojen politiikassa, s. 34.

⁴ Karhunen V. Vienan sissit, s. 463.

⁵ Erfurth W. Muurmannin radan ongelma. Helsinki, 1952, s. 5.

⁶ ЦАМО СССР, ф. 1093, оп. 1, д. 4, л. 1.

в боях истребительные батальоны, сформированные из трудящихся Карелии. У деревни Коккосалми 80 бойцов Кестеньгского и Лоухского истребительных батальонов в течение четырех часов до подхода частей Красной Армии сдерживали натиск хорошо вооруженного отряда белофиннов, насчитывавшего около 400 солдат. «По отзывам военного командования,— говорится в докладной записке Наркомата внутренних дел республики,— названные отряды проявили в этом бою исключительную стойкость и героизм...»¹. 11 августа 1941 года бойцы Кестеньгского истребительного батальона несли охрану аэродрома. Отряд вступил в бой с группой противника, насчитывающей 70 человек, которая пыталась захватить аэродром. После шестичасового боя противник был рассеян, оставив на поле боя убитых и раненых².

На ухтинском направлении 1 июля перешли в наступление две финские дивизии³. Два полка 54-й дивизии и пограничники в течение 10 дней стойко удерживали оборону близ государственной границы на реке Войница. В середине июля ценой огромных потерь финны прорвали нашу оборону, вынудив отойти наши части на рубеж в 10 километрах западнее Ухты.

Организованное сопротивление одного полка 54-й дивизии и 73-го пограничного отряда встретили финские войска на ребольском направлении. «20 тысяч солдат противника, многие из которых были вооружены автоматами, против 4 тысяч наших! — пишет бывший член Военного совета Карельского фронта Г. Н. Куприянов. — Пятикратное превосходство! Вспоминая сейчас об этом, восхищаешься и преклоняешься перед мужеством и стойкостью советских воинов: с 3 по 24 июля они отразили все атаки и нигде на этом участке не отступили от государственной границы»⁴. Среди отличившихся воинов Г. Н. Куприянов называет девушек-карелок из деревни Лувозеро А. И. Шутьеву, А. И. Лесонен, А. Н. Кургуеву и О. П. Карху, которые сражались вместе с пограничниками. Все население района эвакуировалось в тыл, а они остались, заявив, что «мы прятаться от войны не будем. Будем помогать пограничникам»⁵.

Здесь, на ребольском направлении, в течение месяца

¹ Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 79.

² См.: Там же.

³ ЦАМО СССР, ф. 1168, оп. 1, д. 13, л. 11.

⁴ Куприянов Г. Н. От Баренцева моря до Ладоги, с. 110.

⁵ Там же.

«на прикрытии одного из наиболее уязвимых участков фронта» находился Ругозерский истребительный батальон¹. Сегозерский истребительный батальон вместе со взводом саперов и группой пограничников в течение двух суток участвовал в боях против регулярных частей противника². У села Паданы задержал дальнейшее продвижение врага до подхода наших воинских частей партизанский отряд «Вперед», сформированный из трудящихся Ругозерского района³.

В ходе ожесточенных боев, нанеся противнику большие потери в живой силе и технике, немногочисленные советские части отошли на рубеж реки Пижма. Здесь из отдельных частей в августе была сформирована 27-я стрелковая дивизия под командованием полковника Г. К. Козлова⁴. «В тяжелых боях воины дивизии показали исключительную стойкость. В течение напряженных более чем двухмесячных боев начального периода войны, несмотря на многократное превосходство противника, дивизия выполнила поставленную ей задачу, прикрыв Кировскую железную дорогу»⁵.

Особенно длительные и тяжелые бои шли на Карельском и Онежско-Ладожском перешейках. Финские вооруженные силы, как уже отмечалось, намеревались разгромить расположенные здесь советские войска и нанести удары по Ленинграду с севера, а также соединиться с немецко-фашистскими армиями на реке Свири и тем самым оказать им содействие в овладении Ленинградом. Финские войска насчитывали здесь на 10 июля около 220 тысяч солдат и офицеров, 3 тысячи орудий и минометов и 506 самолетов. Наши 7-я и 23-я армии имели 114 тысяч человек, около 2,5 тысячи орудий и минометов и 226 самолетов⁶. Таким образом, на северных подступах к Ленинграду соотношение в силах и средствах было в пользу финских войск.

В первые дни войны действия наших войск на этом участке фронта ограничивались отражением атак небольших подразделений противника, стремившихся проникнуть на советскую территорию. В первых боях по отражению

¹ ЦГА КАССР, ф. 796, оп. 1, д. 9, л. 38.

² См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 81.

³ См.: Незабываемое, с. 201—207.

⁴ ЦАМО СССР, ф. 1106, оп. 1, д. 1, л. 2.

⁵ Козлов Г. К. В лесах Карелии, с. 75.

⁶ См.: Битва за Ленинград, с. 80.

вражеских атак советские воины и пограничники проявили исключительную стойкость и мужество.

Примером отваги в бою является поведение пулеметчика 3-го батальона 461-го полка 142-й Краснознаменной стрелковой дивизии А. И. Заходского. В районе деревни Эско 29 июня около батальона вражеской пехоты при поддержке артиллерии и минометов перешло в наступление. Враг обрушил свой удар на наше охранение. Советские воины приняли бой. Пулеметчик А. Заходский, искусно маскируясь и меняя позиции, из станкового пулемета успешно разил врага. Под натиском превосходящих сил охранение и пограничники начали отходить. Отход прикрывал Заходский. Пулеметчик стрелял до последнего патрона, а когда кончились боеприпасы, стал пробиваться к своим. Подоспевшее подкрепление выбило противника с нашей территории. Красноармейцу А. И. Заходскому за проявленную отвагу было присвоено звание Героя Советского Союза.

В районе Лахденпохья на стыке 7-й и 23-й армий 1 июля противник перешел в наступление. Финские части встретили упорное сопротивление пограничников, воинов 168-й стрелковой дивизии 7-й армии и 142-й дивизии 23-й армии. Особенно проявил себя в боях 461-й полк 142-й Краснознаменной стрелковой дивизии, которым командовал участник гражданской войны коммунист В. А. Трубачев. На участке, который оборонял полк, противник не смог продвинуться ни на шаг. За умелое руководство боевыми действиями полка и проявленные при этом мужество и героизм полковнику В. А. Трубачеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Упорной обороной советские воины сорвали замысел противника выйти на побережье Ладожского озера и расчленить 7-ю и 23-ю армии. За девять дней наступления финнам удалось вклиниться в оборону наших войск всего на 15 километров¹.

Наступление основных сил финской армии на Онежско-Ладожском перешейке началось 10 июля. Нанося главный удар в стык 71-й и 168-й стрелковых дивизий, противник сумел захватить станцию Лоймола, перерезав тем самым единственную железнодорожную коммуникацию в полосе 7-й армии, и 16 июля захватил Питкяранту и вышел на Ладожское побережье.

Положение советских войск было весьма сложным.

¹ См.: Битва за Ленинград, с. 82.

7-я армия была расчленена на две части. Поэтому советское командование усилило наши войска, что оказало существенное влияние на исход операций на Карельском и Онежско-Ладожском перешейках и позволило сорвать замыслы немецко-фашистского и финского командования овладеть Ленинградом с севера¹. Одновременно на Ладожском озере создается военная флотилия². Корабли флотилии оказывали поддержку нашим частям, действовавшим на побережье Ладожского озера. В критический момент Ладожская флотилия сумела перебросить с северо-восточного побережья Ладожского озера в южные районы Карельского перешейка отрезанные от остальных сил фронта три стрелковых дивизии³.

В боях за Советскую Карелию летом 1941 года исключительную стойкость и мужество проявили воины 168-й и 71-й стрелковой дивизий. Продолжительное время эти дивизии держали рубежи обороны, приковывая к себе значительные силы Карельской армии финнов.

Подвиги воинов 168-й стрелковой дивизии под командованием полковника А. Л. Бондарева были хорошо известны защитникам Карелии и Ленинграда. О мужественных делах бойцов этой дивизии подробно писали в те дни «Ленинградская правда», «На страже Родины» и другие газеты, рассказывалось в изданной массовым тиражом брошюре под названием «Бондаревцы»⁴. «Двадцать пять дней мы стояли насмерть, защищая нашу государственную границу, и двадцать пять дней удерживали рубеж обороны...», — отмечает в своих воспоминаниях генерал С. Н. Борщев, бывший начальник оперативного отделения дивизии⁵.

260-й полк этой дивизии, которым командовал полковник В. Ф. Алексеев, получил приказ во что бы то ни стало остановить наступление противника. Двое суток не прекращались атаки и контратаки. Населенные пункты по несколько раз переходили из рук в руки. Но силы были неравны. Вечером 14 июля врагу удалось близко подойти к командному пункту полка. Тогда командир полка сам повел в контратаку свой последний резерв — стрелковую роту и спецподразделения. В этом бою В. Ф. Алексеев

¹ См.: Битва за Ленинград, с. 49.

² См.: Русаков З. Г. Краснознаменная Ладожская, с. 7.

³ См.: История второй мировой войны, т. 4, с. 65.

⁴ См.: Битва за Ленинград, с. 205.

⁵ Борщев С. Н. От Невы до Эльбы. Л., 1970, с. 11.

погиб смертью героя. За исключительное мужество он посмертно награжден орденом Ленина.

71-я стрелковая дивизия была сформирована еще накануне Великой Отечественной войны на территории Советской Карелии. Она состояла в основном из представителей карельской национальности нашей республики, а также Калининской и Ленинградской областей¹.

126-м стрелковым полком 71-й дивизии командовал смелый, решительный командир коммунист майор Вальтер Валли. Полк в течение длительного времени удерживал занимаемые рубежи, оказывал упорное сопротивление превосходящим силам противника. Все атаки врага бойцы отражали с большими для него потерями. Лишь после того, как вражеское командование ввело в бой новые крупные силы, 126-й полк начал отход, нанося врагу смелые и неожиданные удары. Исключительную стойкость и мужество проявили бойцы полка при обороне города Медвежьегорска. Славный полк был награжден Почетным знаменем Верховного Совета нашей республики². Этой же награды за отличие в защите Советской Карелии был удостоен 52-й полк 71-й дивизии³.

В одном из боев солдаты отделения 52-го полка во главе с командиром Петром Тикиляйненем в течение суток удерживали рубеж обороны. Половина отделения погибла, оставшиеся в живых были ранены. Когда кончились боеприпасы, Тикиляйнен поднял раненых товарищей в рукопашный бой. В схватке погибли все бойцы. Комсомольцу П. А. Тикиляйнену было присвоено высокое звание Героя Советского Союза⁴.

Свой боевой путь в составе 52-го полка 71-й дивизии начал уроженец карельского села Сельга Н. Т. Омелин. Командуя ротой, он принимал участие в сражениях за родную Карелию. В бою под Петрозаводском в сентябре 1941 года был ранен. Затем сражался в рядах 23-й гвардейской дивизии. За мужество и отвагу при форсировании Днепра в октябре 1943 года наш земляк был удостоен звания Героя Советского Союза⁵.

Достигнув побережья Ладожского озера, финская армия развернула наступление одновременно на трех направлениях: петрозаводском, олонецком и сортавальском. Поль-

¹ См.: Вспоминают ветераны, с. 3.

² См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 99.

³ См.: Во славу Родины, 1941, 20 августа.

⁴ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 87—88.

⁵ См.: Вспоминают ветераны, с. 33—40.

зуюсь значительным превосходством в силах, противник быстро продвигался к районам Ведлозера и Видлицы. Части 7-й армии вынуждены были с боями отходить.

Для улучшения управления войсками в сложной обстановке командование 7-й армии 21 июля создало две оперативные группы: Петрозаводскую (под командованием генерал-лейтенанта М. А. Антонюка) и Южную (под командованием генерал-лейтенанта В. Д. Цветаева).

23 июля войска этих групп после артиллерийской подготовки начали наступление. Части Петрозаводской оперативной группы, преодолев упорное сопротивление противника, за два дня сумели продвинуться вперед на несколько километров. Войска Южной группы прорвать оборону врага не смогли и после его контратаки отошли на восточный берег реки Тулоксы. Ожесточенные бои продолжались в течение нескольких дней. Противник ввел в бой свежие силы — 11-ю финскую и 163-ю немецкую пехотную дивизии. Наши войска, понеся большие потери, в конце июля вынуждены были прекратить атаки. Однако активные действия советских воинов обескровили противника и заставили его перейти к обороне.

19 июля в Петрозаводск прибыли члены Политбюро ЦК ВКП(б) главнокомандующий войсками Северо-Западного направления К. Е. Ворошилов и член Военного совета секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов, чтобы на месте решить важнейшие вопросы, связанные с обороной войсками 7-й армии северных подступов к Ленинграду¹. В течение двух дней К. Е. Ворошилов и А. А. Жданов изучали обстановку, связанную с боевыми действиями обеих оперативных групп, выезжали непосредственно на ведлозерский участок фронта, знакомились с работами по созданию оборонительных рубежей на перешейках между Ведлозером и Шотозером, а также между Шотозером и Сямозером. Вскоре по указанию главкома в распоряжение командования 7-й армии прибыли 272-я стрелковая дивизия и 3-я дивизия народного ополчения Ленинграда. На фронт были также направлены несколько истребительных батальонов и вновь сформированных из трудящихся республики запасных стрелковых полков. 7 августа 1941 года главное командование Северо-Западного направления в предвидении боев на Онежском озере приняло решение о формировании Онежской военной флотилии².

¹ См.: Петров М. И. В дни войны и мира. М., 1982, с. 21—22.

² См.: Боевые вымпела над Онего, с. 3.

Мужественно сражались на карельской земле ленинградские ополченцы, немало героических подвигов совершили они во имя победы, немногие из них вернулись в родной город.

Стойко сражались с регулярными частями финской армии, оснащенной современной военной техникой, бойцы истребительных батальонов Карелии, вооруженные только винтовками и пулеметами.

В боях под Питкярантой в течение нескольких часов сдерживали натиск противника до подхода частей Красной Армии Олонецкий (командир А. В. Анохин) и Питкярантский (командир С. Г. Яхно) истребительные батальоны¹. Умелыми воинами показали себя бойцы 1-го взвода Олонецкого батальона. Командир взвода А. М. Ибрагимов метким огнем из пулемета уничтожал врага. Будучи ранен, не уходил с поля боя, продолжая руководить взводом, который сдерживал натиск превосходящих сил противника и обеспечил отход и перегруппировку основных сил батальона. Боец П. И. Хуотаринен, подпуская на близкое расстояние, без промаха разил белофиннов. Два вражеских солдата, пытавшиеся захватить бойца в плен, были уничтожены им гранатой. Санитарки отряда М. Т. Петрова и А. В. Бубнова под сильным огнем противника выносили раненых в безопасное место, где оказывали им первую помощь. Командир Питкярантского батальона С. Г. Яхно не только умело руководил батальоном, но и принимал участие в разведке и лично вывел из строя два вражеских пулемета. Семнадцатилетний боец Питкярантского батальона В. И. Смыслов был направлен в разведку. Проявив бесстрашие и выдержку, он добыл ценные сведения о силах и расположении противника, уничтожил вражеский пулемет и покинул поле боя только после третьего ранения.

Отличившиеся бойцы были удостоены правительственных наград. В. И. Смыслов награжден орденом Ленина, С. Г. Яхно — орденом Красного Знамени, А. М. Ибрагимов и П. И. Хуотаринен — орденом Красной Звезды, А. В. Бубнова и М. Т. Петрова — медалью «За боевые заслуги»².

Суоярвский истребительный батальон (командир П. К. Жуков) и отряд пограничников в конце июля 1941 года три дня вели упорный бой у станции Новые Пес-

¹ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 78.

² ЦГА КАССР, ф. 796, оп. 1, д. 10, л. 63—64.

ки с батальоном белофиннов и разгромили его. Пулеметчик П. П. Павленко уничтожил 40 самокатчиков, расчет миномета и захватил один вражеский пулемет. Он был награжден орденом Красного Знамени. Деятельность Суоярвского батальона получила высокую оценку командования¹.

Выборгский истребительный батальон принимал участие в обороне города. Прикрывая отход наших частей, он попал в окружение, но с боем вышел из него. В оборонительных боях за город Сортавала участвовал Сортавальский истребительный батальон. 10 августа два взвода были оставлены в городе для прикрытия отхода наших войск.

Несколько суток сдерживали натиск противника в районе Колатсельги истребительные батальоны Петрозаводска, Пряжинского и Ведлозерского районов. Пулеметчик одного из Петрозаводских батальонов Ф. В. Варжунтович, прикрывая отход товарищей, получил несколько ранений, но не покинул боя. Отважный боец был награжден орденом Красного Знамени².

Активное участие в боевых действиях принимали и другие истребительные батальоны Карелии. Немало бойцов истребительных батальонов отдали свою жизнь за Родину.

Еще не утихли бои севернее Ладожского озера, как развернулось новое сражение на Карельском перешейке. 31 июля белофинны начали здесь наступление. В результате ожесточенных боев противнику удалось прорвать оборону 23-й армии и 9 августа выйти к побережью Ладожского озера. Части 23-й армии оказались расчлененными на три изолированные друг от друга группировки. Вскоре врагу удалось захватить Сортавалу, Выборг, Лахденпохья, Кексгольм и ряд других населенных пунктов. Только в начале сентября советским частям удалось остановить продвижение финнов на рубеже государственной границы 1939 года и не допустить соединения финских и немецких войск.

Произведя перегруппировку своих войск, действовавших на Онежско-Ладожском перешейке, финское командование 19 августа возобновило наступление на петрозаводском и олонецком направлениях. До конца августа наши части упорными и активными боевыми действиями

¹ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 78.

² См.: Незабываемое, с. 211—214.

успешно отражали удары противника. Описывая летние бои 1941 года на побережье Ладоги, финский автор вынужден признать, что советские войска здесь были «особенно активны» и что финны понесли в этих боях значительные потери (только в течение июля 7-я и 19-я дивизии потеряли более 5900 человек)¹.

В районе северо-западнее и западнее Суоярви на фронте протяженностью 160 километров оборонялась всего одна наша 71-я стрелковая дивизия. Враг имел здесь почти четырехкратное превосходство в силах и средствах. Это позволило ему к 25 августа потеснить наши части на рубеж севернее, восточнее и юго-восточнее Суоярви, но дальнейшее продвижение противника было задержано.

К середине августа 1941 года все более отчетливо стали выявляться трудности руководства войсками на фронте протяженностью более тысячи километров². Поэтому Ставка Верховного Главного Командования 23 августа приняла решение о разделении Северного фронта на два самостоятельных — Ленинградский и Карельский. Командующим войсками Карельского фронта был назначен генерал-лейтенант В. А. Фролов, командовавший до этого 14-й армией, членом Военного совета корпусной комиссар А. С. Желтов, прибывший с Дальневосточного фронта, начальником штаба полковник Л. С. Сквирский, бывший начальник штаба 14-й армии. Местом расположения полевого управления фронта был определен город Беломорск. В состав Карельского фронта вошли две армии — 14-я (командующий генерал-майор Р. И. Панин), войска которой обороняли Советское Заполярье, и 7-я (командующий Ф. Д. Гореленко), которая вела бои севернее Ладожского озера в Карелии. Фронту оперативно подчинялся Северный флот.

Финское командование к началу сентября усилило свои силы на Онежско-Ладожском перешейке, перебросив сюда несколько частей с Карельского перешейка и полуострова Ханко, и добилось тем самым почти трехкратного превосходства по численности войск.

4 сентября враг возобновил наступление на петрозаводском и олонецком направлениях. Используя численное превосходство, противник все усиливал и усиливал свой натиск. При поддержке танков и авиации ему удалось про-

¹ Kuosa M. Täss' Savon joukko tappeli, s. 88.

² См.: Желтов А. С. На правом фланге: Воспоминания. — Военно-исторический журнал, 1979, № 12, с. 36.

рвать нашу оборону в районе Тулоксы и выйти на дорогу Видлица — Олонец. Одна наша бригада и полк, оказавшиеся отрезанными от остальных частей фронта и прижатыми к побережью Ладожского озера, были эвакуированы кораблями Ладожской военной флотилии. Овладев 6 сентября Олонцом, финские войска устремились к Свири. 9 сентября они вышли к реке Свирь, перерезав Кировскую железную дорогу. Финские части начали форсировать реку и к 21 сентября вышли на рубеж: Свирьстрой, Подпорожье, Вознесенье¹.

Немецкое командование требовало от финнов дальнейшего наступления с тем, чтобы до конца осуществить замысел по глубокому обходу и полной блокаде Ленинграда. В это время (8 сентября) немецко-фашистские войска вышли к Ладожскому озеру и захватили Шлиссельбург (Петрокрепость). Расстояние между немецкой группой армий «Север» и финскими войсками сократилось: на Карельском перешейке до 40—70 километров, а восточнее Ладоги — до 180 километров. Германскому и финскому командованию казалось, что пришел такой момент, когда достаточно нанести один согласованный удар с севера и юга, чтобы захватить Ленинград.

На Свири у 7-й армии не было сил, чтобы не допустить дальнейшее продвижение финских войск на юг. Поэтому по распоряжению Ставки сюда направляются 314-я стрелковая и 21-я Краснознаменная стрелковая дивизии. Вступив в бой, они очистили от противника левый берег Свири и организовали оборону.

Учитывая сложившиеся условия, 13 октября 1941 года Ставка Верховного Главнокомандования вывела 7-ю армию из состава Карельского фронта. Она была преобразована в 7-ю отдельную армию с прямым подчинением Ставке. Командующим армией был назначен генерал армии К. А. Мерецков. К концу октября 7-я армия в упорных боях стабилизировала положение на реке Свири. Линия фронта оставалась здесь неизменной до лета 1944 года.

На петрозаводском направлении наши части упорно обороняли каждый рубеж. В середине сентября советское командование, используя полученные подкрепления, нанесло контрудар по вражеским войскам в районе Пряжи. Советским частям удалось выбить врага из Пряжи. Однако дальнейшее их продвижение было остановлено. 3-я дивизия народного ополчения пыталась нанести удар

¹ ЦАМО СССР, ф. 340, оп. 5372, д. 23, лл. 23, ?8.

в районе станции Ладва на юг вдоль Кировской железной дороги, но успеха не достигла.

Во второй половине сентября Карельская армия финнов начала наступление на Петрозаводск. 21 сентября ценой больших потерь противнику удалось прорваться к западному побережью Онежского озера южнее Петрозаводска. В конце сентября Маннергейм бросил на петрозаводское направление две свежие пехотные дивизии и несколько танковых батальонов. Враг, прорвав нашу оборону, устремился к столице республики. Подойдя 28 сентября к Петрозаводску с юга, финны повели по городу артиллерийский огонь. Одновременно усилился напор вражеских частей с севера. Советское командование использует все возможности для защиты города — на оборону столицы республики направляется 37-я стрелковая дивизия и некоторые части¹.

Командующий 7-й армии генерал К. А. Мерецков в докладе Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину отмечал, что бои непосредственно за Петрозаводск развернулись 28, 29 и 30 сентября и в ночь на 1 октября, войска вели упорные бои, «отдельные полки неоднократно переходили в штыковые атаки»².

Однако все попытки остановить врага на ближних подступах к Петрозаводску не увенчались успехом. В связи с угрозой городу и опасностью быть отрезанными в нем, советские войска были вынуждены оставить столицу Советской Карелии, из которой уже было эвакуировано население и правительственные учреждения. 37-я, 272-я и 313-я дивизии 2 октября отошли из города на север³. Финляндские историки отмечают, что захватить Петрозаводск финским войскам удалось после тяжелых боев⁴.

После захвата Петрозаводска финские войска продолжали продвижение на Медвежьегорск. Противник стремился теперь овладеть Беломорско-Балтийским каналом, выйти на берег Белого моря и перерезать железнодорожную линию Сорокская—Обозерская, чтобы таким образом перерезать единственную коммуникацию, связывающую страну с Мурманском и Карельским фронтом.

¹ См.: Козлов Г. К. В лесах Карелии, с. 87—88.

² ЦАМО СССР, ф. 340, оп. 5372, д. 15, л. 15.

³ Там же, д. 87, лл. 128—129. Отсюда 272-я дивизия на кораблях Онежской флотилии была направлена на реку Свирь в район Ошты на усиление 7-й Отдельной армии (Мерецков К. А. На службе народу, с. 211).

⁴ Suomen sota 1941—1945. Osa 4. Kuopio, 1954, s. 13.

Оборонительные бои здесь вели войска Медвежьегорской оперативной группы — 37-я, 71-я, 313-я стрелковые дивизии и 2-я легкострелковая бригада. Эта оперативная группа была создана из войск 7-й армии 10 октября 1941 года по приказу Ставки. В целях улучшения управления она непосредственно подчинялась Карельскому фронту. Командовал группой генерал-майор М. С. Князев¹.

Весь ноябрь под Медвежьегорском шли тяжелые кровопролитные бои. Воины 71-й и 313-й дивизий отбивали по пять—восемь атак в день, нередко переходили в контратаки. Храбро дрались за Медвежьегорск воины 1072-го стрелкового полка 313-й дивизии. Находясь в окружении, испытывая нехватку боеприпасов, батальоны капитана Трапезникова и старшего лейтенанта Саперникова атаковали противника, засевшего в каменных зданиях. Геройский подвиг совершил бывший инженер одного из уральских заводов помощник начальника штаба полка лейтенант Н. В. Никитин. Будучи тяжело раненным, не желая сдаться в плен, он гранатой взорвал себя, уничтожив при этом четырех вражеских солдат². Пулеметчику 1070-го полка 313-й дивизии А. А. Секирко было приказано занять позицию на одной из высот южнее Медвежьегорска и обеспечить огнем пулемета отход батальона. Почти три часа, меняя огневые позиции, герой-пулеметчик сдерживал натиск врага. Будучи раненным продолжал вести огонь, и только тогда, когда батальон оторвался от врага, сержант Секирко оставил огневую позицию и присоединился к батальону³.

В одном из воздушных боев на подступах к Медвежьегорску незабываемый подвиг совершил командир эскадрильи старший лейтенант Н. Ф. Репников. Три советских истребителя преградили путь семи вражеским самолетам. Завязался неравный воздушный бой. Когда у Репникова кончился боекомплект, он таранил машину противника. Это был один из первых воздушных таранов на Карельском фронте. Коммунисту Н. Ф. Репникову, бывшему рабочему Онежского завода, воспитаннику Петрозаводского аэроклуба, посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях за Медвежьегорск вместе с регулярными частями Красной Армии самоотверженно сражались бойцы истребительных батальонов и партизанских отрядов.

¹ ЦАМО СССР, ф. 340, оп. 5372, д. 87, л. 152.

² См.: Крапивин В. И. 313-я Петрозаводская, с. 42.

³ См.: Там же, с. 43.

5 декабря 1941 года, после упорных боев с превосходящими силами противника, наши части оставили Медвежьегорск. Врагу удалось частью своих сил прорваться на восточный берег Беломорско-Балтийского канала, но контратаками наших войск он был отброшен обратно. Несколько раньше наступление противника было остановлено в районе станции Масельгская воинами 289-й стрелковой дивизии.

Таким образом, в середине декабря 1941 года и на этом участке Карельского фронта линия фронта окончательно стабилизировалась. Небольшие по своей численности наши войска в ожесточенных сражениях на территории Советской Карелии и Заполярья измотали и обескровили немецкие и финские части и принудили противника перейти к длительной обороне. Враг был остановлен на рубеже от южного участка Беломорско-Балтийского канала до станции Масельгская и западнее Кировской железной дороги по линии Ругозеро — Ухта — Кестеньга — Алакуртти. Вплоть до наступления наших войск летом 1944 года линия фронта оставалась стабильной и боевые действия носили здесь позиционный характер.

Значение сражений за Советскую Карелию и Заполярье определяется тем, что благодаря мужеству и героизму советских воинов планы фашистской Германии и Финляндии, рассчитанные на захват северных районов нашей страны, были сорваны. Были сохранены главная база Северного флота — Полярный, незамерзающий порт Мурманск, северный участок Кировской железной дороги (с железнодорожной веткой Сорокская — Обозерская), по которому происходили перевозки грузов из Мурманска, а также осуществлялось снабжение войск Карельского фронта и Северного флота; на юге Карелии и на Карельском перешейке советские воины не позволили финским и немецко-фашистским войскам соединиться и создать второе кольцо блокады вокруг Ленинграда. Это был существенный вклад в историческую битву за Ленинград.

БОРЬБА СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ В ТЫЛУ ВРАГА

1. Оккупационный режим захватчиков

Гитлеровская Германия, как известно, в войне против СССР стремилась не только захватить советскую территорию, но и уничтожить социалистическое государство. При этом заранее тщательно обдумывались практические мероприятия по расчленению Советского Союза, закабалению и уничтожению народов СССР, экономическому ограблению и эксплуатации национальных богатств и природных ресурсов Советской страны. На всей оккупированной гитлеровской Германией территории СССР был установлен так называемый «новый порядок» — невиданный еще в истории фашистский режим террора, грабежа, насилий и убийств.

На оккупированной территории Советской Карелии гитлеровский «новый порядок» осуществляла союзница фашистской Германии Финляндия, которая не отставала от своего «хозяина» ни в жестокостях и насилиях, ни тем более в грабежах. Захватнические и националистические идеи в предвоенные годы занимали видное место в политике крайне правых кругов Финляндии, которые призывали к расширению финляндской территории и созданию «великой Финляндии до Урала». Откровенно эти идеи высказывали руководители партии «Патриотическое народное движение» (ИКЛ), Академического карельского общества и некоторые другие. «Наша задача состоит в том, — говорил один из лидеров партии ИКЛ пастор К. Карес, — чтобы объединить в одно целое обе части Карелии по ту и другую сторону границы, а также Ленинградскую губернию,

дойдя вплоть до Свири, до уральских широт»¹. Академическое карельское общество призывало «к установлению на севере Европы финской расы и слиянию всех финноязычных народов между Балтикой и Уралом, с тем, чтобы «начало третьего тысячелетия стало тысячелетием народов Ледовых морей»². Активизация крайне правых националистических элементов в Финляндии выразилась, в частности, в появлении здесь «собственной» финской вариации фашизма — так называемого лапуасского движения. «Примечательно, что это движение, выдвинувшее лозунг создания «великой Финляндии до Урала», получило поддержку таких государственных деятелей Финляндии, как премьер-министр, а позднее президент П. Свинхувуд и маршал К. Г. Маннергейм. Лапуасцев поддерживала крупнейшая буржуазная партия — коалиционная, на их стороне была финская армия и шюцкоры»³.

Сумасбродные планы создания «великой Финляндии» сочтались с шовинистической агитацией, открытой антисоветской клеветнической кампанией и подготовкой к войне против Советского Союза. Эти устремления реакционных буржуазных кругов Финляндии всячески поощрялись и находили поддержку у правителей гитлеровской Германии. Так, например, один из видных гитлеровских главарей и идеологов фашизма, будущий рейхсминистр оккупированных восточных областей Розенберг в речи 20 июня 1941 года, говоря о предстоящей войне против Советского Союза и предполагаемом расчленении СССР, в числе первых четырех больших блоков, которые должны будут оградить Германскую империю и одновременно продвинуть ее далеко на восток, называл «великую Финляндию»⁴. Руководители фашистской Германии, заинтересованные в том, чтобы Финляндия была их надежным союзником, заявили о своем согласии передать ей обширные территории Советского Союза⁵. Протокольная запись, сделанная Борма-

¹ Цит. по кн.: Барышников Н. И. На защите Ленинграда, с. 17.

² Бартенев Т., Комиссаров Ю. Тридцать лет добрососедства: К истории советско-финляндских отношений. М., 1976, с. 25.

³ Там же, с. 26.

⁴ См.: Преступные цели — преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944). М., 1968, с. 46.

⁵ Заметим, что осуществление оккупационной политики на захваченной территории Карелии гитлеровская Германия целиком возлагала на финскую военщину. В документах фашистских правителей, относящихся к осуществлению «нового порядка» на захваченной территории Советского Союза, Карелия вообще не упоминается.

ном на совещании у Гитлера 16 июля 1941 года, гласит: «Рейхсмаршал просит фюрера сообщить, какие районы обещаны другим государствам. Фюрер ответил: финны хотят получить Восточную Карелию, однако ввиду большой добычи никеля Кольский полуостров должен отойти к Германии. На Ленинградскую область претендуют финны. Фюрер хочет сравнять Ленинград с землей, чтобы отдать его потом финнам»¹.

Аннексионистские устремления правящих кругов Финляндии нашли свое отражение в официальных документах. Так, в приказе главнокомандующего финской армией Маннергейма от 11 июля 1941 года говорится: «Свобода Карелии и великая Финляндия представляются нам в огромном водовороте всемирно-исторических событий»². Несколько позднее, в приказе от 18 июля 1941 года Маннергейм заявил, что еще в 1918 году он поклялся «не вкладывать меча в ножны», «пока Восточная Карелия не будет свободной». Президент Финляндии Рюти считал, что в результате войны Советский Союз распадается и поэтому следует позаботиться о «соплеменниках»³. В мае 1944 года финский министр путей сообщения Саловаара, выступая на одном из торжеств, заявил: «Судьба Карелии — это жизненное пространство и жизненные условия существования Финляндии»⁴. Финляндский правительственный орган «Uusi Suomi» заявлял, что «Карелия является неразрывной частью Финляндии. Финляндия не может сложить оружия, пока не будет освобождена вся Карелия»⁵. Другая финская газета «Karjala» писала, что Финляндия «имеет неоспоримое право на большую часть Советской России, не говоря уже о Карелии, до Свири, Онежского озера и Белого моря»⁶.

Еще накануне войны, 16 июня 1941 года была составлена записка «Планы некоторых мероприятий в Восточной Карелии». В июне-июле 1941 года, т. е. до захвата советской территории, проводились совещания, на которых обсуждались планы административного устройства и определялись основные направления оккупационной политики⁷.

¹ Нюрнбергский процесс, т. 2, с. 984.

² Frietsch C. O. Suomen kohtalonvuodet. Helsinki, 1945, s. 339.

³ Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. Itä-Karjalan siviiliväestön asema suomalaisessa miehityshallinnossa 1941—1944. Helsinki, 1982, s. 60.

⁴ ЦАМО СССР, ф. 387, оп. 8655, д. 89, л. 208.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot, s. 61—63.

Что же представлял собой оккупационный режим финских захватчиков? Какие основные цели они преследовали?

Политика финских захватчиков, как и их немецко-фашистских вдохновителей, была направлена прежде всего на уничтожение Советской власти, социалистического строя, на присоединение Карелии к Финляндии. Так, представитель финского правительства В. Таннер открыто заявил в Вене 25 сентября 1941 года о том, что у Финляндии «цель войны та же самая, что и у наших близких братьев по оружию»¹ (т. е. фашистской Германии). Поэтому оккупанты всеми способами старались ликвидировать все советское, вытравить из сознания советских людей все, что связано с социалистическим образом жизни, коммунистической партией, марксистско-ленинской идеологией.

Власть на оккупированной территории осуществляло созданное приказом Маннергейма от 15 июля 1941 года «Военное управление Восточной Карелии». Штаб управления сначала находился в городе Йоэнсуу (Финляндия), а позднее — в Петрозаводске. Территория, подчиненная Военному управлению, была разделена на три округа: Олонецкий, Масельгский и Беломорский, каждый из которых в свою очередь делился на более мелкие административные единицы — участки во главе с комендантом. Комендант руководил всей административной, военной и хозяйственной жизнью участка. В наиболее крупных деревнях были уполномоченные Военного управления и их помощники — старосты — представители местного населения².

Аппарат управления был весьма мощным. В конце 1941 года в нем работало 2917 сотрудников. Управление имело отделы: административный, экономический, просвещения, финансово-контрольный, врачебно-санитарный и комендантский³. Это наглядно показывает, по каким основным направлениям велась деятельность оккупационных властей.

Важнейшей задачей оккупантов являлось ограбление экономики Советской Карелии. Земля, леса, все предприятия были объявлены собственностью финляндского государства. Сельскохозяйственные машины, инвентарь, скот и другое колхозное имущество включались в военные тро-

¹ Kansan uutiset, 1964, 21 huhtik.

² ПАКО КПСС, ф. 2730, оп. 1, д. 212, л. 11.

³ Там же, ф. 213, оп. 1, д. 389, л. 15; ЦГА КАСР, ф. 804, оп. 1, д. 3, л. 1; Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot, s. 72.

феи, а колхозы превращались в хозяйства с применением принудительного труда военнопленных и местного населения. Комендант военного управления в деревне Толвуйа Заонежского района Ю. Перьярви свидетельствовал: «На государственных угодьях работали местные жители в принудительном порядке. Тех, кто отказывался выполнять задания, угоняли в концентрационные лагеря. Заработная плата за труд определялась от 7 до 20 марок в день. Поэтому работающие жили всегда впроголодь. В 1941 году населению было предложено в принудительном порядке отдать военному управлению весь скот и сельхозинвентарь, причем 40 процентов коров уходило на снабжение армий. Осенью 1943 года и весной 1944 года военное управление стало продавать населению отобранных ранее у них коров и лошадей. Таким образом крестьяне вынуждены были выкупать им же принадлежавший скот. Сельскохозяйственный инвентарь также в последующем продавался населению, как и скот»¹.

Наряду с финской военщиной участвовали в грабеже и капиталисты Финляндии. В самом начале войны, еще до перехода финскими войсками советско-финляндской границы, в Финляндии было организовано несколько лесопромышленных компаний, которые впоследствии развернули хищническую эксплуатацию карельских лесов. «Переход природных богатств Восточной Карелии в руки Финляндии,— отмечалось осенью 1941 года в финском журнале «Suomen Kuvalehti»,— может привести запущенные финансы государства в совершенно новое состояние». В одном из документов военных лет говорилось: «Если в Финляндии теперь не достает строительного леса, то богатые леса Восточной Карелии ждут превращения их в капитал».

Бесспорно, природные богатства Советской Карелии, насчитывающие миллионы кубометров первоклассного леса, значительные запасы руд и минерального сырья, значительные гидроресурсы, а также большая территория не давали покоя белофинским реакционерам. Однако широкая эксплуатация этих богатств рассматривалась ими в перспективе². Захватчики не смогли воспользоваться в полной мере природными богатствами на временно окку-

¹ Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР: Сборник документов и материалов. Госиздат КФССР, 1945, с. 57—58.

² Следует отметить, что «Военное управление Восточной Карелии» подготовило требования, которые намеревалось предъявить после вой-

пированной территории. Не увенчались успехом и их попытки по организации промышленного и сельскохозяйственного производства в сколько-нибудь значительных масштабах. Свои усилия они направили на интенсивную заготовку леса, который шел на строительство военных объектов в Финляндию. Кроме того, они вывозили в Финляндию оборудование промышленных предприятий, тракторы, автомашины, заготовленную леспромпхозами еще до войны древесину, скот, до 80 процентов урожая сельскохозяйственной продукции, культурные ценности. Практиковали оккупанты вывоз в Финляндию даже кирпича после разборки каменных зданий в городе Петрозаводске. Все имеющееся в колхозах и у колхозников зерно и картофель брались на учет и отправлялись в Финляндию. Жителям сел оставляли по 6—7 килограммов зерна в месяц на человека, которое продавалось через торговую сеть¹. Для остального населения были установлены следующие нормы: для карел — по 300 граммов муки в день (9 килограммов в месяц), для русских 200 граммов (6 килограммов), а зимой 1941/42 года для всех групп — 165 граммов муки в день².

Торговой деятельностью на оккупированной территории Карелии занималось акционерное общество «Вако». Создателями его были две частные и две кооперативные крупнейшие торговые организации Финляндии. При содействии финского военного командования и «Военного управления Восточной Карелии» был укомплектован штат акционерного общества, насчитывающий 1230 работников. Общество имело 192 действующие точки — магазины, столовые, парикмахерские, сапожные мастерские и т. д.³. Оно работало в тесном контакте с военным управлением. Торговля давала акционерному обществу большие прибыли.

Финская военщина установила жесточайший оккупационный режим. Всего на временно захваченной врагом территории проживало немногим более 85 тысяч советских граждан, в том числе перемещенные оккупантами из Ле-

ны «русскому правительству в Сибири». Основной смысл этих требований сводился к тому, чтобы получить подробные данные о наличии разведанных полезных ископаемых на территории Карелии для их использования.

¹ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 14, д. 328, л. 155.

² Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot, s. 228, 229.

³ Simonen S. Vako OY. Kaupallista toimintoa Itä-Karjalassa 1941—1944. Helsinki, 1971.

нинградской области¹. Этих мирных советских людей — в основном женщин, стариков и детей — подвергали истязаниям, репрессиям и пыткам, морили голодом, расстреливали. Захватчики душили всякое проявление свободы. За населением, перепись которого оккупанты провели в конце 1941 года, было установлено усиленное наблюдение. В каждом селе был создан полицейский участок. За выход на улицу после установленного часа, за предоставление ночлега лицам, не прописанным в данном доме, и т. п. грозил расстрел. Выход из города или села разрешался только по специальным пропускам. Вокруг Петрозаводска имелись посты. Они задерживали всех входивших и выходивших из города. На видных местах вывешивались приказы военного управления, которые строго предупреждали, что за любую попытку установить связь с партизанами или оказание им содействия каждый будет подвергнут расстрелу. Систематически проводились облавы.

Еще до генерального наступления финских войск, 8 июля 1941 года, Маннергейм издал приказ, согласно которому все русское население Карелии должно быть заключено в концентрационные лагеря². На оккупированной территории было создано 14 концлагерей, в которых томились беззащитные женщины, старики и дети. Исключительно жестокий режим был в так называемых «лагерях специального назначения» в Кутижме, Киндасове, Вилге, Видлице, Колвозере, Святнаволоке, Лососинном. Всего за колючей проволокой лагерей оказалась примерно $\frac{1}{3}$ жителей Карелии³.

С раннего утра заключенных, не считаясь ни с возрастом, ни с состоянием здоровья, оккупанты под конвоем выгоняли на тяжелые изнурительные работы. Детей наравне со взрослыми заставляли заниматься непосильным трудом. Зимой в рваной одежде и обуви людей гнали на заготовку леса, строительство дорог и т. п. Рабочий день длился с 6 утра до 8 вечера. Пища состояла из 200—300 граммов недоброкачественного хлеба в день, нерегулярно выдавались мороженый картофель или гнилое конское мясо. Особенно бесчеловечная система эксплуатации и принудительного труда была установлена для советских людей на лесозаготовках. Заработная плата была ничтожной.

¹ Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot, s. 99, 484.

² Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot, s. 116.

³ ПАКО КПСС, ф. 213, оп. 1, д. 623, л. 9.

Финские оккупанты широко применяли телесные наказания. По любому поводу, а иногда и без всякого повода советских людей избивали резиновыми дубинками, палками и плетями. Одной из мер наказания было лишение пайка на двое-трое суток и заключение в карцер. В лагерях советских людей не только пытали, истязали и морили голодом, но и расстреливали за малейшую «провинность». Не щадили даже детей. Так, в 1943 году в одном из концлагерей Петрозаводска, где находились ребята 12—15 лет, оккупанты расстреляли несколько мальчиков и девочек, а затем объявили, что они были убиты «при попытке к бегству». Нечеловеческие условия жизни в лагерях приводили к эпидемиям цинги, дезинтерии, сыпного тифа.

Следствием каторжного режима, условий труда и быта, голода, массовых эпидемических заболеваний и расстрелов явилась гибель свыше 14 тысяч советских граждан, или более $\frac{1}{5}$ части населения, оставшегося на оккупированной территории¹.

Подавлению и подчинению советского населения служила и идеологическая политика оккупантов. Как известно, финны объявили, что они пришли в «Восточную Карелию освободителями», что они совершают «крестовый поход против большевизма» и «освобождают карел как от национального, так и идеологического гнета»². Идеологическая деятельность оккупантов на временно захваченной территории Карелии прежде всего была направлена на искоренение советской социалистической идеологии и подчинена осуществлению бредовой идеи создания «великой Финляндии до Урала». Немалая роль при этом отводилась национализму и финизации, проводимым под фальшивым лозунгом «освобождения соплеменников» (карелов и вепсов) от «ига большевизма».

По словам финляндского историка А. Лайне, посвятившего свое специальное исследование оккупационному режиму, «из соплеменного населения пытались сделать настоящих граждан великой Финляндии». Он же отмечает, что политика финизации населения была рассчитана на многие годы³.

Захватчики стремились разжечь национальную вражду между русскими, с одной стороны, и карелами, вепсами и финнами — с другой. Мелкими подачками они пытались обмануть карельский народ и таким образом хотя бы

¹ Чудовищные злодеяния..., с. 8.

² Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot, s. 16.

³ Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot, s. 17.

часть его перетянуть на свою сторону и склонить к поддержке оккупационного режима. Тем самым враги стремились подорвать волю советских людей к сопротивлению. Именно с этой целью на одних и тех же работах карелам выдавался бóльший продовольственный паек, чем русским, и за одинаковый труд карелы получали бóльшую плату, чем русские. В приказе № 1 от 1 сентября 1941 года «Военного управления Восточной Карелии» говорилось: «Русским и прочим инородным рабочим уплачивается 50—60% расценок. Находящимся в концентрационных лагерях заработная плата не уплачивается»¹. Городским жителям советские паспорта оккупанты заменили разрешениями на право проживания: русскому населению красного цвета, карельскому, финскому и вепсскому — зеленого².

Важное место в идеологическом воздействии на население оккупированных районов, особенно на карелов и вепсов, финская военщина отводила школе. Руководством школой и другой «просветительской» работой занимался специальный отдел «Военного управления Восточной Карелии». Верное своей националистической политике, военное управление создало одни школы для детей карельской, вепсской и финской национальностей (первые школы были созданы в 1941 году) и другие — для русских детей (открыты в 1943 году). В 1943/44 учебном году в 112 школах обучалось 9942 ученика карельской, вепсской и финской национальностей, и в 13 школах — около 3000 русских учащихся³. При этом необходимо отметить, что примерно 70 процентов детей школьного возраста не было охвачено обучением. Оккупационные власти практиковали также направление молодых карелов в различные учебные заведения Финляндии, что являлось, по утверждению одного из финляндских учителей на оккупированной территории, «важной частью просветительской работы среди соплеменников»⁴.

Учителей готовили на специальных курсах в Хельсинки. В школах использовались учебные программы, принятые в Финляндии⁵, преподавался закон божий, а школьников в обязательном порядке заставляли посещать церковь⁶.

¹ Чудовищные злодеяния..., с. 63.

² ПАКО КПСС, ф. 213, оп. 1, д. 176, л. 75.

³ Syrjä U. Opetustyössä Itä-Karjalassa. 1941—1944. Hämeenlinna, 1975.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ ПАКО КПСС, ф. 2730, оп. 1, д. 3, л. 11.

На уроках географии детям говорили о великой Финляндии, границы которой якобы проходят по Уралу, и приучали их к мысли о неизбежности включения Карелии в состав этой великой Финляндии¹. В школах применялись телесные наказания². Избывались учащиеся по малейшему поводу. В Олонецком районе детей заставляли учиться на финском языке, а за применение русских слов наказывали розгами³. В деревне Володарской Вознесенского района Ленинградской области в школе, куда насильно согнали ребят, занятия проводились на финском языке без переводчика и за разговоры на русском языке учеников зверски избивали⁴. В Кондопоге в детских яслях с русскими детьми воспитателей заставляли разговаривать только на карельском языке⁵.

На идеологическую обработку населения (прежде всего карельского), восхваление политики оккупантов, на беспрекословное подчинение захватчикам советских людей была рассчитана и газета «*Vapa Karjala*» (Свободная Карелия), издававшаяся на финском языке. Об этом убедительно свидетельствует само содержание фальшивой газетенки. На ее страницах видное место занимали сообщения о «бесчисленных победах» финских войск и их «братьев по оружию» — немецко-фашистских захватчиков, рассказы о «прекрасной жизни освобожденных соплеменников», о приобщении их к высокой финской культуре и тому подобная ложь. В начале 1943 года, например, газета сообщила, что в Петрозаводске «Военное управление присвоило улицам новые гражданские названия⁶. Эти названия отражают тот факт, что Восточная Карелия — часть Великой Финляндии и относится к финской культуре⁷. С марта 1942 по июнь 1944 года в селе Паданы выходила газета «*Viesti*» («Вести») на финском языке. Издавалась также газета «Северное слово» (на русском

¹ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 14, д. 379, л. 26.

² Там же, ф. 2730, оп. 1, д. 212, л. 20.

³ См.: Черник С. А. Советская школа в годы Великой Отечественной войны, М., 1975, с. 18.

⁴ См.: Гриднев В. М. Борьба крестьянства оккупированных областей РСФСР против немецко-фашистской оккупационной политики. 1941—1944. М., 1976, с. 76.

⁵ См.: Незабываемое, с. 285.

⁶ Столица Карелии город Петрозаводск еще в октябре 1941 года был переименован в «*Aänislinna*» («Крепость на Онеге»).

⁷ *Vapa Karjala*, 1943, 12 helmik. Переименование географических названий, названий населенных пунктов и улиц, изменение имен и фамилий были «частью политики финизации» (Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot, s. 219).

языке), которая распространялась главным образом среди заключенных концентрационных лагерей и части русского населения. Эта газета была пропитана духом яркой антисоветчины, безудержной лжи и клеветы на советский социалистический строй. Таково же было содержание радиопередач, предназначенных для населения оккупированных районов. Первоначально они велись на русском языке, но уже с апреля 1942 года передачи осуществлялись в основном на вепском и финском языках¹.

В целях идеологического воздействия оккупанты использовали также церковь, которая активно включилась в антисоветскую деятельность. «Сражающаяся церковь» широко использовалась на захваченной территории с целью склонения населения на свою сторону². Особое внимание обращалось на работу среди молодежи³.

Однако карельский народ не поддавался шовинистической пропаганде и не польстился на подачки захватчиков. Это вынуждены были признать сами оккупанты. Например, офицер службы пропаганды финской армии О. Пааволайнен в 1942 году писал в своем дневнике: «За истекшие месяцы, несмотря ни на что, мы не смогли сделать местное население благосклонным к нам. И едва ли сможем это когда-либо сделать». Несколько позднее, уже в 1943 году, он же отмечал: «Недовольство населения по отношению к финнам становится все более явным. Никакого сглаживания в этих отношениях, никакого приспособления не произошло⁴. Финляндский историк А. Лайне констатирует, что «апелляция на национальные чувства не приводила к желаемому результату», что «никто не стремился из-за привилегий записываться в «соплеменники», некоторые скрывали свое финское происхождение», что на так называемые «просветительные собрания» «народ неохотно собирался несмотря на приказ⁵».

Карелам были ясны коварные замыслы финских захватчиков, и они не склонили голову перед оккупантами. Тогда захватчики, сбросив маску «освободителей», стали обращаться с ними с такой же жестокостью, как и с людьми других национальностей.

¹ Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot, s. 171.

² Huttunen V. Talvisodasta turvakokoukseen. Helsinki, 1974.

³ Piironen E. Tsasounien Karjalassa. Uskollisuutta uskonperinteelle, ahkerää kirkollista toimintaa ja luterilais-ortodoksisen ystävyysseuran synnytysskipuja Itä-Karjalassa 1941—1944. Pieksämäki, 1982, s. 90—97.

⁴ Paavolainen O. Synkkä yksinpuhelu. Valitut teokset. IV osa. Helsinki, 1961, s. 197.

⁵ Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot, s. 111, 160, 172.

Таким образом, оккупационный режим, установленный финляндской военщиной на временно захваченной территории Советской Карелии, представлял собой продуманную систему порабощения советского населения, разграбления национальных богатств и разрушения государственности карельского народа. Это был режим грабежа, произвола и насилия.

Единственным ответом трудящихся Советской Карелии на эту систему могла быть и стала всенародная борьба против захватчиков.

2. Партийное подполье

Всенародная борьба против фашистских захватчиков, развернувшаяся с первых же дней Великой Отечественной войны на временно оккупированной врагом советской территории, была закономерным явлением.

Мобилизующей, организующей и направляющей силой борьбы советского народа в тылу врага являлась Коммунистическая партия. С самого начала войны она подняла народные массы на смертельную схватку с фашистскими захватчиками, организовала и возглавила эту борьбу, придала ей политическую целеустремленность и организованность, направила ее на оказание всемерной помощи Советской Армии, на достижение победы над ненавистным врагом.

В директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 года говорилось о необходимости «в занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия»¹.

18 июля 1941 года в постановлении ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» вновь даются указания о развертывании и главных направлениях партизанской и подпольной борьбы в тылу врага в поддержку Красной Армии, определяются конкретные задачи, формы и методы этой борьбы. Определяя роль и место

¹ КПСС в резолюциях, т. 6, с. 19.

партизанского движения в общей борьбе советского народа против немецко-фашистских захватчиков, постановление подчеркивало, что «в войне с фашистской Германией, захватившей часть советской территории, исключительно важное значение приобрела борьба в тылу германской армии». Важнейшим условием развертывания всенародной войны на захваченной врагом территории ЦК партии считал партийное руководство. ЦК ВКП(б) потребовал от партийных руководителей, чтобы они лично возглавили всю борьбу в тылу вражеских войск, чтобы они «вдохновляли на эту борьбу преданных Советской власти людей личным примером, смелостью и самоотверженностью, чтобы вся эта борьба получила размах непосредственной, широкой и героической поддержки Красной Армии, сражающейся на фронте с германским фашизмом». В постановлении также указывалось, что необходимо «развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов». ЦК партии подчеркнул: «...нас беззаветно поддержат в каждом городе и в каждом селе сотни и тысячи наших братьев и друзей, попавших теперь под пяту германских фашистов и ждущих с нашей стороны помощи в деле организации сил для борьбы с оккупантами»¹.

Коммунисты Карелии явились организаторами борьбы советских людей на временно оккупированной территории республики. ЦК Компартии республики, основываясь на положениях и указаниях партийных решений, непосредственно руководил созданием подпольных партийных и комсомольских организаций, определял конкретные задачи их деятельности с учетом местных условий. «В этой работе активное участие принимал ЦК комсомола республики и его первый секретарь Ю. В. Андропов. ЦК ЛКСМ подбирал комсомольцев и молодежь не только в партизанские отряды, но и на подпольную и разведывательную работу в тылу врага»². Ю. В. Андропов выступал перед партизанами, уходившими в тыл врага, беседовал с подпольщиками, лично направлял их на выполнение боевых заданий. И. Вахрамеев, Ф. Тимоскайнен, М. Мелентьева, А. Лисицына, А. Звездина и многие другие, кого Ю. В. Андропов рекомендовал для работы во вражеском тылу,

¹ КПСС в резолюциях, т. 6, с. 23—24.

² Очерки истории Карельской организации КПСС, с. 357.

показали себя смелыми и отважными бойцами, беззаветно преданными Родине и партии.

Борьба советских людей в тылу врага, как известно, начиналась в исключительно тяжелых и неблагоприятных условиях. Заблаговременно подготовленной и развернутой сети подпольных организаций не было. Всю эту сложную работу приходилось проводить уже в ходе войны. Понятно поэтому, что становление партийно-комсомольской подпольной сети в тылу врага и ее первоначальная деятельность были связаны с преодолением множества трудностей.

Успех при создании подполья более чем в каком-нибудь другом деле определялся тщательностью подбора людей. Работа во вражеском тылу требовала большого мужества и бесстрашия, стойкости и выносливости, исключительной выдержки и воли, инициативы и изобретательности, способности возглавить борьбу советских патриотов против захватчиков. Любой неосторожный шаг, малейшая оплошность грозили провалом, арестом, тюрьмой, смертью. Работников, обладающих опытом нелегальной деятельности или получивших некоторую подготовку в этой области, не было. Поэтому подпольные организации комплектовались из числа коммунистов, комсомольцев и беспартийных, которые с лучшей стороны проявили себя в годы мирного социалистического строительства. И они без колебаний, с сознанием высокой ответственности брались за незнакомое им, но крайне необходимое для Родины дело. Кроме того, при подборе подпольщиков требовалось учитывать знание ими карельского языка, что могло значительно облегчить им работу среди карельского населения и сбор разведывательных данных среди финских солдат и офицеров¹.

Все эти обстоятельства учитывались при подборе подпольных работников. Подтверждением могут служить следующие данные ЦК Компартии республики. На подпольную работу с начала войны и до конца 1943 года был направлен 121 человек. Из них членов и кандидатов в члены партии — 67, комсомольцев — 46, беспартийных — 8. Из числа подпольщиков секретарями райкомов партии работало 7 человек, председателями райисполкомов — 2 человека, на другой руководящей партийной, советской и комсомольской работе — 5 человек. 94 подпольщика являлись

¹ Карельский и финский языки относятся к одной группе финно-угорских языков. Поэтому знание карельского языка позволяло понимать финскую речь и читать материалы на финском языке.

карелами, вепсами и финнами. 47 подпольщиков было в возрасте от 18 до 25 лет, 73 — от 25 до 40 лет и один — старше 40 лет¹.

В период создания и начальной деятельности партийно-комсомольского подполья с большим трудом удавалось поддерживать связь с подпольными группами, так как радиостанций не было. Поэтому, чтобы узнавать о положении дел на местах и решать конкретные оперативные задачи, приходилось посылать через линию фронта специальных связных (ходовоков). Понятно, что в таких условиях ЦК Компартии республики придавал деятельности связных важное значение. И к связным предъявлялись особые требования. Ведь для того, чтобы добираться до места, они должны были переходить линию фронта, преодолевать сотни километров по вражескому тылу, постоянно рисковать жизнью, проявлять выносливость и выдержку, максимум смекалки, находчивости и изобретательности. Связные ЦК Компартии республики сыграли неоценимую роль в создании подпольных организаций во вражеском тылу.

Исключительный героизм проявили при выполнении партийных заданий отважные 18-летние комсомолки Мария Мелентьева и Анна Лисицына. В июне 1942 года ЦК Компартии республики направил их в оккупированный финскими войсками Шелтозерский район. Месяц пробыли они в районе, организовали явки для подпольных райкомов партии и комсомола, собрали сведения об оккупационном режиме, добыли для командования ценные документы и данные о расположении огневых точек и оборонительных сооружений противника. Кроме того, комсомолки-связные проводили беседы с населением, рассказывали правду о жизни в стране и о героических делах Красной Армии, разоблачали лживые измышления оккупантов². На обратном пути героически погибла А. Лисицына. Преодолевая невероятные трудности, М. Мелентьева доставила по назначению сведения и документы. Позднее, при выполнении нового задания по установлению связи с подпольной партийной группой, М. Мелентьева была схвачена врагами. До последней минуты своей жизни она вела себя стойко и мужественно. За исключительные мужество и героизм, проявленные при выполнении ответственных заданий, комсомолкам М. В. Мелентьевой и А. М. Лисицыной — отваж-

¹ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 276.

² ПАКО КПСС, ф. 2730, оп. 1, д. 111, лл. 13—21.

ным дочерям карельского и вепсского народов посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза¹.

Несколько осложняло создание и деятельность партийного подполья и то обстоятельство, что партизаны Карелии, в отличие от партизан многих других республик и областей, базировались на неоккупированной территории. Поэтому они не имели тесной связи с подпольем и не могли оказывать ему повседневную существенную помощь.

Исключительные сложности при организации и деятельности подполья в Карелии были связаны с малочисленностью и малой плотностью населения. Большинство деревень пустовало. Во многих жило буквально 1—2 десятка людей. Так, в селе Ругозеро имелось 19, а во всем Кестеньгском районе 82 жителя. Поэтому при строжайшем режиме надзора, когда, по сути дела, каждый житель находился на учете у полиции, появление нового человека, особенно в деревне, сразу же становилось известным оккупационным властям. Кроме того, часть населенных пунктов находилась недалеко от линии фронта, которая в течение трех лет оставалась неизменной. Естественно, в этих населенных пунктах располагались воинские подразделения противника и был установлен крайне суровый и строгий оккупационный режим.

Оккупанты приложили немало усилий, чтобы подорвать деятельность подполья, изолировать его, сломить волю народа к сопротивлению. Финские захватчики, имевшие многолетний опыт борьбы с подпольными коммунистическими организациями в самой Финляндии, создали широко разветвленный аппарат для выявления и ликвидации подполья, использовали в борьбе с ним все средства, непрерывно усиливали и совершенствовали меры подавления.

В этих условиях врагу удалось в начале войны разгромить некоторые нелегальные партийные организации и нанести ощутимые потери подпольщикам. Так, из 121 партийно-комсомольского работника, посланного на подпольную работу с начала войны и до конца 1943 года, погибло 58 человек².

Однако несмотря на все невероятные сложности и трудности партийное подполье было создано и активизировало изо дня в день свою деятельность.

В годы Великой Отечественной войны на временно ок-

¹ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 272—274.

² Там же, с. 276.

купированной территории Советской Карелии действовали созданные Центральным Комитетом Компартии Карело-Финской ССР следующие подпольные партийные комитеты: Петрозаводский горком, Ведлозерский, Заонежский, Олонецкий, Сегозерский и Шелтозерский райкомы¹. Кроме того, партийно-комсомольские группы были созданы в Кондопожском, Прионежском и Пряжинском районах².

Как известно, создание в стране подпольных партийных организаций шло тремя основными путями. Во-первых, путем заблаговременного создания партийных комитетов и сети партийных ячеек, явочных квартир, подбора связных и т. п.; во-вторых, путем создания подпольных партийных организаций и т. д. по инициативе коммунистов, оказавшихся на оккупированной территории; в-третьих, путем создания партийных комитетов в советском тылу, а затем переброски их через линию фронта во вражеский тыл, в места будущей деятельности³. Эти пути использовались и при создании подпольных организаций в Карелии.

Летом 1941 года ЦК Компартии республики провел значительную работу по заблаговременному созданию партийного подполья. Однако многие подпольщики (например, Калевальской и других организаций) не сумели развернуть свою деятельность среди населения. Попав в тяжелое положение и не имея опыта работы, они вскоре обнаружили себя и были выловлены и уничтожены финскими захватчиками. Некоторые подпольные партийные группы распались, так как подпольщики были заключены в концентрационные лагеря. Таким образом, путь заблаговременного создания подпольных организаций не дал желаемого результата и не получил в Карелии широкого распространения.

Также не имел широкого распространения и другой путь создания подпольных организаций. Нам известны несколько подпольных групп, возникших по инициативе советских патриотов. Например, в городе Кондопоге комсомолка Е. В. Тимошина (Фомина) организовала такую подпольную группу⁴.

Наиболее эффективным и действенным в Карелии оказался путь создания партийных комитетов в советском

¹ См.: История КПСС, т 5, кн. 1, с. 693.

² См.: Очерки истории Карельской организации КПСС, с. 357.

³ Партия во главе народной борьбы в тылу врага. 1941—1944 гг. М., 1976, с. 77.

⁴ ПАКО КПСС, ф. 2730, оп. 1, д. 251; Незабываемое, с. 285—288; В грозные годы, с. 87—91.

тылу и переброски их затем через линию фронта на оккупированную врагом территорию.

Особенно заметно усилилась деятельность подпольных партийных организаций с середины 1942 года. К этому времени партийные комитеты накопили уже известный опыт борьбы с врагом, более обстоятельно изучили оккупационный режим и вражеские методы подавления подполья. Успешно работала спецшкола при ЦК Компартии республики, где подпольщики получали подготовку для деятельности в тылу противника. В достаточном количестве появились радиостанции «Север», что, несомненно, улучшало возможности работы в подполье. Стало больше самолетов, на которых можно было доставлять подпольщиков в любую точку оккупированной территории¹. Усилилось и сопротивление народа захватчикам, воодушевленного успехами Красной Армии на фронте в битвах под Москвой и Сталинградом.

К этому времени определились и наиболее целесообразные, продиктованные самой жизнью, организационные формы подпольных партийных комитетов. Вполне понятно, что в уставе партии, принятом в мирный период, не предусматривалось создание подобных комитетов. Не имелось на этот счет и специальных постановлений ЦК ВКП(б). Лишь отдельные республиканские и областные комитеты принимали на этот счет инструкции и указания. Так, оргинструкторский отдел ЦК КП(б) КФССР в 1943 году разработал «Краткую инструкцию по организации работы парторганизаций на территории, временно занятой противником»².

Подпольные районные партийные комитеты не избирались, а назначались Центральным Комитетом Компартии республики. По структуре, численности и методам работы они значительно отличались от парткомов мирного времени. В Карелии, как правило, подпольные райкомы формировались в составе одного или двух секретарей райкома партии, секретаря райкома комсомола и радиста. В таком составе были созданы и действовали Ведлозерский, Заонежский, Олонецкий, Сегозерский и Шелтозерский подпольные районные комитеты партии.

Вот как, например, создавалось подполье в Олонецком, Сегозерском и Шелтозерском районах.

Летом 1942 года на территорию Олонецкого района

¹ См.: Куприянов Г. Н. За линией Карельского фронта, с. 240.

² См.: Партия во главе народной борьбы в тылу врага с. 87

была направлена группа подпольщиков в составе секретаря райкома партии М. М. Деляева, его заместителя — секретаря райкома комсомола А. М. Звездиной и радистки О. Е. Филипповой. Уроженец Олонецкого района, карел, член партии с 1932 года, М. М. Деляев в начале Великой Отечественной войны был назначен комиссаром истребительного батальона, затем направлен на подпольную работу в тыл врага¹. А. М. Звездина — карелка из Олонецкого района, до войны работала литературным сотрудником Олонецкой районной газеты «Колхозник». В августе 1941 года, когда секретарь райкома комсомола ушел на фронт, А. Звездина заменила его. Вскоре она стала кандидатом в члены партии, а затем была направлена на подпольную работу. О. Е. Филиппова родилась на севере Карелии. До войны работала в родном Калевальском районе учительницей. За образцовую работу молодая учительница была награждена медалью «За трудовое отличие». В первые дни войны коммунист О. Е. Филиппова по рекомендации Калевальского райкома партии направляется в действующую армию, где овладевает специальностью радиста². Эта группа успешно работала до октября 1942 года, однако захватчикам удалось напасть на след подпольщиков и арестовать их. Оккупанты расстреляли М. М. Деляева, А. М. Звездину и О. Е. Филиппову.

В этот же район летом 1943 года направляется новая группа подпольщиков. Возглавил ее секретарь подпольного райкома карел Я. В. Ефимов. С первых месяцев Великой Отечественной войны мелиоратор Олонецкой МТС Я. В. Ефимов становится комиссаром партизанского отряда имени Чапаева, а затем отряда «Буревестник». Он участвовал во многих боях, показал себя храбрым и мужественным воином, на счету которого немало смелых операций и лично уничтоженных солдат и офицеров противника. В состав группы входили также карелы коммунисты В. А. Кузьмин, И. П. Юплов и комсомолка У. П. Кузьмина. Все они хорошо знали район, где работали в предвоенные годы, поэтому, быстро развернув всестороннюю деятельность, они добились значительных результатов. Финские оккупанты, однако, обнаружили группу. Более 300 километров подпольщики пробирались по вражеским тылам к линии фронта, но затем натолкнулись на охранение финских войск. Завязался бой. Обес-

¹ ПАКО КПСС, ф. 2730, оп. 1, д. 58, лл. 1—4.

² См.: В грозные годы, с. 65.

силенные, голодные, они около часа отражали натиск целого взвода вражеских солдат. Когда почти все подпольщики получили ранения, врагам удалось схватить отважных патриотов. В марте 1944 года Я. В. Ефимов, В. А. Кузьмин, У. П. Кузьмина и И. П. Юплов были расстреляны.

Сегозерский район и центр его село Паданы находились в непосредственной близости от фронта. Подавляющее большинство жителей района было эвакуировано, а в населенных пунктах располагались финские воинские части. «Близость фронта, открытые фланги и активные действия советских партизан в этих местах заставили противника быть особенно бдительным,— пишет бывший член Военного совета Карельского фронта Г. Н. Куприянов.— Каждый человек — на учете у полицейских, очень строгий режим передвижения по дорогам. Осадное положение в населенных пунктах, суровые меры наказания за малейшее неповиновение оккупационным властям — все это значительно затрудняло работу подпольщиков в этом районе. Но направление на Паданы было весьма важным с точки зрения обороны этого участка Кировской железной дороги. И командованию фронта особенно важно было знать, что делалось в войсковом тылу 2-го армейского корпуса финнов»¹.

В этот район в августе 1942 года была направлена группа подпольщиков. В нее входили секретарь райкома партии Ф. П. Няйтиев, секретарь райкома комсомола М. В. Бультякова и радистка М. С. Артемьева. Возглавляла эту группу первый секретарь подпольного райкома партии Г. Д. Игнатьева². Уроженка карельской деревни Корза Пряжинского района, она рано начала трудовую деятельность — работала заведующей женотделами ряда райкомов партии, а затем секретарем Олонецкого райкома партии. В грозные годы войны она пошла на опасную работу в тылу врага — секретарем Сегозерского подпольного райкома партии.

Сегозерские подпольщики начали действовать успешно. Они регулярно сообщали по радиации разведывательные данные о вражеских войсках. Однако вскоре оккупантам стало известно о пребывании в районе подпольщиков, и они напали на их след. В перестрелке с карателями 12 сентября 1942 года Г. Д. Игнатьева и Ф. П. Няйтиев погибли, а М. В. Бультякова и М. С. Артемьева через день были

¹ Куприянов Г. Н. За линией Карельского фронта, с. 236—237.

² ПАКО КПСС, ф. 2730, оп. 1, д. 99, лл. 1—3.

арестованы и приговорены к расстрелу, который затем был заменен пожизненной каторгой¹.

В апреле 1944 года в этот район была направлена новая группа подпольщиков в составе И. В. Калинина — секретаря райкома партии, П. М. Пантелеева — второго секретаря райкома партии и И. В. Прокопьева — радиста. Эта группа действовала до полного освобождения района от захватчиков летом 1944 года².

Шелтозерский район населяли в основном вепсы, и находился он вблизи линии фронта. Финские оккупанты проводили здесь большие работы по укреплению обороны. Через Шелтозерский район также проходили главные военные коммуникации по снабжению финских войск, которые держали оборону на реке Свири. Близость фронта создавала дополнительные трудности для работы подпольщиков, так как в каждом населенном пункте имелись гарнизоны врага.

В августе 1943 года в Шелтозерском районе начала действовать группа во главе с Д. М. Горбачевым — секретарем подпольного райкома партии. В нее входили П. И. Удальцов — секретарь подпольного райкома комсомола, М. Ф. Асанов — связной и С. К. Паасо — радистка³. Этот райком стал центром подпольной работы не только в Шелтозерском районе, но и за его пределами — в селе Ладва (Прионежский район), в поселках Вознесенье и Подпорожье (Ленинградская область). После неоднократных попыток Шелтозерскому райкому удалось создать свою организацию и в Петрозаводске⁴. Райком вовлек в подпольную работу значительное количество советских людей. Поэтому, когда в связи с угрозой ареста Д. М. Горбачев, П. И. Удальцов и С. К. Паасо (М. Асанов погиб раньше) были вынуждены в апреле 1944 года уходить на Большую землю, из числа подпольщиков был утвержден новый состав райкома, который активно работал до освобождения района от захватчиков⁵.

Шелтозерский райком вовлек в активную работу в подполье свыше ста человек. За время его деятельности в партию было принято 11 и в комсомол — 20 человек⁶.

¹ ПАКО КПСС, ф. 2730, оп. 1, д. 99, л. 44.

² Там же, д. 273, л. 3.

³ Там же, д. 200, лл. 27—44.

⁴ Там же, д. 56, л. 245.

⁵ См.: Незабываемое, с. 269.

⁶ ПАКО КПСС, ф. 2730, оп. 1, д. 200, л. 48.

«Все они очень честно выполняли наши поручения,— отмечает в своих воспоминаниях радистка подпольного райкома С. К. Паасо,— а ведь деятельность подполья в наших условиях была чрезвычайно сложной и исключительно трудной»¹. Активно работал в подполье Д. Е. Тучин, назначенный финскими оккупантами старостой. Используя доверие оккупационных властей, Д. Е. Тучин оказал большую помощь подпольщикам: он укрывал у себя в доме членов райкома и рацию, распространял среди населения советские листовки и газеты, сообщал немало ценных сведений о действиях оккупационных властей и о расположении финских войск. Последние месяцы перед освобождением района ЦК Компартии возложил на Д. Е. Тучина обязанности секретаря подпольного районного комитета.

Тесная связь с народом составляла силу подпольных партийных и комсомольских организаций и групп. Они получали всемерную поддержку советских людей. Несмотря на суровую кару, которая ожидала каждого, кто помогал подпольщикам, местное население укрывало их в своих домах, снабжало продовольствием, передавало сведения разведывательного характера.

Секретарь Заонежского подпольного райкома партии Т. А. Куйвонен писал, что райком давал местным жителям посильные поручения: «Сидорова собирала для нас сведения о войсках противника... налаживала связи с местными надежными людьми... Максимова помогала установить связь с местной рыболовецкой бригадой. Она же добывала данные о Великой Губе, о штабе Заонежского участка фронта. Юрьев имел задание провести ряд бесед с местным населением. Максимова Надежда и Рябова Мария распространяли среди населения наши листовки и сводки Совинформбюро, написанные от руки»².

В Ведлозерском районе активно участвовала в подпольной работе вся семья колхозника Исакова. Отец — Павел Исаков — организовывал явки для подпольщиков, снабжал их продуктами, предупреждал об опасности; его жена укрывала подпольщиков, помогала им устанавливать связь с местным населением. Старший сын Федор был связным подпольного райкома, младший, 12-летний, разносил советские листовки и газеты по деревням³.

В отчетах Центральному Комитету Компартии республи-

¹ Незабываемое, с. 260—261.

² Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 268.

³ См.: Советские партизаны, с. 665.

ки все руководители подпольных партийных организаций и групп единодушно отмечали тесную связь с советскими людьми, их добровольную помощь в работе подпольщиков.

На временно захваченной врагом территории советские люди срывали политические, экономические и военные мероприятия оккупантов. Эта форма борьбы была наиболее массовой и наносила большой ущерб оккупантам.

В первые месяцы войны, когда население оккупированных районов начинало подниматься на борьбу с поработителями, преобладали пассивные формы сопротивления, например, отказ от выхода на работу и т. д. С созданием подпольных партийных организаций и групп борьба приобретала все более активные и массовые формы, поднималась до уровня диверсий. Советские люди срывали и саботировали мероприятия оккупантов, уклонялись от работы, выводили из строя машины и оборудование.

В Петрозаводске патриоты подожгли 26 автомашин, отремонтированных оккупантами и подготовленных к отправке на фронт, а в одну из ночей подожгли бензохранилище на территории Онежского завода. Кондопожские подпольщики сожгли конюшню с сеном и гараж с велосипедами. В Олонце дважды совершались поджоги финских авторемонтных мастерских. Жители Заонежского района, мобилизованные на сплавные работы, распускали плоты и гонки, топили топоры, багры и тросы. В Ладве оккупанты были вынуждены на полторы недели остановить лесопилку, чтобы произвести осмотр всей поступившей древесины, так как рабочие вбивали в бревна гвозди и таким образом выводили из строя пилы. Советские люди, работавшие в авторемонтных мастерских, прятали запасные части, плохо ремонтировали технику — автомашины и тракторы часто возвращались на повторный ремонт. Жители Шелтозерского района, мобилизованные на строительство оборонительных укреплений, всячески саботировали работы. Подобных примеров было очень много.

Необходимо подчеркнуть, что формы и способы саботажа, диверсий были самыми разнообразными. Скрытое сопротивление захватчикам по своим масштабам, количеству участников и размаху не поддается учету. Эта самоотверженная борьба в условиях жесточайшего режима оккупации заслуживает внимания не только потому, что она наносила захватчикам большой материальный урон. Прежде всего она имела огромное морально-политическое значение, так как свидетельствовала о преданности народа

социалистическому строю и Советской власти, о глубокой вере в победу над врагом.

Большую роль в вовлечении населения в борьбу против политических, экономических и военных мероприятий захватчиков играла политическая работа в тылу врага. Естественно, эта работа занимала важное место в деятельности подпольных организаций. Она должна была противостоять широкой по размаху, коварной по содержанию вражеской пропаганде, стремившейся духовно разоружить советских людей и заставить подчиниться порядкам оккупантов, парализовать их волю к борьбе. Перед подпольными организациями стояла задача, используя все возможные способы и средства пропаганды, раскрыть цели войны, развязанной фашистской Германией и ее сателлитами против СССР, укрепить веру широчайших масс в неизбежность победы над злейшим врагом, показать каждому советскому человеку, каким образом он может участвовать в общенародной борьбе против фашистских захватчиков. В этом заключалась сила и значение партийной пропаганды и агитации в тылу врага. Среди советских людей призывы партии находили горячий отклик, понимание и поддержку.

Политическая работа в тылу врага стала возможна благодаря укреплению и расширению партийного подполья. В 112 населенных пунктах подпольные организации имели своих активистов, которые проводили политическую работу¹.

Огромное значение в политической работе среди населения имела советская печать. Коммунистической партией были предприняты меры к массовому выпуску газет и листовок, которые затем с помощью авиации разбрасывались над территорией, оккупированной врагом.

Центральный Комитет Компартии республики, начиная с марта 1942 года, регулярно, три раза в месяц, для населения временно оккупированных районов издавал специальные выпуски республиканских газет «Ленинское знамя» (на русском языке) и «Totuus» (на финском). Помимо газет издавались и выбрасывались в тыл противника сотни листовок различного содержания. Только за период с октября 1941 по июль 1942 года было издано 32 листовки.

Вот перечень названий листовок, изданных в 1942 году, для населения временно оккупированных районов: «Кар-

¹ АКФ, ф. 1, оп. 20, д. 229, л. 574.

ло-финский народ на фронтах Отечественной войны». «Как работает народ Карело-Финской ССР», «Героические дела карело-финских партизан», «Проведите весну так, чтобы враг не получил ни крошки хлеба», «Не забудем, не простим», «Белофинским сообщникам Гитлера не уйти от ответственности», «Очистим Карелию от гитлеровских и белофинских захватчиков». В листовках печатались обращения ЦК Компартии, Президиума Верховного Совета и Совнаркома республики к населению оккупированных районов¹.

Карельские партизаны во время рейдов по тылам врага также распространяли среди населения газеты и листовки. Так, в период похода партизанской бригады в январе 1942 года на Большой Климецкий остров, партизаны распространили свыше 10 тысяч листовок на различные темы. Кроме того, партизаны писали от руки лозунги с призывом к населению уничтожать оккупантов, беспощадно истреблять предателей и изменников.

Подпольные партийные организации и группы не только распространяли среди населения газеты и листовки, доставленные из советского тыла, но и печатали их сами. Сегозерский райком партии, например, выпустил районную газету «Ударный труд» и листовки².

Секретарь Заонежского подпольного райкома партии Т. А. Куйвонен писал: «Нами было издано несколько листовок. В них мы разоблачили хвастливую брехню белофиннов и немцев, публикуемую в газетах «Северное слово» и «Вараа Карjala». Слушая по радиации сводки информбюро, мы приводили их в беседах и листовках. В частности, в листовке в августе месяце мы приводили факты об огромных потерях немецкой армии. В другой листовке, разоблачая политику, проводимую финнами в оккупированных районах Карело-Финской ССР, мы приводили факты о надругательствах оккупантов над советским населением. В третьей листовке, которая была написана к Международному юношескому дню, мы обращались к молодежи. Приводя примеры счастливой жизни советской молодежи, которую она получила в результате победы Октябрьской революции, мы показывали положение, в котором находится молодежь на оккупированной территории Карело-Финской ССР. Во всех листовках мы призывали население к беспощадной борьбе против немецко-фашистских и фин-

¹ ПАКО КПСС, ф. 2730, оп. 1, д. 118, л. 19.

² См.: Незабываемое, с. 271—272.

ских захватчиков, призывали уничтожить хлеб на поле, баржи и пароходы, на которых хлеб увозится в Финляндию, сжигать склады, взрывать мосты и телефонные линии, истреблять финских бандитов на каждом шагу и днем и ночью, создавать партизанские отряды и диверсионные группы. Листовки с большим интересом читались населением...»¹.

Организовал на месте выпуск листовок и Ведлозерский райком партии (секретарь райкома партии Е. П. Николаевский, секретарь райкома комсомола Н. И. Лебедева, связной Ф. П. Исаков и радист Л. Ф. Киров)². «В густом ельнике,— вспоминает Л. Ф. Киров,— быстро поставили шалаш. Ф. П. Исаков, не теряя времени, начал подготавливать типографию к работе. Е. П. Николаевский, сидя на сваленном дереве, писал текст листовки. Я разжег костер и занялся приготовлением нехитрого нашего обеда.

— А ну, послушайте,— сказал нам Е. П. Николаевский и стал читать текст только что написанной им листовки.

Мы внимательно слушали его.

— Какие будут замечания и добавления? — кончив читать, спросил он нас. Но добавлять было нечего — коротко и понятно в листовке было сказано, чего требует Советская Родина от населения района в данный момент. Листовка кончалась призывом: «Смерть немецко-фашистским захватчикам!»

Мы еще раз внимательно ее прочитали и приступили к печатанию. Наша типография расположилась под ветвистой могучей елью, на разостланной плащ-палатке. Е. П. Николаевский, склонившись над кассой, набирал текст, Ф. Исаков ему помогал, подавая нужные буквы. Я, с автоматом в руках, наблюдал за окружающей местностью, охраняя своих товарищей. Часа через три набор листовки закончился. Со станка был снят первый оттиск»³.

Подпольная группа комсомолки-учительницы В. В. Тимошиной, действовавшая в Кондопожском районе, слушая радиоприемник, записывала сводки Советского информбюро, а затем сообщала о них в рукописных листовках. Листовки рассылались в конвертах с надписью: «Возьми и прочти». Когда оккупанты организовали кружок по изучению молитв, подпольщики выпустили и распространили среди кружковцев специальную листовку в 10 экземплярах

¹ Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 268—269.

² ПАКО КПСС, ф. 2730, оп. 1, д. 138.

³ Незабываемое, с. 280—281.

следующего содержания: «Молодежь! Финский поп организовал кружок по изучению молитв. Он хочет вас перевоспитать в своем фашистском духе. Не верьте ему, каждое его слово — ложь. Организуйте свои кружки, собирайтесь почаще, обсуждайте международное положение, изучайте историю ВКП(б). Помни, молодежь, что из тебя должен выйти вожак народа, когда он восстанет против немецко-фашистских захватчиков. Будь готов к своей славной деятельности. Смотри, чтобы тебя не застали врасплох»¹.

Листовки и газеты разбрасывались на лесных полянах, проселочных дорогах и т. п. Жители деревень ходили на поиски советских листовок. У них даже сложилась поговорка: «Ходить в лес за правдой»². Подпольщикам удалось организовать доставку листовок в концентрационные лагеря³.

В политической пропаганде среди населения подпольщики использовали групповые и индивидуальные беседы и другие формы работы. Так, например, Шелтозерский райком партии организовал массовые прослушивания советских радиопередач. Вот что рассказывает об одном из таких прослушиваний секретарь подпольного райкома партии Д. М. Горбачев.

«31 декабря 1943 года мы решили организовать слушание новогодней речи М. И. Калинина. Это было необходимо потому, что финны усиленно распускали слухи о том, что в прошлом 1942 году товарищ Калинин, выступая по радио, будто бы заявил, что вепсам и карелам теперь надо готовить гробы, так как Советская власть с ними расправится. Этот трюк финской пропаганды широко распространялся среди некоторых слоев населения. Мы решили показать народу, что эти слухи просто злобная выдумка врага.

31 декабря 1943 года к нам пришли слушать радио Гринин Иван, Тучин Дмитрий, Тучин Степан, Горбачева Евдокия и многие другие. Слышимость была очень хорошая. Простые и ясные слова М. И. Калинина глубоко взволновали всех присутствующих. Уходя от нас, Гринин Иван сказал: «Ну, теперь я слышал своими ушами и всем расскажу, что товарищ Калинин не только не говорил о гробах вепсам и карелам, а прислал нам привет»⁴.

¹ АКФ, ф. 1, оп. 20, д. 229, л. 556.

² ПАКО КПСС, ф. 2730, оп. 1, д. 212, л. 53.

³ АКФ, ф. 1, оп. 20, д. 229, л. 526.

⁴ Советские партизаны, с. 666.

О содержании речи М. И. Калинина скоро узнали многие жители района.

Политическую работу подпольщики вели также и среди солдат противника, подрывая тем самым моральное состояние вражеских войск, снижая их боеспособность.

Секретарь ЦК Компартии республики, член Военного Совета Карельского фронта Г. Н. Куприянов сообщал, что секретарь Петрозаводского подпольного горкома партии Ф. Ф. Тимоскайнен «попросил ЦК прислать в Петрозаводск не только листовки для наших военнопленных, но и листовки для финских солдат и граждан. Такие листовки в Беломорске начали немедленно издавать и посылать подпольщикам. Кроме листовок, в город начали направлять газету «Голос солдата» на финском языке, которую издавало политуправление фронта»¹.

Шелтозерский райком партии создал в Вознесенье (Ленинградская область) подпольную молодежную организацию. Члены этой организации связались с рабочими оборонного строительства, приехавшими из Финляндии. Среди рабочих были члены Коммунистической партии Финляндии. «Эта группа финских рабочих,— говорится в отчете Шелтозерского подпольного райкома партии,— имела радиоприемник и очень сочувственно относилась к работе организации молодежи. Члены финской Компартии просили подпольщиков переводить с русского на финский язык сводки Совинформбюро и другой материал. Переводчиками были посланы Бальбин Ефим, Фофанов Иван, Репалочев Федор и Бутылкин Сергей. В течение полутора недель они ежедневно ходили в бараки финских рабочих, слушали советские радиопередачи и переводили их на финский язык. На этих массовых слушаниях присутствовало иногда более 100 человек рабочих». Финской полиции стало известно о собраниях: несколько рабочих-финнов было арестовано, а через несколько дней все рабочие были увезены в Финляндию².

«Финны бесились,— пишет в своих воспоминаниях радистка Шелтозерского подпольного райкома партии С. К. Удальцова (Паасо),— так как чувствовали, что в районе работает подпольная организация. Регулярное появление листовок, советских газет на Свири, в Янигубе, у военнопленных, в Бережном Шолтозере, и, главное, настроение населения и не только местного, но и финских

¹ Куприянов Г. Н. За линией Карельского фронта, с. 250—251.

² Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 280.

солдат, приводило начальника района капитана Ориспя, начальника полиции Раутанена и комендантов деревень в ярость»¹.

Сила влияния большевистской пропаганды и агитации особенно сказались в дни, когда финские захватчики, в связи с опубликованием советских условий перемирия, повсеместно начали проводить собрания местных жителей². Цель этих собраний состояла в том, чтобы заставить карельское население заявить о своем нежелании оставаться в Советском Союзе и просить направить их в Финляндию. Советские люди бойкотировали эти собрания и не желали выехать в Финляндию. Таким образом, провокационная затея финских захватчиков провалилась.

Важнейшее место в работе подпольных организаций занимала разведывательная деятельность. Центральный Комитет Компартии республики, подпольные партийные организации имели тесные связи с командованием Карельского фронта. Член Военного совета фронта, первый секретарь ЦК Компартии генерал-майор Г. Н. Куприянов непосредственно был связан с руководителями партизанского движения и подпольной работы в тылу врага на оккупированной территории республики³. Это позволяло давать подпольщикам конкретные разведывательные задания, а разведанные своевременно доставлять командованию советских войск. Подпольщики сообщали ценные сведения о дислокации и численности вражеских частей, штабов, расположении аэродромов, о воинских перевозках и т. п. По разведанным подпольщиками объектам советская авиация наносила свои удары.

В своих воспоминаниях радистка Шелтозерского райкома партии С. К. Удальцова (Паасо) пишет: «В первые дни нашей жизни на оккупированной территории мы слышали свистки паровоза. Но Д. М. Горбачев твердо знал, что здесь нет железной дороги. Поэтому он попросил И. Ф. Гринина побродить по лесу под видом сбора грибов и ягод или рыбалки, разведать район. Тучину же было дано задание добыть документ, дающий право И. Ф. Грину свободно двигаться с Калинострова до Залесья и Матвеевой Сельги. Через несколько дней И. Ф. Гринин вернулся. Он рассказал, как они с соседским мальчиком добрались до реки Нила и расположились ловить рыбу.

¹ Незабываемое, с. 268.

² Подробнее см.: Советские партизаны, с. 667.

³ См.: Куприянов Г. Н. За линией Карельского фронта, с. 230.

Неподалеку они заметили железнодорожный мост и целый день наблюдали за дорогой. Оказывается, финны в глубоком лесу построили узкоколейную железную дорогу от Вознесенья до станции Токари. В сутки по ней проходило примерно четыре состава с грузами для фронта. О железнодорожной ветке немедленно сообщили в Центр»¹.

Шелтозерский райком партии с помощью местных жителей собрал данные о дислокации войск и оборонных сооружениях противника². «Комсомолы Вознесенья,— вспоминает С. К. Удальцова (Паасо),— составили подробную карту оборонных укреплений финнов на реке Свири протяженностью 18 километров, указав, где вражеские посты, прожекторы, орудия, огневые точки, когда происходит смена патрулей, также зорко выследили, какие места финны минировали. Карту начисто начертил С. Бутылкин, а я в несколько сеансов передала ее на Большую землю»³.

Ведлозерские подпольщики, установив, что финны начали строить оборонительную линию в Олонецком районе, собрали подробные данные о ней и сообщили командованию советских войск⁴. Подпольщики добыли немало ценных документов — пропусков, паспортов, приказов и т. п.

Действия подпольных организаций Карелии были высоко оценены командованием Карельского фронта. «Наряду с большой политической работой среди населения,— писал в одном из документов командующий Карельским фронтом генерал-полковник В. А. Фролов,— большевики-подпольщики поддерживали непрерывную связь с действующей армией Карельского фронта и оказали ей неоценимые услуги... По их радиограммам была составлена подробная схема укреплений линий противника и использована в операциях Красной Армии. Подпольщики информировали штаб Карельского фронта о движениях воинских частей противника и т. д.»⁵.

Период наступления войск Карельского фронта летом 1944 года характерен для подпольных организаций активными действиями против оккупантов.

Ведлозерские подпольщики с приближением частей Красной Армии уничтожили несколько телефонных столбов

¹ Незабываемое, с. 261—262; Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 278.

² См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 282.

³ Незабываемое, с. 263.

⁴ АКФ, ф. 1, оп. 20, д. 229, лл. 548, 570.

⁵ Незабываемое, с. 9—10.

и тем самым прервали вражескую телеграфно-телефонную связь в районе.

Шелтозерский подпольный райком партии организовал из местного населения партизанский отряд численностью свыше 80 человек. Отряд занял два населенных пункта — Тихоницу и Залесье — и удержал их до прихода советских войск.

Партизанский отряд создал и Сегозерский подпольный райком партии. Возглавил этот отряд секретарь райкома И. В. Калинин. Оружие и боеприпасы по просьбе подпольщиков были доставлены авиацией. Партизаны установили наблюдение за дорогами. Они заняли деревню Сельгу и вступили в центр Сегозерского района — село Паданы, восстановив там Советскую власть.

С освобождением территории Карелии от финских захватчиков летом 1944 года партийные подпольные организации и группы прекратили свою деятельность. На параде партизан и подпольщиков, который состоялся в освобожденной столице республики городе Петрозаводске 8 октября 1944 года, карельские подпольщики с законной гордостью рапортовали о героической борьбе советских патриотов в тылу врага, об их вкладе в достижение победы.

3. Боевые действия партизан

Партизанские отряды в Карелии начали создаваться в июле 1941 года. Решением бюро Центрального Комитета Компартии Карело-Финской ССР для формирования партизанских отрядов 2 июля 1941 года была создана тройка в составе секретаря ЦК КП(б) А. С. Варламова, заместителя председателя Совнаркома КФССР М. Я. Исакова и наркома государственной безопасности М. И. Баскакова. Позднее, 6 августа, ЦК Компартии создал республиканский штаб по руководству партизанским движением в Карело-Финской ССР во главе с заместителем председателя Совнаркома М. Я. Исаковым. К 5 июля 1941 года ЦК Компартии подобрал командный и политический состав партизанских отрядов.

На местах создание партизанских отрядов было возложено на первых секретарей городских и районных комитетов партии. В письме ЦК Компартии республики от 4 июля 1941 года к секретарям горкомов и райкомов партии указывалось, что «основа партизанского отряда

должна состоять из партийно-комсомольского актива... работников ЦК, горкомов и райкомов партии»¹.

Сотни советских патриотов приходили в горкомы и райкомы партии с заявлениями о зачислении в партизанские отряды. В ряды народных мстителей по велению сердца шли рабочие, колхозники и служащие, участники гражданской войны и молодежь. Борьба с врагом становилась для советских людей главным делом жизни. Каждый вступающий в отряд представлял себе все трудности партизанской войны, знал, что встретит сильного и опытного противника.

Отряды формировались тщательно. Секретари райкомов и горкомов партии лично беседовали с будущими партизанами. В этих беседах принимали участия командиры и комиссары отрядов. Например, при формировании партизанского отряда в Ухте, районном центре Калевальского района, в беседах с партизанами принимали участие секретари райкома партии И. В. Окунев и Я. А. Мефеньтев, командир отряда Б. С. Лахти и комиссар М. Ф. Королев. «Желающих вступить в отряд нашлось много... — пишет в своих воспоминаниях Б. С. Лахти. — С каждым партизаном переговаривали с глазу на глаз — выбирали тех, кто мог вынести тяжелую жизнь народного мстителя»². С будущими партизанами отряда «Вперед», формирование которого проходило в Ругозерском районе, беседовали секретарь райкома партии А. В. Коллиева, командир отряда В. Н. Бобков и комиссар И. И. Вахрамеев³.

К середине августа 1941 года в республике было организовано 15 партизанских отрядов общей численностью 1700 человек⁴. Цементирующим ядром этих отрядов были коммунисты и комсомольцы. 34 процента коммунистов и 25 процентов комсомольцев — партийно-комсомольская прослойка партизанских отрядов Карелии в начале войны⁵. В последующие годы борьбы число коммунистов в отрядах непрерывно росло и составляло: в 1942 году — 34,4 процента, 1943 — 41,8 и в 1944 — 48,7 процента.

Среди народных мстителей были представители более чем 30 национальностей Советского Союза: русские, карелы, финны, вепсы, украинцы, белорусы и др. Представите-

¹ ПАКО КПСС, ф. 213, оп. 1, д. 620, л. 2.

² Незабываемое, с. 196—197.

³ См.: Герасимов Г. А. Партизанские километры, с. 15—17.

⁴ ПАКО КПСС, ф. 213, оп. 1, д. 620, л. 2—3; Очерки истории Карельской организации КПСС, с. 328.

⁵ Там же, ф. 8, оп. 11, д. 641, л. 4.

лей карельского народа в первых партизанских отрядах насчитывалось 350 бойцов, или 20 процентов от общего числа партизан¹. Социальный состав первых партизанских отрядов был следующим: рабочие составляли почти 44 процента от общего числа партизан, колхозники — 5 процентов и служащие — около 52 процентов².

На командную и политическую работу в партизанские отряды партийные комитеты подобрали преданных, наиболее грамотных и опытных в военном и политическом отношении работников из партийного, советского и хозяйственного актива. В числе командиров и комиссаров первых отрядов было 11 секретарей райкомов и горкомов партии и 16 руководящих работников республики: секретарь Прионежского райкома партии Ф. И. Греков, секретарь Кондопожского райкома партии М. В. Шавкун, секретарь Олонецкого райкома партии Ф. С. Ганичев, секретарь Зарецкого райкома партии г. Петрозаводска Н. С. Сретенский, секретарь Ребольского райкома партии Л. В. Мاستинен, председатель Заонежского райсовета В. Ф. Ругачев, председатель Яскинского райсовета Л. П. Жарков, управляющий трестом «Южкареллес» П. Ф. Столяренко и другие.

Своих лучших представителей направила в партизанские отряды комсомольская организация. «Когда враг подходил к родным местам,— писал секретарь ЦК ЛКСМ Ю. В. Андропов,— комсомольцы шли в партизанские отряды. В партизанских отрядах встречались секретари горкомов, райкомов, члены ЦК ЛКСМ и просто рядовые комсомольцы»³. В их числе были секретари ЦК ЛКСМ республики Иван Вахрамеев, секретари райкомов комсомола: Заонежского — Николай Тихонов, Петровского — Степан Леонтьев. «Первый секретарь ЦК ЛКСМ Ю. В. Андропов лично занимался делом подготовки и отправки молодежи в партизанские отряды»⁴.

В городе Петрозаводске одним из первых в республике был создан партизанский отряд из рабочих Онежского завода. Этот отряд насчитывал 100 бойцов, из них более половины были коммунистами и комсомольцами. Командиром отряда «Красный онежец» был назначен директор завода В. В. Тиден, комиссаром — секретарь Петрозаводского горкома партии В. И. Васильев, секретарем комсо-

¹ ПАКО КПСС, ф. 213, оп. 1, д. 620, лл. 2—3.

² См.: Куприянов Г. Н. За линией Карельского фронта, с. 12.

³ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. 2-е изд. М., 1983, с. 22.

⁴ Шпак А. А. Подвиг юности, с. 98.

мольской организации (затем помощником комиссара по комсомолу) — секретарь комсомольской организации завода М. И. Захаров.

В первые месяцы войны (до начала декабря 1941 года) на территории Карелии шли ожесточенные сражения с финскими войсками. Несмотря на мужество, стойкость и героизм наших бойцов, советские войска вынуждены были обороняться, пережить все тяготы и испытания отступления, оставлять с тяжелыми боями родные города и села.

В связи со сложной обстановкой на фронте, где враг, имея численное превосходство, продвигался в глубь нашей территории, некоторые партизанские отряды начали свою деятельность вместе с регулярными соединениями Красной Армии. В сентябре 1941 года, например, когда враг подходил к Петрозаводску, на ближних подступах к городу и в тылу финских войск активно действовали партизанские отряды «Бей фашистов», «За Отечество», отряд под командованием Н. Г. Пименова, отряд из трудящихся Прионежского района под командованием Ф. И. Грекова и другие. Партизанский отряд «Вперед» успешно отбил у деревни Новая Тикша 12 атак противника. В одном из боев комиссар этого отряда И. И. Вахрамеев погиб смертью храбрых.

На севере Карелии, на ребольском, ухтинском и кестеньгском направлениях во вражеском тылу с осени 1941 года успешно действовали отряды «Красный онежец», «Боевой клич», «Красный партизан» и «Боевое знамя». Отряд «Красный онежец» в течение трех месяцев (август—октябрь 1941 года) совершил 10 походов в тыл врага. Партизаны «Красного онежца» в одном из рейдов по тылам врага повторили маршрут похода, совершенного в 1922 году отрядом лыжников под командованием героя гражданской войны Т. Антикайнена.

В начале декабря 1941 года советские войска остановили продвижение врага на севере.

В карельском партизанском движении, в зависимости от обстановки на фронте, положения на временно оккупированной территории и тактики боевых действий партизан, можно отметить три характерных этапа.

Первый этап охватывает период с июля до начала декабря 1941 года. В это время войска фронта вели тяжелые оборонительные бои. Это этап зарождения и организационного оформления партизанского движения, его становления. Центральный, городские и районные комитеты

Коммунистической партии республики провели большую работу по подбору надежных партизанских кадров, формированию отрядов. В этот период партизанские отряды начали боевые действия, приобретая опыт и вырабатывая тактику в ходе боев.

Второй этап охватывает период с декабря 1941 до июня 1944 года. Это период стабильной обороны войск Карельского фронта. В это время партизаны расширяют зону своих действий путем длительных и кратковременных рейдов по тылам врага. Они действуют не только в оккупированных районах Карелии, но и совершают походы на территорию Финляндии. На этом этапе определилась организационная структура партизанских сил и их руководство, сложились и приобрели боевой опыт командные и политические кадры, выработались и сложились основные принципы и черты тактики партизанской войны, партийно-политической работы в отрядах.

Третий этап связан с осуществлением наступательной операции войск Карельского фронта. Он сравнительно короток по времени — охватывает период от начала наступления войск в июне 1944 года до полного освобождения Советской Карелии от финских и немецких захватчиков в сентябре 1944 года. Боевая деятельность партизанских отрядов в это время была тесно взаимосвязана с боевыми действиями частей Карельского фронта.

В первые месяцы войны партизанское движение в Карелии, как и в других районах страны, преодолевало огромные трудности становления, накапливало боевой опыт.

Сложности и трудности заключались не только в организации отрядов, в формировании которых не было опыта. Они заключались прежде всего в том, что партизанские отряды получали боевое крещение в условиях, когда фашистские войска двигались на восток. Советским партизанам приходилось действовать или в прифронтовых районах, насыщенных вражескими войсками, или непосредственно на фронте совместно с частями Красной Армии. При этом партизаны еще не имели опыта борьбы с сильным, опытным и коварным врагом.

На действиях отрядов сказался недостаток или отсутствие самого необходимого — автоматического оружия, боеприпасов, медикаментов, обмундирования и продовольствия. Но особенно большие трудности вызвало отсутствие радиостанций. Чтобы узнать положение дел на местах, приходилось посылать через линию фронта специальных связных. Отсутствие радиосвязи не позволяло также

оказывать своевременную помощь партизанам по воздуху. Трудности усугубились с наступлением зимы.

Однако несмотря на все это, партизанские отряды Карелии уже на первом этапе показали свою силу и способность наносить серьезные удары по тылам противника.

Следующий этап деятельности карельских партизан, как уже отмечалось, протекал при стабильной, неизменной линии фронта, когда боевые действия носили позиционный характер. Войска Карельского фронта в течение двух с половиной лет (с декабря 1941 по июнь 1944 года) прочно удерживали линию обороны, которая протянулась более чем на тысячу километров, активными действиями сковывали силы противника, не позволяя перебросить их на другие фронты.

Своеобразие условий определило формы и методы, некоторые особенности партизанской войны в Карелии.

Как уже отмечалось, на оккупированной территории республики проживало немногим более 80 тысяч человек, в основном женщин, стариков и детей, которые, естественно, не могли принять участие в вооруженной борьбе. При этом многих советских граждан финские захватчики заключили в концентрационные лагеря. Из ряда деревень население было перевезено в Петрозаводск и заключено в концлагеря. Причиной такого принудительного переселения, как отмечалось в одном из отчетов «Военного управления Восточной Карелии», явилось партизанское движение. Оно было настолько «оживленным», что финские захватчики в связи с этим «приняли меры по эвакуации населения».

В этих условиях нельзя было рассчитывать не только на создание, но и на пополнение партизанских отрядов из числа жителей оккупированных районов; исключалась также возможность снабжения партизан продовольствием за счет местного населения.

Известные трудности представлял для партизан и северный театр войны: суровый климат — длинная снежная зима с сильными морозами, летом частые дожди, постоянная сырость, белые ночи; бездорожье, необозримые леса, топкие болота, многочисленные озера и реки.

В силу этих причин партизанские отряды Карелии были вынуждены базироваться на неоккупированной территории республики, вблизи линии фронта. Чтобы выполнить ту или иную операцию во вражеском тылу, партизанам каждый раз приходилось дважды пересекать линию фронта, преодолевать расстояние от 300 до 500 километров.

Каждый партизан должен был нести на себе оружие, боеприпасы и продовольствие на весь период похода (нередко на 30—40 дней) и другой груз общим весом до 40 килограммов. Сложную проблему представляла транспортировка раненых и больных из вражеского тыла.

Своеобразие условий борьбы на севере сказалось и на форме организаций партизанских сил. Как правило, в тылу врага действовали партизанские отряды, насчитывающие до 100 бойцов.

В начале 1942 года по решению ЦК Компартии республики была сформирована партизанская бригада, которая состояла из 9 партизанских отрядов, минометной роты, пулеметного и разведывательного взводов. В бригаде было 1140 человек. Партизанская бригада совершила ряд операций.

Летом 1942 года бригада (командир И. А. Григорьев, комиссар — Н. П. Аристов) в составе шести отрядов: «Боевые друзья», «За Родину», «Имени Тойво Антикайнена», «Буревестник», «Мстители», «Имени Чапаева», провела глубокий рейд в тыл врага.

Пятьдесят семь дней продолжался этот поход. Бригада 26 раз вступала в бой с противником и причинила ему значительный урон в живой силе и технике. Советское информбюро 1 сентября 1942 года сообщало об этом походе: «Партизаны прошли по лесам и болотам почти 700 км, нанося внезапные удары по коммуникациям противника. Против партизан были брошены пограничные части и шюцкоровские отряды. В боях с белофиннами партизаны истребили до 750 солдат и офицеров, уничтожили большое количество автоматического оружия, радиостанций, снаряжения и боеприпасов»¹.

В этом трудном походе проявились высокие боевые и моральные качества партизан, их готовность пойти на любые испытания во имя Родины. Исключительное мужество и отвагу показали коммунисты бригады. Однако бригада понесла в этом походе большие потери — только небольшая часть партизан возвратилась на базу. Это объясняется тем, что такому крупному соединению было невозможно скрытно перейти линию фронта, а затем успешно маневрировать во вражеском тылу. К тому же противник располагал достаточным количеством войск для борьбы с партизанами. Поход показал, что в условиях Карелии нецелесообразно действовать такими крупными соедине-

¹ Сообщения Советского информбюро, М., 1944, т. 3, с. 149.

ниями, как партизанская бригада. Поэтому в октябре 1942 года по решению ЦК Компартии республики бригада была расформирована, и партизанские отряды вновь стали действовать самостоятельно. Периодически, в тех случаях, когда проводилась та или иная более крупная операция, несколько партизанских отрядов временно объединялись в одну группу под единым командованием. Правильность этого решения подтвердил последующий ход борьбы карельских партизан.

Командование финских войск предпринимало значительные усилия, чтобы парализовать партизанское движение. С начала 1942 года, когда стабилизировался фронт, финские захватчики усилили охрану своих коммуникаций, укрепили оккупированное ими побережье Онежского озера и другие участки фронта, стараясь закрыть все пути прохода партизан в свои тылы. Были созданы укрепленные опорные пункты с артиллерией, пулеметами, с наблюдательными постами и вышками, минными полями, проволочными заграждениями и т. п., организованы полевые заставы и передвижные дозоры. Зимой прокладывались контрольные лыжни, которые несколько раз в сутки проверялись дозорами. Бесперывно патрулировали вражеские самолеты. Вдоль дорог были вырублены или выжжены леса. Автомашин двигались только в дневное время колоннами под охраной броневедомств и танков. Лес был вырублен также вдоль железных дорог, на которых были установлены контрольные посты. Впереди каждого эшелона шли 2—3 платформы с балластом. Борьбу с партизанами вели пограничные и специально сформированные части, состоящие из физически крепких, хорошо подготовленных и обученных солдат, которые могли действовать в лесистой пересеченной местности. Широко использовались для преследования партизан служебные собаки.

Командование финских войск неоднократно требовало усилить борьбу с партизанами.

Еще осенью 1941 года штаб 3-го армейского корпуса финской армии в специальном приказе, разъяснив «основные положения и тактику партизанского движения», указывал, что борьба с партизанами предполагает их полное уничтожение¹. Однако летом 1942 года из-за успешных действий партизан «пришлось приступить к особым мерам»². «Для ослабления» деятельности партизан движение

¹ Этот приказ полностью опубликован в кн.: Seppälä H. Neuvostopartisaanit toisessa maailmansodassa. Helsinki, 1971, s. 226—231.

² Seppälä H. Neuvostopartisaanit toisessa maailmansodassa s. 174.

на дорогах разрешалось лишь при наличии охраны, в том числе под прикрытием броневиков¹. По признанию финляндского исследователя Х. Сеппяля, летом 1942 года партизанское движение «настолько расширилось, что ставка сочла нужным» обратиться к войскам с письмом, где говорилось о заметном оживлении деятельности советских партизан, которая не только расширяется, но и приносит «разрушительные действия». И далее он сообщает, что 19 ноября 1942 года финское главное командование направило в войска документ на 7 страницах, в котором говорилось, «что основной целью партизанского движения противника было всячески ослаблять и изматывать воинские части и другие военные формирования в тылу... И надо думать, что такая деятельность будет продолжаться»².

Давая описание событий 1943 года, Х. Сеппяля вынужден признать, что в тылу одного из участков фронта «выступления партизан были ежедневным явлением»³.

14 февраля 1943 года оперативный отдел главного штаба финской армии в приказе войскам писал: «Необходимо усилить действия против партизан: для этого каждый офицер обязан объяснить своим подчиненным опасность этого движения и возможные серьезные последствия развития партизанского движения. Каждому подразделению необходимо выделить дежурный «партизанский взвод», который должен быть готовым к быстрому отражению действий партизан и организации погони. Каждый начальник обязан время от времени проверять готовность своих подчиненных к действию против партизан...»

Но и партизаны к этому времени накопили богатый опыт, усовершенствовали тактику, их активность непрерывно усиливалась. Они не только наносили серьезный урон врагу в живой силе и технике, но и заставляли его усилить охрану своих коммуникаций и тылов.

В 1942 году партизанское движение на всей временно оккупированной территории страны росло и ширилось, приобретало все более массовый характер. Вдохновляемые победами Красной Армии, советские люди шли в партизанские отряды, чтобы ускорить изгнание гитлеровских захватчиков с родной земли. Опыт партизанской борьбы первого года войны показал, что партизанские отряды могут

¹ Suomen sota, VI, s. 410.

² Seppälä H. Neuvostopartisaanit toisessa maailmansodassa, s. 177. 180.

³ Там же, с. 186.

оказывать более существенную помощь Красной Армии при условии единого руководства ими, осуществляемого из советского тыла, в соответствии с конкретными задачами регулярной армии.

В обстановке широкого подъема партизанского движения Коммунистическая партия осуществляет в 1942 году ряд мероприятий, обеспечивающих его дальнейшее организационное укрепление и развитие. 30 мая 1942 года Государственный Комитет Обороны образовал при Ставке Верховного Главнокомандования Центральный штаб партизанского движения. Одновременно создавались партизанские штабы при Военных советах фронтов. Был создан такой штаб и при Военном совете Карельского фронта, который осуществлял руководство партизанской борьбой в Карелии и Заполярье (Мурманская область). Начальником штаба был назначен генерал-майор С. Я. Вершинин.]

Центральный комитет Компартии республики, штаб партизанского движения и Военный совет Карельского фронта направляли боевую деятельность партизанских отрядов, осуществляли мероприятия по дальнейшему расширению партизанского движения, по подбору и подготовке кадров, поддерживали связь с партизанскими отрядами во время рейдов, направляли политическую работу в них.

Партизанские отряды Карелии постоянно пополнялись свежими силами. Это было крайне необходимо, так как в боях 1941 года они понесли значительные потери, а некоторые влились в ряды Красной Армии¹.

Создавались и новые партизанские отряды. В марте 1942 года был создан отряд «Красное знамя», а в ноябре по инициативе секретаря ЦК комсомола республики Ю. В. Андропова — партизанский отряд «Комсомолец Карелии». На Карельский фронт прибыли отряды, организованные комитетами партии Мурманской («Советский Мурман» и «Большевик Заполярья»), Архангельской («Полярник», «Большевик» и «Сталинец») и Вологодской («За Родину») областей. В марте 1944 года из Ленинградской области на Карельский фронт прибыл партизанский отряд «Ленинградец»².

Пополнялись партизанские отряды Карелии советскими патриотами из многих областей и республик нашей Родины. Всего в течение 1942, 1943 и 9 месяцев 1944 года сражаться в лесах Карелии и в заполярной тундре прибыло 2366 бой-

¹ ПАКО КПСС, ф. 213, оп. 1, д. 5, лл. 6—7; д. 620, лл. 5—6; Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 254—263.

² ПАКО КПСС, ф. 213, оп. 1, д. 622, лл. 48—59, 60—69, 70—82.

цов, в том числе 553 из Архангельской области, 292 — из Мурманской, 234 — из Ленинградской, 120 — из Вологодской области¹. Кроме того, партизанские отряды получали пополнение из других районов нашей необъятной Родины. В отряде «Мстители», например, воевали посланцы Свердловской области и Красноярского края, в отряде «Железняк» — Ярославской области, в отрядах им. Т. Антикайнена, им. Чапаева — Коми АССР, в отряде «Буревестник» — Иркутской области, в отрядах «Красное знамя» и «Полярник» — города Ташкента.

Партизанские отряды в этот период были значительно лучше вооружены автоматическим оружием, хорошо обеспечивались боеприпасами, продовольствием и обмундированием². В 1943 году уже каждый партизанский отряд имел радию и по два опытных радиста, что значительно улучшило управление отрядами и возможности оказания им необходимой помощи авиацией³.

На учебном пункте штаба партизанского движения была организована подготовка командиров взводов и отделений, радистов, проводились сборы начальников штабов, инструкторов-подрывников. Все прибывшее пополнение до зачисления в отряды проходило, как правило, месячную подготовку на этом учебном пункте. Особое внимание обращалось на подготовку к боевым действиям партизан в условиях севера — хождению на лыжах, умению ориентироваться на местности и т. п.

ЦК Компартии республики регулярно проводил совещания командиров и комиссаров партизанских отрядов Карельского фронта. Такие совещания состоялись в мае 1942 года, в мае и ноябре 1943 года и в начале июня 1944 года. С докладами на них выступали начальник штаба партизанского движения генерал-майор С. Я. Вершинин, а в мае 1942 года — первый секретарь ЦК Компартии республики, член Военного совета Карельского фронта генерал-майор Г. Н. Куприянов.

На этих совещаниях обобщался опыт партизанской войны за определенный период и разрабатывались планы боевых операций в тылу противника. Накануне наступления войск Карельского фронта ЦК Компартии республики рассмотрел 2 июня 1944 года план боевых действий партизанских отрядов и принял обращение к партизанам.

С первых месяцев Великой Отечественной войны пар-

¹ ПАКО КПСС, ф. 213, оп. 1, д. 808, лл. 4—6.

² Там же, д. 392, л. 83.

³ Там же, д. 391, л. 3.

тийная организация Карелии уделяла постоянное внимание созданию и укреплению партийных и комсомольских организаций в партизанских отрядах, расширению партийно-политической работы среди партизан.

Одной из основных форм воспитания коммунистов в партизанских отрядах были партийные собрания. Партийные собрания проводились не только на базах, но и в походах, в тылу противника. На собраниях обсуждались вопросы: об авангардной роли коммунистов при выполнении боевых заданий; о выполнении коммунистами партизанской присяги; о ходе боевой и политической подготовки; о сохранении государственной и военной тайны; об экономии продуктов питания в походе, вооружения и боеприпасов; об укреплении дисциплины; о состоянии агитационно-массовой работы; о стенной печати; о приеме в партию и другие. Особое внимание обращалось на проведение партийных собраний в тылу врага, перед проведением боевых операций и после выполнения боевого задания. Так, в партизанском отряде «За Родину» из 29 партийных собраний в тылу противника было проведено 8; а в партизанском отряде «Красный Онежец» из 27 собраний — 7.

В протоколе собрания коммунистов отряда «Красный партизан» записано: «Слушали: о сложившейся обстановке в отряде и перспективах выхода отряда из тыла противника». В своем выступлении комиссар отряда М. Ф. Королев отметил, что обстановка сложная. В течение нескольких дней отряд ведет бои. Вражеские каратели непрерывно преследуют отряд. В отряде 9 раненых бойцов, для того, чтобы вынести их в советский тыл, требовалось 30 человек. Способных драться осталось 50 бойцов. Впереди еще 100 километров пути. В заключение своего краткого выступления он зачитал мероприятия, разработанные командованием отряда, по выходу с боем из вражеского окружения.

Коммунисты вынесли следующее решение:

«1. Мероприятия о выходе из тыла, намеченные командованием отряда, одобрить. Учитывая, что переход дороги Кондоки — Костомукша предстоит совершить с боем, партийное собрание требует от каждого члена и кандидата ВКП(б) проявить исключительную организованность, смелость и отвагу.

2. Обязать товарищей Климочкина, Мاستинен, Лихачева, а также весь партактив отряда провести индивидуальные и групповые беседы с бойцами и разъяснить им всю сложность предстоящего похода. Главной задачей проводимых бесед должно стать создание непоколебимой уверенно-

сти и реальной перспективы выхода отряда из окружения белофиннов.

3. Каждый коммунист и под его воздействием каждый боец проникнутся глубоким чувством ответственности за вынос имеющихся раненых из любой сложившейся обстановки. Ни одного раненого бойца и командира не должно быть оставлено в тылу противника...»¹.

Коммунисты, выполняя решение партийного собрания, добились организованного выхода отряда из вражеского окружения и обеспечили доставку всех раненых партизан.

В дни походов политработники и агитаторы проводили ежедневные политинформации, индивидуальные и групповые беседы, читали газеты, организовывали доклады. Тематика бесед и чтোক была разнообразной. Агитаторы читали сводки Советского информбюро и приказы Верховного Главнокомандования, принимаемые по радио, рассказывали о зверствах немецко-финских захватчиков, о международном положении, о помощи трудящихся тыла фронту. Проводились беседы о партизанской присяге, о дисциплине на марше, как сохранить себя от обморожения, о взаимной выручке в бою, о сбережении оружия, о бдительности и сохранении военной тайны, об экономии продуктов питания и многие другие.

В партизанских отрядах в годы войны выступали руководящие работники: Председатель Президиума Верховного Совета КФССР О. В. Куусинен, секретари ЦК Компартии республики Г. Н. Куприянов и И. И. Сюкияйнен, председатель Совнаркома П. С. Прокконен, секретари ЦК комсомола Ю. В. Андропов, Н. С. Королев, П. И. Ихалайнен, И. М. Петров, заведующий военным отделом ЦК КП(б) КФССР Н. Ф. Карахаев и другие.

Партийные работники Мурманского обкома и Кандалакшского горкома партии поддерживали тесную связь с отрядами, сформированными из трудящихся Мурманской области. Архангельский, Вологодский и Коми обкомы партии постоянно интересовались боевыми делами своих земляков-партизан, которые сражались на Карельском фронте.

В партизанских отрядах выпускались боевые листки, стенные газеты. Как правило, в каждом отряде 1—2 раза в месяц выпускалась стенная газета, в каждом взводе через 3—5 дней — боевые листки. В стенной печати освещалась боевая деятельность партизан, ход боевой учебы,

¹ ПАКО КПСС, ф. 213, оп. 1, д. 3, лл. 82—83.

проводился обмен боевым опытом, рассказывалось о лучших бойцах и т. д.

Большое воспитательное значение придавалось партизанской присяге. В январе 1942 года всеми партизанами была принята присяга. Новое же пополнение принимало ее после прохождения обучения на учебном пункте или на базах¹.

Значительную работу по укреплению дисциплины и политическому воспитанию, наряду с первичными партийными и комсомольскими организациями, проводили комиссары партизанских отрядов. Комиссары являлись непосредственными представителями партии в партизанских отрядах, они руководили всей партийно-политической работой среди партизан.

Многие партизаны стремились связать свою судьбу с Коммунистической партией. За три года войны в ряды партии было принято более 500 партизан. Отряд «Красный партизан», например, в период создания насчитывал 17 коммунистов. За три года войны партийная организация этого отряда приняла в члены партии 25 и кандидатами в члены партии 43 партизана. В отряде «Вперед» на 30 июля 1941 года было 15 членов и 4 кандидата в члены партии, а на 20 апреля 1943 года уже 26 членов и 34 кандидата в члены партии².

Прием в партию проводился перед проведением боевых операций или после выполнения боевого задания, иногда в тылу врага. В партию вступали лучшие партизаны, проявившие себя в сражениях с фашистскими захватчиками.

«Перед операцией мне хочется заявить Вам, что в бой хочу идти коммунистом. Высокое доверие оправдаю в бою. Если погибну, прошу считать меня коммунистом»,— такое заявление на имя комиссара подал перед уходом на боевую операцию лучший пулеметчик отряда «Красный партизан» И. И. Путилин. В этом бою И. И. Путилин сражался мужественно. Только после тяжелого ранения, теряя сознание, он передал свой пулемет товарищу. На боевом счету коммуниста Путилина 22 уничтоженных вражеских солдата³.

Партизан отряда имени Тойво Антикайнена А. С. Волченко при вступлении в партию заявил: «Я готов выполнить любое задание партии, не жалея своих сил, а если потребует-

¹ ПАКО КПСС, ф. 213, оп. 1, д. 389, л. 17.

² См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 219.

³ См.: Куприянов Г. Н. За линией Карельского фронта, с. 176—177.

ся, и жизни». Свое слово он сдержал. При выполнении боевого задания разведывательная группа Волченко попала в окружение. Чтобы спасти ценные разведывательные документы, тяжело раненный Волченко приказал бойцам любой ценой прорваться сквозь вражеское кольцо. Сам он отстреливался до последнего патрона, а при приближении белофиннов, взорвал себя и врагов гранатой¹.

«Прошу первичную организацию принять меня кандидатом в члены ВКП(б), т. к. считаю себя вполне подготовленной. Доверие партии и правительства оправдаю в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами: готова пойти на выполнение любого задания, какое бы ни поручили, своевременно оказывать помощь раненым бойцам, чтобы спасти их жизнь, защищать Родину, если потребуется, отдать свою жизнь»,— писала в заявлении в партийную организацию партизанского отряда «За Родину» военфельдшер отряда 20-летняя вепсская девушка Наташа Игнатова. В рядах партизан Н. Игнатова сражалась с первых месяцев войны. Принимала участие во всех боевых операциях отряда, проявив смелость и мужество, она сумела вынести с поля боя десятки раненых бойцов вместе с их оружием. Молодая коммунистка Н. П. Игнатова была награждена орденом Ленина и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени².

В заявлении о приеме в партию командир взвода партизанского отряда им. Чапаева А. Г. Карпин писал: «Под руководством партии большевиков народы нашей страны ведут отечественную освободительную войну с немецко-фашистскими захватчиками, борются с заклятым врагом. Воевать хочу коммунистом»³.

Эти заявления являются характерными для партизан. В простых словах советских патриотов видна сила любви к Коммунистической партии и нашей социалистической Родине, видна готовность советских людей отдать для дела партии все свои силы, а если потребуется, и жизнь.

Коммунисты показывали в боях образцы мужества и отваги, выполняя наиболее трудные и ответственные задачи, своим личным примером вдохновляли остальных партизан на подвиги.

Молодой коммунист отряда «Боевые друзья» Дмитрий Востряков в одном из боев получил четыре ранения. Уми-

¹ См.: Шпак А. А. Подвиг юности, с. 126—128.

² См.: В грозные годы, с. 94—96.

³ ПАКО КПСС, ф. 26, оп. 2, д. 1073, л. 1.

рая, он сказал товарищам: «Друзья, бейте гадов, не щадите своей жизни. Наши боевые дела никогда не забудет Родина. Передайте, что я честно погиб в карельских лесах, до конца выполнив свой долг большевика-партизана»¹.

Командир партизанской бригады Иван Антонович Григорьев во время похода бригады летом 1942 года всегда был на самых ответственных участках и лично руководил боевыми операциями. В бою на высоте 264,9 И. А. Григорьев, видя, что финны наступают на важный рубеж, смело повел бойцов в атаку. Он был трижды ранен, но продолжал руководить боем. Раненный в четвертый раз, он продолжал стрелять до тех пор, пока вражеская пуля не оборвала жизнь бесстрашного командира-коммуниста.

В этом же бою исключительное мужество, смекалку и инициативу проявил комиссар отряда им. Чапаева Я. В. Ефимов. С группой партизан в 20 человек он пробрался в тыл противника. Когда белофинны пошли в очередную атаку, партизаны заминировали их окопы. Потерпев неудачу, финны вернулись в свои окопы и здесь стали подрываться на минах. Воспользовавшись паникой, партизаны уничтожили большое количество вражеских солдат и офицеров. В момент партизанского контрнаступления Я. В. Ефимов подполз к командному пункту противника и уничтожил трех офицеров и двух солдат. Я. В. Ефимов погиб в 1943 году на боевом посту секретаря Олонецкого подпольного районного комитета партии.

Немало героических подвигов совершили партизаны-комсомольцы. Воспитанные партией великого Ленина в духе беззаветной преданности Родине, они всегда были на передней линии огня, бесстрашно вели за собой молодежь. Во всех партизанских отрядах Карелии насчитывались десятки молодых патриотов, проявивших отвагу и мужество в боях. В отряде «Комсомолец Карелии», сформированном из 18—20-летних юношей и девушек, сражалось около 100 комсомольцев. За годы войны отряд совершил 16 боевых походов, прошел более 5000 километров, уничтожил около 1000 вражеских солдат и офицеров. Не раз своими дерзкими налетами отряд наводил на врага ужас, сеял в его рядах панику. Смелость и решительность в борьбе проявили комсомольцы пулеметчики Н. Рыбаков и А. Афанасьев, комиссар отряда И. Г. Инниев, командиры отделений А. Матвеев и И. Рева. В одном из боев комсомолец Иван Рева первым ворвался в населенный пункт, занятый противником.

¹ Очерки истории Карельской организации КПСС, с. 354.

Под сильным огнем он добежал до дома и бросил в окна несколько гранат. Враги, засевшие в доме, были уничтожены. Комсомолец получил тяжелое ранение, но продолжал вести огонь. В этом бою Иван Рева погиб смертью героя¹.

В партизанских отрядах Карелии мужественно сражались и девушки. Среди них были отважные пулеметчицы, радистки, минеры, медицинские сестры: Клава Дунаева, Настя Олекова, Аня Карху, Маша Георгиева, Вера Суслова, Люба Михайлова, Устинья Кольенен, Наташа Сидорова, Евгения Чиж и многие другие героини.

Партизанка Настя Олекова неоднократно показывала в боях образцы мужества и отваги. В августе 1942 года в одном из боев она оказала помощь 10 раненым, вынесла их с поля боя с оружием. А когда ранило командира бригады И. А. Григорьева, она первая бросилась к нему на помощь. Вражеская пуля смертельно ранила Настю. А. И. Олекова была награждена орденами Красного Знамени и Красной Звезды².

В годы войны фронтовая газета «В бой за Родину» поместила рассказ о подвиге комсомолки отряда «Боевой клич» Клавды Дунаевой, которая 15 дней без пищи и огня, с обмороженными ногами и пораненными руками, пробираясь из вражеского тыла к своим. Непреклонная воля, стойкость и упорство отважной девушки-патриотки победили смерть³.

Как уже отмечалось, второй этап деятельности партизан Карелии охватывает период с начала 1942 года и до июня 1944 года. За это время было проведено немало походов в тыл врага, осуществлено боевых операций.

В январе 1942 года партизанская бригада разгромила вражеские гарнизоны на Большом Климецком острове Онежского озера. Совершив ночью при 30-градусном морозе и встречном ветре 40-километровый бросок по льду озера, партизаны скрытно подошли к намеченной цели и внезапно в разных пунктах острова атаковали противника. В результате смелого удара вражеские гарнизоны в деревнях Воезнаволоке, Конде, Клименицах, Сенной Губе, Кургеницах были разгромлены. В феврале 1942 года партизаны бригады в результате смелого налета разгромили гарнизоны противника на западном берегу Онежского озера в поселке Карелгранит и на Маяке, а 10 марта 1942

¹ См.: Шпак А. А. Подвиг юности, с. 128—131.

² См.: В грозные годы, с. 97.

³ См.: Там же, с. 103—106.

года уничтожили финский диверсионный отряд в устье реки Водлы.

С 11 по 22 июля 1942 года во вражеском тылу на ребольском направлении действовал партизанский отряд «Вперед» (командир К. В. Бондюк, комиссар В. И. Поташев). Партизаны уничтожили на шоссежных дорогах несколько автомашин с солдатами, сожгли 4 деревянных моста и порвали более 400 метров телефонных проводов. На этом же направлении с 11 июня по 11 августа 1942 года партизанский отряд «Красный онежец» провел пять боевых и восемь разведывательных операций, уничтожив при этом два вражеских гарнизона, три склада с продовольствием и военным имуществом. С 19 августа по 2 октября 1942 года этот отряд совершил поход в тыл врага на ухтинском направлении, во время которого разгромил вражеский гарнизон в деревне Толлорека.

Совинформбюро сообщало 21 марта 1942 года: «...Бойцы отряда «Красный партизан» под командованием т. Ж.¹, действующего в лесах Карелии, ночью окружили одно селение и атаковали штаб 2-го егерского финского батальона. Застигнутые враоплох, финны пытались бежать в лес, но попали под пулеметный огонь. Во время этой операции партизаны истребили 67 солдат, одного полковника и двух майоров. В течение февраля партизанский отряд окружил и уничтожил 3 финских гарнизона, расположенных в небольших поселках. Финны потеряли до 200 человек убитыми и ранеными»².

Партизанский отряд «Боевой клич» (командир Е. М. Кокора, комиссар Ф. М. Кудрявцев) находился в тылу противника на ухтинском направлении с 9 июня по 20 июля 1942 года, провел за это время 6 боевых операций, уничтожив несколько автомашин с солдатами и офицерами врага, танкетку, линии связи и т. п.³. В рапорте об этом рейде в тыл врага командир и комиссар писали: «Трудностей в походе было очень много. Основные из них: длительный марш с выкладкой в среднем на каждого бойца по 35—40 килограммов, в плохих метеорологических условиях, по сильно пересеченной местности. В среднем каждый боец прошел 350—400 километров. Отсутствие продуктов в течение 17 суток расшатало силы бойцов, но на проведение боевых операций не повлияло»⁴.

¹ Ф. Ф. Журих.

² Сообщения Советского информбюро, т. 2, с. 179.

³ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 203.

⁴ ПАКО КПСС, ф. 213, оп. 1, д. 337, л. 7.

Активно действовал в 1942 году на кандалакшском направлении отряд «Полярник» (командир Д. А. Подоплекин, комиссар Д. Г. Майзер). Об одной из операций отряда «Полярник» Совинформбюро сообщало: «19 июля гитлеровцы и их финские подручные в торжественной обстановке открыли только что построенный мост длиной около 70 м. В ночь на 20 июля этот мост был взорван партизанами отряда «Полярник». Через несколько дней бойцы этого же отряда пустили под откос железнодорожный эшелон с боеприпасами и истребили 78 вражеских солдат и офицеров...»¹. Для охраны шоссейной и железной дорог оккупанты были вынуждены выделить значительные силы².

«За время летних операций 1942 года карельские партизаны нанесли существенный ущерб немецко-финским захватчикам в живой силе и технике. Партизаны организовали семь крушений воинских поездов, разбив при этом 5 паровозов, 128 вагонов, уничтожили 59 автомашин, 3 трактора, 10 складов с продовольствием и боеприпасами, взорвали 18 железнодорожных и шоссейных мостов, разгромили 9 вражеских гарнизонов. Противник потерял убитыми около 2 тысяч солдат и 28 офицеров.

Кроме прямых потерь в живой силе и технике противник был вынужден оттягивать с передовой линии фронта большое количество войск для борьбы с партизанами, что облегчало советским частям проведение активных оборонительных операций в период стабильного состояния фронта»³.

Боевые действия партизан в 1943 году проходили в период коренного изменения обстановки на советско-германском фронте: завершения разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом, грандиозной Курской битвы и победоносного наступления советских войск по всему фронту. Партизанские отряды значительно активизировали свою деятельность на захваченной врагом советской земле.

В январе 1943 года сводная группа из четырех партизанских отрядов («За Родину», им. Т. Антикайна, «Боевые друзья» и им. В. И. Чапаева) под командованием В. М. Лопаткина, пройдя по льду Онежского озера за одну ночь более 30 километров, внезапно атаковала гарнизоны противника в деревнях Линдоме, Крестовой Губе и Тамбиц-Маяке. Партизаны истребили свыше 200 вражеских солдат и офицеров, уничтожили несколько орудий, минометов, пулеметов, взорвали склады с боеприпасами и снаряжением.

¹ Сообщения Советского информбюро, т. 3, с. 127.

² См.: Подоплекин Д. Бой ведет «Полярник», с. 38—39.

³ Советские партизаны, с. 654.

В марте 1943 года другая сводная группа партизанских отрядов («Вперед», «Буревестник», «Железняк», и «Красный онежец») под общим командованием К. В. Бондюка, преодолев на лыжах 180-километровый путь, разгромила вражеский гарнизон в деревне Мергубе (Ругозерский район), уничтожила гараж с автомашинами, склады с боеприпасами, военным имуществом и горючим.

В 1943 году карельские партизаны развернули боевые операции и на территории самой Финляндии.

Партизанский отряд «Советский Мурман» (командир С. Д. Куроедов, комиссар В. Н. Васильев) в течение лета 1943 года совершил три успешных операции в глубоком тылу врага, пройдя по сильно пересеченной местности свыше 1000 километров. Отряд «Красный партизан» (командир Ф. Ф. Журих, комиссар В. Н. Пертунен) во время 95-суточного похода в глубоком тылу врага разбил финский карательный отряд, разгромил 2 гарнизона, уничтожил при этом больше сотни солдат и офицеров, склад с боеприпасами, 5 казарм, много военного имущества.

Партизанский отряд «Большевик Заполярья» (командир А. С. Смирнов, комиссар А. В. Селезнев) провел смелую операцию по уничтожению дома отдыха немецких офицеров, находившегося в Финляндии. Об этой операции командир отряда сообщал радиограммой в штаб партизанского движения и в Мурманский обком партии: «Действуя двумя группами, 4 июля провел операцию. В координатах 8216—9 взорван мост длиной 18 метров. В координатах 9216—2 разгромлен гарнизон, сожжен дом отдыха. Убито 155 человек, в том числе офицеров — 58, уничтожено складов — 2, автобусов с людьми — 2, грузовая машина — 1. Сожжены здание офицерского дома отдыха, казарма, метеостанция, гараж, семь других сооружений. От противника оторвался. Потерь не имею»¹.

Активные боевые действия вели и другие партизанские отряды. Всего за 1943 год по неполным данным партизаны разгромили 20 вражеских гарнизонов, уничтожили несколько тысяч солдат и офицеров противника, 5 железнодорожных эшелонов, взорвали 5 мостов.

Карельские партизаны в 1943 году успешно действовали на железных дорогах, приняв участие в так называемой «рельсовой войне». Своими активными боевыми действиями они оттягивали на себя значительные силы противника.

¹ Смирнов А. Партизаны Заполярья. Хроника отряда «Большевик Заполярья». Мурманск, 1977, с. 125.

зачастую с переднего края обороны, и тем самым оказывали неоценимую помощь войскам Карельского фронта.

Ряд боевых операций провели партизанские отряды зимой 1943/44 года. Однако следует заметить, что зимние походы некоторых партизанских отрядов были не столь успешными, как прежде.

Объясняется это двумя причинами. Во-первых, в связи с предполагаемым наступлением войск Карельского фронта партизаны выполняли специальные задания по разведке оборонительных сооружений и сил противника на отдельных направлениях. Этим самым они выполнили большую и ценную работу для общего дела разгрома врага, но мало нанесли ущерба живой силе и технике противника. Во-вторых, пользуясь длительной стабильностью линии фронта, противник, напуганный смелыми действиями партизан, оттянул с переднего края обороны значительные силы, укрепил старые и создал новые гарнизоны, усилил охрану коммуникаций, что значительно затруднило проход партизанских отрядов во вражеский тыл и их боевые действия.

Все эти обстоятельства были подвергнуты тщательному анализу на специальном совещании командиров и комиссаров партизанских отрядов, проведенном Центральным Комитетом Компартии республики в начале июня 1944 года.

Третий, последний этап партизанского движения в Карелии связан с разгромом немецких и финских войск на Севере.

В историю Великой Отечественной войны 1944 год вошел как год решающих побед, когда Советская Армия нанесла по врагу ряд последовательных сокрушительных ударов, в результате которых вся советская земля была освобождена от немецко-фашистских захватчиков и государственная граница СССР на всем ее протяжении — от Черного до Баренцева моря — была восстановлена. В январе 1944 года руководство партизанским движением полностью перешло к Центральным Комитетам Компартий Белоруссии, Эстонии, Украины, Латвии, Литвы, Карелии и Молдавии, Ленинградскому, Калининскому и Крымскому областным комитетам партии. Возросла роль республиканских и областных штабов партизанского движения, окрепла их связь с Военными советами фронтов, что обеспечило более тесное взаимодействие партизан с наступающими войсками.

В связи с подготовкой к наступлению войск Карельского фронта карельские партизаны уже в начале 1944 года значительно активизировали свою деятельность. 1—2 июня 1944 года ЦК Компартии республики провел совещание

командиров и комиссаров всех партизанских отрядов Карелии и Заполярья. На этом совещании ЦК и штаб партизанского движения поставили перед отрядами конкретные задачи в связи с предстоящим наступлением советских войск на Севере. Обращалось внимание на необходимость установления тесной и постоянной связи со штабами частей и подразделений советских войск, усиления взаимодействия с войсками при нанесении ударов по отступающему противнику, особенно на его коммуникациях.

Незадолго до наступления войск Ленинградского и Карельского фронтов ЦК Компартии республики обратился к партизанам и населению оккупированных районов Карелии с призывом усилить борьбу против фашистских захватчиков, всеми силами оказывать помощь воинам Советской Армии в освобождении родной земли. «Партизаны,— говорилось в этом обращении,— являясь верными помощниками Красной Армии, должны быть готовыми в любое время к усилению ударов по коммуникациям и гарнизонам противника, когда части Красной Армии перейдут в наступление; должны выдержать экзамен партизанской войны, как это сделали партизаны Украины, Белоруссии и Ленинградской области. Настало время, когда можно действовать во взаимодействии с наступающими частями Красной Армии».

Летом 1944 года на территории Карелии и Заполярья действовало 19 партизанских отрядов, в которых насчитывалось 1557 бойцов¹. Партизаны были хорошо подготовлены и имели необходимое вооружение и снаряжение для активных боевых действий против захватчиков.

Наступление советских войск на Карельском перешейке и в южной Карелии создало благоприятную обстановку для действий в тылу противника. Финское командование вынуждено было ослабить гарнизоны и охрану своих тылов. Оно не могло выделить достаточное количество сил для борьбы с партизанами. Это позволило партизанским отрядам усилить боевые действия на важнейших коммуникациях противника. Поэтому, например, из 19 отрядов, вышедших на выполнение боевых заданий, 18 проникли в тыл противника незамеченными².

Партизанские отряды, действующие на севере Карелии, своими боевыми операциями препятствовали переброскам

¹ ПАКО КПСС, ф. 213, оп. 1, д. 620, л. 45.

² См.: Яковлев И. С. В лесах Карелии, с. 661.

вражеских частей на участки фронта, где осуществлялось наступление наших войск.

Отряд «Сталинец» (командир В. А. Гонтаренко, комиссар А. А. Афанасов), совершив более чем 180-километровый поход по сильно пересеченной лесисто-болотистой местности, успешно разгромил гарнизон врага, расположенный на территории Финляндии. Свыше 500 километров по тылам противника прошли партизаны отрядов «Полярник» и «Большевик» под общим командованием Д. А. Подоплека. Действуя в районе железной и шоссейной дорог Савукоски — Кемиярви — Куолоярви, партизаны разгромили один из вражеских гарнизонов, взорвали мост и пустили под откос воинский эшелон, идущий к фронту. Успешно проводили в северных районах операции также партизаны отрядов «Большевик Заполярья» и «Советский Мурман». Только в период с 7 августа по 15 сентября отряды северного направления подорвали шесть вражеских воинских эшелонов¹.

В южной Карелии, на главных направлениях наступления войск Карельского фронта, действовало 13 партизанских отрядов. Они оказали большую помощь войскам фронта в освобождении республики. Сводные группы партизанских отрядов наносили удары по отступающим вражеским войскам, устраивали засады на путях их следования, уничтожали живую силу и технику противника.

Партизанское соединение отрядов «Боевые друзья», им. Чапаева и «Комсомолец Карелии», проводя операции на поросозерском направлении фронта, истребили несколько сот вражеских солдат, пустили под откос воинский эшелон с 30 вагонами, из них 5 платформ с танками, уничтожили 10 автомашин и много другого военного имущества, доставили ценные разведывательные данные и документы.

Они очистили от противника дорогу Юостозеро — Святоволоок и в течение четырех дней до подхода частей 289-й стрелковой дивизии удерживали дорогу Линдозеро — Пильвозеро. Партизаны отряда им. Т. Антикайна (командир И. В. Крючков, комиссар М. В. Широкин), переброшенные в тыл противника на самолетах, более двух месяцев действовали мелкими диверсионными группами на вражеских коммуникациях. Они истребили свыше тысячи солдат и офицеров, пустили под откос несколько воинских эшелонов, уничтожили десятки автомашин и т. д.

Соединение отрядов «Красный партизан», «Боевой

¹ См.: Подоплекин Д. Бой ведет «Полярник», с. 115.

клич», «Ленинградец», а также партизанские отряды, созданные подпольщиками Шелтозерского и Сегозерского районов, освободили от захватчиков 11 населенных пунктов и удерживал их до прихода частей Красной Армии.

За три месяца летних операций 1944 года советские патриоты разгромили 9 гарнизонов противника, пустили под откос 17 воинских эшелонов, уничтожили 306 вагонов и много вооружения и боеприпасов. Они взрывали мосты и портили линии связи, устраивали засады на путях отступления врага. Это была большая помощь войскам Карельского фронта в их успешном наступлении и быстрейшем освобождении территории республики от немецко-финских оккупантов.

38 месяцев длилась самоотверженная борьба партизан Карелии. 8 октября 1944 года в освобожденной столице Карелии городе Петрозаводске состоялся парад партизан. В этот день в обращении ко всем трудящимся республики карельские партизаны рапортовали о своих победах. За три года войны партизаны нанесли врагу большой урон. Они убили и ранили несколько тысяч вражеских солдат и офицеров, разгромили 53 гарнизона противника, организовали 31 крушение воинских эшелонов, взорвали 151 мост, 314 автомашин, 78 складов, уничтожили много другого имущества врага¹. Это был ощутимый вклад в общее дело разгрома немецких и финских захватчиков на Советском Севере.

¹ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 252—253.

Глава третья

ТРУДЯЩИЕСЯ ПРИФРОНТОВОГО ТЫЛА КАРЕЛИИ ФРОНТУ

1. Боевые действия войск Карельского фронта (декабрь 1941 года — июнь 1944 года)

В начале декабря 1941 года, как известно, продвижение немецких и финских войск на Севере было окончательно остановлено. Наступил новый этап боевых действий на Карельском фронте — период позиционной обороны. По времени он является самым продолжительным и охватывает период с начала декабря 1941 года до 21 июня 1944 года.

В течение почти двух с половиной лет войска Карельского фронта, прочно удерживая линию обороны, которая протянулась от Баренцева моря до реки Свири, активными боевыми действиями сковывали силы противника¹.

К началу 1944 года общая протяженность всего советско-германского фронта от Баренцева до Черного моря составляла 4400 километров, при этом на Карельский фронт приходилось более трети — 1560 километров².

{ По физико-географическим условиям Карельский фронт был одним из труднейших участков советско-германского фронта. }

Таежные леса, многочисленные озера, реки и топкие болота, скалистые сопки, почти полное отсутствие дорог

¹ В апреле — мае 1942 года войска фронта по приказу Ставки Верховного Главнокомандования предприняли наступательную операцию с целью освобождения от врага захваченной территории. Однако эта операция в силу целого ряда причин не дала желаемых результатов, хотя противник и понес большие потери и вынужден был отказаться от летнего наступления (ЦАМО СССР, ф. 214, оп. 1437, д. 92, лл. 3—4; Незабываемое, с. 27—29).

² См.: Калашников К. Ф. Право вести за собой, с. 149.

и редкое население; продолжительная зима с низкими температурами и неустойчивое прохладное лето; ранние осенние заморозки, обычно наступающие со второй половины сентября; с конца октября — начала ноября глубокий (до 80 сантиметров) снежный покров, который держится от 170 до 215 дней; на Крайнем Севере длинная полярная зимняя ночь, а затем полярный летний день, — все это накладывало заметный отпечаток на характер боевых операций. Боевые действия развертывались на отдельных, изолированных друг от друга направлениях (главным образом вдоль дорог), разделенных лесисто-болотистыми и водными пространствами, где действия крупных войсковых соединений и военной техники были невозможны.

Бесспорно, что судьба войны решалась на главных стратегических направлениях советско-германского фронта. Однако нельзя было сбрасывать со счетов его северный участок. Карельский фронт и Северный флот обеспечивали правый фланг советско-германского фронта и прикрывали Кировскую железную дорогу — важную жизненную артерию, связывающую Советское Заполярье и Советскую Карелию со всей страной, а также обеспечивающую нашей стране связи с союзниками по антигитлеровской коалиции.

Несмотря на полный крах в 1941 году наступательных планов, немецкое и финское военное командование не отказалось от идеи захвата Советского Севера, предполагая начать здесь новое наступление после полной победы под Ленинградом. Однако поражения гитлеровских войск под Москвой и Тихвином, а особенно под Сталинградом и на Курской дуге вынудили врага отказаться от этой идеи.

Советское Верховное Главное Командование считало, что Кировская железная дорога и незамерзающий порт Мурманск должны быть удержаны любой ценой. Поэтому Карельский фронт получил задачу надежно прикрывать северный стратегический фланг советско-германского фронта, прочно удерживать занимаемые рубежи, в ходе обороны изматывать противника и готовить войска к решающему наступлению. В оперативном отношении Карельскому фронту были подчинены Северный военно-морской флот и Онежская военная флотилия. Северный флот должен был не допускать ударов флота противника по нашим базам и высадки морских десантов на побережье, обеспечить защиту своих коммуникаций и нанесение ударов по коммуникациям врага. Онежская военная флотилия должна была оказывать поддержку нашим частям, действующим в приозерном районе, не допускать высадки десантов на

восточном побережье Онежского озера, уничтожать вражеские корабли и береговые батареи.

В конце 1941 — начале 1942 года, после разгрома врага под Москвой и Тихвином, Ставка Верховного Главнокомандования направила на Карельский фронт значительные подкрепления: 152-ю, 263-ю и 367-ю стрелковые дивизии, 8 морских стрелковых бригад, 15 отдельных лыжных батальонов, артиллерийские и танковые части, а также выделила значительное количество автоматов и пулеметов¹.

В марте 1942 года с целью улучшения управления войсками Ставка приняла решение вместо оперативных групп создать армии. Таким образом, кроме 14-й армии, на фронте стали действовать еще три: на кандалакшском направлении 19-я армия (сформирована на базе Кандалакшской оперативной группы войск); на кестеньгском, ухтинском и ребольском направлениях 26-я армия (сформирована на базе Кемской оперативной группы войск); на медвежьегорском направлении 32-я армия (сформирована на базе Медвежьегорской и Масельгской оперативных групп войск)². В связи с подготовкой к наступлению летом 1944 года 7-я отдельная армия по решению Ставки с 25 февраля 1944 года была включена в состав Карельского фронта³.

Характеризуя боевую деятельность войск Карельского фронта в этот период, Маршал Советского Союза К. А. Мерецков писал:

«Враг не знал покоя ни в пасмурные, серые дни короткого северного лета, ни в лютую стужу длинной полярной зимы: наши войска, стойко обороняясь, сами неоднократно наносили удары по немецким позициям.

Советские воины совершали дерзкие налеты в тыл, ходили в глубокую разведку, проводили местные операции по улучшению линии фронта»⁴.

Боевые операции местного значения с целью улучшения занимаемых позиций и уничтожения вражеских опорных пунктов проводились всеми частями фронта и наносили врагу значительный урон в живой силе. Так, 313-я стрелковая дивизия, находясь в обороне, активными действиями разведывательных групп и снайперов, а также артиллерийско-минометным огнем за 1942 год вывела из строя 3000,

¹ ЦАМО СССР, ф. 214, оп. 1437, д. 92, л. 1; Куприянов Г. Н. От Баренцева моря до Ладоги, с. 174—175; Незабываемое, с. 27.

² ЦАМО СССР, ф. 214, оп. 1437, д. 92, л. 2; Незабываемое, с. 27—28.

³ ЦАМО СССР, ф. 214, оп. 1437, д. 1140, л. 1.

⁴ Мерецков К. А. На службе народу, с. 347.

а за 1943 год 2500 вражеских солдат и офицеров¹. 289-я стрелковая дивизия за период с января 1942 года по декабрь 1943 года вывела из строя около 10 000 солдат и офицеров противника². 33-я отдельная лыжная бригада (командир бригады полковник М. С. Макаров) во второй половине 1943 года успешно провела три операции, разгромив три гарнизона противника, провела три разведки боем и совершила 71 поиск разведчиков³.

15—20 сентября 1942 года 289-я стрелковая дивизия провела удачную операцию по овладению высотой Безымянная в районе 14-го разъезда Кировской железной дороги. С этой высоты противник хорошо просматривал наши позиции и подходы к ней, часто обстреливал их ружейно-пулеметным огнем, совершал артиллерийско-минометные налеты.

«Составляя план боя, — вспоминает командир дивизии Т. В. Томмола, — мы отлично понимали, что боевые действия местного значения, с ограниченной задачей на узком участке фронта, примут упорный и напряженный характер. В этих условиях противник имел широкую возможность перебросить свои резервы с других неатакованных участков и поддержать свои ответные действия мощным артиллерийским и минометным огнем. В нашем распоряжении не было дальнобойной артиллерии, чтобы подавить батареи финнов. С учетом всех этих обстоятельств надо было построить свои боевые действия так, чтобы они, в совокупности ослабив сопротивляемость противника, помогли бы нам овладеть и закрепиться на новой позиции»⁴.

С целью отвлечения внимания врага от основного направления удара было решено провести демонстративную атаку высоты Западная. Захват высоты Безымянная был поручен роте 1048-го стрелкового полка, а атака высоты Западная — роте 1044-го полка.

Роту по захвату высоты Западная возглавил командир батальона старший политрук М. Т. Костенко. Бывший пограничник, умелый командир, он был примером стойкости и бесстрашия для бойцов. В ночь на 15 сентября рота незаметно приблизилась к высоте и ворвалась в траншею противника. Потеряв большое количество солдат, враг

¹ ЦАМО СССР, ф. 214, оп. 1437, д. 1126, л. 99.

² Там же, л. 96 об.

³ Там же, л. 103 об.

⁴ Незабываемое, с. 108.

оставил высоту. Затем финны открыли артиллерийский и минометный огонь, предприняли ряд контратак. Смертью героя погиб М. Т. Костенко, но бойцы удерживали высоту, отбивая вражеские атаки. В середине дня по приказу командования высота была оставлена.

Основные события развивались в районе высоты Безымянная. Стремительным и дерзким броском преодолев проволочные заграждения, рота завязала бой на высоте. Первым в окопы ворвался командир взвода старший сержант С. Т. Тюрпека, уроженец Коми АССР. Личным примером он увлек за собой солдат. Рота без потерь овладела высотой. С. Т. Тюрпека обратился к бойцам со следующими словами: «Пока я жив, пока бьется мое сердце и держат мои руки винтовку, буду драться до последней капли крови и отсюда не уйду»¹. Спустя некоторое время враг открыл огонь, затем пошел в атаку. Отважные защитники отбили шестнадцать атак. При отражении последней С. Т. Тюрпека погиб смертью героя.

Приказом Военного совета Карельского фронта в целях увековечения памяти отважных воинов высота Западная была переименована в высоту имени Костенко, а Безымянная — имени Тюрпека².

В июле 1943 года совершил свой бессмертный подвиг командир отделения 239-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии сержант Н. Г. Варламов. При уничтожении вражеского опорного пункта в районе реки Онды отделение попало под шквальный огонь станкового пулемета и приостановило движение. В этот критический момент Н. Г. Варламов бросился к вражескому пулемету и закрыл своим телом амбразуру. Бойцы поднялись в атаку и разгромили опорный пункт противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР Н. Г. Варламову, в прошлом рабочему Онежского завода, было присвоено звание Героя Советского Союза³.

В боях в районе станции Масельгская амбразуру вражеского дзота заслонил своей грудью А. Фанягин. Отважный комсомолец, в прошлом слесарь из Коломны, был посмертно награжден орденом Красного Знамени и навечно зачислен в списки подразделения⁴.

И такие примеры героизма можно продолжить. За мужество и отвагу, проявленные в период стабильной оборо-

¹ ЦАМО СССР, ф. 214, оп. 1437, д. 62, л. 192.

² Там же, лл. 192—193.

³ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 300—301.

⁴ См.: Шпак А. А. Подвиг юности, с. 56—57.

ны, многие солдаты и офицеры Карельского фронта были удостоены звания Героя Советского Союза, тысячи — награждены орденами и медалями.

Высокую активность проявляли воины всех родов войск.

Под руководством военных инженеров систематически укреплялись и совершенствовались оборонительные сооружения. Умелым организатором инженерного обеспечения боевых действий войск в ходе оборонительных сражений проявил себя Н. В. Огарков, ныне первый заместитель министра обороны СССР, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил, Маршал Советского Союза.

Личное мужество и высокие организаторские способности в управлении бронетанковыми войсками проявил С. Л. Соколов, начальник штаба управления командующего бронетанковыми и механизированными войсками Карельского фронта, ныне первый заместитель министра обороны СССР, Маршал Советского Союза.

Артиллеристы и минометчики, — пишет в своих воспоминаниях маршал артиллерии командующий ракетными войсками и артиллерией сухопутных войск Г. Е. Передельский, — систематически уничтожали живую силу противника, его боевую технику и огневые средства, разрушали оборонительные сооружения. Он отмечает, что в период позиционной войны на Карельском фронте для уничтожения вражеских целей широко применялись орудия для стрельбы прямой наводкой. Г. Е. Передельский в числе отличных артиллерийских снайперов называет командира орудия сержанта-комсомольца И. Кабанена, карела по национальности. Личный состав этого орудийного расчета под огнем противника прямой наводкой разрушил более десятка дзотов и уничтожил большое количество огневых средств и живой силы врага. Отважный командир орудия был награжден орденами Славы и Красной Звезды¹.

Авиация Карельского фронта и Северного флота систематически наносила удары по войскам, аэродромам, батареям, складам боеприпасов и тыловым объектам противника. Не прекращалась упорная борьба в воздухе.

Воинам фронта и морякам флота хорошо было известно имя отважного летчика Северного флота Б. Ф. Сафонова, лично сбившего 41 вражеский самолет, погибшего в воздушном бою 30 мая 1942 года, награжденного посмертно второй медалью «Золотая Звезда».

За годы войны летчик А. С. Хлобыстов совершил

¹ ПАКО КПСС, ф. 5425, оп. 1, д. 234, л. 12.

266 боевых вылетов, провел 16 воздушных боев, в которых лично сбил 4 и в группе 6 самолетов противника. В одном из боев он совершил два тарана. Высокого звания Героя Советского Союза он был удостоен 6 июня 1942 года.

В небе Севера стал мастером воздушного боя летчик П. С. Кутахов. К осени 1943 года число вражеских самолетов, сбитых с участием Героя Советского Союза П. С. Кутахова, достигло 40. Полк, которым он командовал, воспитал 10 Героев Советского Союза, часть стала гвардейской. Ныне П. С. Кутахов — главнокомандующий Военно-Воздушными Силами — заместитель министра обороны СССР, главный маршал авиации.

В период стабильной обороны активно действовали на Карельском фронте разведчики. Они днем и ночью нападали на вражеские опорные пункты и гарнизоны, совершали диверсии на коммуникациях, захватывали пленных, добывали ценные сведения о характере обороны противника.

В начале августа 1942 года 140 разведчиков 85-й морской стрелковой бригады под командованием старшего лейтенанта Н. П. Ковалева высадились на занятом противником берегу озера Ондозера. Разведчики успешно выполнили задачу — уничтожили гарнизон и батарею врага. Однако противник сумел быстро подбросить подкрепления. Десантники дрались до последнего патрона, до последней капли крови. Целые сутки был слышен гром боя. Затем все стихло. Трое суток от разведчиков не было никаких известий. Наконец, в разбитой, полузатонувшей лодке возвратился тяжело раненный матрос и, собрав последние силы, сказал: «Все погибли, ни один не сдался».

В ночь на 20 июня 1942 года группа отважных разведчиков в составе Ивана Бурцева, Алексея Гумбарова и Татьяны Ананиной на самолетах была заброшена в глубокий вражеский тыл — у деревни Палалахта Ведлозерского района. Почти ежедневно радистка Т. Ананина передавала в штаб фронта ценные сведения о противнике. Она хорошо знала финский язык — до поступления в университет закончила среднюю школу, где преподавание велось на финском языке, затем работала переводчиком в республиканских газетах. Выдавая себя за финку, она смело появлялась среди белофиннов и получала важные сведения. 5 августа связь с разведгруппой прекратилась. Оказывается, оккупантам стало известно о разведчиках. Бурцев и Гумбаров приняли неравный бой и погибли. Затем белофинны установили, где скрывается Ананина, и схватили

ее и группу местных жителей, которые помогали разведчикам. Стойко перенесла Таня допросы, пытки, издевательства и ничего не сказала, не назвала даже своей настоящей фамилии. 2 сентября враги расстреляли смелую разведчицу и 5 местных жителей¹.

Более 20 выходов в тыл врага к 1944 году совершила группа разведчиков под командованием старшего лейтенанта М. Иутина и каждый раз возвращалась без потерь и с важными сведениями. За нелегкий ратный труд отважный командир был награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны I степени. 5 августа 1944 года М. Иутин погиб смертью храбрых во время очередного выхода в тыл врага. Отважный разведчик посмертно был награжден орденом Ленина².

Отличными разведчиками проявили себя А. Архипов, Г. Толвонен, Г. Кемов, С. Канноев и многие другие воины фронта.

С 1942 года на Карельском фронте широкий размах получило снайперское движение. Команды метких стрелков были созданы в каждой дивизии и в каждом полку. В начале июня 1944 года в соединениях 32-й армии насчитывалось 575 снайперов (в 27-й дивизии — 133, в 176-й — 139, в 289-й — 167 и 313-й дивизии — 136 снайперов)³, в соединениях 7-й армии в апреле 1944 года имелось 427 снайперов⁴. При штабах армий были организованы краткосрочные курсы снайперов. Проводились слеты лучших снайперов. Так, в мае 1944 года такой слет был проведен в 32-й армии. В нем приняли участие 118 снайперов, в том числе 10 девушек⁵. Выступившие на слете рассказали о своих приемах и способах борьбы с врагом⁶.

Снайперы фронта каждодневно выводили из строя десятки и сотни вражеских солдат и офицеров. Так, в мае 1944 года снайперы 32-й армии уничтожили 560 захватчиков⁷; снайперы 7-й армии в январе 1944 года уничтожили 390, в феврале — 435 и в марте — 249 белофиннов⁸.

¹ См.: В грозные годы, с. 74—75.

² См.: Никошенко И. Н. Часовые Родины. Петрозаводск, 1968, с. 63.

³ ЦАМО СССР, ф. 214, оп. 1437, д. 1272, л. 58.

⁴ Там же, оп. 1510, д. 422, л. 80.

⁵ В 1943 году на Карельский фронт прибыла большая группа девушек-снайперов, окончивших московскую снайперскую школу.

⁶ ЦАМО СССР, ф. 214, оп. 1510, д. 507, лл. 96—98.

⁷ Там же, оп. 1437, д. 1272, л. 58.

⁸ Там же, оп. 1510, д. 422, л. 80.

Многие меткие стрелки имели на своем счету более ста уничтоженных фашистов.

Лучшему снайперу фронта рядовому 10-й гвардейской дивизии С. Д. Алиеву 22 февраля 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза. К этому времени уроженец Дагестана аварец С. Алиев имел на своем счету 127 истребленных вражеских солдат и офицеров.

Имена снайперов петрозаводчанина В. Данилова, уничтожившего в годы войны свыше 200 фашистов, карела М. Пекшуева, явившегося зачинателем движения «счета мести», украинца Н. Горбатенко и многих других были хорошо известны на Карельском фронте.

Подводя некоторые итоги боевых действий войск Карельского фронта в 1942—1944 годах, следует подчеркнуть, что воины успешно выполнили главную стратегическую задачу этого периода. Своими активными действиями они сдерживали крупные силы немецких и финских войск (более 20 дивизий), не только не позволили возобновить врагу наступление, но и не дали возможности перебросить на другие участки советско-германского фронта ни одной дивизии. В этом заключалась неоценимая помощь Карельского фронта нашим героическим войскам в сражениях под Ленинградом, в битве под Сталинградом и Курском, в освобождении советской земли от ненавистных захватчиков.

За эти годы неизмеримо возросло боевое мастерство, техническая оснащенность наших частей, была проведена подготовка к решительному наступлению по освобождению Советского Севера от немецких и финских захватчиков.

И наконец, активные действия войск фронта позволили трудящимся прифронтового тыла Карелии самоотверженно трудиться во имя победы над врагом.

2. Трудовой героизм рабочего класса

В результате эвакуации предприятий и оккупации наиболее развитых в экономическом отношении районов Карелии в республике резко сократилось промышленное производство. Выпуск промышленной продукции упал до 10,1 процента по сравнению с довоенным уровнем. В районах, не занятых врагом, насчитывалось лишь около 20

промышленных предприятий¹. В этих условиях одно из центральных мест в деятельности партийной организации республики заняли вопросы развития лесной промышленности. Фронту, оборонной промышленности, транспорту и стройкам в больших объемах требовались деловая древесина и дрова.

В конце 1941 — начале 1942 года паровозный парк Кировской железной дороги, как и некоторых других железных дорог страны, был переведен с угольного на дровяное топливо². Выполняя задания Государственного Комитета Обороны, лесорубы Карелии обеспечили дровяным топливом Кировскую магистраль. Тем самым они освободили сотни железнодорожных вагонов, необходимых для завоза угля, и позволили сэкономить тысячи тонн дефицитного топлива, в котором в то время страна испытывала острую нужду.

За годы войны из карельского леса были изготовлены тысячи пар лыж для бойцов фронта, сотни тысяч корпусов противотанковых и противопехотных мин, ящиков для артиллерийских снарядов и мин, тысячи кубометров авиазаготовок и т. п.

Конкретные задачи перед партийными и советскими органами республики по выполнению планов лесозаготовок и удовлетворению потребностей Карельского фронта изделиями лесной и деревообрабатывающей промышленности, руководству социалистическим соревнованием на предприятиях лесной промышленности, мобилизации населения на лесозаготовки, проведению фронтовых месячников в лесу и т. п. были определены в решениях VII (июль 1942 года), IX (сентябрь 1943 года), XII (март 1945 года) и других пленумов ЦК и районных комитетов Компартии республики, в постановлениях ЦК КП(б) и СНК Карело-Финской ССР.

Для того чтобы удовлетворить потребности фронта в древесине, необходимо было расширить производственную базу, в сложных условиях войны в неосвоенных лесных массивах северо-востока республики организовать новые предприятия. В зоне железнодорожной линии Сорокская — Обозерская был создан новый, Сумский, леспромхоз в составе Маленгского, Колежемского и Вирандозерского лесопунктов.

¹ См.: Стефанихин В. В. Мобилизация промышленных ресурсов Карелии для нужд фронта.— В кн.: Из истории партийных организаций Северо-Запада РСФСР, с. 94.

² См.: Куманев Г. А. На службе фронта и тыла, с. 140.

На новых лесопунктах приходилось работать в особенно трудных условиях. Ощущался острый недостаток в рабочей силе и жилье — около половины лесозаготовителей ютились в землянках, где не было условий даже для сушки одежды и обуви. Не было механизмов, лошадей, подъездных путей к линии железной дороги. Поэтому в годы войны широко практиковалась ручная вывозка древесины. Каждое срубленное дерево рабочие подносили и грузили в вагонетки, на которых древесину доставляли к линии железной дороги и перегружали уже в железнодорожные вагоны. Все это делалось вручную. Во время войны были созданы, как их называли в документах тех дней, «бригады, работающие на ручной вывозке», и у Наркомлеса в отчетности имелась специальная графа — «ручная вывозка».

В числе первых на Маленгский лесопункт прибыл один из зачинателей движения передовиков производства в лесной промышленности депутат Верховного Совета СССР коммунист Петр Готчиев. В течение двух месяцев он обучил профессии лесоруба 45 молодых рабочих. Среди его учеников была комсомолка А. П. Фомина, карелка из Пряжинского района. С начала войны она, как и тысячи других карельских девушек, работала на строительстве оборонительных рубежей, а затем была направлена на лесозаготовки. Проявляя настойчивость и упорство, А. П. Фомина в короткий срок овладела нелегкой профессией лесоруба и стала перевыполнять нормы выработки в 2—3 раза. Ее бригаде было присвоено звание фронтовой. За самоотверженную работу в лесу А. П. Фомина была награждена орденом Ленина и ей было присвоено звание лучшего лесоруба Карелии¹.

Пленум ЦК Компартии республики, состоявшийся в июле 1942 года, отметил первые успехи коллектива Сумского леспромхоза, перевыполнившего план заготовок, и наметил меры по механизации вывозки. К концу 1942 года вступили в действие узкоколейные железные дороги: Маленгская с паровозной, Вирандозерская с мотовозной и Колежемская с конной тягой.

Расширение и механизация лесозаготовительных предприятий республики позволили в четвертом квартале 1942 года вывезти леса в 4 раза больше, чем в первом. Одним из важнейших мероприятий был сбор аварийной древесины. Годовое задание Государственного Комитета

¹ См.: Незабываемое, с. 323—326.

Обороны по заготовке и вывозке древесины лесозаготовители Карелии в 1942 году выполнили на месяц раньше срока. Одновременно с обеспечением железной дороги топливом рабочие лесной промышленности Карелии заготавливали лыжную березу, газогенераторное топливо, выполняли разнообразные хозяйственно-бытовые заказы Карельского фронта.

В годы войны предприятия лесной промышленности испытывали острую нехватку рабочих рук. Например, на 1 ноября 1942 года вместо 4840 рабочих в наличии имелось лишь 3400 рабочих¹. В осенне-зимний сезон 1943/44 года Карелия должна была дать леса в 3 раза больше, чем было заготовлено и вывезено в 1942 году, однако обеспечение рабочей силой составляло лишь 60 процентов². Примерно одну треть от общего числа лесозаготовителей составляли сезонные рабочие. Кроме того, в лес пришли рабочие, главным образом женщины и молодежь, совершенно незнакомые с лесозаготовительными производственными процессами.

В лесной промышленности наблюдалась большая текучесть рабочей силы. В течение 1944 года, например, на лесозаготовительные предприятия Карелии прибыло 12 076 новых рабочих, но за это же время из лесу ушло 12 595 рабочих³.

Партийные и хозяйственные органы республики большое внимание уделяли подготовке кадров массовых профессий и сумели в короткий срок обучить несколько тысяч рабочих для лесной промышленности. Только в течение 1942 года получили или повысили квалификацию более 80 процентов рабочих путем индивидуального, бригадного обучения и краткосрочных курсов. Кроме того, все вновь прибывшие рабочие в течение 15—20 дней знакомились с приемами работы на лесозаготовках.

Все годы войны партийные организации республики не ослабляли внимания к подготовке кадров для лесной промышленности. Бюро ЦК КП(б) приняло ряд постановлений: «Об организации производственно-технической учебы среди новых рабочих и работниц и мероприятия по повышению качества подготовки кадров массовых профессий» (июнь 1942 года), о производственно-технической учебе

¹ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 12, д. 63, л. 152.

² Там же, ф. 28, оп. 1, д. 547, л. 5.

³ ЦГА КАССР, ф. 2716, оп. 1, д. 180, л. 104; ф. 1943, оп. 1, д. 146, л. 64.

в Сумском леспромхозе (октябрь 1942 года), о мероприятиях по подготовке квалифицированных кадров в наркомлесе Карело-Финской ССР (август 1943 года)¹.

Выдвигая требование всемерного обучения рабочих-лесозаготовителей, ЦК Компартии в то же время обращал серьезное внимание на увеличение числа рабочих, занятых на основных работах, на правильную организацию их труда.

В повышении производительности труда, в росте объема лесозаготовок исключительную роль сыграло социалистическое соревнование. Наиболее широкий размах социалистическое соревнование в лесной промышленности получило после республиканской конференции молодых рабочих-лесозаготовителей, проведенной Центральным Комитетом комсомола Карело-Финской ССР. Конференция состоялась 25—26 октября 1943 года в Беломорске, накануне славного юбилея 25-летия ВЛКСМ². Право участия в этой конференции молодые рабочие завоевали своим самоотверженным трудом. Это были передовики производства, перевыполнявшие нормы в 2—3 раза, молодые мастера, бригадиры молодежных бригад, комсомольские работники.

Участники конференции обратились с письмом ко всем рабочим лесной промышленности Карелии, в котором призывали развернуть борьбу за выработку 200 дневных норм за 145 рабочих дней осенне-зимнего лесозаготовительного сезона 1943/44 года (с 1 октября 1943 года по 1 апреля 1944 года). Выработка 200 норм в сезон означала, что каждый рабочий будет выполнять производственное задание ежедневно не менее чем на 137 процентов. Центральный Комитет Компартии Карело-Финской ССР одобрил и поддержал это обращение, предложил всем районным комитетам партии всемерно поддержать инициативу молодежи и вовлечь в соревнование всех рабочих³. Этот почин нашел живейший отклик и был подхвачен лесозаготовителями Карелии. Уже в декабре 1943 года в соревнование за выработку 200 норм вступило более 1500 рабочих⁴. В первых рядах соревнующихся шла молодежь. Широкий размах получило создание комсомольско-молодежных бригад, которые стали общепризнанной формой организации труда

¹ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 4, д. 19, лл. 237—241; д. 19, лл. 37—39; д. 21, лл. 269—287.

² Там же, ф. 1229, оп. 3, д. 506, лл. 1—15.

³ Ленинское знамя, 1943, 12 ноября.

⁴ ПАКО КПСС, ф. 1229, оп. 3, д. 572, л. 42.

на лесозаготовительных предприятиях. Именно с этого времени начался быстрый и непрерывный рост числа комсомольско-молодежных бригад в лесной промышленности Карелии: на 1 октября 1943 года их было 35, в конце осенне-зимнего сезона 1943/44 года — 168, а в осенне-зимний сезон 1944/45 года — уже 386¹.

Газета «Правда» 2 декабря 1943 года в передовой статье «Клятва молодых патриотов» отмечала, что создание комсомольско-молодежных бригад — это новое движение, что оно начинает распространяться по всей стране. Газета призывала партийные организации поддержать это движение, сделать его массовым движением за подъем производительности труда. При активной поддержке Коммунистической партии в стране шел бурный рост количества комсомольско-молодежных бригад, движение охватывало все новые отряды молодежи в различных отраслях экономики страны.

В начале 1944 года ЦК ВЛКСМ и Народный комиссариат лесной промышленности СССР поддержали почин комсомольско-молодежных бригад Карелии и других областей страны и объявили Всесоюзное соревнование комсомольско-молодежных бригад, работающих на лесозаготовках. Победителями в этом соревновании становились те бригады, которые в течение месяца давали наибольшее количество древесины, но не менее 80 кубометров на каждого члена бригады².

Горячее стремление молодежи отдать все свои силы в помощь фронту нашло свое выражение в борьбе комсомольско-молодежных бригад на звание фронтовых. По условиям соревнования это высокое звание присваивалось тем бригадам, средняя производительность труда которых была не ниже 135 процентов. Решение о присвоении почетного звания фронтовой принималось, как правило, на открытом комсомольском собрании лесопункта или леспрохоза, а затем утверждалось райкомом комсомола и ЦК ЛКСМ республики³.

21 февраля 1944 года постановлением бюро ЦК ЛКСМ Карело-Финской ССР лучшим комсомольско-молодежным бригадам, работающим на лесозаготовках, систематически выполняющим дневные нормы выработки на 150 и более процентов, было присвоено звание фронтовых. Этого почет-

¹ ПАКО КПСС, ф. 1229, оп. 3, д. 676, л. 40; д. 741, л. 16; ЦГА КАСР, ф. 1943, оп. 1, д. 146, л. 114.

² Ленинское знамя, 1944, 29 января.

³ ПАКО КПСС, ф. 1229, оп. 3, д. 511.

ного звания были удостоены бригады Анны Тарасовой и Матрены Лангуевой (Котозерский лесопункт Чупинского леспромхоза), Татьяны Махоиной (Амбарный лесопункт Чупинского леспромхоза), Матрены Андреевой (Колежемский лесопункт Сумского леспромхоза) и другие — всего 29 бригад¹. До конца осенне-зимнего сезона 1943/44 года из 168 комсомольско-молодежных бригад, насчитывавшихся в лесной промышленности Карелии, 66 завоевали звание фронтовых². Подавляющее большинство фронтовых бригад возглавляли девушки. Всего за годы войны ЦК ЛКСМ и Наркомлес республики присвоили почетное звание фронтовых 121 бригаде; 124 молодых рабочих за самоотверженную работу в лесу были удостоены звания «Лучший лесоруб Карело-Финской ССР»³.

Комсомольско-молодежные бригады добивались небывало высокой производительности труда.

**Средняя производительность труда на человека в день
(в куб. м)***

	Заготовка леса		Вывозка леса	
	1940 г.	1944 г.	1940 г.	1944 г.
В целом в леспромхозах	4,8	2,8	5,7	3,9
В комсомольско - молодежных фронтовых бригадах	—	6**	—	12

* ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 15, д. 465, л. 88; ЦГА КАССР, ф. 1394, оп. 3, д. 780, л. 174.

** В ряде комсомольско-молодежных бригад этот показатель достигал 8 и даже 10 куб. м.

При этом необходимо иметь в виду, что большинство молодых рабочих впервые пришли в лес. Многим из них до этого никогда не приходилось работать лучковой пилой. Однако, проявляя настойчивость, упорство и энергию, девушки и юноши в короткий срок овладевали производственными процессами, становились мастерами своего дела. Секретарь ЦК ЛКСМ республики Ю. В. Андропов

¹ Ленинское знамя, 1944, 25 февраля.

² ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 14, д. 265, л. 25; ф. 1229, оп. 3, д. 676, л. 41; ЦГА КАССР, ф. 1394, оп. 3, д. 780, л. 174.

³ ПАКО КПСС, ф. 1229, оп. 3, д. 741, л. 17.

отмечал в 1944 году, что «производительность труда в молодежных бригадах неуклонно повышается»¹.

В начале 1944 года по инициативе комсомольско-молодежных бригад Карелии развернулось социалистическое соревнование между молодыми лесозаготовителями Карело-Финской ССР и Архангельской области². Затем в это соревнование включились все рабочие лесной промышленности республики и области.

В годы войны получила распространение и такая форма социалистического соревнования, как фронтовые месячники. Инициаторами первого фронтового месячника в ознаменование успехов Советской Армии под Сталинградом выступили бригадиры-новаторы Петр Готчиев, Анна Фомина, Алина Корхонен, Лаури Кяркяйнен, Маркиан Зуев. ЦК Компартии поддержал патриотическую инициативу и объявил с 20 января 1943 года фронтовой месячник в лесу³. Призыв партийной организации и передовиков нашел горячий отклик среди лесозаготовителей. Многие лесорубы и возчики месячное задание перевыполнили более чем в 2 раза, а производительность труда в лесу повысилась примерно на 30 процентов. Такие фронтовые месячники проводились и в последующие годы войны.

В борьбу за выполнение плана лесозаготовок республиканская партийная организация вовлекла колхозников, служащих, коллективы различных предприятий и учреждений. Железнодорожники своими силами обеспечили часть заготовок дров для Кировской магистрали. В сборе аварийной древесины принимала участие подавляющая масса трудоспособного населения городов и рабочих поселков. Осенью 1942 года были организованы воскресники по заготовке и погрузке дров для москвичей. В результате в Москву было отправлено 180 вагонов дров⁴.

Замечательный пример помощи труженикам тыла показали карельские партизаны. Весной 1943 года по приказу командования бойцы партизанских отрядов «Боевой клич» и «Красный партизан» прошли во вражеский тыл и за 10 дней сплавили по реке Чирка-Кемь на незанятую врагом территорию 17 тысяч кубометров древесины, заготовленной еще до войны. Этим партизаны оказали существенную помощь Кемскому лесозаводу⁵.

¹ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 14, д. 265, л. 22.

² Ленинское знамя, 1944, 3 и 15 марта.

³ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 126.

⁴ Ленинское знамя, 1942, 2 октября.

⁵ См.: Очерки истории Карелии, т. 2, с. 382.

Таким образом, преодолевая трудности военного времени, рабочие лесной промышленности Карелии из года в год добивались увеличения заготовки и вывозки древесины. В 1943 году древесины было заготовлено почти в два раза больше, чем в 1942 году, а в 1944 году — в два с лишним раза больше, чем в 1943 году.

Замечательные примеры трудовой доблести показывали в годы войны и рабочие деревообрабатывающей промышленности Карелии. Перестройка работы лесозаводов республики велась с учетом запросов фронта в разнообразной продукции. Уже в конце 1941 — начале 1942 года лесозаводы республики освоили производство свыше 40 видов военной продукции: винтовочные и автоматные ложки, стандартные домики (теплушки), санитарные лодочки (волокуши), авиазаготовки и т. д. Лесозаводы полностью обеспечивали карельский фронт лыжами. Большое место в продукции лесозаводов занимали ящики для артиллерийских снарядов, деревянные корпуса для мин. Только в 1942 году лесозаводы отправили на Карельский и другие фронты страны свыше миллиона корпусов противотанковых и противопехотных мин и ящиков для артиллерийских снарядов. Удельный вес военной продукции составлял более $\frac{3}{4}$ валовой продукции лесозаводов.

В своих воспоминаниях председатель Совнаркома республики П. С. Прокконен называет имена тех, кто организовывал выполнение заданий по выпуску военной продукции — это секретарь ЦК Компартии республики П. В. Соляков, секретарь Беломорского горкома партии Н. А. Дильденкин, управляющий трестом Карелдрев А. М. Кутиков, директор Беломорского лесозавода С. В. Попов, главный инженер П. И. Пребышевский, инженеры Н. Т. Головешкин, А. А. Шестаков, директор Кемского лесозавода А. Я. Дроздов и главный инженер Е. В. Долинов¹.

Когда надо было выполнять заказы фронта, рабочие лесозаводов трудились, не считаясь со временем. «Долг каждого рабочего и бригады не уходить с работы, пока не выполнено дневное задание», — так говорилось в социалистическом обязательстве рабочих Кемского лесозавода, принятом в предоктябрьские дни 1942 года².

Умелыми организаторами производства, показывавшими

¹ См.: Прокконен П. С. Героизм народа в дни войны, с. 72.

² ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 12, д. 263, л. 1.

пример в труде, проявили себя в годы войны коммунисты Беломорского лесозавода. В партийной организации завода было немногим более 40 коммунистов. Возглавляла партийное бюро молодой и энергичный коммунист А. И. Зайкова. Партийная организация умело вникала в производственную жизнь и решала хозяйственные задачи. Любые недостатки и трудности обсуждались на партийных собраниях и заседаниях партийного бюро, намечались меры по их устранению. На решающие участки производства направлялись коммунисты. В цехах завода, руководимых коммунистами А. М. Костиным, П. М. Войковым, членом партийного бюро Д. П. Востряковым, все рабочие выполняли нормы выработки. Фронтovou бригаду на заводе возглавлял коммунист А. И. Мартынов. Бригада перевыполняла ежедневно задание в 3—4 раза. Член партии П. Ф. Лайкачева работала бригадиром биржи пиломатериалов. Ее бригада выполняла норму на 120 процентов. В 2—3 раза перевыполнял нормы выработки токарь депутат Верховного Совета республики коммунист Н. М. Тяпушин. Коммунисты завода вовлекли в социалистическое соревнование всех рабочих, занятых на производстве¹. Многие рабочие завода ежедневно перевыполняли нормы выработки. Станочница-фрезеровщица А. Конечная ежедневно выработывала полторы—две нормы при высоком качестве продукции. Она внесла рационализаторское предложение, которое позволило увеличить производительность труда в четыре раза. Вскоре А. И. Конечная с успехом стала обслуживать одновременно три станка. Станочница С. С. Усова, жена фронтовика и мать двоих детей, при выполнении важного оборонного задания давала по три нормы за смену. 60 лучших рабочих завода за самоотверженный труд были награждены орденами и медалями Советского Союза. С. С. Усова была удостоена ордена Красной Звезды, А. П. Конечная — медали «За трудовое отличие», А. И. Мартынов — медали «За трудовую доблесть»². Коллектив завода дважды завоевывал переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомлеса Союза ССР.

Перед коллективом Кемского лесозавода была поставлена задача организовать производство лыж для бойцов фронта. В кратчайший срок завод был обеспечен необходимым оборудованием. Под лыжный цех приспособили ряд подсобных помещений, где установили станки. Рабочие,

¹ См.: Незабываемое, с. 319—323.

² Ленинское знамя, 1944, 29 июля.

проявив немало инициативы и находчивости, сумели, как отмечает в своих воспоминаниях главный инженер завода А. И. Бурков, через два месяца изготовить первую партию лыж. Много сил отдали выполнению производственных заданий Е. Григорьева, Л. Вирячева, З. Жилкина, Х. Виртанен, М. Лыдинина, Т. Князева, А. Кунавина, Н. Шиловская, М. Кириллова и другие.

В сжатые сроки также было организовано производство лыж для фронта на Пудожском (Шальском) лесозаводе.

Комсомольская организация Беломорского лесозавода в начале 1943 года выступила с замечательной инициативой — каждому комсомольцу отработать два часа в неделю непосредственно для нужд фронта. ЦК ЛКСМ одобрил инициативу комсомольцев завода и рекомендовал всем первичным комсомольским организациям республики последовать их примеру. Почин комсомольцев был поддержан ЦК Компартии республики и стал массовым движением всей молодежи Карелии; он получил широкое распространение под названием «комсомольских вторников».

Два часа работы в неделю сверх основного рабочего времени дали огромные результаты. По далеко неполным данным во время «комсомольских вторников» было собрано и отгружено 20 тысяч тонн металлолома, выстирано и отремонтировано огромное количество белья для госпиталей, сшито 16 тысяч накомарников, отгружено 10 тысяч кубометров дров для Кировской железной дороги, заготовлены сотни кубометров дров для семей фронтовиков¹. Во время одного из «вторников» комсомольцы выполнили важнейший заказ фронта — изготовили лыжные кольца. «Лучше всех работали комсомольцы Пудожского района. Секретарь райкома Рита Руоколайнен сумела организовать работу так, что она была выполнена и хорошо и в срок»².

Перестраивали свою работу и другие предприятия Карелии. Промкомбинаты местной промышленности и артели промкооперации стали выпускать саперный инструмент, армейские кухни, котелки, крепления для лыж, печивремянки и т. п. Для удовлетворения потребностей фронта и хозяйственных организаций в строительных материалах, в слюде и керамическом сырье потребовалось создать новые и восстановить старые предприятия строительных материалов. В четвертом квартале 1942 года промышлен-

¹ См.: Шпак А. А. Подвиг юности, с. 230—232.

² Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи, с. 24.

ность строительных материалов дала в 7 раз больше продукции, чем в первом квартале¹. Выполняя задания Государственного Комитета Обороны, промышленность строительных материалов поставляла предприятиям страны, работающим на оборону, слюду, пегматит и полевой шпат. С 1942 по 1944 год объем промышленного производства этого сырья возрос почти в 2 раза².

Рыбная промышленность республики в связи с военными действиями временно потеряла богатые промысловые водоемы (Финский залив, Ладожское, Сямозеро, Сегозеро и другие озера). В 2 раза сократилось число предприятий рыбной промышленности и рыболовецких колхозов. Не хватало рыболовных судов и орудий лова. Большинство рыбаков ушло в армию, а на их место пришли женщины.

Однако рыбаки Карелии мужественно выполняли свой долг перед Родиной. Нередко им приходилось работать под обстрелом вражеской авиации и артиллерии. Подвергались бомбардировкам и обстрелам с самолетов и рыбацкие становища на побережье Баренцева моря. Так, в начале 1942 года здесь над одним из рыбацких становищ появился фашистский самолет. Он разрушил станы рыбаков, порвал сети, разбил карбас рыбака Миронова. Но рыбаки быстро ликвидировали последствие вражеского налета и вышли в море на промысел³. В Челмужской губе Онежского озера лов рыбы производился в 5—7 километрах от передовых позиций. Под пулеметным и минометным огнем противника неоднократно трудился экипаж мотобота «Налим», где капитаном был Н. Е. Ломтев. Однажды, стоя у штурвала, мужественный капитан получил три ранения, но, и смертельно раненный, не выпустил штурвала из рук, пока не вывел бот из-под обстрела врага⁴. Во время одного из обстрелов с самолета на Онежском озере три рыбака погибли, двое (в том числе рыбацка Екатерина Ермолаева) ранены, а в устье Водлы был убит помощник капитана мотобота Я. С. Поляков. На Белом море на трудовом посту погиб капитан мотобота «КИМ» П. С. Привалихин⁵.

6 ноября 1941 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление о военизировании рыболовного флота стра-

¹ Третья сессия Верховного Совета Карело-Финской ССР, с. 14.

² См.: Из истории партийных организаций Северо-Запада РСФСР, с. 97.

³ См.: Комиссаров М. На Баренцевом море. Госиздат КФССР, 1943, с. 17—18.

⁴ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 130—131.

⁵ См.: Незабываемое, с. 341—342.

ны. В марте 1942 года постановлением ЦК КП(б) КФССР была создана военизированная флотилия Наркомата рыбной промышленности Карелии и политическое управление военизированной флотилии. Начальником флотилии был назначен нарком рыбной промышленности В. К. Саккеус, начальником политуправления — Н. М. Анхимов.

Флотилия действовала тремя дивизионами: первый в бассейне Белого моря (с базой в городе Беломорске), второй — в бассейнах Онежского озера, Водлозера и других (с базой в городе Пудожье), третий — в бассейне Баренцева моря (с базой в Териберке). В дивизионах имелись отряды. Командирами и комиссарами дивизионов и отрядов флотилии были назначены С. М. Ломов, Н. Д. Носов, М. М. Морозов, Н. К. Кутчиев, Ф. М. Морозов, П. В. Редькин, Ф. З. Миронов, С. С. Гашков и другие¹.

В начале 1942 года ЦК Компартии республики поставил перед рыбаками Карелии задачу значительно увеличить вылов рыбы. Партийным и советским организациям предлагалось привлечь на весеннюю путину все трудоспособное население рыболовецких колхозов и развернуть массовое социалистическое соревнование.

Откликаясь на призыв, рыбаки лучше организовывали промысел, изыскивали и применяли новые методы лова, сами изготовляли недостающие орудия и снасти. В любую погоду и в любое время года они выходили на лов рыбы. Так, Г. И. Терентьев, возглавлявший звено из пяти женщин-рыбачек в рыболовецком колхозе «Заря Севера», в своих воспоминаниях пишет, что летом «ловить рыбу нередко приходилось в сильные штормы и ветры. Однако наше звено выезжало в море и в такую погоду, когда другие не осмеливались». Ранней зимой ходили на лов по тонкому льду ночами².

В годы войны среди рыбаков значительно увеличилось число женщин. Женщины пришли даже на промысел рыбы в море, где прежде о женском труде и не помышляли. Одной из первых пришли на морской промысел рыбачка колхоза «Беломор» (село Нюхча) М. А. Предина. Ее примеру последовали колхозницы А. П. Постникова и Т. И. Смагина из рыболовецкой артели «Океан» (село Сухое). Трудились на мотоботах А. Е. Кононова из колхоза «Заря Севера» (село Колежма), М. В. Суворова из кол-

¹ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 4, д. 17, лл. 421—422.

² Незабываемое, с. 342—343.

хоза «Волна» (село Шижня), М. П. Зарубина и А. П. Осипова из колхоза «Выг» (село Выгозеро) и многие другие¹.

На Баренцевом море по инициативе передовиков родилось соревнование за вылов на каждого рыбака по 1000 пудов рыбы за сезон. Рыбаки бригады Н. М. Немчинова выловили по 1500 пудов рыбы на каждого, рыбаки звена А. Н. Ефремова — по 1400 пудов и т. д. Хороших результатов добились рыболовецкие колхозы «Красная заря», «12-я годовщина Октября», «Океан», «Путь Ленина» (Кемский район), «Заря Севера» (Беломорский район), перевыполнившие годовой план 1942 года в 2—3 раза. План лова рыбы по республике в 1942 году был выполнен более чем на 150 процентов². Рыбаки Карелии дали стране и Советской Армии сверх плана тысячи центнеров рыбы.

VIII пленум ЦК Компартии республики, состоявшийся в марте 1943 года и рассмотревший вопрос «Об итогах работы рыбной промышленности Карело-Финской ССР за 1942 год и мероприятия по выполнению плана вылова рыбы на 1943 год», с удовлетворением отметил в своем решении, что рыбная промышленность «быстро сумела подчинить всю работу лозунгу: «Все для фронта, все для победы». Пленум также отметил, что имеющиеся успехи «достигнуты в результате укрепления партийного руководства и усиления политико-массовой работы среди рыбаков»³. Пленум одобрил меры, принятые бюро ЦК Компартии, по укреплению и дальнейшему развитию рыбной промышленности, по увеличению и оснащению рыболовного флота, по укомплектованию его опытными кадрами.

В успешном выполнении плана рыбодобычи большое значение имело социалистическое соревнование. Многие рыболовецкие колхозы, коллективы моторных ботов и ёл стали победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании. В 1943 году на Баренцевом море было очень много штормовых дней и все же рыбаки добились значительных успехов. Они сделали за промысловый сезон по 70—75 выходов в море (до войны 40 выходов считалось рекордным) и добились невиданных уловов рыбы. Бригада Н. М. Немчинова из трех человек выполнила план 1943 года на 600 процентов, выловив на каждого рыбака по 1550 пудов рыбы, звено А. Н. Ефремова выловило по

¹ См.: Прокконен П. С. Героизм народа в дни войны, с. 126.

² ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 13, д. 109, лл. 1—2.

³ Там же, оп. 2, д. 21, л. 3.

1400, звено П. М. Кононова — по 1200 пудов рыбы на рыбака. Знатный рыбак колхоза «Путь Ленина» С. М. Мионов выловил на Баренцевом море 1500 пудов рыбы. Его звено вышло на третье место во Всесоюзном социалистическом соревновании рыбаков, выловив 432 центнера рыбы. 43 рыбака завоевали почетное звание «тысячника», выловив более 1000 пудов рыбы. За трудовые успехи большая группа рыбаков Карелии была награждена орденами и медалями Советского Союза, Почетными грамотами Верховного Совета республики.

О самоотверженном труде карельских рыбаков говорят следующие цифры: в 1941 году добыча рыбы в среднем на одного рыбака в республике составляла 25,1 центнера, в 1942 — 34,7, а в 1943 году — уже 59,8 центнера. Передовые рыбаки вылавливали от 160 до 240 центнеров каждый.

План 1943 года рыбаки Карелии перевыполнили более чем в 1,5 раза. Рыболовецкие колхозы Кемского района и ряд колхозов Беломорского района («Беломор», «Заря Севера», им. Калевалы) план перевыполнили в 2 раза. Это позволило передать воинам Советской Армии дополнительно тысячи центнеров рыбы, улучшить питание трудящихся. Наглядное представление о самоотверженном труде карельских рыбаков в годы войны дают следующие данные.

**Вылов и сдача рыбы Красной Армии рыбаками Карелии
(в центнерах)***

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	За 3 года
Общий вылов	45 031	77 753	67 616	190 400
Сдано Красной Армии	32 876	48 820	38 572	123 270

* Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 133.

Рыбаки Карелии зимой 1943 года направили героическим ленинградцам подарок — тысячу центнеров рыбы. В своем письме они обращались к мужественным защитникам города Ленина: «Дорогие товарищи! Город Ленина всегда оказывал большую помощь нашей молодой Карело-Финской республике. Мы это помним и никогда не забудем. В дни тяжелых испытаний, выпавших на вашу долю, трудящиеся Карело-Финской республики горят желанием помочь вам в вашей борьбе с озверелым фашизмом. Рыба-

ки нашей республики решили послать славным ленинградцам 1000 ц рыбы, выловленной сверх плана. Это будет наш маленький вклад в великое дело защиты славного города, красы и гордости нашей страны, в дело победы над кровавым гитлеризмом, злейшим врагом человечества. Стойте крепко, дорогие товарищи! Бейте проклятого немца! Гоните его с ленинградской земли. На вас с восхищением смотрит вся страна, весь мир!»¹.

Высокий патриотизм в годы войны проявили железнодорожники Кировской магистрали. Они считали себя бойцами фронта и действительно трудились по-фронтовому. Железнодорожники выполняли большие и ответственные задачи. Карельский фронт и Северный военно-морской флот требовали все больше и больше новых пополнений, боевой техники, вооружения, боеприпасов, снаряжения. Если в начале войны в работе дороги значительное место занимали эвакуационные перевозки, то в последующий период характер грузов и перевозок изменился. Теперь среди народно-хозяйственных грузов преобладали дрова, строительные и лесные материалы. С начала 1942 года дорога выполняла задание партии и правительства по перевозке значительного объема импортных грузов.

Условия, в которых приходилось работать железнодорожникам прифронтовой магистрали, были чрезвычайно сложными.

Немецко-финское командование, учитывая важность стратегического положения Кировской дороги, предприняло активные наступательные операции, пытаясь захватить ее и тем самым отрезать от страны Карелию, Советское Заполярье, незамерзающий порт Мурманск и базу Северного военно-морского флота Полярный.

«Фюрер неизменно настаивает на том, что конечной целью операций должен быть выход на Мурманскую дорогу. Обороняющие эту дорогу силы должны быть уничтожены, а Мурманск взят»,— писал в сентябре 1941 года фашистский фельдмаршал Кейтель Маннергейму².

Но расчеты гитлеровцев были сорваны мужественными защитниками Севера. Врагу удалось захватить лишь участок дороги от Лодейного Поля до Масельской. Кировская железная дорога продолжала действовать бесперебойно. «После того, как стало ясно, что война принимает затяжной характер, значение Мурманской дороги неизме-

¹ Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 132.

² Erfurth W. Muurmannin radan ongelmia. Helsinki, 1952, s. 31.

римо выросло», — писал впоследствии бывший гитлеровский генерал Дитмар. Далее он замечает, что «финны перерезали дорогу на юге, однако военные материалы» шли по ней «непрерывным потоком»¹.

Дорога проходила вдоль линии Карельского фронта, причем в некоторых местах всего в нескольких километрах от нее. Пытаясь во что бы то ни стало парализовать работу дороги, вражеская авиация непрерывно совершала налеты на железнодорожные станции, перегоны и мосты, подвергая их бомбардировкам. Всего за годы войны на магистраль было произведено 2824 воздушных нападения². Враг сбросил более 90 тысяч авиабомб, при этом разрушил 1126 зданий, повредил 4950 вагонов и более 500 паровозов³. Были нанесены повреждения также железнодорожному полотну и линиям связи. 660 железнодорожников были убиты и 1450 ранены⁴. Диверсионные группы врага, пользуясь тем, что дорога проходила близко от фронта по малонаселенной и лесистой местности, совершали бандитские налеты на разъезды, закладывали мины под железнодорожное полотно.

Железнодорожникам необходимо было проявлять немало мужества, находчивости и умения, чтобы выводить из-под бомбежек и обстрелов составы, обезвреживать мины и неразорвавшиеся бомбы, быстро восстанавливать разрушенные участки пути.

Несколько раз составы, которые водил машинист В. Ф. Царев, попадали под обстрелы вражеской авиации. Во время одного из налетов в декабре 1941 года коммунист Царев получил тяжелое ранение, но не покинул своего поста и сумел спасти от взрыва пробитый осколками паровоз. Во время сильной бомбардировки осенью 1942 года В. Ф. Царев, умело маневрируя, вывел из-под обстрела состав с ранеными бойцами Карельского фронта. Машинист коммунист Н. А. Привалов в пути был тяжело ранен, но довел поезд до станции. Машинист Алексеев был ранен в обе ноги и руку. Но мужественный коммунист продолжал вести паровоз и выполнил порученное ему задание.

А вот как сообщал о гибели машиниста И. В. Ивченко начальник военного отдела Кировской железной дороги:

¹ Дитмар К. Финская кампания.— В кн.: Мировая война. 1939—1945 годы: Сборник статей. М., 1957, с. 141.

² См.: Куманев Г. А. На службе фронта и тыла, с. 84.

³ См.: Гарцуев П. Н. Кировская в дни войны. В кн.: Октябрьская фронтовая, с. 301.

⁴ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 12, д. 145, л. 8.

«В 1943 году на боевом посту погиб смелый и находчивый машинист, один из лучших мастеров вождения поездов т. Ивченко. Паровоз, управляемый опытным машинистом, вел состав. Еще несколько перегонов, и драгоценный груз будет доставлен к месту назначения. Опасность нагрянула внезапно. Стервятник-штурмовик, почти цепляясь за телеграфные столбы, неожиданно вынырнул из-за пригорка. Он шел прямо на паровоз, с правой стороны поезда прозвучала короткая пулеметная очередь. Помощник машиниста т. Ложкин, падая, успел заметить, как машинист Ивченко грузно вывалился из своего сидения. Через несколько секунд помощник машиниста услышал голос кочегара Солдатова, сказавшего, что стервятник улетел. Но машинист Ивченко ничего не отвечал, лежал на вздрагивающем полу паровозной будки, и паровоз, отфыркиваясь паром через пулевые пробоины, мчался вперед. Тут только Ложкин и Солдатов увидели, что их любимый командир т. Ивченко никогда больше не возьмется за регулятор. Поезд остановил помощник машиниста Ложкин, который после заделки пробоин взялся довести поезд до места назначения. Поезд не опоздал, прибыл к месту назначения раньше времени...»¹.

Самоотверженно трудился коллектив станции Лоухи — одного из ответственных участков дороги, непосредственно обслуживающий кестеньгское направление Карельского фронта. Командующий Карельским фронтом Маршал Советского Союза К. А. Мерецков в своих воспоминаниях отмечает, что в 1941 году «гитлеровское командование перебросило сюда значительные силы авиации, чтобы мощными бомбардировками сломить стойкость защитников станции Лоухи, однако все было напрасно. К осени 1941 года немцы и финны перешли к обороне». Далее он пишет: «Когда я приехал в Лоухи (в начале 1944 года. — К. М.), мне рассказывали об одном любопытном эпизоде. В начале 1942 года во время налета вражеской авиации был сбит немецкий бомбардировщик, а летчик, выбросившийся на парашюте, взят в плен. На допросе он развязно заявил (тогда еще немецкие пленные вели себя нагло и вызывающе), что ему, между прочим, довелось в своей жизни бомбить три «Л», игравшие важную роль во второй мировой войне: Лондон, Ленинград и Лоухи. Этот случай по-своему иллюстрирует то значение, которое придавало фашистское командование станции Лоухи, и те мыс-

¹ Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 139

ли, которые в этой связи внушались действовавшим здесь немецким военнослужащим»¹.

Станция подвергалась систематическим и ожесточенным бомбардировкам. Здесь не осталось ни одного неповрежденного здания, рабочие вынуждены были жить в землянках в лесу, в стороне от линии дороги. Начальник станции коммунист П. М. Васильев умело руководил работой, являясь примером выдержки и организованности. 11 ноября 1941 года под бомбами врага он спас 22 цистерны с горючим, получив при этом серьезные ожоги.

В феврале 1942 года была подвергнута сильной бомбардировке с воздуха станция Энгозеро. Враг разрушил все станционные пути, вывел из строя связь. Прямым попаданием были разбиты несколько вагонов ремонтников. Несмотря на продолжавшийся налет, начальник ремонтной колонны С. С. Батанов сумел организовать всех рабочих на быстрое восстановление разрушенного. За несколько часов главный путь был восстановлен и обеспечено движение поездов на этом участке.

Мостовой мастер Масельского отделения секретарь партийной организации Я. А. Золин со своей бригадой под обстрелом врага в короткий срок восстановил разрушенный врагом мост.

Машинист Кемского отделения Костылев обезвредил бомбу замедленного действия, попавшую в тендер паровоза, и доставил товарный поезд на станцию назначения.

Инструктор-подрывник В. А. Коротких обезвредил за годы войны 913 бомб, а инструктор-подрывник Кемского отделения дороги В. И. Иванов обезвредил 250 неразорвавшихся бомб, сброшенных на дорогу². И таких примеров героических подвигов железнодорожников были десятки и сотни.

Образцы отваги проявили работники дороги и в борьбе с диверсионными группами врага. В один из январских дней 1942 года диверсанты напали на станцию Майгуба. Они уничтожили станционное здание, сожгли заживо стрелочника М. Д. Андриянова. В это время к станции подошел поезд с воинскими грузами. Диверсанты, пытаясь его остановить, открыли огонь из пулеметов, но машинист поезда А. Е. Хотеев прорвался через вражеское кольцо и доставил состав на соседнюю станцию. Отважный железнодорожник был награжден орденом Красного

¹ Мерцков К. А. На службе народу, с. 348.

² ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 12, д. 139, л. 2.

Знамени. Орденами Красного Знамени были награждены дорожный мастер коммунист П. Н. Андреев и бригадир пути Г. В. Клевин, которые проявили мужество и отвагу при отражении в августе 1942 года налета вражеской диверсионной группы на один из разъездов недалеко от станции Идель¹.

Для быстрой ликвидации последствий бомбардировок на дороге были организованы специальные восстановительные поезда, созданы запасы рельсов, шпал, камня и других материалов. Эти поезда по первому требованию направлялись на устранение повреждений пути. На наиболее опасных участках дороги график движения поездов был изменен с тем, чтобы максимально использовать для работы ночное время.

Коллектив Кировской дороги, как уже говорилось, проделал большую работу по переводу паровозов с угольного на дровяное топливо. Были переоборудованы склады топлива, построены эстакады, сделаны приспособления для быстрой подачи дров на паровозы. Созданные в зоне Кировской магистрали новые лесозаготовительные предприятия успешно справлялись с задачей обеспечения дороги дровами. По инициативе партийной организации трудящиеся Карелии регулярно проводили воскресники по заготовке, разделке и погрузке древесины для железной дороги.

Машинисты в короткий срок успешно освоили вождение тяжеловесных поездов на дровяном топливе, при этом показывали образцы отличной работы. Таким образом, совместными усилиями железнодорожников и трудящихся Карелии был осуществлен перевод дороги на новое топливо без ущерба для выполнения военных и народно-хозяйственных перевозок.

Война предъявляла к железнодорожному транспорту повышенные требования. Небывалые в истории сражения и рост производства оборонной промышленности требовали всемерного улучшения работы железных дорог.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 года все железные дороги страны были объявлены на военном положении, а 25 апреля было принято постановление Совнаркома Союза ССР о введении нового Устава на железнодорожном транспорте. Эти решения имели огромное политическое и оборонное значение. 31 мая 1943 года ЦК ВКП(б) принял постановление о лик-

¹ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 137—138

ликвидации политических отделов на железнодорожном транспорте, которые сыграли в свое время положительную роль, а в новой обстановке стали дублировать работу хозяйственных руководителей, чем снижали их ответственность за порученное дело. После ликвидации политотделов партийную работу на транспорте возглавили территориальные партийные организации, которые и направили инициативу масс на борьбу за дальнейшее повышение производительности труда.

В свете этих решений партии и правительства ЦК КП(б) Карело-Финской ССР, райкомы партии и партийные организации дороги развернули разъяснительную работу среди железнодорожников, используя для этой цели все формы массово-политической работы¹. На рабочих собраниях, в беседах, на партийных и комсомольских собраниях подчеркивалась необходимость введения военного положения и наведения строгого порядка на железной дороге, выявлялись дезорганизаторы производства и нарушители дисциплины, которыми, в основном, «являлись неквалифицированные работники, недавно пришедшие на транспорт»².

Центральный и районные комитеты Компартии республики стали больше уделять внимания работе железнодорожного транспорта. Так, например, в июле 1943 года ЦК КП(б) КФССР провел совещание секретарей райкомов и секретарей первичных партийных организаций железной дороги. На этом совещании был обсужден вопрос «Очередные задачи партийных организаций Кировской железной дороги». Беломорский горком партии в 1943 году более 10 раз рассматривал на бюро вопросы работы транспортных партийных организаций³.

Широкий размах в годы войны на Кировской магистрали получило социалистическое соревнование. Партийные организации добивались гласности соревнования, всемерно поддерживали и распространяли передовой опыт и ценные начинания. В авангарде соревнующихся шли коммунисты. Паровозная бригада машиниста депо станции Кемь коммуниста И. П. Першукевича выступила инициатором скоростного вождения фронтальных эшелонов. Диспетчер Масельгского отделения дороги коммунист Е. И. Меккелев явился зачинателем соревнования за точное соблюдение

¹ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 4, д. 21, л. 65.

² Кировская магистраль, 1943, 6 июля.

³ ПАКО КПСС; ф. 8, оп. 13, д. 142.

графика движения поездов. Их примеру последовали сотни машинистов и десятки диспетчеров дороги. В годы войны железнодорожники магистрали неоднократно завоевывали первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании и им вручали переходящие Красные знамена ГКО, ВЦСПС и НКПС. Коллектив дороги ежегодно перевыполнял планы грузоперевозок, улучшал оборот вагонов, сэкономил тысячи тонн топлива. Четырём лучшим железнодорожникам — машинисту И. П. Першукевичу, диспетчеру Е. И. Меккелеву, стрелочнице А. П. Жарковой и начальнику дороги П. Н. Гарцуеву — было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда, 618 передовиков были награждены орденами и медалями Советского Союза.

3. Патриотический подвиг работников сельского хозяйства

Особенно сложные и трудные задачи встали в годы Великой Отечественной войны перед работниками сельского хозяйства Карелии.

Враг временно оккупировал южные районы республики, в которых было наиболее развито сельскохозяйственное производство. Из 1443 колхозов, насчитывавшихся до войны, осталось лишь 133; из 43 МТС и 710 тракторов осталось 7 МТС и 145 тракторов¹. Если в 1940 году посевная площадь в Карелии составляла 109,6 тысячи гектаров², то в 1942 году она едва достигала 13 тысяч³. поголовье скота сократилось в несколько раз и весной 1942 года составляло только 5—10 процентов от довоенного уровня. Так, если в начале 1941 года крупного рогатого скота в колхозах имелось 48,4 тысячи голов⁴, то в конце 1943 года — только 3,1 тысячи голов⁵. Колхозы и совхозы испытывали острый недостаток в семенах и сельскохозяйственных машинах.

Очень трудное положение было и с кадрами. Подавляющее большинство председателей колхозов, механизаторов и других специалистов сельского хозяйства ушло в армию и партизанские отряды. Удельный вес женщин —

¹ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 12, д. 1, л. 184.

² См.: Карельская АССР. 60 лет, с. 41.

³ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 12, д. 1, л. 184.

⁴ Карельская АССР, 60 лет, с. 45.

⁵ Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963, с. 430.

руководителей и организаторов сельскохозяйственных работ в республике в 1944 году составил: председателей колхозов 26,4 процента, счетоводов и бухгалтеров — 71,1, бригадиров — 66,5, заведующих животноводческими фермами — 86,6 процента¹. В колхозах насчитывалось всего около 3 тысяч трудоспособных, из них 2,5 тысячи женщин². К тому же прифронтовое положение республики заставляло отвлекать часть сельского населения на строительство аэродромов, дорог и других военных объектов, на лесозаготовки.

В тяжелом положении оказалось сельское хозяйство Карелии в 1942 году. Наркомат земледелия и райкомы партии не сумели быстро перестроить свою работу в соответствии с новыми условиями, не смогли преодолеть трудности. Ни одно из плановых заданий в республике не было выполнено. Деятельность наркомата земледелия была подвергнута острой критике на пленуме ЦК Компартии КФССР, проходившем в начале июля 1942 года, и на сессии Верховного Совета (февраль 1943 года).

В руководстве сельским хозяйством возрастала роль районных комитетов партии, которые непосредственно отвечали за состояние дел в сельскохозяйственных артелях. Широкое распространение получила практика направления уполномоченных в колхозы. Так, в 1943 году во время весеннего сева в колхозах находилось более 50 уполномоченных ЦК КП(б) и Совнаркома республики; в бригадах агитационно-массовую работу проводили 130 коммунистов, посланных райкомами партии³.

Важную роль в преодолении трудностей сыграли политотделы МТС и совхозов, созданные в Карелии, как и по всей стране, в соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1941 года «Об организации политотделов в МТС и совхозах»⁴.

В Карелии были созданы и работали политотделы Каршевской, Карбозерской, Песчанской, Пудожской, Повенецкой, Тунгудской и Калевальской машинно-тракторных

¹ Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, с. 402—404.

² ЦГА КАССР, ф. 1831, оп. 3, д. 451, л. 70; д. 466, л. 1.

³ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 13, д. 321, л. 7.

⁴ КПСС в резолюциях, т. 6, с. 36—38. Деятельность политотделов МТС продолжалась в течение почти полутора лет войны. Укрепление тыла и начавшийся в 1943 году коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны привели к тому, что надобность в политотделах как чрезвычайных органах отпала, и ЦК ВКП(б) в мае 1943 года принял решение об их ликвидации (КПСС в резолюциях, т. 6, с. 57—59).

станций. При народных комиссариатах земледелия и совхозов республики были организованы политические управления¹. Необходимо отметить, что в Карелии политотделы приступили к работе значительно позднее, чем в других районах страны,— в марте—апреле 1942 года, после того, как часть колхозов и МТС, эвакуированных в 1941 году в Архангельскую и Вологодскую области, в условиях стабилизации фронта были возвращены в республику². Начальниками политуправлений и политотделов были утверждены М. С. Данилов, П. А. Фомин, И. Ф. Дружинин и другие партийные и комсомольские работники.

С созданием политотделов повысился уровень политической работы среди тружеников сельского хозяйства, в работе МТС и колхозов стало больше организованности. Особенно много сделали политотделы совместно с райкомами партии по созданию партийных и комсомольских организаций в колхозах. В середине 1943 года в колхозах действовало 9 первичных партийных организаций, 8 партийно-кандидатских и 6 партийно-комсомольских групп, в которых объединялись 115 сельских коммунистов³. Кроме того, было создано 39 комсомольских организаций, насчитывающих 278 членов ВЛКСМ. Только за 4 месяца 1943 года в партию были приняты 32 лучших колхозника-комсомольца. В то же время 127 молодых колхозников и колхозниц были приняты в комсомол⁴. Сельские коммунисты и комсомольцы стали боевыми организаторами колхозного крестьянства, направившими его усилия на решение сложных задач военного времени.

Например, партийная организация колхоза «Новая жизнь» Пудожского района была создана в мае 1943 года. Уже в первые месяцы деятельности она провела большую работу. Регулярно, два раза в месяц, проводились партийные собрания, на которых обсуждались следующие вопросы: «О ходе и итогах весеннего сева», «О плане развития животноводства и накопления кормов», «О ходе сеноуборки», «О сдаче сельскохозяйственных продуктов государству», «О создании фонда семьям военнослужащих», «О политической работе в колхозе» и другие. По инициа-

¹ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 4, д. 16, л. 268—269.

² См.: Шушкин Н. Н. Политотделы МТС Карелии в годы Великой Отечественной войны.— В кн.: Петрозаводский институт языка, литературы и истории АН СССР: Научная конф. по итогам работ за 1965 год. Петрозаводск, 1966, с. 22.

³ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 2, д. 22, л. 58.

⁴ См.: Шушкин Н. Н. Политотделы МТС Карелии., с. 23.

тиве коммунистов колхозники включились в социалистическое соревнование за досрочное завершение всех сельскохозяйственных работ. Лучшие колхозники были приняты в партию и комсомол. За короткий срок колхоз «Новая жизнь» вышел в число передовых в районе¹.

В целях укрепления дисциплины в колхозах и своевременного проведения всех сельскохозяйственных работ Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) 13 апреля 1942 года приняли постановление «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней»². О высоком сознании колхозным крестьянством Карелии своего патриотического долга перед Родиной свидетельствует тот факт, что все колхозники республики в 1942 году выполнили обязательный минимум трудодней, а более половины — свыше двух минимумов. В 1945 году выработка на одну женщину-колхозницу составила 247 трудодней, или два с половиной минимума³.

Немало женщин было избрано в годы войны председателями колхозов: «Парижская коммуна» (Пудожский район) — И. П. Фомина, «Океан» (Беломорский район) — З. Н. Чупиева, «Красная звезда» (Лоухский район) — Ф. Л. Сидорова, им. Калинина (Пудожский район) — А. И. Шилова. Многие женщины возглавляли фермы, бригады, звенья. Все они, не считаясь со временем, не имея выходных дней, отдавали свои силы и умение организации колхозного производства, жили одной мыслью — дать как можно больше продуктов фронту и стране.

Агния Ивановна Клевина заменила ушедшего на фронт председателя колхоза «Возрождение» Беломорского района. А. И. Коновалова работала счетоводом, Т. И. Бахирева, Е. М. Бахирева — бригадирами, О. С. Лепетухина — звеньевой, М. С. Филимонова — заведующей хозяйством. «Дружно работают женщины этого колхоза. У них и земля хорошо родит, и скот дает высокую продуктивность», — писала в то время республиканская газета «Ленинское знамя». Колхоз своевременно выполнял планы сельскохозяйственных работ, получал высокие урожаи, досрочно рассчитывался с государством по поставкам сельскохозяйственных продуктов. Благодаря неутомимому труду А. И. Кле-

¹ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 2, д. 22, л. 61.

² Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР, 1942, № 61.

³ См.: Шушкин Н. Н., Улитин С. Д. Союз рабочих и крестьян в Великой Отечественной войне. Л., 1977, с. 102.

виной и ее ближайших помощников колхоз вышел в число передовых хозяйств в республике¹.

«Один из самых крупных колхозов Пудожского района — колхоз «Парижская Коммуна» долгое время был отстающим, — отмечала республиканская газета «Ленинское знамя» в марте 1944 года. — Колхоз не выполнял планы сельскохозяйственных работ, оставался в долгу перед государством. В начале прошлого года к руководству колхозом пришла член партии Ирина Павловна Фомина. Она умело повела дело, добилась укрепления трудовой дисциплины, навела порядок в организации труда. Результаты сказались: колхоз успешно провел весенний сев, выполнил план накопления кормов, в срок провел уборочные работы и полностью выполнил план государственных поставок. Побоевому готовится колхоз и к весеннему севу в 1944 году»².

Немало смекалки и инициативы проявили колхозники, чтобы преодолеть многочисленные трудности. «Картофелепосадочных машин было мало, — вспоминает нарком земледелия республики в годы войны И. А. Миронов, — а посадка картофеля требовала много рабочих рук, тем более, что десятки гектаров надо было засеять не целыми клубнями, а их верхушками. Специалисты сельского хозяйства Пудожской МТС применили новый оригинальный способ посадки картофеля. Производили маркировку поля, потом по линии, проложенной маркером, раскладывали клубни или верхушки клубней и заделывали их тракторным окучником. Окучивание и междурядную обработку производили тоже тракторным окучником. Это небольшое рационализаторское предложение давало возможность лучше обработать поля, способствовало повышению урожайности»³. Ввиду недостатка лошадей подготовка части земельной площади под посев производилась вручную лопатами. Вручную же доставлялись удобрения на ближайшие поля и в парники, семена с баз.

На колхозных полях советские патриоты показывали примеры самоотверженного труда в борьбе за высокие урожаи.

Челмужский колхоз Медвежьегорского района в годы войны называли «колхозом в окопах», так как в результате артиллерийских обстрелов жилые дома в деревне были разрушены и по инициативе председателя сельсовета

¹ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 155—156; Незабываемое, с. 347.

² Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 156.

³ Незабываемое, с. 345.

комсомолки Дектяренко колхозники переселились в землянки, вырытые в лесу. В 1942 году 15 колхозниц полеводческой бригады лопатами обработали 17 гектаров земли, вырастили и убрали с гектара по 225 центнеров капусты, по 200 центнеров картофеля, по 15 центнеров ржи и 22 центнера овса; вырастили они и табак для бойцов фронта¹.

Трактористка Каршевской МТС Пудожского района Л. Г. Татарина все годы войны перевыполняла нормы в 3—4 раза. «Вы показали блестящий результат работы на тракторе»,— так отмечался труд Л. Г. Татариновой в поздравительной телеграмме Совнаркома и ЦК Компартии республики². Тракторист В. Ф. Крючков, инвалид Великой Отечественной войны, у которого была парализована левая рука, систематически перевыполняя нормы выработки, сэкономил несколько сот килограммов горючего.

Конюх колхоза «Заря севера» Я. И. Юдин в 1943 году от 17 закрепленных за ним конематок сохранил 17 жеребят. Семидесятилетний колхозник колхоза «Большевик» Тунгудского района П. П. Прохоров в 1942 году выработал 360 трудодней.

Е. В. Попова, заведующая молочно-товарной фермой колхоза «Труженик» Беломорского района, добилась в 1943 году надоя молока от каждой коровы 1645 литров. По 2000 литров молока от коровы надаивали в колхозе «Красная Заря» Кемского района, где фермой заведовала А. И. Кузьмина. Это в два с лишним раза больше, чем в довоенные годы. Так, в 1940 году средний надой молока от коровы в колхозах республики составил 742 килограмма³.

Члены овощеводческого звена артели «Новая жизнь» Пудожского района в 1943 году вырастили с гектара по 358 центнеров капусты, 238 центнеров брюквы и 170 центнеров свеклы. Семидесятилетний колхозник колхоза имени 8 Марта Медвежьегорского района А. П. Еремеев не только выращивал хорошие урожаи овощей, но и успешно выращивал семена овощных культур, обеспечивал ими колхозы Медвежьегорского и Пудожского районов. Кроме того, он сверх плана высаживал несколько гектаров

¹ См.: Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи, с. 25; Горшков С. В колхозе имени Сталина.— На рубеже, 1949, № 12, с. 92.

² См.: В грозные годы, с. 185—186.

³ Карельская АССР, 60 лет, с. 45.

овощей в фонд обороны. И таких героев труда в годы войны было немало.

Итогом самоотверженного труда работников сельского хозяйства Карелии было увеличение в трудные военные годы посевных площадей и поголовья скота, повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продукции животноводства. Колхозы и совхозы досрочно рассчитывались с государством по поставкам всех видов сельскохозяйственной продукции и направляли воинам Карельского фронта значительное количество мяса, молочных продуктов и овощей.

В январе 1942 года трудящиеся республики провели сбор подарков для Ленинграда. В их числе в осажденный город было отправлено 100 оленей. По железной дороге олени прибыли на станцию Волхов, а затем на станцию Войбокало. Отсюда по льду Ладожского озера они были направлены ленинградцам. Для вручения подарков в город на Неве прибыли представители Карелии. Это была одна из первых делегаций, посетивших блокированный город Ленина¹.

Всемерную помощь колхозному крестьянству в проведении сельскохозяйственных работ оказывало население городов и рабочих поселков. Во время весенне-полевых и уборочных работ партийные и советские органы республики в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 года «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей»² привлекали городское население. Так, в 1942 году в весенне-полевых работах и на уборке урожая участвовало 3500 рабочих и служащих городов.

В 1943 году партийная организация республики поддержала инициативу рабочих Сумпосадского промкомбината, Беломорско-Онежского пароходства, Кировской железной дороги и других промышленных предприятий, направивших в порядке шефской помощи в МТС ремонтные бригады, которые отремонтировали более 100 тракторов. ЦК комсомола республики поддержал инициативу школьников, которые под руководством учителей трудились на колхозных полях (в 1943 году в колхозах и совхозах работало свыше 1600 учащихся и 120 учителей, выработавших более

¹ См.: Очерки истории Ленинграда. Л., 1967, т. 5, с. 248.

² Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР, 1942 г., № 60.

100 тысяч трудодней). Пример показывали учащиеся Пудожской средней школы, многие из которых выработали за лето по 150—200 трудодней. За активное участие в уборке урожая учащимся Пудожской средней школы была вручена Почетная грамота ЦК ВЛКСМ.

Подобная помощь городского населения, рабочих промышленных предприятий, служащих и школьников сельскому хозяйству осуществлялась на протяжении всей войны.

Увеличили промысел зверя и дичи охотники Карелии. 73-летний охотник колхоза имени 1 Мая Пудожского района, отец двух сыновей-фронтовиков С. П. Трифонов, колхозник сельхозартели «Путь к свету» Пудожского района, отдавший охотничьему промыслу свыше 40 лет своей жизни, А. И. Вирозеров, бригада колхоза «Пролетарий» Сегежского района, состоявшая из двух пожилых охотников С. Н. Клевина и И. А. Клевина и 15-летнего мальчика Коли Клевина, 68-летний колхозник артели «Новая жизнь» Лоухского района, отец двух сыновей, погибших на фронте, А. К. Богданов и многие другие перевыполняли задания по добыче лосей и дичи в 2—3 раза.

Чрезвычайно серьезной и сложной в годы войны, особенно в условиях севера, была проблема снабжения населения продовольствием. В первые месяцы войны в стране была введена карточная система на хлеб и другие важнейшие продовольственные товары. Партийные и советские организации республики проделали большую работу по налаживанию и руководству аппаратом снабжения населения, распределения продуктов по карточной системе. В то же время были приняты меры по развитию подсобных хозяйств при промышленных предприятиях, коллективных огородах рабочих и служащих, сбору грибов и ягод, отстрелу лосей и лову рыбы, изготовлению хвойного настоя, богатого витамином «С».

Подсобные хозяйства сыграли существенную роль в обеспечении рабочих и служащих продовольствием. Посевная площадь их, например, в 1943 году увеличилась по сравнению с 1942 годом более чем на 40 процентов, а сбор картофеля и овощей — почти в два раза; количество коллективных и индивидуальных огородов возросло в три раза.

«В общий котел шли и дикорастущие дары скупой северной природы. В летнюю пору для сбора грибов и ягод привлекалось все население городов. Каждый труженик брал на себя обязательство сдать для общественного

питания по 10—15 килограммов грибов, 20—25 килограммов ягод. Так накапливались тысячи тонн полезных витаминных продуктов. Не приходилось также пренебрегать щавелем, крапивой, морской капустой.

Существовали в военную пору специальные предприятия, которые изготовляли витаминный напиток из хвойной лапки. Им как противоцинготным средством снабжались все столовые и буфеты. В наших северных условиях это было очень важно для поддержания здоровья и трудоспособности населения»¹.

4. Интеллигенция в дни войны

Вместе с рабочим классом и колхозным крестьянством отдавала все свои силы делу разгрома фашизма интеллигенция Советской Карелии.

В ряды Советской Армии, партизанские отряды и истребительные батальоны ушли многие учителя и врачи, артисты и художники, поэты и писатели. Смертью храбрых в боях за Родину погибли сотрудники научно-исследовательского института культуры В. И. Пегов и М. М. Михайлов, врач М. Н. Заводовский, поэты И. Г. Кутасов и Ф. Т. Исаков, художники М. А. Макарьевский и М. И. Клоковский, артисты С. И. Котсалайнен и К. Сара, секретарь партбюро университета С. Е. Криворучко и многие, многие другие.

В сложнейших условиях войны в самые короткие сроки перестроили свою работу учреждения культуры.

Литература Карелии военных лет отражала состояние духа советских людей, укрепляла их веру в победу, воспитывала ненависть к врагам. Выступая с докладом на совещании карельских писателей в июне 1943 года, начальник управления по делам искусств республики С. В. Колосенок говорил, что на «фронте работает около 50 писателей. Большинство из них работают во фронтовой, армейской и дивизионной печати. Часть писателей работает в тыловых организациях. Среди них члены союза писателей КФССР: А. Эйкия, Т. Гуттари, Х. Тихля, В. Королев, В. Чехов, А. Линевский, Ю. Никонова, А. Иванов, Ф. Свиньин, А. Пашкова, Ф. Быкова, П. Рябинин-Андреев, В. Базанов, Е. Флейс, Н. Пантюхин; члены союза писателей других республик и областей: Г. Фиш, М. Левитин,

¹ Прокконен П. С. Героизм народа в дни войны, с. 136—137.

А. Коваленков, Б. Кежун, В. Курочкин, В. Заводчиков, С. Цимбал, Б. Костелянц, И. Вайсфельд, А. Абсалямов и др.; молодые писатели и журналисты: В. Эрvasti, Я. Ругоев, Л. Гренлунд, А. Тимонен, Н. Гиппиев, И. Никошенко, П. Трофимов, М. Рябинин, В. Евсеев, А. Иноземцев, И. Бойков, М. Комиссаров и др.; начинающие писатели бойцы и командиры Карельского фронта: Г. Мокин, А. Евсеев, Б. Наумов, Н. Занин, Г. Орловский, И. Шмаков, К. Кухарев и др.»¹.

Участвовали в боях на Карельском фронте поэты А. Иванов, Н. Лайне (Гиппиев), М. Сысойков, А. Титов, прозаики П. Пертту, В. Соловьев, А. Степанов, А. Тимонен.

На Карельском фронте сражались поэты — туркменский Ш. Кекилов и татарский А. Файзи; писатели — коми И. Изьюров, молдавский П. Крученин, осетинский Г. Джатиев. Первые дни войны в составе истребительного батальона воевал студент-филолог Петрозаводского университета С. Орлов. В боях под Лоухи погиб чувашский поэт К. Кольцов².

На различных фронтах Великой Отечественной войны воевали карельские литераторы П. Борисков, У. Викстрем, Ф. Ивачев, Г. Кикинов, И. Симаненков, В. Усланов, Ю. Чепасов, Б. Шмидт, Н. Яккола. В рядах карельских партизан защищал Родину Д. Я. Гусаров. Не случайно в творчестве именно этих писателей военно-патриотическая тема заняла значительное место в послевоенные годы.

В годы войны в литературе преобладали малые жанры: очерки и рассказы, стихотворения и фронтовые зарисовки, частушки и сатирические фельетоны. Как никогда получил развитие жанр боевой публицистики. На страницах фронтовых и республиканских газет и журналов появлялись произведения карельских писателей, в которых находила отражение военная действительность.

Будучи военным корреспондентом, С. Норин писал очерки и корреспонденции о пограничниках и партизанах. Стихи и очерки о партизанской жизни создавал Я. Ругоев. Комиссару отряда М. Ф. Королеву запомнился партизан Я. Ругоев, примостившийся на привале около костра с карандашом и толстой тетрадь в руках³. Целый цикл очерков о партизанах подготовил журналист Ф. Трофимов,

¹ Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 163—164.

² См.: Пахомова М. Ф. Карелия в творчестве советских писателей. Петрозаводск, 1977, с. 148.

³ См.: Королев М. Ф. В лесах Калевалы, с. 87—88.

а о пограничниках — И. Никошенко. Находясь в действующей армии, посылал в газеты корреспонденции А. Тимонен. На дорогах войны произошло становление поэта Николая Гиппиева (псевдоним — Н. Лайне). Стихи о советской Родине, родной Карелии, очерки и рассказы о героях войны пишет в эти годы Т. О. Гуттари (псевдоним — Лео Хело).

Старейшие сказители Карелии Мария Михеева, Евгения Хямяляйнен, Фекла Быкова и другие создавали руны и былины о героях Отечественной войны.

П. И. Рябинин-Андреев, представитель четвертого поколения славного рода сказителей, с первых дней войны находился в рядах армии и закончил свой боевой путь в Берлине. В блиндажах и землянках, как только стихал бой, пел он бойцам свои былины, которые поднимали воинский дух солдат, рождали еще большую ненависть к врагам и укрепляли волю к победе¹.

Сказительница А. М. Пашкова, эвакуировавшаяся в город Мончегорск, выступала в госпиталях, эвакуопунктах и рабочих клубах с исполнением своих патриотических сказов и песен, о чем не раз сообщала республиканская и фронтовая печать². «Сказительница Карело-Финской ССР А. М. Пашкова посетила Н-ский госпиталь, — сообщала в июле 1943 года газета «Ленинское знамя». — Находящимся на излечении бойцам и командирам Анна Михайловна прочитала вновь сложенные былины «О борьбе Красной Армии с лютым ворогом Гитлером и его волчьей стаей», «О советской женщине-колхознице» и др. Особенно понравились слушателям наполненные народным юмором сказы «О партизанской смекалке» и «О мужике Нестерке»³.

Героическим защитникам Севера посвятили в годы войны свои произведения такие известные писатели, как Н. Вирта, Ю. Герман, В. Каверин, Л. Кассиль, С. Кирсанов, П. Лукницкий, Л. Ошанин, П. Павленко, Е. Петров, А. Платонов, Вс. Рождественский, К. Симонов, П. Шубин, Г. Холопов.

Произведения писателей помещались на страницах республиканских газет «Ленинское знамя» и «Totuus»

¹ См.: Разумова А. П., Белованова А. В. Продолжение традиций. — На рубеже, 1946, № 2—3, с. 76.

² См.: Русский фольклор Великой Отечественной войны. М.—Л., 1964, с. 83.

³ Ленинское знамя, 1943, 11 июля.

(«Правда») и газеты Карельского фронта «В бой за Родину», а также армейских и дивизионных газет¹.

Немало сатирических и юмористических стихов, фельетонов, частушек и эпиграмм было опубликовано в сатирическом журнале «Сквозняк», выходившем на Карельском фронте. Редактором этого журнала был ленинградский писатель-сатирик М. Левитин. Авторов многих фельетонов, опубликованных во фронтовой печати, корреспондента «Правды» М. Шура и писателя Г. Фиша партизаны Карелии поздравили с приказом по финской армии, в котором говорилось, что «за оскорбление Маннергейма» оба они приговариваются к повешению «как только мы (финны — К. М.) победим»².

Произведения писателей Карелии и Карельского фронта сумело издать, несмотря на крайне тяжелые условия, Государственное издательство республики³. Среди них прежде всего следует назвать сборники о воинах Карельского фронта («На Карельском фронте», «На правом фланге», «Наши земляки на фронте», «Север сражается», «Фронтовые будни»), карельских партизанах («Шумят карельские леса»), железнодорожниках Кировской магистрали («Кировцы в дни войны», «Кировцы на боевой вахте»), книги карельских сказителей («Былины о Красной Армии», былины и сказы «О Ленине», «Советские сказки», «Сказки М. М. Коргуева») и книгу старинных народных песен (составитель В. Я. Евсеев). В сборники и отдельные издания вошли многочисленные газетные корреспонденции Г. Фиша и других писателей. На финском языке были выпущены сборники рассказов Я. Ругоева, очерки И. Никошенко, Б. Костелянца, книги А. Абсалямова, И. Бражникова, В. Заводчикова, Р. Миролобовой, В. Чехова.

В суровые годы войны нашли свое место в едином строю борцов с фашизмом и художники Карелии. С первых дней войны в работу над созданием злободневных плакатов и карикатур включились М. А. Макарьевский,

¹ Тексты песен, которые печатались в этих газетах, опубликованы в сборнике, составленном П. Ф. Лебедевым и выпущенном издательством «Карелия» (Песня в бою: Песни Карельского фронта. Петрозаводск, 1974).

² См.: Максакова Л. В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. М., 1977, с. 170.

³ Подробнее см.: Дюжев Ю. И. Великая Отечественная война на Севере в советской литературе за 1941—1972 гг. Петрозаводск, 1976, с. 14—56.

Н. И. Клоковский, М. Зайцев, И. В. Черных. Большую популярность завоевали произведения художников К. Л. Буторова и К. Н. Осиповой, принимавших активное участие в выпуске сатирических «Окон Карелфинтага». Новые полотна создавали В. Н. Попов, Г. А. Стронк, З. Е. Львович и другие. В мае 1944 года на республиканской выставке «Фронт и тыл» были представлены работы карельских художников, созданные в дни войны. Среди них выделялись рисунки художника-карела Осмо Бородкина.

Продолжали свою деятельность композиторы республики. Ими было создано немало интересных музыкальных сочинений, в том числе массовых песен на темы и сюжеты Великой Отечественной войны. К. Раутио написал ряд симфонических, камерных и вокальных произведений, обработал для ансамбля «Кантеле» много народных песен, танцев и мелодий. Л. Йоусинен создал несколько песен на слова карельских поэтов, сонаты для скрипки и фортепиано. Молодой композитор Г. Синисало закончил ряд симфонических произведений и лирических песен («Партизанская колыбельная», «Письмо к любимой»). Р. Пергамент написал «Песню о Соколе» на слова М. Горького — крупное произведение для симфонического оркестра, хора и солистов, Л. Вишкарев — кантату «Священная война», А. Голланд — цикл песен «Фронтальная лирика» и ораторию на слова К. Симонова «Убей его». Значительное число произведений было создано карельскими композиторами для фронтовых бригад.

Перестроили свою работу театральные и музыкальные коллективы Карелии. Они создали концертные бригады, которые обслуживали боевые части, госпитали и трудящихся республики. «Концерты проходят, — говорится в одном из документов тех дней, — в самой разнообразной обстановке: и в воинском клубе, и в красноармейской столовой, и в блиндаже, и в землянке, и на воздухе, и в палатке у раненых»¹.

За годы войны театральными и музыкальными коллективами республики было дано 4300 спектаклей и концертов, обслужено более 2 миллионов зрителей. Кроме того, на Карельском фронте, Северном военно-морском флоте и в госпиталях проведено свыше 4000 шефских концертов². О напряженном труде артистов в годы войны говорят сле-

¹ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 12, д. 159, л. 1.

² ЦГА КАССР, ф. 2150, оп. 2, д. 50, л. 35.

дующие цифры. Заслуженная артистка Карельской АССР Х. И. Мальми в годы войны приняла участие в 1927 концертах, артисты ансамбля «Кантеле» Р. Ниemi — в 1000, З. Емельянова — в 800, народный артист Карельской АССР В. И. Кононов — в 700, артисты театра русской драмы В. Д. Томашевская и А. Высоцкий — в 600 концертах¹.

Вот, например, какую оценку получила деятельность одной из концертных бригад. В приказе начальника политотдела 26-й армии бригадного комиссара В. П. Терешкина говорится, что в течение февраля—апреля 1942 года бригада дала 180 концертов в частях армии, «причем большинство из них на передовой линии фронта». Далее в приказе отмечается, что «отзывы всех политорганов соединений, командования частей и подразделений и всех бойцов и командиров, присутствующих на концертах, дают хорошую оценку как программе бригады, так и мастерскому исполнению со стороны артистов.

Артисты бригады проявили неутомимую энергию в выполнении своего долга, выдержку и хладнокровие в моменты артиллерийских налетов противника и упорство в преодолении всех трудностей фронтовой жизни. Артисты бригады показали своей работой, что они любят свое дело и делают все для того, чтобы быстрее осуществить полный разгром немецко-финских фашистских войск, напавших на нашу Родину»².

А. С. Корнев, командир одной из частей военных строителей, оборонявшей Москву и Тулу зимой 1941/42 года, вспоминает: «Охотно приезжал к нам певец Николай Рубан и выступал вместе с нашими доморощенными артистами. Нам даже удалось позвать к себе весь театр оперетты Карело-Финской республики, где пел Николай Рубан. «Сильва», «Свадьба в Малиновке» и другие спектакли ставились на простых, наскоро сооруженных помостах, почти без всяких декораций, но своего обаяния они от этого нисколько не утрачивали»³.

Ансамбль «Кантеле», кроме поездок с концертами по республике и городам страны, очень часто совершал поездки на фронт. «Ваши концерты в подразделениях нашей части прошли с большим заслуженным успехом, произвели глубокое впечатление на всех бойцов и командиров...

¹ См.: Колосенок С., Моносов И. Культура советской Карелии, Петрозаводск, 1967, с. 124.

² Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 161.

³ Корнев А. С. У них были мирные профессии. М., 1962, с. 119—120.

Ваши концерты влили в нас новые силы для скорейшего разгрома врага»,— говорится в одном из многочисленных отзывов о выступлении этого коллектива¹. Успеху ансамбля во многом способствовали кантелисты, певцы, танцоры М. Гаврилов, Т. Вайнонен, С. Рикка, Л. Теппонен, М. Кубли, Ф. Козин, К. Вильянен и другие.

«Постоянных бригад, кроме фронтовой бригады, мы не создавали, так как близость фронта обязывала всех работников искусств обслуживать бойцов,— говорится в отчете республиканского комитета профсоюза работников искусств в Центральную комиссию по культурному шефству над частями Красной Армии и Военно-Морского Флота.— Поэтому состав бригад все время менялся. На ближние от Беломорска участки фронта выезды производились чаще и регулярно. На дальние участки выезжали коллективы в полном составе. На более крупных площадках они выступали всем составом со спектаклями и концертами. В мелких подразделениях, на переднем крае разбивались на маленькие бригады и этими бригадами обслуживали землянки, полевые госпитали, доты, блиндажи»². Нередко поездки на фронт и концерты проходили под артиллерийским обстрелом или налетами вражеской авиации.

Коллективы искусств Карелии выезжали на гастроли в другие города и области нашей страны. За время войны они побывали в Мурманске, Кандалякше, Архангельске, Вологде, Туле, Рыбинске, Ярославле, Уральске, Хабаровске, Владивостоке, Усурийске, Горьком, Кирове и других местах. И везде они показывали высокий профессионализм. «Независимо от условий, театр всегда сохранял свое мастерство. Спектакли проходили на высоком идейном и художественном уровне. Театр заслужил любовь и уважение бойцов и офицеров частей Дальневосточного фронта»,— говорится в приказе политуправления фронта о гастролях театра русской драмы³.

Такие патриотические спектакли, как «Русские люди» К. Симонова, «Бессмертный» А. Н. Арбузова и А. К. Гладкова, «Нашествие» Л. Леонова, занимали центральное место в репертуаре театра. Этот же театр поставил пьесу «Северное сияние», рассказывающую о партизанах Карелии.

Музыкальный театр осуществил постановку ряда инте-

¹ Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 162—163.

² Там же, с. 166.

³ Незабываемое, с. 354.

ресных спектаклей, среди них «Девушка из Барселоны» Б. Александрова. Последний был посвящен событиям войны и поэтому особенно тепло принимался зрителями. В дни войны в театрах Карелии трудились артисты Г. А. Белов, П. Н. Чаплыгин, А. И. Шибуева, О. А. Лебедев, Г. Л. Фридман, Н. О. Рубан, К. Н. Милютин-Савич, Т. В. Кульчицкая, О. П. Калинина, Е. С. Томберг, Д. К. Карпова, К. Севандер, В. Э. Суни, С. Рыбалко и многие другие.

За самоотверженный труд в годы войны многие работники искусств Карелии были удостоены звания народного артиста, народного художника, заслуженного деятеля искусств, заслуженного артиста республики.

Перед работниками народного образования Карелии в годы войны, как и перед всей советской школой, стояла задача, невзирая на сложности условий, успешно осуществлять дело коммунистического воспитания и обучения подрастающего поколения.

Прифронтовое положение республики определило своеобразие деятельности школ. Близость фронта не только осложняла работу, но и накладывала особую ответственность за сохранение жизни и здоровья детей.

Война потребовала коренной перестройки всей воспитательной работы в школе, органического слияния всего дела воспитания и обучения с жизнью и интересами страны, с суровой военной действительностью и смертельной борьбой ее народа во имя победы над фашизмом.

Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили в те годы ряд важнейших мероприятий организационного характера, имевших целью сохранить существующую школу и перестроить ее работу в соответствии с требованиями войны.

Общее количество школ и численность учащихся резко сократились. Если в 1940/41 учебном году в республике работало 746 общеобразовательных школ, в которых обучалось 93,8 тысячи учащихся¹, то в 1942/43 учебном году имелось лишь 85 школ с 9 тысячами учащихся². Не хватало учителей, так как многие из них с оружием в руках защищали Родину. Уменьшился контингент учащихся старших классов, которые вовлекались в промышленное и сельскохозяйственное производство. Значительная часть

¹ См.: Карельская АССР. 60 лет, с. 103.

² ПАКО КПСС, ф 8, оп. 13, д. 335, лл. 10, 11; ЦГА КАСР, ф. 1192, оп. 2, д. 145, л. 1.

школьных зданий была разрушена или использовалась под госпитали. Семилетние и средние школы стали работать в две-три смены. Серьезные трудности возникли в обеспечении школ оборудованием, учебно-наглядными пособиями, школьно-письменными принадлежностями. Зачастую отсутствовали самые элементарные условия для занятий.

Советские учителя с честью справились с теми задачами, которые стояли перед школой в годы войны. Они рассматривали свой труд по обучению и воспитанию детей как часть всенародной борьбы против немецко-фашистских поработителей. Учителя работали под лозунгом «Никаких скидок на военную обстановку!»

В годы войны в основном успешно выполнялся план всеобща в республике, совершенствовался учебно-воспитательный процесс.

Для школы военных лет характерна тесная связь обучения и воспитания с производственным трудом, который школьники рассматривали как свое конкретное участие в общем деле во имя победы над врагом.

Школьники работали на лесопунктах и в рыболовецких артелях, на промышленных предприятиях и в мастерских, занимались сбором металлолома. Особенно широкое участие принимали школьники в работах на колхозных и совхозных полях. За годы войны пионеры и школьники выработали 300 000 трудодней¹. Созданные при пионерских отрядах тимуровские команды оказывали всевозможную помощь семьям фронтовиков и инвалидам Великой Отечественной войны.

Школьники являлись шефами многих госпиталей — чинили белье, организовывали концерты для раненых, читали художественную литературу и т. п. Лина Орлова начала работать в госпитале, когда ей было 10 лет. Она писала письма и читала вслух раненым бойцам, помогала сестрам разносить обеды и кормить тяжелораненых. Командование Карельского фронта наградило юную патриотку медалью «За боевые заслуги».

Множество подарков с любовно вышитыми кисетами, носовыми платками, воротничками, варежками, конвертами, изготовленными самими учениками, с теплыми сердечными письмами было направлено на фронт воинам Советской Армии.

Сложные задачи стояли перед медицинскими работниками Карелии. Большая часть их находилась в армии.

¹ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 193.

Многие работали в военных госпиталях, развернутых на территории Карелии. Высококвалифицированная врачебная помощь, забота и внимание позволили возвратить в строй многих и многих раненых бойцов. Благородное стремление спасти жизнь раненых советских воинов привело в доноры тысячи трудящихся Карелии. Так, медицинская сестра А. В. Подкопаева за годы войны сдавала кровь около 150 раз. Она была награждена орденом Красной Звезды. Республиканская станция переливания крови, руководимая старейшим врачом Карелии М. Д. Иссерсоном и В. А. Дрейман, уже в сентябре 1941 года наладила снабжение кровью военных госпиталей Карельского фронта.

Успешно решали медики в сложных условиях войны задачи охраны здоровья трудящихся и непрерывной противоэпидемической профилактики. Добросовестно выполнили свой долг служения народу В. А. Баранов, С. А. Вишневский, В. Д. Тихомиров, А. А. Гуткин, Л. Т. Шунгская, Л. Т. Цалит, Л. И. Карлукова, Т. С. Лисичкина, Н. Д. Цаль и многие другие медицинские работники Карелии.

Более целеустремленной и действенной стала в годы войны работа республиканских и районных газет, лекторов и агитаторов, республиканского радиовещания, политико-просветительных учреждений (Домов культуры, клубов, библиотек и изб-читален). В трудных условиях войны этот отряд интеллигенции неустанно вел повседневную идейно-политическую работу, мобилизуя воинов Карельского фронта и тружеников республики на достижение победы над ненавистным врагом.

Многогранная и насыщенная творчеством деятельность интеллигенции Советской Карелии в годы войны навсегда войдет в историю республики как образец самоотверженного труда людей, выполнивших свой гражданский и профессиональный долг.

5. Участие трудящихся Карелии в патриотическом движении по оказанию всемерной помощи фронту

Волнующей страницей патриотического подвига советского народа во имя победы над фашизмом является его всесторонняя отеческая забота о Красной Армии, вылившаяся в мощное всенародное патриотическое движение добровольной помощи фронту.

Трудящиеся Карелии горячо подхватили инициативу передовых рабочих Москвы и других крупных промышлен-

ных центров страны по добровольному сбору личных средств в фонд обороны. Рабочие и служащие предприятий и учреждений ежемесячно вносили в фонд обороны однодневный или двухдневный заработок, сбережения, драгоценности, облигации государственных займов.

Широкое распространение в дни войны получили массовые воскресники по выполнению различных заданий. Свой заработок в этот день трудящиеся перечисляли в фонд обороны. Среди молодежи этот почин, как уже отмечалось, получил название «комсомольских вторников».

Трудящиеся Карелии внесли в фонд обороны Родины, по далеко неполным данным, свыше 20 миллионов рублей деньгами и около 1 миллиона рублей облигациями¹.

В фонд обороны страны труженики села передавали продукты питания как из коллективного хозяйства, так и из личных запасов. Колхозники Карелии, несмотря на сравнительно небольшие продовольственные ресурсы, сдали в фонд обороны в 1943 году 730 центнеров зерна, 404 центнера картофеля и овощей, а в 1944 году — свыше 40 тысяч центнеров картофеля².

Составной частью общенародного движения за создание фонда обороны СССР явилось патриотическое движение советского народа по сбору средств на вооружение для Красной Армии и Военно-Морского Флота.

По инициативе рабочих Беломорского лесозавода и рыбаков-колхозников села Вирма Беломорского района в Карелии развернулся сбор средств на постройку танковой колонны.

«По примеру тамбовских и саратовских колхозников у нас появилось горячее желание создать свою танковую колонну, — писали в своем обращении колхозники артели «Труженик», — сделать все для фронта, все для победы. Мы ничего не пожалеем для того, чтобы помочь Красной Армии скорее очистить советскую землю от немецко-финских захватчиков»³. Эти слова беломорских колхозников отражали стремление всего карельского народа. Сбор средств на танковую колонну проходил в обстановке большого политического и производственного подъема, вылился в мощную демонстрацию чувств безграничной любви и преданности Родине.

«Митинги, посвященные сбору средств на танковую

¹ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 192.

² См.: Шушкин Н. Н., Улитин С. Д. Союз рабочих и крестьян в Великой Отечественной войне, с. 149.

³ Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 180.

колонну, повсюду проходят с небывалом подъемом. Трудящиеся республики делами подтверждают свою любовь и преданность Родине, готовность идти на любые жертвы, дабы ускорить разгром ненавистного подлого врага. Сразу же после митингов многие из них наличными вносят свои сбережения на постройку танковой колонны»¹.

70-летняя колхозница колхоза «Восход» Беломорского района А. С. Королькова первая после окончания одного из митингов внесла свои сбережения 100 рублей и до конца войны передала свою пенсию в фонд обороны. При этом она сказала: «На фронтах сражаются с врагом пять моих сыновей. Я, несмотря на свой преклонный возраст, самоотверженным трудом помогаю своим детям громить врага. Я с радостью отдаю свои сбережения»².

Республиканская газета «Ленинское знамя» писала в конце декабря 1942 года: «Почин виремских колхозников нашел самый горячий отклик среди трудящихся Чупы. Мастер слюдяного цеха т. Кожарина внесла на строительство танков свой 5-дневный заработок, работница цеха колки т. Морозова — 5-дневный заработок, работница Кондрашкина — 10-дневный заработок. На строительство танков поступило уже 10 тысяч рублей. Сбор средств продолжается»³.

Газета «Лоухский большевик» опубликовала следующее письмо заведующей Керетским врачебным участком Т. Лисичкиной: «Прочитав в газете «Ленинское знамя» обращение жены фронтовика Александры Смирновой об открытии текущего счета имени жен фронтовиков на строительство танковой колонны, вношу в госбанк 1500 рублей и призываю всех женщин Лоухского района откликнуться на брошенный призыв, вносить деньги на текущий счет имени жен фронтовиков на строительство танковой колонны. Поможем нашим мужьям быстрее разгромить гитлеризм!»⁴.

Санитарка Шуерецкой больницы Е. Ф. Благодарева писала в марте 1944 года на фронт:

«В прошлом году в этот день от руки немца погиб на Ленинградском фронте мой любимый сын. Два года прошло с тех пор, как скончался на операционном столе мой муж — фронтовик. Большое горе принесла война в мой дом. Это горе принесли немецкие и финские палачи. Горе

¹ Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 180

² Там же.

³ В грозные годы, с. 222.

⁴ Там же, с. 222—223.

рождает месть. Сердце мое хочет одного — отомстить убийцам. Собрав свои скромные сбережения, я пошла в Шуерецкую сберкассу и внесла на вооружение Красной Армии 100 рублей деньгами и на 300 рублей облигаций государственных займов. Мне выписали квитанцию № 223162. Говорят, что солдат помнит номер своей винтовки. Я запомнила номер этой квитанции.

Работаю я санитаркой больницы в селе Шуерецкое. Есть у меня трое малолетних детей. Они вырастут, и я расскажу им, как их отец и брат верно служили Отечеству, как их мать урывала свои трудовые копейки, чтобы помочь разбить врага.

Дорогие наши воины, отомстите врагу за горе мое!»¹.

Знатный рыбак колхоза «Путь Ленина» Кемского района С. М. Миронов писал:

«...Из 50 лет, которые я прожил на свете, 40 лет я провел на море. На море промышляли мой отец и дед. Но с особенным напряжением всех сил мы трудились в истекшем году. Своим стахановским трудом мы помогаем Красной Армии скорее разгромить гитлеровских бандитов. Я в 1942 году выловил в Баренцевом море 1500 пудов рыбы. Это почти в пять раз больше моего сезонного плана. Мы работали не страшась штормов и вражеских обстрелов. Выходили в море в любую погоду.

Я имею семерых детей. Старший сын Александр бьет немцев в рядах Красной Армии. Второй сын Сергей, 16 лет, помогает мне на промысле. Остальные дети маленькие, трое из них учатся в школе.

Работая честно в колхозе, я накопил 10 тысяч рублей. Теперь я считаю, что мало помогать Родине одним трудом. По примеру колхозника Головатого я хочу помочь Родине в тяжелую годину всем, что имею. В государственный банк на строительство танковой колонны «Карельский колхозник» я перевел все свои сбережения — 10 тысяч рублей»².

Охотник колхоза «Путь к свету» Пудожского района А. И. Вирозеров передал в фонд обороны 25 тысяч рублей своих личных сбережений.

В этом патриотическом движении приняли участие целые коллективы. Железнодорожники Кировской магистрали передали в начале 1943 года на строительство самолетов, танков и бронепоездов 1140 тысяч рублей³.

¹ В грозные годы, с. 226.

² Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 184.

³ См.: Там же.

В феврале 1945 года в газете «Полярный гудок» была опубликована следующая информация: «Главное политическое управление Красной Армии сообщает, что на средства, собранные железнодорожниками магистрали им. С. М. Кирова построена танковая колонна «Железнодорожник Кировской магистрали». Эта колонна танков передана войскам генерал-полковника танковых войск Каткова (полевая почта № 30 735)»¹.

На постройку танковой колонны и эскадрильи самолетов «Комсомолец Карелии» комсомольцы республики собрали 1 165 976 рублей, из них 1 010 741 рубль наличными². Пионеры и школьники на постройку танковой колонны и самолета «Карельский пионер» внесли 105 000 рублей наличными и 22 500 рублей облигациями³. «Передайте комсомольцам и молодежи Карело-Финской ССР,— говорится в телеграмме Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина секретарю ЦК ЛКСМ Ю. В. Андропову,— собравшим 1191 тысячу рублей на строительство вооружения для Красной Армии, мой горячий привет и благодарность Красной Армии»⁴.

За годы войны трудящиеся Карелии подписались на государственные займы, внесли на строительство танков и самолетов свыше 126 миллионов рублей своих личных сбережений⁵. Танковые колонны «Карельский колхозник», «Железнодорожник Кировской магистрали», боевые самолеты «Карело-Финский донор», «Карельский пионер» и другие, построенные на личные сбережения трудящихся Карелии, громили фашистских захватчиков на земле и в небе.

Одной из форм патриотического движения в помощь фронту явилась забота трудящихся о раненых воинах.

В октябре 1941 года постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) был создан Всесоюзный комитет помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии. Аналогичные комитеты были созданы на местах.

Созданный ЦК Компартии КФССР в ноябре 1941 года

¹ Мурманская область в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945: Сборник документов и материалов. Мурманск, 1978, с. 267.

² См.: Шпак А. А. Подвиг юности, с. 233.

³ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 194.

⁴ Ленинское знамя, 1943, 25 апреля.

⁵ См.: Очерки истории Карелии, т. 2, с. 411.

комитет по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии (председатель комитета — секретарь ЦК Компартии И. И. Сюзияйнен)¹, поддержав инициативу трудящихся, организовал шефство промышленных предприятий, колхозов и советских учреждений над госпиталями. Женщины дежурили в госпиталях, ухаживали за ранеными, убрали палаты, стирали белье. Некоторые предприятия оказывали помощь в оборудовании госпиталей и обеспечении их дровами. Трудящиеся организовали сбор мха, который использовался вместо ваты. Комсомольцы и школьники читали раненым газеты, журналы и книги, устраивали шефские концерты художественной самодеятельности. Колхозники Карелии направляли в госпитали свежую рыбу, молоко, мясо, ягоды.

Трудящиеся Кемского района только до 1 января 1942 года собрали и передали госпиталям «домашних цветов свыше 150, посуды-тарелок свыше 200, патефонов 4, патефонных пластинок 200, 1000 книг художественной литературы, портреты, плакаты, картины, географические карты и т. д. Через шефствующие организации и членов комитета госпитали получили: один вагон овощей, одну тонну картофеля и много других вещей хозяйственного и культурного обихода — керосиновые лампы, ложки, репродукторы и т. д. К 24-й годовщине Октябрьской революции и к Новому году было собрано и передано госпиталям 15 871 подарок, 2 бидона молока, 57 килограммов черники, хвой и т. д.

По культобслуживанию в январе: госпиталям дано 34 киносеанса, 10 концертов силами драмтеатра, 10 концертов силами школьников. Госпитали снабжались конвертами и бумагой.

В феврале [прошло] свыше 30 киносеансов, 12 концертов детской самодеятельности, 3 концерта малышей детского сада. Госпитали снабжались конвертами и бумагой.

Собрано и передано госпиталям в качестве подарков к дню 24-й годовщины Красной Армии свыше 10 000 различных предметов около 40 наименований. В числе подарков свыше 30 музыкальных инструментов...»².

В части Карельского фронта выезжали работники Центрального и районных комитетов партии и комсомо-

¹ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 4, д. 16, л. 189.

² В грозные годы, с. 218.

ла, депутаты Верховного Совета республики, где они выступали с лекциями и докладами о самоотверженном труде населения прифронтовых районов.

Предметом повседневной заботы партии и правительства было удовлетворение материально-бытовых нужд семей военнослужащих, оказание им всевозможной помощи. В этой связи в годы войны был принят ряд специальных решений. Соответствующую работу по реализации этих решений проводили местные партийные и советские организации.

В Карелии только в 1943 году семьям военнослужащих было выделено 25,6 центнера картофеля, 600 килограммов ягод, предоставлены участки земли под огороды и семена для посева. Колхозники Пудожского района обеспечили семьи фронтовиков дровами, в Медвежьегорском районе для детей военнослужащих в школах были организованы бесплатные завтраки, в Калевальском районе семьям воинов завезли дрова, сено, 67 человек были трудоустроены¹.

Проявлением народной заботы о Красной Армии был сбор и изготовление теплых вещей и белья для воинов, сбор и отправка на фронт праздничных подарков, оказание материальной и другой помощи семьям фронтовиков.

Так, исполком Лоухского районного Совета депутатов трудящихся сообщал, что «в 1942 году трудящиеся района, проводя сбор теплых вещей для Красной Армии, собрали и отправили: кож коровьих 74 шт., кож овечьих и козьих 486 шт., фуфаек и брюк 46 пар, теплых шапок 90, нательного белья 82 пары, варежек 180, полушубков 20 шт. и много других подарков. Всего из 35 разных предметов внесено 1290 подарков»².

В Кемском районе для сбора теплых вещей была создана комиссия, председателем которой была назначена секретарь райкома партии А. В. Порохова. Уже в августе 1942 года эта комиссия передала для бойцов Красной Армии 3636 теплых вещей³.

Вместе с подарками шли сотни писем, поздравлений и рапортов о трудовых делах в тылу. Для вручения подар-

¹ См.: Шушкин Н. Н., Улитин С. Д. Союз рабочих и крестьян в Великой Отечественной войне, с. 170.

² Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 183.

³ См.: В грозные годы, с. 221—222.

ков на фронт выезжали представители трудящихся республики.

Патриотическое движение по оказанию всемерной помощи фронту явилось ярчайшей демонстрацией морально-политического единства советского общества, нерушимого единства фронта и тыла, армии и народа, множило их силы в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Глава четвертая

ОСВОБОЖДЕНИЕ КАРЕЛИИ ОТ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

1. Изгнание захватчиков с территории Карелии

Территория Карелии, захваченная врагом, была освобождена советскими войсками летом 1944 года.

К этому времени военно-политическое положение Советского Союза значительно укрепилось. В результате героической борьбы советского народа на фронтах Великой Отечественной войны и самоотверженного труда в тылу были одержаны крупные победы над вооруженными силами гитлеровской Германии и ее европейских союзников по агрессии.

Зимой 1944 года советские войска разгромили немецко-фашистских захватчиков под Ленинградом и Новгородом. В январе—феврале был нанесен удар по врагу на Правобережной Украине. В марте—апреле были разгромлены немецкие войска на юге страны.

В ходе этих зимне-весенних операций Советская Армия добилась выдающихся успехов. «Ведя наступление на фронте свыше 2,5 тыс. км и продвинувшись на отдельных направлениях до 450 км, она разгромила более 170 дивизий противника»¹. Враг потерял более миллиона солдат и офицеров, 20 тысяч орудий и минометов, 4200 танков и около 5000 самолетов². Потери гитлеровцев были настолько велики, что немецко-фашистскому командованию пришлось дополнительно перебросить на восточный фронт свыше 40 дивизий. Результатом наступления явилось перемещение военных действий на территорию Румынии,

¹ История второй мировой войны, т. 9, с. 13.

² См.: История Великой Отечественной войны, т. 4, с. 102.

а также выход советских войск на подступы к Польше и Чехословакии.

Несмотря на крупное поражение, гитлеровская Германия еще располагала многомиллионными людскими резервами, огромной территорией поработанных стран и значительным экономическим потенциалом и упорно продолжала вести войну. Достаточно сказать, что общая численность войск вермахта на советско-германском фронте достигала 4,3 миллиона человек, 59 тысяч орудий и минометов, 7,8 тысячи танков и штурмовых орудий, 3,2 тысячи боевых самолетов¹.

Это требовало от советского народа и его вооруженных сил исключительно большого напряжения для окончательного разгрома врага.

К лету 1944 года благодаря деятельности Коммунистической партии и самоотверженному труду советского народа военная экономика СССР превосходила военную экономику Германии. Советские Вооруженные Силы превосходили противника и насчитывали на огромном фронте протяженностью 4,5 тысячи километров 6,6 миллиона человек, 98,1 тысячи орудий и минометов, 7,1 тысячи танков и самоходных орудий, около 12,9 тысячи боевых самолетов².

Военно-политические цели Советского Союза в войне на ближайшее время были изложены в первом приказе Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина и заключались в том, чтобы «очистить от фашистских захватчиков *всю* нашу землю и восстановить государственные границы Советского Союза *по всей линии*, от Черного моря до Баренцева моря... преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в его собственной берлоге... Вызволить из немецкой неволи наших братьев поляков, чехословаков и другие союзные с нами народы Западной Европы...»³.

Решение о мощном летнем наступлении было принято в конце апреля 1944 года на совместном заседании Политбюро ЦК партии и Ставки. Предстояло подготовить и осуществить серию последовательных и взаимоувязанных наступательных операций. Главный удар планировалось нанести на центральном участке советско-германского

¹ См.: История второй мировой войны, т. 9, с. 19.

² См.: Там же.

³ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953, с. 145—146.

фронта¹. Наступление должно было начаться операцией Ленинградского и Карельского фронтов на Карельском перешейке и в Южной Карелии².

К этому времени Финляндия оказалась в состоянии давно назревавшего глубокого кризиса. Ее внутреннее положение было тяжелым. В стране росло недовольство политикой правительства, зрели антивоенные настроения³. Эхо сталинградской победы, прокатившееся по Финляндии, сняло окончательно пелену иллюзий у тех, кто продолжал еще верить в победу Германии и возможность наступления под Ленинградом и в Карелии⁴. По словам немецкого генерала В. Эрфурта, «наступление Красной Армии зимой 1942/43 годов привело к таким решающим последствиям, что мысль о наступлении на финском театре военных действий была безвозвратно оставлена»⁵. Однако у правительства СССР «нет оснований считать, что Финляндия хочет мира, что она уже решила порвать с Германией и готова предложить приемлемые условия», — писал И. В. Сталин У. Черчиллю 15 марта 1943 года⁶.

Дальнейшие победы Советской Армии, особенно под Ленинградом и Новгородом в начале 1944 года, еще более ухудшили положение Финляндии. В стране ширилось антивоенное движение. Трудящиеся все решительнее требовали выхода Финляндии из войны. Авангардом в борьбе за мир была действовавшая в глубоком подполье Коммунистическая партия Финляндии. «Коммунисты создали в различных районах страны тайные группы, которые вели работу среди населения за выход Финляндии из войны и за восстановление мира»⁷. Антивоенную позицию заняла и часть видных политических деятелей страны. Правящие круги Финляндии все яснее видели перспективу неизбежного поражения. Возросшая мощь Советского Союза и успехи его вооруженных сил на фронте говорили о том, что не далек тот час, когда Финляндии придется распла-

¹ См.: История второй мировой войны, т. 9, с. 19.

² См.: Там же, с. 20.

³ См.: Куусинен О. Финляндия — вассал гитлеровской Германии. М., 1944, с. 19—20.

⁴ См.: Барышников Н. И. На защите Ленинграда, с. 99.

⁵ Erfurth W. Muurmannin radan ongelma, s. 58.

⁶ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентом США и Премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1957, т. 1, с. 103.

⁷ Песси В. Значение Октябрьской революции для самостоятельности Финляндии и развития освободительной борьбы рабочего класса. М., 1957, с. 33.

чиваться за агрессию и злодеяния, совершенные на советской земле. «Было ясно,—отмечает в своей книге «Битва за Ленинград и Финляндия» финский историк Х. Сеппяля,—что Советский Союз не будет очень долгое время отодвигать решение вопроса о Финляндии»¹. Именно эти причины заставили финляндское правительство искать выход из затруднительного положения.

В середине февраля 1944 года государственный советник Ю. Паасикиви по поручению своего правительства установил контакты с правительством СССР с целью выяснить условия перемирия. В ответ на это Советское правительство в ноте от 19 февраля изложило условия, расцененные во многих странах как вполне умеренные и приемлемые. Эти условия предусматривали: разрыв отношений с Германией, интернирование или изгнание из страны немецких войск, отвод своих войск к границам 1940 года, немедленный возврат советских военнопленных, а также насильственно угнанных гражданских лиц. Если финское правительство согласно принять эти условия,—говорилось в ноте,—то Советское правительство, чтобы скорее закончить войну и уменьшить число жертв, готово провести переговоры в Москве².

Однако с финской стороны последовал ответ, что такие условия не устраивают ее. «Тогдашнее финское руководство все еще надеялось, что Германия в критический момент окажет Финляндии необходимую военную и экономическую поддержку. Оно рассчитывало также на политическую помощь правительства США, которое имело с ним дипломатические отношения»³. В сохранении связей с США финны видели, как утверждает бывший гитлеровский генерал К. Дитмар, «единственный путь к спасению, если в ходе войны положение Германии не улучшится»⁴.

Таким образом, Финляндия не приняла советских мирных предложений и решила продолжать войну.

Учитывая все эти обстоятельства, Советское Верховное Главнокомандование считало необходимым начать подготовку к наступательной операции по разгрому на Карельском перешейке и в Южной Карелии финских войск, которые состояли из 15 дивизий, 8 пехотных и 1 кавалерий-

¹ Seppälä H. Taistelu Leningradista ja Suomi. Helsinki, 1969, s. 219.

² См.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. М., 1946, т. 3, с. 89.

³ История второй мировой войны, т. 9, с. 26.

⁴ Дитмар К. Финская кампания.— В кн.: Мировая война, с. 14.

ской бригад и насчитывали 268 тысяч человек, 1930 орудий и минометов, 110 танков и штурмовых орудий и 248 боевых самолетов. Эти войска имели большой опыт ведения боев и были способны к упорному сопротивлению¹. Кроме того, используя многочисленные озера, реки, болота, лесные массивы, гранитные скалы и возвышенности, финны создали прочную, состоящую из нескольких полос, хорошо оборудованную в инженерном отношении оборону. Считая свою оборону неприступной, финское командование надеялось, что наступление советских войск будет отражено².

Советское Верховное Главнокомандование с целью разгрома финских войск, восстановления здесь государственной границы и вывода Финляндии из войны приняло решение провести Выборгско-Петрозаводскую операцию. Осуществить ее должны были войска Ленинградского и Карельского фронтов при содействии Краснознаменного Балтийского флота, Ладожской и Онежской военных флотилий. Наши войска мощными ударами должны были разгромить противника, овладеть Выборгом и Петрозаводском. Наступательные действия предстояло начать войскам Ленинградского фронта (Выборгская операция), а затем в наступление переходили войска Карельского фронта (Свирско-Петрозаводская операция). Силы фронтов, выделенные для участия в Выборгско-Петрозаводской операции, состояли из 41 дивизии, 5 стрелковых бригад и 4 укрепленных районов. Советские войска насчитывали около 450 тысяч человек, около 10 тысяч орудий и минометов, свыше 800 танков и самоходных орудий и 1542 самолета и превосходили противника: в людях — в 1,7 раза, в орудиях и минометах — в 5,2 раза, в танках и самоходных орудиях — в 7,3 раза и в самолетах — в 6,2 раза³.

10 июня 1944 года, после тщательной подготовки, войска Ленинградского фронта под командованием генерала армии Л. А. Говорова в составе двух армий — 21-й (командующий генерал-лейтенант Д. Н. Гусев) и 23-й (командующий генерал-лейтенант А. И. Черепанов) — перешли в наступление на Карельском перешейке. Действия сухопутных войск поддерживались кораблями Краснознаменного Балтийского флота (командующий — адмирал В. Ф. Трибуц), Ладожской военной флотилии (командующий контр-адмирал В. С. Чероков) и самолетами 13-й воздушной армии (командующий — генерал-майор авиации

¹ См.: История второй мировой войны, т. 9, с. 27.

² См.: Барышников Н. И. На защите Ленинграда, с. 108.

³ См.: История второй мировой войны, т. 9, с. 27.

С. Д. Рыбальченко). В результате десятидневных упорных боев советские войска прорвали мощную и глубоко эшелонированную оборону противника и 20 июня овладели городом Выборг.

Поражение финской армии на Карельском перешейке и ослабление сил противника на других участках фронта в связи с переброской подкреплений под Выборг¹ создали благоприятную обстановку для перехода в наступление наших войск в Южной Карелии, на перешейке между Ладожским и Онежским озерами.

Здесь командование Карельского фронта (командующий генерал армии К. А. Мерецков) намечало осуществить наступление с двух направлений: со стороны реки Свири и севернее Онежского озера.

Главный удар наносила 7-я армия (командующий генерал-лейтенант А. Н. Крутиков) из района Лодейного Поля вдоль Ладожского озера в общем направлении на Олонец — Питкяранта — Сортавала с выходом на государственную границу². Этой армии передавались силы и средства, полученные фронтом из резерва Ставки Верховного Главнокомандования (три стрелковых корпуса, артиллерийская дивизия прорыва и ряд специальных частей и соединений)³. Кроме того, войскам 7-й армии, расположенным между Онежским озером и Свирьстроем, ставилась задача одновременно наступать вдоль западного побережья Онежского озера в северном направлении на Петрозаводск.

Войска 32-й армии (командующий генерал-лейтенант Ф. Д. Гореленко) должны были наступать из района северо-восточнее Медвежьегорска в направлении Суоярви, а частью сил — на Петрозаводск⁴.

Остальные войска Карельского фронта (14-я, 19-я и 26-я армии) находились в готовности к переходу в наступление в случае переброски вражеских сил из Северной в Южную Карелию. Онежская флотилия (командующий капитан 1 ранга Н. В. Антонов) и Ладожская должны

¹ Как утверждает финский военный историк В. Халсти, Маннергейм «готов был полностью отказаться от Восточной Карелии, лишь бы иметь подкрепления для Карельского перешейка» (Halsti W. H. Suomen sota 1939—1945, III osa, Helsinki, 1952, s. 376).

² Подробнее см. приказ командующего Карельским фронтом командующему 7-й армией (Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 291—292).

³ См.: Битва за Ленинград, с. 499.

⁴ Подробнее см.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 293—294.

были содействовать наступлению войск вдоль побережий Ладожского и Онежского озер и высадить десанты. Авиацонную поддержку наступающих войск 7-й армии осуществляла 7-я воздушная армия (командующий генерал-лейтенант авиации И. М. Соколов). На коммуникациях противника разворачивали боевые действия 19 партизанских отрядов Карелии.

В результате Свирско-Петрозаводской операции части Карельского фронта должны были разгромить группировку финских войск в районе между Онежским и Ладожским озерами и очистить от врага Южную Карелию.

Наступление началось 21 июня 1944 года. Сложной операцией, требовавшей большого воинского искусства, явилось форсирование такой серьезной водной преграды, как река Свирь. С утра 21 июня советская авиация начала бомбить укрепления врага. Вскоре открыла мощный огонь артиллерия. Артиллерийская и авиационная подготовка продолжалась три с половиной часа. «Вслушиваясь в мощный гул авиационно-артиллерийской подготовки,— пишет К. А. Мерецков,— я вспоминал события трехлетней давности: поздний субботний вечер, короткий сон в поезде и охватившую нас тревогу, вызванную сообщением о нападении Германии. Прошло без малого 1100 дней, и вот те, кто раньше яростно отбивался, сами теперь штурмуют закопаншегося в землю агрессора. Уже длительное время мы наступаем и до нашей старой границы — рукой подать! Только руку эту нужно еще держать пока в броне»¹.

Еще во время артиллерийско-авиационной подготовки, перед тем как начать форсирование реки главными силами, предстояло дополнительно уточнить систему вражеского огня. Для этого была создана группа из молодых бойцов-добровольцев — 12 воинов 300-го гвардейского стрелкового полка 99-й гвардейской стрелковой дивизии и 4 воинов 296-го гвардейского стрелкового полка 98-й гвардейской стрелковой дивизии. Когда смельчаки начали преодолевать реку шириной 400 метров, противник открыл по ним ожесточенный огонь. Наши наблюдатели засекли ожившие вражеские огневые точки, и по ним была открыта прицельная стрельба. Все 16 смельчаков добрались до противоположного берега и закрепились на нем. Своими действиями воины-комсомольцы способствовали успешному форсированию реки главными силами. За самоотверженный подвиг Указом Президиума Верховного Совета

¹ Мерецков К. А. На службе народу, с. 358.

СССР отважные воины А. М. Алиев, А. Ф. Барышев, С. Бекбосунов, В. П. Елютин, И. С. Зажигин, В. А. Малышев, В. А. Маркелов, И. Д. Морозов, И. П. Мытарев, В. И. Немчиков, П. П. Павлов, И. К. Паньков, М. Р. Попов, М. И. Тихонов, Б. Н. Юносов и Н. М. Чухреев были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Форсирование Свири первым эшелоном стрелковых войск началось за 15 минут до окончания артиллерийской подготовки. Тысячи советских воинов одновременно начали переправу через реку на лодках, плавающих автомобилях и танках-амфибиях. Высадившиеся подразделения сразу же вступали в бой. В итоге первого дня наши части успешно форсировали реку Свирь и прорвали главную оборонительную полосу противника.

В это же время севернее Онежского озера перешли к активным боевым действиям войска 32-й армии. К концу дня 21 июня наши части заняли Повенец и подошли к Медвежьегорску. В районе Медвежьегорска противник, используя оборонительные сооружения, оказал упорное сопротивление. Однако одновременным ударом с двух сторон 23 июня город был освобожден. После освобождения Медвежьегорска, как и намечалось планом операции, советские войска повели наступление на запад, в направлении Чебино—Мяндусельга—Поросозеро, а 1070-й стрелковый полк 313-й дивизии — на юг, в направлении Кондопога—Петрозаводск. 28 июня этот полк после четырехчасового боя овладел Кондопогой¹.

Успешно развертывались боевые действия наших частей и в районе реки Свирь. После того как река была форсирована на всем протяжении, советские войска, прорвав сильно укрепленную оборону противника, продвинулись вперед на 20—30 километров, освободив более 200 населенных пунктов. В ознаменование одержанной победы наиболее отличившимся в боях соединениям и частям было присвоено наименование «Свирских»².

Большую помощь войскам 7-й армии оказали корабли Ладужской и Онежской флотилий, которые переправляли наступающие части через Свирь, вели огонь по сооружениям врага. А рано утром 23 июня в тылу финской обороны, у Тулоксы³, Ладужская военная флотилия высадила

¹ ЦАМО СССР, ф. 1622, оп. 1, д. 78, л. 17.

² См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 297—298, 305—306.

³ См.: Чероков В. С. Для тебя, Ленинград! М., 1978, с. 185—187.

70-ю морскую стрелковую бригаду. Цель этой десантной операции состояла в том, чтобы перерезать в тылу противника шоссейную и железную дороги, проходившие вдоль берега Ладожского озера, и, удерживая занятый плацдарм до подхода основных сил, наступающих с фронта, нарушить планомерный отход финских войск. Десантники, при поддержке артиллерии кораблей и авиации, расширили плацдарм и перерезали дороги.

В связи с тем, что в район высадки подходили отступающие от Свири вражеские войска и противник всеми силами контратаковал десант, на захваченный плацдарм была высажена дополнительно 3-я отдельная бригада морской пехоты. Все контратаки противника были успешно отражены. Прочно удерживая шоссейную и железную дороги, десантники вынудили отступающие с фронта вражеские войска бросать технику и отходить по проселочным дорогам. 27 июня десант соединился с преследовавшими противника частями 7-й армии и участвовал в освобождении села Видлицы. За образцовое выполнение заданий командования и проявленную доблесть и мужество Ладожская военная флотилия была награждена орденом Красного Знамени¹.

Десант оказал значительную помощь нашим войскам в овладении Олонецким укрепленным районом и позволил войскам 7-й армии после ожесточенных боев прорвать полосу вражеской обороны и 25 июня овладеть городом Олонец.

Продвижение наших войск на всех направлениях создало угрозу окружения южной группировки противника и заставило его начать поспешный отход из района Петрозаводска, к которому вдоль берега Онежского озера после успешного форсирования реки Свирь продвигалась с боями 368-я стрелковая дивизия. С частями этой дивизии тесно взаимодействовала Онежская военная флотилия.

Днем 26 июня в тылу вражеских войск, укрепившихся в районе Шелтозера, с отряда бронекатеров, которым командовал старший лейтенант В. А. Шимков, в бухте Лахтинской был высажен десант² — 6-я рота 1224-го стрелкового полка под командованием капитана А. Я. Потапенко. Разгромив вражеский заслон и заставив финнов покинуть село Шелтозеро, десант ускорил движение 368-й дивизии на Петрозаводск.

¹ См.: Русаков З. Г. Краснознаменная Ладожская, с. 75.

² ЦАМО СССР, ф. 214, оп. 1510, д. 493, л. 43; Боевые вымпела над Онего, с. 119—124.

Затем Онежской флотилии было приказано высадить десант в непосредственной близости от города — в районе Уйской губы у села Деревянное и перерезать дорогу, идущую по берегу Онежского озера. Десант (31-й отдельный батальон морской пехоты) был высажен в 6 часов утра 28 июня. Первыми в бухту ворвались минные катера под командованием капитана 2 ранга М. Ф. Крохина. Вслед за ними к берегу подошли бронекатера капитан-лейтенанта Я. Г. Ельникова и, ведя оружейный и пулеметный огонь по противнику, высадили десантников первого броска. Через несколько минут началась высадка основных сил десанта, размещавшихся на канонерских лодках, сторожевых катерах и бронекатерах.

При поддержке кораблей флотилии и авиации десантники освободили село Деревянное и начали движение по дороге к столице Карелии.

В это время авиационная разведка сообщила командованию Онежской флотилии о том, что в городе Петрозаводске горят мосты и причал порта¹. Моряки флотилии, находившиеся в Уйской губе, отчетливо слышали взрывы со стороны Петрозаводска. В этих условиях, правильно оценив сложившуюся обстановку, командование флотилии решило произвести разведку и высадку десанта прямо в город, чтобы не дать врагу времени на уничтожение города и советских людей². В Петрозаводский залив для разведки в 9 часов 30 минут был направлен отряд минных катеров.

Лейтенант Н. Д. Капустин, командир катера, вошедшего первым в Петрозаводский залив, вспоминает об этих событиях: «Мы видели горящие дома, пристань и другие сооружения... Улицы города хорошо просматривались, они были безлюдны. И вдруг мы увидели множество людей, которые бежали в сторону порта, к горящему пирсу. После некоторых колебаний мы решили, что это жители города бегут нам навстречу». Катера подошли к горящему пирсу. «Что тут началось на пирсе, описать невозможно,— продолжает Н. Д. Капустин.— Мы попали в объятия истосковавшихся в неволе советских людей. Нас целовали, обнимали, дарили цветы. Стоявшие у пирса катера были засыпаны живыми цветами. Каждый стремился хотя бы дотронуться до нас и убедиться, что все это не сон. Наперебой рассказывали горожане о своей тяжелой жизни

¹ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 308.

² См.: Боевые вымпела над Онего, с. 226—227.

в неволе. Ко мне подошла пожилая женщина Анна Севастьяновна Рогозкина, со слезами счастья на глазах расцеловала меня и передала красное знамя, которое она хранила с риском для жизни все время оккупации, веря, что придет час освобождения»¹.

Вскоре к причалу петрозаводского порта подошли другие корабли флотилии и на берег высадились десантники 31-го отдельного батальона морской пехоты. Командир этого батальона капитан И. С. Молчанов приказом командующего флотилией был назначен военным комендантом города². 28 июня штаб Карельского фронта в боевом донесении Верховному Главнокомандующему сообщил об освобождении города Петрозаводска³. Утром 29 июня в Петрозаводск вошли передовые части 368-й и 313-й стрелковых дивизий, наступавшие на город с юга и севера⁴. В этот же день 29 июня столица нашей Родины Москва салютовала доблестным советским воинам и морякам-онежцам, освободившим Петрозаводск⁵.

За успешные боевые действия по освобождению столицы Советской Карелии 313-я стрелковая дивизия, 31-й отдельный батальон морской пехоты, дивизион минных катеров, дивизион канонерских лодок, и 1-й дивизион бронекатеров Онежской военной флотилии были удостоены почетного наименования «Петрозаводских»⁶.

С освобождением столицы республики свыше 20 тысяч советских граждан, томившихся около трех лет в финских концентрационных лагерях, вновь обрели свободу. 30 июня на центральной площади Петрозаводска состоялся общегородской массовый митинг трудящихся. На этом митинге выступили начальник политотдела Онежской флотилии Д. П. Лощаков, начальник политотдела 368-й стрелковой дивизии М. Н. Вечер. Взволнованную речь произнес учитель Чистюнин, 32 месяца томившийся в финском концлагере. От имени тысяч освобожденных петрозаводчан он горячо поблагодарил Красную Армию за избавление жителей города от фашистской кабалы. Член Военного совета Карельского фронта, секретарь ЦК КП(б) КФССР Г. Н. Куприянов рассказал об исторических победах советского народа на фронтах войны и в тылу. Он выразил

¹ Боевые вымпела над Онего, с. 140—141.

² См.: Там же, с. 165.

³ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 311.

⁴ ЦАМО СССР, ф. 340, оп. 5372, д. 384, л. 1.

⁵ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 312.

⁶ См.: Там же, с. 314—315.

благодарность частям, освободившим Петрозаводск, и морякам Онежской военной флотилии, которые первыми ворвались в город. Участники митинга обратились со словами приветия и благодарности к Коммунистической партии, Советскому правительству, родной Советской Армии. Петрозаводчане выразили готовность сделать все, чтобы помочь Советской Армии окончательно разгромить врага, залечить раны, нанесенные захватчиками и сделать освобожденный край еще богаче и прекраснее, чем он был до вражеской оккупации.

Всего за первые десять дней наступления (с 21 по 30 июня) войска Карельского фронта освободили более 800 населенных пунктов Ленинградской области и Карелии, полностью очистили от врага Кировскую железную дорогу на всем ее протяжении и Беломорско-Балтийский канал. Противнику были нанесены значительные потери в живой силе (до 22 тысяч убитых солдат и офицеров¹) и технике. Таковы общие итоги первого этапа освобождения Советской Карелии.

Однако противник еще не был полностью разгромлен. «Основные силы финнов своевременно ускользнули из-под удара войск Карельского фронта и заняли новые рубежи обороны»².

Несмотря на ожесточенное сопротивление врага наступление наших войск продолжалось. «Чем ближе к финляндской границе,— отмечает в своих воспоминаниях К. А. Мерецков,— тем упорнее становилось сопротивление финнов. Мосты разрушались. Дороги заваливались баррикадами из спиленных многолетних деревьев. Минировался чуть ли не каждый квадратный метр оставляемой территории. Например, на дорогах от Лодейного Поля до Олонца наши саперы обнаружили и обезвредили 40 тысяч мин. Мы натыкались и на оборонительные рубежи, подготовленные еще за год до этого: на один километр фронта приходилось до 12 дотов и дзотов»³. Но сдержать наступление советских войск было трудно. Отражая яростные контратаки врага, нанося сильные удары с флангов и фронта, части Карельского фронта продвигались вперед.

В первой половине июля после упорных боев были освобождены Салми, Питкяранта, Суоярви, Поросозеро⁴.

¹ ЦАМО СССР, ф. 214, оп. 1437, д. 1635, л. 50.

² Битва за Ленинград, с. 531.

³ Мерецков К. А. На службе народу, с. 362.

⁴ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 316—317.

21 июля части 176-й стрелковой дивизии 32-й армии вышли на государственную границу¹. К 9 августа 1944 года войска Карельского фронта вышли на линию Кудамгуба—Куолисмаа—Питкяранта, завершив тем самым в основном Выборгско-Петрозаводскую наступательную операцию, последнюю операцию битвы за Ленинград.

В наступательных боях по освобождению Карелии советские воины показали образцы мужества и отваги. И как всегда, впереди были коммунисты.

Бессмертный подвиг во время десантной операции у Тулоксы совершил матрос Александр Мошкин. Принимая участие в отражении 9 ожесточенных контратак врага, он уничтожил более 30 солдат противника, а когда кончились патроны, последней гранатой взорвал себя и врагов, пытавшихся захватить его в плен. В кандидатской карточке отважного воина была найдена записка: «Клянусь драться, не щадя своей жизни, за полное освобождение нашей прекрасной Родины»². Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Парторг роты 536-го стрелкового полка 114-й стрелковой дивизии старшина Ф. М. Крылов при форсировании реки Свири «первым ворвался в траншею и в короткой схватке уничтожил 5 белофиннов, увлек за собой бойцов и обеспечил удержание плацдарма роты». 27 июня 1944 года в районе деревни Обжа Олонецкого района он «первым ворвался во вражеские траншеи, забросал дот гранатами, уничтожил станковый пулемет. Огонь ослаб, рота продвинулась и задачу выполнила». 30 июня в районе деревни Тюккула Олонецкого района, «рота попала под сильный артиллерийско-минометный и пулеметный огонь противника», не позволяющий подняться в атаку. Ф. М. Крылов «первым поднялся и с криком «ура» бросился вперед и увлек за собой роту в атаку»³. Удостоен звания Героя Советского Союза.

Командир взвода 1224-го полка 368-й дивизии лейтенант А. А. Абрамов в одном из боев был ранен в ногу, но отказался покинуть поле боя. Вторичное ранение оказалось смертельным. В кармане его гимнастерки нашли записку: «Товарищи мои, бойцы и командиры! Я, патриот нашей Родины, вместе со всеми встал на защиту любимого Отечества. В бою вступил в родную большевистскую пар-

¹ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 322.

² Там же, с. 315.

³ Там же, с. 316; Незабываемое, с. 147—151.

тию. Я поклялся, что оправдаю звание коммуниста, буду драться с врагом до последней капли крови, клятву свою не нарушу»¹.

При высадке десанта советских войск в устье реки Тулоксы парторг роты старший сержант Г. Белванов возглавил отделение бойцов, атаковавших вражескую огневую точку. В рукопашном бою советские воины уничтожили расчет пулемета, прикрывавшего пушку, забросали вражеских артиллеристов гранатами и захватили орудие. Подразделение получило возможность продолжать наступление. Политическое управление фронта выпустило листовку «Драться, как парторг!», в которой рассказало о подвиге коммуниста Белванова, и распространило ее среди бойцов наступавших частей. К парторгу Белванову подошел боец Герасимов и сказал: «Я, Григорий, видел тебя в бою и всем сердцем понял, что ты, как коммунист, правильно нас ведешь. Решил и я вступить в партию. Хочу сражаться за Родину коммунистом, понял я, что партия дает человеку крылья и великую силу»². Герасимов подал заявление о приеме его в кандидаты партии. В следующем бою молодой коммунист совершил подвиг.

В партию вступали воины, готовые ценой жизни доказать свою преданность Родине. «Идя в бой,— писал в своем заявлении старший сержант Н. И. Синягин,— прошу партийную организацию принять меня кандидатом в члены ВКП(б). Лучшей рекомендацией будет мой героизм и отвага в бою. Если я погибну, то прошу считать меня коммунистом»³.

Многие советские воины перед очередным боем подавали заявления с просьбой принять их в ряды Коммунистической партии. За июнь—июль 1944 года в наступающих войсках Карельского фронта было принято в члены и кандидатами в члены Коммунистической партии 12 346 человек⁴. Все принятые в партию делами оправдывали оказанное им высокое доверие при разгроме врага в Карелии.

Немало героических подвигов совершили и комсомольцы. В одном из боев артиллерист-разведчик комсомолец Татаренко корректировал огонь наших батарей. Враги пытались захватить рубеж, где находился корректиров-

¹ Напалков Ф. М., Вечер М. Н., Медведев Е. В. От Тюмени до Киркинеса, с. 150—151.

² Борисов А. Д. Освобождение Советской Карелии (1944 год). М., 1956, с. 58.

³ Яковлев Б. Н. Подвиг освободителей, с. 98.

⁴ См.: Битва за Ленинград, с. 546.

щик. Тогда Татаренко вызвал огонь на себя. «Я сражался честно, так велит присяга. Да здравствует наша Родина!» — это последние слова героя, которые он передал по радио.

Участник освобождения Карелии командир 1228-го стрелкового полка 368-й стрелковой дивизии П. И. Кулаков рассказывает, что перед началом наступления комсорг полка Николай Терехин в одной из рот проводил комсомольское собрание, которое постановило форсировать реку Свирь так же самоотверженно и мужественно, как форсировали Днепр воины Советской Армии, комсомольцам быть впереди. И комсомольцы сдержали свое слово¹.

Примеру коммунистов и комсомольцев следовали остальные бойцы фронта. В борьбе за освобождение Советской Карелии советские воины проявили массовый героизм. За мужество и отвагу около 24 тысяч человек были награждены орденами и медалями Советского Союза, а 52 — удостоены звания Героя Советского Союза.

В боях за освобождение Советской Карелии ярко проявилась дружба народов, являвшаяся одним из решающих условий победы нашей страны в Великой Отечественной войне. Карельская земля обогрета кровью сынов России и Украины, Казахстана и Грузии, других республик нашей Родины. Известно, что в рядах воинов Карельского фронта сражались представители более 70 национальностей².

Яркие страницы в летопись борьбы за освобождение Советской Карелии вписала 313-я стрелковая дивизия, сформированная из трудящихся Удмуртской автономной республики. Боевой путь этой дивизии неразрывно связан с Карелией. В грозные сентябрьские дни 1941 года части дивизии вступили в бой в районе карельского села Пряжа. Летом 1944 года дивизия вела победоносные бои за освобождение Петрозаводска, Медвежьегорска, Повенца и многих других населенных пунктов Карелии. За свой нелегкий ратный подвиг на полях сражений в Карелии дивизия была удостоена почетного наименования «Петрозаводской» и награждена орденом Красного Знамени³.

В боях за Медвежьегорск обессмертил свое имя сын русского народа старшина коммунист И. Ключев, закрыв-

¹ См.: Кулаков П. И. С боями взятые высоты, с. 51.

² См.: Гардин Е. С. Боевое братство.— Ленинская правда, 1979, 31 июля.

³ ЦАМО СССР, ф. 1622, оп. 1, д. 2, л. 1.

ший своим телом амбразуру вражеского дзота. Под Видлицей смертью героя погиб сын грузинского народа подполковник В. Н. Леселидзе, удостоенный звания Героя Советского Союза¹.

Выдающуюся роль в освобождении Карелии сыграл великий русский народ. В приветствии Президиуму Верховного Совета и правительству РСФСР участники сессии Верховного Совета КФССР, состоявшейся в июле 1945 года в Петрозаводске, писали: «Сердечная благодарность тебе, великий и мудрый русский народ, наш защитник и освободитель! Благодарный карельский народ вечно сохранит признательность тебе за освобождение Карелии от смертельной опасности рабства и опустошения»².

Поражение финской армии на Карельском перешейке и в Южной Карелии и стремительное наступление Советской Армии на всем советско-германском фронте поставило финляндское правительство перед выбором: либо принять советские условия перемирия и прекратить войну, либо продолжать ее и поставить тем самым страну на грань катастрофы. Финляндское правительство, приняв предварительные условия о перемирии, 4 сентября заявило о своем разрыве с фашистской Германией и прекратило военные действия. В свою очередь, с 5 сентября 1944 года Ленинградский и Карельский фронты по распоряжению Ставки Верховного Главнокомандования закончили военные действия против финских войск³. 19 сентября в Москве было подписано соглашение о перемирии, по которому Финляндия брала на себя обязательства не только окончить войну, но одновременно решительно отмежеваться от реакционной политики, приведшей к антисоветским войнам, и обеспечить возможность мирлюбивого и демократического развития страны.

С заключением соглашения о перемирии появились предпосылки для установления новых советско-финляндских отношений. Советский Союз, верный своей ленинской политике уважения независимости народов, не сделал ни одного шага, направленного на ограничение независимости Финляндии, и оказал ей не только политическую, но и военную и экономическую помощь. Советское правительство не ввело на ее территорию свои войска, сократило

¹ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 304.

² Четвертая сессия Верховного Совета Карело-Финской ССР, с. 10.

³ См.: История второй мировой войны, т. 9, с. 36.

репарации, которые и без того лишь частично возмещали ущерб, причиненный Советскому Союзу. Всем этим Советское правительство наглядно продемонстрировало свою волю и искреннее стремление к установлению добрососедских отношений с Финляндией — бывшей союзницей фашистской Германии.

Соглашение о перемирии легло впоследствии в основу мирного договора, подписанного в 1947 году. А заключенный в 1948 году советско-финляндский договор позволил установить между нашими странами и народами отношения мира, сотрудничества и взаимной помощи.

После заключения перемирия с Финляндией военные действия продолжались на северном участке Карельского фронта против 20-й немецкой горной армии. В сентябре 1944 года в результате обходного маневра, осуществленного нашими войсками, немецко-фашистское командование было вынуждено отвести свои части на кестеньском, ухтинском и кандалакшском направлениях. В ходе этих боев государственная граница была полностью восстановлена и здесь¹.

В октябре 1944 года войска Карельского фронта при поддержке кораблей Северного флота, в исключительно трудных условиях Заполярья, успешно закончили боевые действия по разгрому немецко-фашистских войск на Крайнем Севере. В ходе Петсамо-Киркинесской операции советские войска освободили оккупированные районы Советского Заполярья и оказали помощь норвежскому народу в освобождении от немецко-фашистских захватчиков. Государственная граница на северо-западе Советского Союза была полностью восстановлена.

2. Начало восстановления народного хозяйства республики

С освобождением территории Карелии перед трудящимися республики встала задача восстановления разрушенного войной народного хозяйства.

В своем обращении к трудящимся республики Президиум Верховного Совета, правительство и ЦК КП(б) КФССР писали:

«...Только напряжение всех сил нашего народа может обеспечить скорейшее восстановление и дальнейший расцвет республики... Рабочие фабрик и заводов, железнодо-

¹ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 325.

рожники и лесорубы, советские служащие и интеллигенты, работайте еще лучше, напряженнее и производительнее!

Все силы на окончательный разгром врага, на восстановление народного хозяйства республики!»¹.

Возрождение родного края было связано с преодолением огромных трудностей. Три года финские захватчики грабили и опустошали карельскую землю. Ущерб, нанесенный экономике и культуре Карелии в результате войны и немецко-финской оккупации, был исключительно велик. По далеко неполным данным он составлял свыше 20 миллиардов рублей, не считая потерь от прекращения производства в промышленности и сельском хозяйстве².

На оккупированной врагом территории республики были полностью разрушены все промышленные предприятия, среди них: Петрозаводская лыжная фабрика — одна из крупнейших лыжных фабрик СССР, Кондопожский целлюлозно-бумажный комбинат, Повенецкий судоремонтный завод, все механизированные предприятия лесной промышленности. Огромные повреждения были причинены Беломорско-Балтийскому каналу, сооружениям и флоту Беломорско-Онежского пароходства. На Кировской железной дороге противник при отступлении разрушил 540 километров железнодорожного полотна, 511 мостов, 148 путевых зданий. На месте железнодорожных станций Масельская, Медвежья Гора, Кивач, Кяппесельга, Уница, Лижма и других остались лишь груды битого кирпича и металлолома. В Финляндию было вывезено оборудование и запасы продукции бумажных комбинатов, около 4 миллионов кубометров заготовленного в 1941 году леса. Уровень промышленного производства республики в 1945 году не превышал одной четверти довоенного, а по отдельным отраслям промышленности был еще ниже³.

В тяжелом положении оказалось сельское хозяйство. За время оккупации захватчики вывезли в Финляндию около 60 тысяч голов крупного и мелкого рогатого скота, свыше 10 тысяч лошадей, много тракторов, автомашин, более 1,5 миллиона центнеров зерна и т. д.⁴ Более половины колхозной пашни все годы оккупации не обрабатывалось и запустело; пришла в негодность мелиоративная сеть,

¹ Ленинское знамя, 1944, 6 августа.

² См.: Четвертая сессия Верховного Совета Карело-Финской ССР, с. 7.

³ См.: Очерки истории Карелии, т. 2, с. 412.

⁴ См.: Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР, с. 11.

были разрушены и разграблены машинно-тракторные станции и колхозы.

Большой ущерб был причинен и учреждениям культуры. Были сожжены или разрушены здания университета, научно-исследовательского института культуры, публичной библиотеки, 255 школ, сотен клубов и библиотек.

Десятки тысяч трудящихся остались без крова. Полностью было уничтожено 84 и частично 409 населенных пунктов. Особенно сильные разрушения были причинены столице Карелии — городу Петрозаводску. В городе были сожжены и разрушены все промышленные предприятия, более половины всего жилого фонда, здания учебных заведений, больниц, театров и т. д., выведены из строя водопровод, канализация и телефонная связь, взорваны все городские электростанции, мосты и плотины, уничтожены памятники.

Чтобы вернуть к жизни, возродить все разрушенное врагом, нужны были колоссальная энергия, самоотверженный труд, большие материальные средства. По сути дела, речь шла не о восстановлении, а о новом строительстве.

Карелия понесла не только огромный материальный урон, но и имела, как и вся страна, большие потери в людях. Значительная часть населения находилась в армии и в эвакуации. Летом 1944 года, сразу же после освобождения, население Карелии составляло только 17 процентов от уровня 1940 года, а к 1945 году лишь 196 тысяч человек, то есть в 3,5 раза меньше, чем до войны¹. В ряде районов после освобождения, таких как Куркиекский, Питкярантский, Сортавальский, Суоярвский, не было ни одного человека. В других районах имелось лишь несколько процентов от довоенного уровня. Например, в Кондопожском районе насчитывалось 4239 человек, тогда как до войны (по переписи 1939 года) в нем проживало 34 883 человека, в Прионежском соответственно 6300 и 26 983 человека, в Шелтозерском — 3360 и 8135 человек². К тому же это были в основном женщины, старики и дети. Поэтому исключительное значение для успешного возрождения края имело решение такой первоочередной задачи, как реэвакуация населения, скорейшее привлечение на предприятия и новостройки, на колхозные поля рабочих рук.

Уже с осени 1944 года началось массовое организован-

¹ См.: Покровская И. П. Население Карелии, с. 105.

² ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 14, д. 131, лл. 1, 5, 7.

ное возвращение населения. Только в октябре—ноябре 1944 года эвакуировалось свыше 50 тысяч человек¹. На местах им оказывалась помощь, выдавались ссуды на жилищное строительство и т. д.

Отступая под ударами советских войск, враг заминировал большие площади. В ряде районов только после разминирования можно было проводить восстановительные работы. В этом опасном деле приняло участие более 1200 минеров, в основном 18—20-летние девушки². К концу 1944 года полностью было закончено разминирование Петрозаводска, Кондопожского, Заонежского и некоторых других районов. Работы по разминированию продолжались и в 1945 году. Всего было разминировано свыше 50 тысяч квадратных километров площади и обезврежено около 1,5 миллиона мин³. За самоотверженный труд большая группа минеров была награждена орденами и медалями Советского Союза, Почетными грамотами Президиума Верховного Совета республики, удостоена знака «Отличный минер». Среди них Ирина Херронен, Комарова, Рудницкая, обезвредившие более чем по 2000 мин⁴.

Успешно развернуть восстановление значительно помогла предварительная работа, проделанная партийными и советскими организациями республики еще до освобождения Карелии. На основе постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» ЦК Компартии и правительство республики уже в конце 1943 года разработали детальные планы восстановления различных отраслей народного хозяйства и культуры⁵. Были конкретно определены предприятия, которые должны начать работу в первую очередь, намечены неотложные меры по эвакуации специалистов и населения, по строительству объектов жилищно-коммунального хозяйства в городах и селах и т. д. Много внимания обращалось на увеличение выпуска продукции, материалов и оборудования, необходимых для возрождения экономики освобожденных районов.

С этого времени среди трудящихся республики началось движение за подготовку к восстановлению хозяйства в районах, подвергшихся оккупации. Так, железнодорож-

¹ ЦГА КАССР, ф. 1394, оп. 3, д. 801, л. 20.

² См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 341.

³ ПАКО КПСС, ф. 8., оп. 15, д. 587, лл. 7, 12.

⁴ См.: В грозные годы, с. 242—243.

⁵ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 4, д. 27, лл. 1—71.

ники Кеми взяли шефство над Петрозаводским отделением дороги, начали изготавливать и ремонтировать инструменты и оборудование, чтобы после освобождения столицы республики передать их петрозаводчанам¹. Паровозники депо станции Кемь стали шефами депо станции Петрозаводск. Малошуйское отделение взяло шефство над Сортавальским отделением, станция Энгозеро — над станцией Ладва и т. д. Только за три месяца железнодорожники подготовили для освобожденных районов на 1,5 миллиона рублей оборудования и инвентаря, 500 кубометров пиломатериалов и 4 тысячи штук строительных бревен.

Эта инициатива работников Кировской железной дороги нашла горячий отклик и поддержку у всех трудящихся республики. Комсомольцы и молодежь Беломорского авторемонтного завода изготавливали инструмент для передачи Петрозаводскому авторемонтному заводу. На лесопунктах по инициативе комсомольцев началась заготовка строительного леса и дров для районов, которые предстояло освободить. Подготовку к восстановительным работам развернули водники Беломорско-Онежского пароходства, работники Беломорско-Балтийского канала и связисты республики. Колхозники начали выращивать скот, приступили к созданию семенных и фуражных фондов, выделяли сельскохозяйственный инвентарь, чтобы в дальнейшем передать все это колхозникам освобожденных от оккупантов районов республики.

С ценной инициативой — овладеть строительными профессиями — выступили трудящиеся Беломорского района. Беломорский городской комитет партии, поддержав эту инициативу, разработал мероприятия по обучению трудящихся города строительным профессиям без отрыва от производства, организовал специальные курсы по подготовке плотников, штукатуров, каменщиков и т. д.² Овладение строительными профессиями стало массовым явлением.

Подготовка кадров развернулась и в других областях народного хозяйства и культуры. В январе 1944 года в городе Кеми начал работать Карельский учительский институт, в июне 1944 года ЦК Компартии и Совнарком республики приняли решение о реэвакуации и подготовке к началу 1944/45 учебного года государственного университета³. Расширялась сеть техникумов, школ ФЗО

¹ Кировская магистраль, 1943, 25 сентября.

² ПАКО КПСС, ф. 1230, оп. 39, д. 4, л. 207.

³ Там же, ф. 8, оп. 4, д. 48, лл. 18—20.

и ремесленных училищ, увеличивался прием в эти учебные заведения.

Большую помощь в восстановлении народного хозяйства и культуры Советской Карелии оказали Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство.

Совнарком Союза ССР еще до освобождения Карелии принял постановление о мерах по восстановлению и развитию в республике производства местных строительных материалов. Решением Государственного Комитета Обороны от 11 февраля 1944 года «О восстановлении Сегежского целлюлозно-бумажного комбината Наркомбумпрома» предусматривалось ввести в действие уже к концу 1944 года первую очередь комбината. Одновременно ставилась задача по введению в действие в 1945 году Кондопожского, Питкярантского и Суоярвского комбинатов¹.

1 сентября 1944 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О мерах неотложной помощи по восстановлению сельского хозяйства Карело-Финской ССР»². В постановлении ставилась задача уже в 1944 году и в первом полугодии 1945 года возобновить деятельность МТС и выделялось на эти цели более 1 миллиона рублей, необходимые строительные материалы, сельскохозяйственный инвентарь, запасные части к тракторам. Предполагалось, что колхозы и ряд совхозов начнут свою деятельность уже в 1944 году, намечалось возратить эвакуированный скот, направить в республику трактора и другие сельскохозяйственные машины. На эти цели выделялись большие средства. Для работы в сельском хозяйстве Карелии направлялись агрономы, зоотехники, мелиораторы, ветврачи, техники-строители.

Огромную роль в создании предприятий лесной промышленности на освобожденной территории имело принятое 21 сентября 1944 года Государственным Комитетом Обороны постановление «О первоочередных мерах по восстановлению лесной промышленности КФСР». В нем предусматривалось, что уже в IV квартале 1944 года вновь начнут работать 13 механизированных лесопунктов. Особое внимание обращалось на обеспечение лесной промыш-

¹ См. Ежов В. А. Партия — организатор восстановления промышленности Карелии в 1944 — 1945 гг. — В кн.: Из истории партийных организаций Северо-Запада РСФСР, с. 149.

² ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 14, д. 382, лл. 15—23.

ленности квалифицированными рабочими кадрами и инженерно-техническими работниками¹.

23 сентября 1944 года Советское правительство приняло постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства города Петрозаводска»². В нем намечались конкретные сроки введения в строй промышленных предприятий города, городского коммунального хозяйства, предприятий культурного и бытового обслуживания трудящихся. Предусматривалась конкретная помощь материалами, необходимыми для строительных работ в городе. Подчеркивая важность быстреего возрождения столицы республики, ЦК ВКП(б) в постановлении от 22 ноября 1944 года указывал: «Обратить особое внимание ЦК КП(б) КФССР на восстановление промышленных предприятий, жилого фонда и культурно-бытовых учреждений города Петрозаводска»³.

Как известно, рождение и развитие города Петрозаводска тесным образом связано с Онежским заводом — одним из крупнейших предприятий города. В октябре 1944 года Советское правительство приняло решение о возобновлении производства на Онежском машиностроительном заводе. Завод включался в список восстанавливаемых в первую очередь предприятий страны. Выделялись необходимые средства, создавалось строительно-монтажное управление на заводе, организовывалась школа ФЗО⁴.

Существенную роль в экономике Карелии в то время играла рыбная промышленность. В постановлении Совнаркома СССР от 29 сентября 1944 года «О восстановлении и развитии рыбной промышленности Карело-Финской ССР» была разработана конкретная программа деятельности на ближайшие годы этой важной отрасли народного хозяйства⁵.

Восстановление Беломорско-Балтийского канала предусматривалось постановлением Государственного Комитета Обороны от 12 декабря 1944 года⁶.

Союзные наркоматы также оказывали конкретную помощь. Например, по распоряжению наркома здравоохранения СССР в Карелию из Ленинграда было направле-

¹ См.: Ежов В. А. Указ. соч., с. 149.

² ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 14, д. 382, лл. 43—57.

³ Ежов В. А. Указ. соч., с. 149.

⁴ См.: Ежов В. А. Указ. соч.; Смирнов В. Два века Онежского завода. 1774—1974. Петрозаводск, 1974, с. 226.

⁵ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 14, д. 382, лл. 59—61.

⁶ Там же, оп. 15, д. 596, л. 15.

но 50 врачей¹. Наркомпрос РСФСР принял решение о возвращении в Карелию всех эвакуированных учителей, о выделении школам учебников, учебно-наглядных пособий, книг, школьно-письменных принадлежностей².

Советское правительство для осуществления программы восстановительных работ выделило Карелии необходимую материальную помощь. Уже во второй половине 1944 года государственный бюджет республики был значительно увеличен, а в 1945 году по сравнению с 1944 годом он увеличился почти в 1,5 раза³. Это создавало прочную материальную базу и позволяло обеспечить широкий размах работ уже в первый год после освобождения республики.

В восстановлении промышленности, сельского хозяйства и культуры огромную роль играла та помощь, которую оказывали трудящимся Карелии народы всех братских республик и, прежде всего, великий русский народ. В Петрозаводск и освобожденные районы республики из Москвы, Ленинграда, Горького, с Урала стали прибывать машины, станки, оборудование, строительные материалы, продовольствие. Оборудование только для Сегежского целлюлозно-бумажного комбината поступало от 45 заводов страны: из Ленинграда — паровые котлы, из Харькова — электромоторы и т. д.⁴. Помощь советского народа явилась одним из основных условий успешного возрождения народного хозяйства и культуры Карелии.

Важное значение для Карельской партийной организации в ее работе по восстановлению народного хозяйства и культуры имело постановление ЦК ВКП(б) от 22 ноября 1944 года «О работе ЦК КП(б) Карело-Финской ССР».

В постановлении отмечалось, что наряду с большой работой, проделанной трудящимися, имеется отставание в деле ликвидации последствий финской оккупации. Это объяснялось, прежде всего, серьезными недостатками в работе республиканской партийной организации. ЦК Компартии республики сделал не все для того, чтобы мобилизовать партийную организацию на быстрейшее восстановление народного хозяйства и ликвидацию последствий оккупации, а также недооценил всей важности работы по укреплению партийных организаций в освобожден-

¹ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 357.

² ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 14, д. 382, л. 58.

³ См.: Четвертая сессия Верховного Совета Карело-Финской ССР, с. 10.

⁴ Ленинское знамя, 1945, 20 июля.

денных районах. В практике работы Центрального, городских и районных комитетов партии не было должной критики и самокритики; получили распространение вредные для дела настроения самодовольства и благодушия. Имело место примиренческое отношение к проявлениям недисциплинированности и безответственности, к фактам недостойного поведения отдельных руководящих работников. Отмечалась слабая постановка массово-политической работы среди трудящихся освобожденных районов, неудовлетворительное использование рабочих кадров, техники, бытовая неустроенность рабочих и служащих и ряд других недостатков. Постановление ЦК Коммунистической партии нацеливало коммунистов и всех трудящихся республики на ускорение темпов восстановления основных отраслей народного хозяйства — лесозаготовительной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной, на повышение авангардной роли коммунистов на решающих участках народного хозяйства¹.

Постановление ЦК ВКП(б) от 22 ноября 1944 года обсуждалось на пленуме ЦК Компартии республики 18—20 декабря 1944 года и легло в основу деятельности коммунистов Карелии.

Трудящиеся Карелии с огромным подъемом принялись за возрождение родного края. Творческий труд народа возглавили партийные и советские организации.

Восстановление партийных и советских органов осуществлялось сразу же после освобождения от захватчиков оккупированной территории. Центральным Комитетом Компартии республики заранее, еще до освобождения, «был составлен план укомплектования партийных, советских и административных работников»². Эти работники подбирались из состава партийного и советского актива, командиров и политработников партизанских отрядов, коммунистов-подпольщиков. Некоторых отзывали из эвакуации и рядов действующей армии и направляли на работу в освобожденные районы — главным образом тех, кто ранее работал здесь³. Так, из 483 работников, направленных на руководящую работу в освобожденные районы,

¹ См.: Очерки истории Карельской организации КПСС, с. 363.

² ПАОК КПСС, ф. 8, оп. 14, д. 167, л. 30.

³ См.: Шушкин Н. Н. Восстановление и укрепление партийных организаций в освобожденных районах Северо-Запада РСФСР (1944—1945 гг.). — В кн.: Борьба партии за укрепление единства фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны: Межвузовский сборник. Петрозаводск, 1979, с. 123.

ранее работали в этих районах секретарями комитетов партии 22, а председателями исполкомов — 9 человек¹. Первыми секретарями районных партийных комитетов ЦК Компартии республики направил П. А. Фомина (Ведлозерский район), Н. И. Кукелева (Заонежский район), А. В. Денисова (Кондопожский район), Л. П. Жаркова (Куркиёкский район), А. Я. Ястребова (Медвежьегорский район), Н. Ф. Карахаева (Олонецкий район), М. С. Данилова (Петровский район), Г. И. Чеснокова (Питкярантский район), И. Ф. Дружинина (Прионежский район), Н. М. Анхимова (Пряжинский район), И. А. Пешехонова (Ребольский район), Ф. И. Тимофеева (Сегозерский район), Я. С. Крючкова (Сортавальский район), К. П. Варакина (Суоярвский район), Г. И. Голубева (Шелтозерский район), В. И. Каргопольцева (город Сортавала). Секретарем Петрозаводского горкома до октября 1944 года работал Н. А. Дильденкин, а затем Ю. В. Андропов. Секретарями райкомов комсомола в освобожденные районы были направлены опытные комсомольские работники, среди них бывшие секретари подпольных комитетов комсомола (Н. И. Лебедева, П. И. Удальцов) и партизаны (С. П. Татаурщиков)².

К 1 августа 1944 года в освобожденные районы на руководящую партийную, советскую и административно-хозяйственную работу было направлено 2295 человек³. К месту работы они нередко прибывали вместе с частями действующей армии, освобождавшими от врага города и села Карелии. По мере освобождения территории республики здесь начинали действовать районные партийные и советские организации, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся⁴. Одновременно на местах создаются первичные партийные организации. К концу 1944 года на освобожденной территории было создано 169 первичных партийных организаций, 20 партийно-кандидатских групп и 13 партийно-комсомольских групп⁵. Возобновился выпуск районных газет.

Стремясь как можно скорее возродить разрушенные

¹ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 336.

² ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 14, д. 196, лл. 1—27.

³ Там же, л. 40.

⁴ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 330—331. Выборгский, Кексгольмский и Яскинский районы с городами республиканского подчинения Выборгом и Кексгольмом в конце 1944 года отошли к Ленинградской области.

⁵ См.: Очерки истории Карельской организации КПСС, с. 361.

города и села, трудящиеся устраивали массовые воскресники. Так, на следующий день после освобождения Петрозаводска тысячи горожан вышли на очистку улиц города, приступили к строительству мостов. Петрозаводчане в первые дни освобождения взяли обязательство еженедельно отрабатывать на восстановительных работах не менее 8 часов. Эта ценная инициатива была поддержана Петрозаводским городским комитетом партии и получила широкое распространение среди коллективов предприятий, учреждений и организаций. Было учреждено переходящее Красное знамя исполкома горсовета и горкома партии для награждения наиболее отличившихся коллективов. Передовики заносились на городскую доску Почета и в книгу Почета. С ноября 1944 года по март 1945 года на восстановлении города было отработано свыше 12 000 человеко-дней, или более 1 000 000 человеко-часов¹. Подводя первые итоги самоотверженного труда петрозаводчан, секретарь Петрозаводского горкома партии Ю. В. Андропов в отчетном докладе горкома на партийной конференции в мае 1945 года отмечал, что в городе действует 35 восстановленных промышленных предприятий и мастерских, восстановлено более 250 домов с полезной площадью свыше 70 000 квадратных метров, действуют десятки школ, больниц и других культурно-бытовых учреждений².

Одна из первоочередных задач состояла в том, чтобы в кратчайшие сроки возобновить движение на освобожденном участке Кировской магистрали. «Восстановление разрушенной железнодорожной линии,— писала газета «Ленинское знамя»,— боевая неотложная задача. Каждый рабочий, на каком бы участке он ни работал, решает успех дела. Восстанавливать быстро, хорошо, прочно — таков девиз восстановителей»³. Бойцы военно-восстановительных подразделений и железнодорожники продвигались следом за наступающими советскими войсками, днем и ночью вели строительство путей, мостов, станций. Большую помощь железнодорожникам оказывали советские и партийные организации, местное население. На сооружении мостов через реки Суна и Шуя ежедневно работало 250—300 человек. На восстановление станционных путей и мостов в Петрозаводске ежедневно, с первого дня освобождения, выходило более 900 горожан. И самоотверженный труд

¹ ПАКО КПСС, ф. 1230, оп. 24, д. 1, л. 19.

² Там же, лл. 12, 15.

³ Ленинское знамя, 1944, 7 июля.

закончился победой. 14 июля 1944 года на станцию Петрозаводск прибыл первый поезд с севера, а спустя два дня — с юга. Таким образом, две недели спустя после освобождения Петрозаводска было возобновлено движение поездов по всей магистрали¹.

В этот период коллектив Кировской дороги должен был, наряду с усилением перевозок для наступающих войск Карельского фронта, развернуть дальнейшее восстановление разрушенных участков дороги и обеспечить все возрастающий объем перевозок, связанных с восстановлением народного хозяйства Карелии. Однако дорога испытывала серьезные затруднения особенно из-за нехватки кадров. В разрешении этих трудностей существенную помощь оказали партийные и советские организации республики. Только в течение июля и августа 1944 года по распоряжению правительства республики на постоянную работу на железной дороге было направлено свыше 1600 человек². В результате больших усилий к началу 1945 года на освобожденных участках дороги был полностью восстановлен главный путь, свыше 200 железнодорожных мостов, 23 станционных здания, паровозные депо в Петрозаводске и Сортавале, десятки водонапорных башен и т. д. В 1944 году план погрузки кировцы перевыполнили почти в 2 раза.

Восстановление и развитие народного хозяйства Карелии, как и всей страны, требовали большого количества лесоматериалов. Перед партийными и советскими организациями республики была поставлена задача — в кратчайшие сроки ликвидировать последствия войны и значительно увеличить объем лесозаготовок. Восстановление лесной промышленности — ведущей отрасли народного хозяйства — стало предметом постоянного внимания и заботы всех трудящихся.

Восстановление лесозаготовительных предприятий в освобожденных районах республики началось с июля 1944 года. А сделать это было нелегко. Так, когда на Пайский лесопункт прибыли первые восстановители — плотники, механики, машинисты, они нашли на его месте лишь развалины. Партийная организация лесопункта направила усилия коллектива на выполнение первоочередных работ. За короткий срок были отремонтированы два паровоза, мотовоз, узкоколейная и лежневая дороги, построены ре-

¹ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 351—353.

² ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 14, д. 286, л. 31.

монтная мастерская, школа, клуб. Заработали 5 лесозаготовительных участков.

К концу 1944 года приступили к выпуску продукции 9 леспромхозов (Кондопожский, Петровский, Пряжинский, Олонецкий, Ведлозерский, Шуйско-Виданский, Ладвинский, Паданский и Надвоицкий), 3 механизированных лесопункта (Деревянский, Пяжневосельгский и Пайский) и Шуйская сплавная контора¹.

Осенью 1944 года лесорубы Карелии включились во Всесоюзное социалистическое соревнование в честь 27-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Трудовой подъем и творческая инициатива рабочих-лесозаготовителей, вызванные предоктябрьским социалистическим соревнованием, получили свое дальнейшее развитие. 1 ноября 1944 года в газете «Ленинское знамя» было опубликовано обращение коллектива Кондопожского леспромхоза ко всем работникам лесной промышленности Карелии. В обращении предлагалось начать соревнование за выполнение плана осенне-зимних лесозаготовок к 25 марта 1945 года, то есть на пять дней раньше срока, и добиться, чтобы половина рабочих выработала по 200 дневных норм. Кондопожцы призывали всех рабочих лесозаготовителей республики включиться в социалистическое соревнование с рабочими лесной промышленности Архангельской области, начатое еще в начале 1944 года по инициативе комсомольцев. Этот призыв был одобрен ЦК Компартии республики.

С 25 января по 25 февраля 1945 года по предложению ЦК Компартии на лесозаготовках был проведен «фронтвой месячник».

Важную роль в выполнении социалистических обязательств сыграло социалистическое соревнование комсомольско-молодежных бригад. В осенне-зимний сезон 1944/45 года в лесу трудились 386 комсомольско-молодежных бригад. Многим из них было присвоено звание фронтовых².

Лесозаготовители Карелии вышли победителями в социалистическом соревновании с лесорубами Архангельской области, выполнив к 25 марта 1945 года квартальный план по заготовке древесины на 111 процентов, по вывозке — на 107 процентов³.

¹ ЦГА КАССР, ф. 1215, оп. 6, д. 8, лл. 23—24.

² Там же, ф. 1943, оп. 1, д. 146, л. 114.

³ Там же, л. 113.

Соревнование лесозаготовителей способствовало ускорению восстановительных работ. Лесозаготовители вывезли в 1944 году свыше 1200 тысяч кубометров древесины — на 572 тысячи больше, чем в 1943 году. Значительная часть леса направлялась на восстановление городов страны. Кроме того, летом 1944 года лесорубы Карелии во внеурочное время заготовили и отгрузили в подарок Ленинграду 40 платформ строительного леса¹. Это был первый эшелон, который прибыл в Ленинград по восстановленному участку Кировской железной дороги через Петрозаводск². Секретарь Ленинградского горкома партии А. А. Кузнецов и председатель Ленинградского горисполкома П. С. Попков писали, что ленинградцы с особой радостью встречают делегацию лесорубов только что освобожденной от оккупантов Карелии. «Трудящиеся Ленинграда,— писали они,— выражают свою искреннюю благодарность лесорубам братской республики за присланный подарок — эшелон строительного леса. Присланный вами строительный лес послужит ценным вкладом в дело восстановления наших жилищ, коммунального хозяйства и промышленности города»³. Еще один маршрутный поезд, груженный строительными бревнами,— подарок лесозаготовителей Маленьского, Вирандозерского и Колежемского лесопунктов трудящимся столицы Украины,— прибыл в Киев в июне 1944 года⁴.

А в августе 1944 года 40 вагонов строительного леса, также заготовленного лесорубами Карелии во внеурочное время, прибыл в Днепропетровск на нужды восстановления завода имени Ф. Э. Дзержинского⁵. 20 тысяч кубометров крепежного леса лесозаготовители Карелии направили шахтерам Донбасса⁶.

Партийная организация республики провела большую работу по восстановлению целлюлозно-бумажной промышленности. До войны в Карелии работало шесть предприятий этой отрасли промышленности, из них пять (кро-

¹ ПАКО КПСС, ф. 8, оп. 14, д. 265, л. 169.

² Ленинградская правда, 1944, 23 июля.

³ Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 350.

⁴ Там же, с. 349.

⁵ Там же, с. 350—351.

⁶ См.: Смирнов А. И. Патриотическое движение трудящихся Карелии в годы Великой Отечественной войны по оказанию помощи фронту и освобожденным от немецкой оккупации районам.— В кн.: Вопросы истории КПСС: Ученые записки ПГУ, т. XIV, вып. 5. Исторические науки. Петрозаводск, 1967, с. 78.

ме Сегежского ЦБК) оказалось на территории, оккупированной врагом.

К концу 1945 года на комбинате Харлу досрочно начали действовать все три машины бумажной фабрики общей мощностью 10 тысяч тонн бумаги в год. К этому времени заканчивались восстановительные работы на бумажной фабрике Ляскеля, и была достигнута довоенная мощность на Сегежском комбинате. Полным ходом шли работы по введению в строй Питкярантского целлюлозного завода и Суоярвской картонной фабрики. К восстановлению Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината удалось приступить только в 1946 году.

В ускоренные сроки велось дальнейшее развитие рыбной промышленности. За год возобновили свою работу все существовавшие до войны рыболовецкие колхозы, три рыбозавода, три моторно-рыболовных станции. Был построен один новый рыбозавод. Добыча рыбы уже к концу 1945 года превысила довоенный уровень.

Восстанавливались предприятия и других отраслей промышленности. К выпуску продукции приступили Ильинский лесозавод, Соломенский кирпичный завод, горные разработки «Каменный бор». Вступили в строй предприятия местной промышленности. В течение 1945 года выпуск товаров широкого потребления и предметов домашнего обихода на этих предприятиях достиг 190 процентов к довоенному уровню.

Промысловая кооперация и кооперация инвалидов ввели в эксплуатацию три кожевенных завода и 12 промартелей.

В течение года было организационно оформлено 675 колхозов, 10 совхозов, 19 МТС и вновь создано 5 совхозов¹. Однако сельское хозяйство восстанавливалось медленно, особенно низка была урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность скота.

Большая работа проводилась по восстановлению лечебных и медицинских учреждений. В освобожденных районах республики открылись десятки больниц, фельдшерско-акушерских пунктов.

С каждым годом увеличивались ассигнования на народное образование. За год после освобождения была восстановлена 251 школа.

Возобновили свою работу 13 Домов культуры, 125 изб-

¹ См.: Очерки истории Карельской организации КПСС, с. 366.

читален, 143 библиотеки, республиканская публичная библиотека, краеведческий музей, ряд техникумов, дом народного творчества, коллективы художественной самодеятельности, в их числе народные хоры Сегозерского, Олонецкого и Петровского районов.

В 1945 году вновь начал выходить ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал «На рубеже» (ныне «Север»). Государственное издательство республики увеличило выпуск книжной продукции.

Партийная организация республики улучшила массово-политическую и идеологическую работу среди трудящихся, особенно в освобожденных от врага районах, население которых длительное время находилось под воздействием лживой фашистской пропаганды. Устраняя недостатки, отмеченные в постановлении ЦК ВКП(б) от 31 августа 1944 года «О недостатках массово-политической работы среди населения районов КФССР, освобожденных от финской оккупации», коммунисты Карелии направили свою деятельность на подъем всей идеологической работы, добиваясь, чтобы пропаганда и агитация носили боевой, наступательный и конкретный характер, способствовали успехам в развитии экономики и культуры края.

Таким образом, уже в ходе войны трудящиеся Карелии приступили к восстановлению разрушенного хозяйства, возрождению промышленности, сельского хозяйства и учреждений культуры и добились в этом несомненных успехов, положив начало той большой работе, которая развернулась под руководством партии по дальнейшему развитию экономики и культуры республики в годы послевоенных пятилеток.

3. Трудящиеся Карелии на фронтах Великой Отечественной войны

Трудящиеся Карелии вместе с другими советскими народами с оружием в руках сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны. Без преувеличения можно сказать, что в крае не было семьи, которая бы не проводила на борьбу с фашизмом отца, мужа, брата, сына или дочь, не было ни одного промышленного предприятия, учреждения, колхоза, которые бы не направили на фронт

своих товарищей¹. За доблесть и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, тысячи отважных воинов — жителей Советской Карелии награждены орденами и медалями. Высокого звания Героя Советского Союза удостоены 26 сынов и дочерей Советской Карелии: Ф. М. Александров, И. И. Артамонов, Т. Н. Артемьев, А. Н. Афанасьев, В. С. Басков, Н. Г. Варламов, А. П. Дорофеев, В. М. Зайцев, Ф. М. Крылов, А. М. Лисицына, А. Р. Машаков, М. В. Мелентьева, И. А. Мешков, Н. Т. Омелин, А. Н. Пашков, А. П. Пашков, П. М. Петров, Н. Ф. Репников, Н. И. Ригачин, А. Е. Румянцев, М. Т. Рябов, П. А. Тикиляйнен, И. П. Торнев, В. М. Филиппов, А. И. Фофанов и Ф. А. Шельшаков.

Десять из них (Н. Г. Варламов, В. М. Зайцев, А. М. Лисицына, А. Р. Машаков, М. В. Мелентьева, И. А. Мешков, А. П. Пашков, Н. Ф. Репников, Н. И. Ригачин и П. А. Тикиляйнен) удостоены этого звания посмертно и пять (Т. Н. Артемьев, А. Н. Пашков, П. М. Петров, И. П. Торнев, В. М. Филиппов) отдали жизнь в боях за Родину, будучи Героями Советского Союза.

Среди героев — наших земляков — девять были пехотинцами, пятеро — танкистами, четверо — артиллеристами, трое — летчиками, двое — подпольщиками, один — моряком и один — десантником.

Все герои в момент совершения подвига были молодыми. Они родились или незадолго до или после Великого Октября и были воспитаны советским строем, советской

¹ Дать достаточно полную и обобщенную картину участия трудящихся Карелии в боях с немецко-фашистскими захватчиками очень сложно. Как известно, из жителей нашей республики не создавались специальные воинские формирования и они сражались в составе различных частей и соединений. Многие уроженцы Карелии были призваны в ряды Советской Армии еще до войны. Поэтому до настоящего времени мы не располагаем, например, точными данными о числе карельских воинов, награжденных орденами за участие в боях с фашизмом, не можем назвать общее число фронтовиков, не вернувшихся с полей сражений. Однако следует отметить, что сотни энтузиастов в республике, особенно ветеранов войны, школьников и студентов, прилагают немало усилий, чтобы узнать о судьбе фронтовиков. Этот поиск нередко приносит положительные результаты. Например, после трех лет кропотливой поисковой работы, к которой была привлечена большая группа студентов, удалось установить судьбу 283 студентов и преподавателей Петрозаводского государственного университета им. О. В. Куусинена, ушедших на фронт из стен вуза. (Подробнее см.: Улитин С. Поиск продолжается.— Ленинская правда, 1981, 7 августа).

действительностью¹. 16 из них были коммунистами, 5 — комсомольцами.

Уроженцами Карелии являются 18 героев, а 8 долгое время жили и трудились на карельской земле. До войны они были лесозаготовителями и сплавщиками, строителями и варщиками целлюлозы, библиотекарями и агрономами, железнодорожниками и колхозниками, слесарями и учащимися. Это — карелы и русские, вепсы и финны.

В первый наиболее сложный и тяжелый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 — ноябрь 1942 года) отличились В. М. Зайцев, А. М. Лисицына, М. В. Мелентьева, М. Т. Рябов и П. А. Тикиляйнен. Всем им, кроме М. Т. Рябова, звание героя присвоено посмертно.

На карельской земле совершили свои бессмертные подвиги Н. Г. Варламов, А. М. Лисицына, М. В. Мелентьева, Ф. М. Крылов и П. А. Тикиляйнен, а остальные — на различных фронтах Великой Отечественной войны.

В боях под Тихвином в начале декабря 1941 года отличился командир взвода 46-го танкового полка младший лейтенант В. М. Зайцев, до войны работавший агрономом петрозаводского совхоза, ныне носящего его имя. При прорыве вражеской обороны экипаж танка, которым командовал В. М. Зайцев, истребил более сотни фашистских солдат и офицеров, уничтожил три противотанковых орудия и до двадцати пулеметных гнезд, три автомашины. Противнику удалось подбить танк, но охваченная огнем боевая машина продолжала уничтожать врагов. Отважный командир и его экипаж погибли в горящем танке².

Штурман авиационного полка дальнего действия М. Т. Рябов вместе с полком прибыл под Сталинград 2 июля 1942 года. За два с половиной месяца совершил 60 успешных ночных боевых полетов в сложных метеорологических условиях. Из общего числа полетов 9 совершил на военно-промышленные и административные центры фашистских захватчиков — Берлин, Кенигсберг, Данциг, Бухарест и Будапешт. «Успешно, проявляя мужество и сметку, находил в темной ночи цели, обрушивал на них бомбовый груз и, не имея случаев потерь ориентировок, всегда приводил самолет на свой аэродром»³.

С первых же дней войны находился на фронте летчик-истребитель П. М. Петров, петрозаводчанин, удостоенный

¹ Только А. П. Дорофеев родился в 1895 году.

² См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 365.

³ Там же, с. 371.

звания Героя Советского Союза за проявленное мужество и отвагу во время советско-финляндской войны 1939—1940 годов. Умело руководя боевыми действиями летчиков полка, оборонявшего Киев, П. М. Петров лично участвовал во многих схватках с врагом и сбил более десятка фашистских самолетов. П. М. Петров погиб 23 ноября 1941 года.

В 1943 году Советская Армия развернула стремительное наступление на запад, освобождая родную землю. Осенью 1943 года советские воины успешно форсировали Днепр. За этот беспримерный подвиг свыше 2 тысяч солдат, офицеров и генералов стали Героями Советского Союза. Среди них шесть сынов Карелии — Т. Н. Артемьев, А. П. Дорофеев, А. Р. Машаков, И. А. Мешков, Н. Т. Омельин, Ф. А. Шельшаков.

Карел из Медвежьегорского района Т. Н. Артемьев рано начал свою трудовую жизнь: был лесорубом, а затем председателем колхоза. Участник Сталинградской битвы Т. Н. Артемьев в 1943 году командовал 198-м гвардейским полком 69-й гвардейской стрелковой дивизии. «Гвардии майор Артемьев,— говорится в наградном листе,— успешно организовал форсирование р. Днепр своим полком. Лично руководил переправой батальонов, которые первыми в дивизии переправились на правый берег. В трудные минуты, когда противник превосходящими силами предпринимал контратаки, гвардии майор Артемьев, находясь непосредственно в боевых порядках, руководил отражением контратак противника... Своими героическими и смелыми действиями увлекал за собой весь личный состав полка на выполнение боевых задач... Гвардии майор Артемьев, несмотря на полученное ранение, продолжает оставаться в строю и командовать полком»¹. За этот подвиг Т. Н. Артемьеву было присвоено звание Героя Советского Союза. В дальнейшем прославленный гвардейский полк, которым командовал подполковник Т. Н. Артемьев, вместе с воинами других частей и подразделений, сражался за Винницу и Проскуров, Луцк и Львов, освобождал братские народы Польши и Чехословакии, громил фашистских захватчиков в Румынии и Венгрии. Наш земляк, коммунист Т. Н. Артемьев погиб в Австрии, в бою под Веной, в апреле 1945 года.

С первого до последнего дня войны сражался на фронте А. П. Дорофеев. 295-я стрелковая дивизия, которой он командовал, закончила героический путь в Берлине. По-

¹ Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 375.

четного наименования «Херсонская» дивизия была удостоена за освобождение этого украинского города. В этом сражении командир дивизии, «находясь в разгар боя на наиболее ответственных участках, под огнем противника непрерывно осуществлял управление войсками, являл своим подчиненным пример личной храбрости, выдержки и непреклонной воли к победе. Пример командира вселял в подчиненных уверенность в успешном исходе боя и вызывал массовый героизм рядового, сержантского и офицерского состава частей дивизии»¹. За умелое управление войсками при форсировании Днепра и овладение городом Херсоном, проявленные при этом инициативу, настойчивость и личную храбрость А. П. Дорофееву было присвоено звание Героя Советского Союза. Генерал-майор А. П. Дорофеев, карел из деревни Медвежья Гора, за боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны был награжден тремя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова II степени и Отечественной войны II степени.

А. Р. Машаков родился в Пудожском районе, воевал на Северном, Западном, Северо-Западном и Воронежском фронтах. 1 октября 1943 года гвардии капитан А. Р. Машаков получил задачу высадиться и закрепиться на одном из островов Днепра. Ночью группа автоматчиков, переправившись на остров, внезапными и энергичными действиями захватила укрепления противника и уничтожила полностью вражеских солдат и офицеров, находившихся там. Тогда немцы силою до роты при поддержке артиллерийско-минометного огня предприняли две атаки, которые были отбиты с большими для них потерями. Подбросив новые подкрепления, которые превосходили защитников острова более чем в 10 раз, противник предпринял третью атаку. Советские автоматчики сражались до последнего патрона, до последней капли крови. Не отступив ни на один шаг, они героически погибли на острове. Вместе с ними погиб и отважный командир — гвардии капитан А. Р. Машаков².

Долгое время служил на одной из пограничных застав Карелии И. А. Мешков. Незадолго до войны он стал летчиком. В первых же воздушных боях на юге он сбил два вражеских самолета. В одном из боев И. А. Мешков, спасая командира эскадрильи, попавшего в тяжелое положение,

¹ Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 380

² См.: Там же, с. 377.

принял на себя удар вражеского самолета. Полученное серьезное ранение не позволило И. А. Мешкову летать, поэтому он продолжал воевать с фашистами на земле, в составе пехотного подразделения. Часть, где служил старший лейтенант И. А. Мешков, первой форсировала Днепр южнее Киева. При переправе был убит командир батальона, и И. А. Мешков взял командование на себя. Отбив пять контратак гитлеровцев, батальон захватил две линии немецких траншей и удерживал их до подхода подкреплений. Мешков был дважды ранен, но умело руководил боем и личным примером увлекал бойцов вперед. При взятии третьей линии траншей отважный командир пал смертью героя.

Боевой путь Н. Т. Омелина начался на родной карельской земле, где он воевал в рядах 71-й стрелковой и 23-й гвардейской дивизий. При форсировании Десны и Днепра Н. Т. Омелин командовал батальоном. Он умело организовал переправу через эти реки. Захватив плацдарм на правом берегу Днепра, батальон удерживал его до тех пор, пока не переправились основные силы армии. Контратаки гитлеровцев были настолько ожесточенными, что командир батальона неоднократно лично бросал гранаты под гусеницы вражеских танков и самоходных орудий.

Командир минометной роты пудожанин старший лейтенант Ф. А. Шельшаков одним из первых под артиллерийским, минометным и пулеметным огнем противника переправил свою роту на западный берег Днепра. Выбрав удобную позицию, минометчики открыли сокрушительный огонь по врагу, обеспечив форсирование реки стрелковым подразделениям полка. Во время одной из контратак отважный командир уничтожил лично из миномета до 50 немцев. В этом бою Ф. А. Шельшаков был ранен¹.

Ряд наших земляков был удостоен высокого звания Героя Советского Союза за участие в изгнании захватчиков из пределов Советского Союза, в освобождении народов Европы и разгроме врага на его территории.

Танкист А. И. Фофанов в первый бой с фашистами вступил 23 июня 1941 года. Затем принимал участие в обороне Москвы, освобождении Орла и Киева. В ноябре 1943 года танковая рота, которой командовал старший лейтенант, первой ворвалась в город Фастов и нанесла гитлеровцам большие потери. Только командирский экипаж уничтожил 3 противотанковых орудия, 4 пулемета, до

¹ Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 375—376.

40 солдат и захватил 3 зенитных орудия, танк, 3 автомашины и до 25 вражеских солдат. В этом бою танк Фофанова был подбит, но под огнем противника был быстро восстановлен и снова ринулся на врага¹.

На разных фронтах войны сражался с врагом И. П. Торнев, уроженец небольшой карельской деревни Намоево Прионежского района. Начал воевать на родной карельской земле под Суоярви, первое ранение получил под Петрозаводском. В марте 1944 года командир отделения 2-го мотострелкового полка 2-й механизированной бригады старшина И. П. Торнев проявил мужество и отвагу при освобождении украинского города Могилев-Подольский и при форсировании Днестра².

Мужество и отвагу проявил при форсировании реки Нарвы командир отделения зенитного полка старший сержант А. Е. Румянцев, до войны варщик целлюлозы Сегежского комбината³.

И. И. Артамонов, уроженец карельской деревни Степаннаволок Олонецкого района, участник боев в районе реки Халхин-Гол в 1939 году, воевал на Сталинградском, Центральном, 1-м Белорусском фронтах. «За большие боевые заслуги перед Родиной в борьбе с немецкими захватчиками, за умелое и четкое выполнение боевых задач в сложных условиях, за форсирование р. Нарев, завоевание и удержание плацдарма на его западном берегу, а также за личный героизм и отвагу в боях» командиру 436-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона 399-й стрелковой Новозыбковской дивизии майору И. И. Артамонову в ноябре 1944 года было присвоено высокое звание Героя Советского Союза⁴.

В годы войны танковым полком, а затем 220-й отдельной Гатчинской Краснознаменной танковой бригадой командовал А. Н. Пашков, уроженец деревни Ендогуба Беломорского района. Он показал себя умелым и талантливым офицером, не раз проявлял личную отвагу и мужество. Родина высоко оценила подвиги гвардии полковника А. Н. Пашкова, проявленные в боях за освобождение Польши, присвоив ему звание Героя Советского Союза⁵.

Командир танка А. Н. Афанасьев отличился в боях за

¹ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 378—379.

² См.: Там же, с. 381.

³ См.: Там же, с. 378—379.

⁴ См.: Там же, с. 386—387.

⁵ См.: Там же, с. 390.

освобождение польского города Люблин. Танк, которым командовал А. Н. Афанасьев, «первым ворвался в центр города, умело дезорганизуя озверевшего противника, пытавшегося удержать во что бы то ни стало город. Ломая сопротивление врага, уничтожил колонну автомашин, обоз, первым ворвался в центр города на Люблинскую площадь, которую немец превратил в опорный пункт с глубокими траншеями, дзотами»¹. Ведя огонь из пулемета и давя гусеницами, танк А. Н. Афанасьева уничтожил до 20 автомашин, 40 повозок с лошадьми, до 250 немцев, 7 пушек, 10 минометов. Когда танк загорелся, командир продолжал выполнять поставленную задачу. Танк вторично был подбит. Взрывной волной А. Н. Афанасьева выбросило из горящего танка. Обожженного и контуженного танкиста подобрала жители Люблина. За исключительную храбрость и мужество А. Н. Афанасьеву, уроженцу карельской деревни Койкары Кондопожского района, было присвоено высокое звание Героя Советского Союза².

Защищал родную Карелию и Ленинград, участвовал в освобождении города Новороссийска, Украины, Польши и Чехословакии В. М. Филиппов, карел из деревни Пижуйла Кондопожского района. За проявленный героизм и мужество в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками командир батареи 299-го гвардейского Краснознаменного полка 129-й гвардейской стрелковой Житомирской Краснознаменной дивизии гвардии старший лейтенант В. М. Филиппов посмертно удостоен звания Героя Советского Союза³.

В боях за освобождение города Полоцка в июле 1944 года совершил свой подвиг Ф. М. Александров. Лейтенант Ф. М. Александров командовал танковым взводом. В напряженный момент боя погиб командир роты. Александров принял командование ротой на себя. Ночью рота форсировала реку Западная Двина и захватила плацдарм на противоположном берегу. Отбивая ожесточенные атаки гитлеровцев, танкисты уничтожили три танка, несколько орудий врага⁴. Парад Победы достойно увенчал славный путь отважного воина, в прошлом железнодорожника из Карелии.

В боях за освобождение польского города Ключборк

¹ Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 385.

² См.: Там же, с. 385—386, 419.

³ См.: Там же, с. 387—388.

⁴ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 383—384.

в январе 1945 года совершил свой бессмертный подвиг разведчик 95-й гвардейской стрелковой дивизии Н. И. Ригачин, крестьянский парень из Заонежья, закрыв своей грудью амбразуру с вражеским пулеметом.

В грозном 1941 году А. П. Пашков сражался под Москвой, в 1942—1943 годах — под Сталинградом, затем на Висле и Нареве. В апреле 1945 года отважный моряк вместе с судами Днепровской флотилии был уже в Берлине, на реке Шпрее. А. П. Пашков командовал в это время катером и являлся комсомольским организатором отряда кораблей.

В представлении А. П. Пашкова к званию Героя Советского Союза говорится:

«В ожесточенных боях за г. Берлин при форсировании р. Шпрее 23—24 апреля 1945 г. т. Пашков в бою показал себя стойким, дерзким и решительным, действовал с отвагой и героизмом.

При втором подходе с десантом к вражескому берегу по катеру немецкий пулеметчик открыл огонь. Пулеметной очередью пробил ему руку. Тов. Пашков посадил за руль моториста, а сам открыл по вражескому пулемету огонь и заставил замолчать его. В это время по катеру начал бить «фауст», был тяжело ранен моторист. Осколок пробивает вторую руку т. Пашкову. Командир Пашков грудью навалился на руль, зубами взялся за кольцо руля и с криком: «Матроса не возьмешь!» — довел катер до берега. Но тут разорвался «фауст» и осколком убило его. Отважный командир погиб на своем посту, оказал большое содействие частям 5-й ударной армии, вторжению в центр Берлина»¹.

В боях под Берлином закончился боевой путь командира авиаэскадрильи 291-го истребительного авиационного полка петрозаводчанина В. С. Баскова. В годы войны В. С. Басков летал на самолетах разных типов, выполняя разнообразные боевые задачи: сражался с фашистскими истребителями, сбивал немецкие бомбардировщики, штурмовал вражеские аэродромы, вел воздушную разведку. Он пробыл в воздухе три тысячи часов, совершил 293 боевых вылета, участвовал в 88 воздушных боях и лично сбил 17 фашистских самолетов. Четырежды его самого сбивали, пять раз он получал тяжелые ранения, дважды ему приходилось пробираться к своим через линию фронта. «Золотая Звезда» героя, пять орденов и несколько медалей

¹ Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 397—398.

являются свидетельством его воинского мастерства, мужества и отваги.

Среди боевых орденов особое место занимает орден Славы, символизирующий личную храбрость и отвагу воинов. Свыше 2 тысяч солдат стали в годы Великой Отечественной войны кавалерами орденов Славы трех степеней. Среди них есть представители нашей республики.

А. С. Архипов родился в карельской деревне Малый Ногеус Ребольского района. Сражался в рядах 27-й дивизии, сформированной на территории Карелии в первые месяцы войны. За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, А. С. Архипов был награжден орденами Славы I, II, III степени и двумя орденами Красной Звезды. Ордена Славы I степени командир отделения старший сержант А. С. Архипов был удостоен за участие в сражениях на территории Польши. «В боях 23—25 марта 1945 года за г. Гдыня отделение под командованием Архипова отразило 14 контратак противника, одновременно сам водил свое отделение 3 раза в атаку, и в результате этого отделение Архипова заняло господствующую высоту и удержало ее до подхода основных сил»¹.

Рабочий Онежского завода А. Н. Кузнецов в годы войны стал разведчиком. Сражался на севере Карелии, участвовал в освобождении Польши. Не раз совершал смелые операции по захвату вражеских «языков». Получил шесть ранений. Три ордена Славы достойная награда отважному воину.

Трудными километрами мужества от Волги до Австрии прошел карел из деревни Суопосалми Калевальского района В. И. Лазарев. Сталинград, Каховка, Херсон, Николаев и многие другие советские, а также венгерские и австрийские города и села памятны разведчику В. И. Лазареву, полному кавалеру орденов Славы.

Командир отделения танкодесантной роты моторизованного батальона автоматчиков 3-й гвардейской танковой Минской Краснознаменной бригады гвардии младший сержант И. Ф. Ларькин в марте 1945 года, когда ему шел двадцать первый год, стал полным кавалером орденов Славы. Боевых наград наш отважный и смелый земляк из деревни Большое Гангозеро Кондопожского района был удостоен: медали «За отвагу» — на украинской, ордена Славы III степени — на белорусской земле, ордена Славы II степени — за отличие в боях при освобождении Прибал-

¹ Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 395.

тики, ордена Славы I степени и ордена Красной Звезды — за подвиги на территории Германии.

Немало трудящихся Карелии прошли по фронтам войны в составе 71-й стрелковой дивизии. Эта дивизия была сформирована еще накануне Великой Отечественной войны на территории Карелии. Она состояла в основном из представителей карельской национальности нашей республики, а также Калининской и Ленинградской областей¹. Славный боевой путь этой дивизии начался в суровом 1941 году на карельской земле, на защите родных городов и сел. Дивизия внесла значительный вклад в оборону Советского Севера в первый период войны. В последующие годы она участвовала в прорыве блокады Ленинграда и в битве под Курском, в освобождении украинского и польского народов, в разгроме врага на территории Германии. В многочисленных боях солдаты и офицеры проявили стойкость и отвагу. Признанием боевых заслуг дивизии является награждение ее орденом Красного Знамени и присвоение за освобождение польского города Торунь почетного наименования «Торуньской». Правительственных наград и Почетного знамени Президиума Верховного Совета нашей республики были удостоены также полки дивизии.

Среди командного состава дивизии было немало наших земляков — командир полка К. К. Воронцов, командиры батальонов Г. М. Туруев, К. П. Сивонен и другие. Умелыми политическими работниками показали себя М. Г. Никулин, Б. А. Тяхти, И. А. Пивоев, Н. К. Прокофьев, И. М. Новожилов, А. И. Няргин, В. П. Шаров. В дивизии были хорошо известны имена уроженцев Карелии артиллеристов К. И. Тибуева, А. М. Яковлева, Н. К. Родионова и других. Дивизионными разведчиками командовал И. Э. Кукконен, награжденный в 1941 году орденом Ленина. В рядах дивизии сражались ныне известные писатели Карелии Н. Г. Гиппиев и А. М. Степанов, журналист К. И. Ранта. Добрую славу заслужили медицинские работники Л. И. Халонен, Ф. Д. Баранов, Н. Е. Иконникова, Т. Ф. Стафеева.

Многочисленными ратными подвигами на полях сражений Великой Отечественной войны прославились трудящиеся Советской Карелии. Немало героических подвигов совершили они на защите Ленинграда.

¹ См.: Вспоминают ветераны, с. 3.

В годовщину Красной Армии, 23 февраля 1942 года, газета «Ленинское знамя» опубликовала письмо бойцов Ленинградского фронта — уроженцев Карелии трудящимся республики. В нем они писали: «В грозную годину Родина мать доверила нам с оружием в руках защищать великий город Ленина, город, где родилась Великая Октябрьская революция, город, где жил и творил великий Ленин, город-красавец, город-герой. Мы благодарны Родине за эту честь, мы оправдаем это доверие... Товарищи земляки, трудящиеся родной республики, мы клянемся вам и заверяем вас, что каждый из нас преисполнен решимости умереть здесь на подступах к Ленинграду, но не пропустить ненавистного врага в город Ленина...»¹.

Командование 67-й армии Ленинградского фронта наградило орденом Красного Знамени командира отделения 708-го стрелкового полка 43-й стрелковой дивизии снайпера И. Г. Ложкина, карела родом из деревни Юккогуба Медвежьегорского района. В течение двух дней боя в районе Синявино И. Г. Ложкин уничтожил двух снайперов, 6 автоматчиков и 17 солдат и офицеров противника². Отважный снайпер был также награжден орденом Славы III степени и медалью «За отвагу». На одном из участков Ленинградского фронта погиб герой обороны Ханко снайпер Г. М. Исаков, уроженец карельского поселка Пиндуши³. На Ленинградском фронте воевал Я. И. Романов, командуя батальоном, а затем 930-м стрелковым полком 256-й стрелковой дивизии, в прошлом председатель Ондозерского колхоза «Путь Ленина» и комсомольский работник. Во время войны он был четырежды ранен, но после выздоровления вновь возвращался на фронт. Орден орденов Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны I степени и Красной Звезды был удостоен этот мужественный командир⁴.

Под Ленинградом сражались сотни карельских комсомольцев, среди них секретари райкомов комсомола А. Новожилов и Д. Росляков, секретарь Петрозаводского горкома комсомола И. Вейнберг, студенты Петрозаводско-

¹ Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 366—367.

² См.: Там же, с. 373—374.

³ Петров А. Выстрелы Григория Исакова.— В кн.: Гангут. 1941: Сборник воспоминаний о героической обороне полуострова Ханко в первые дни и месяцы Великой Отечественной войны. Л., 1974, с. 230—231.

⁴ ЦГА КАССР, ф. 2471, оп. 1, д. 16.

го университета С. Карпов и М. Кислов, коллежский рыбак И. Николаев и другие¹.

«Защищая колыбель революции — город Ленина, я защищаю и свою родную Карелию, — писал в газету «Ленинское знамя» олончанин Алексеев. — Из своего личного оружия я уничтожил 36 оккупантов. Кроме того, вместе с товарищами мы уничтожили из пушки 6 дзотов, 10 блиндажей, 3 миномета, 1 орудие и 150 фашистов. Я даю слово, что буду биться, пока видят мои глаза и слышат мои уши, пока хоть один оккупант будет на нашей земле»².

Воины Карелии с честью выдержали испытания огнем в Сталинградской битве.

Боец Сталинградского фронта комсомолец П. Мартынов в ноябре 1942 года сообщал в ЦК комсомола республики от имени своих товарищей, как они оправдывают доверие карельских комсомольцев. В ряды Красной Армии они попали по комсомольскому набору. После боевой подготовки в учебном батальоне были направлены на защиту Сталинграда. «Все мы 12 чел. сейчас вот на Сталинградском фронте. Мы отлично понимаем, какую ответственную задачу выполняет каждый из нас своим автоматом и гранатой. Открыли уже свои счета: я — 7 фрицев, Прокопьев — 5, Лисин — 4 и т. д., а комсомолец Карпин уничтожил 2 танка, Беляев — 1 танк. Наши боевые счета растут»³.

Геройски сражались под стенами Сталинграда и пали смертью храбрых студенты Петрозаводского университета В. Полукеев и К. Скворцов⁴.

В начале Великой Отечественной войны сражался в Крыму, а затем в горах Кавказа командир дивизии генерал-майор В. Л. Абрамов, уроженец деревни Спирово Пудожского уезда Олонецкой губернии⁵.

С боевыми наградами Родины — орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Отечественной войны II степени и орденом Красной Звезды закончил войну и вернулся в родной Медвежьегорский район Д. П. Кузнецов⁶.

В сражениях первого периода войны проявил себя умелым и храбрым командиром уроженец Пудожского рай-

¹ См.: Шпак А. А. Подвиг юности, с. 51—52.

² Там же, с. 53.

³ Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 372.

⁴ См.: Шпак А. А. Подвиг юности, с. 49.

⁵ См.: Абрамов В. Л. На ратных дорогах. М., 1962.

⁶ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 370—371.

она, участник гражданской войны А. Ф. Болотов. Командир 88-й стрелковой дивизии полковник А. Ф. Болотов погиб в боях за Родину в 1943 году¹.

Ратные подвиги советских солдат и офицеров умножились в грандиозных сражениях 1943—1945 годов, закончившихся освобождением Советской страны и народов Европы, полным разгромом фашистской Германии.

Командир роты 983-го стрелкового полка 253-й стрелковой дивизии лейтенант И. И. Розолинский, карел из деревни Пялозеро Петровского района, за проявленные мужество и отвагу во время наступления советских войск на Правобережной Украине в октябре 1943 года был удостоен высшей награды Родины — ордена Ленина².

Я. К. Иванов, карел из деревни Компаково Тунгудского района, за боевые заслуги в годы войны награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны I степени. Ордена Отечественной войны командир взвода 842-го полка 240-й стрелковой дивизии младший лейтенант Я. К. Иванов был удостоен за участие в боях на территории Венгрии. «6 ноября 1944 года, — говорится в наградном листе, — при форсировании р. Тиса под сильным огнем противника со своим взводом первым форсировал реку, закрепившись на правом берегу, в течение ночи силами взвода отразил 7 яростных контратак противника, в результате чего было уничтожено до 30 солдат противника, подавлен огонь двух станковых пулеметов противника. В этом бою был тяжело ранен — были ампутированы рука и обе ноги»³.

313-я Петрозаводская стрелковая дивизия после окончания военных действий в Карелии была направлена на 2-й Белорусский фронт, в составе которого прошла с боями от Варшавы до Берлина. В ней было немало уроженцев Карелии, которые приумножили славу дивизии в сражениях на территории Германии.

Заряжающий орудия И. Н. Григорьев, карел из деревни Проккойла Пряжинского района, был ранен, но несмотря на это заменил смертельно раненного наводчика орудия. Вторым выстрелом он подбил вражеский танк, а затем открыл огонь по вражеской пехоте. Вражеская контратака была отбита. За проявленный героизм И. Н. Григорьев был награжден орденом Славы III степени⁴.

¹ См.: Карелия в годы Великой Отечественной войны, с. 370.

² См.: Там же, с. 378.

³ Там же, с. 389.

⁴ См.: Крапивин В. И. 313-я Петрозаводская, с. 150.

Т. П. Пекшуев, карел из Калевальского района, был хорошо известен воинам Карельского фронта как зачинатель снайперского движения. Последние месяцы войны коммунист пулеметчик Т. П. Пекшуев сражался в рядах 313-й Петрозаводской стрелковой дивизии на территории Германии. В одном из боев пулеметному расчету была поставлена задача прикрыть перегруппировку роты. Пять раз немецкие солдаты приближались к позициям пулеметчиков и каждый раз смертоносный огонь заставлял их откатываться назад. Тогда враг стал обстреливать пулеметчиков из орудий и минометов. Весь пулеметный расчет оказался выведенным из строя. У пулемета остался только раненый Пекшуев. Фашисты пошли в новую атаку, вывели из строя пулемет и стали окружать окоп Пекшуева. Бросив одну за другой четыре гранаты, Пекшуев отбил атаку гитлеровцев¹.

Самоотверженно сражались на улицах Берлина наши земляки. На стенах рейхстага в поверженном Берлине среди надписей, сделанных победителями, была и такая: «Мы из Карелии».

В Советской стране свято чтут память тех, кто с оружием в руках отстаивал честь и свободу социалистической Родины, тех, кто пал смертью храбрых в борьбе с фашизмом. Героям незабываемого подвига воздвигнуты памятники и мемориалы, их именами названы улицы и школы, предприятия и пионерские дружины. В центре столицы Советской Карелии — города Петрозаводска, на площади, носящей имя великого Ленина, горит Вечный Огонь Славы на могиле Неизвестного солдата. Этот огонь — священный символ памяти тех, кто совершил бессмертный подвиг в годы Великой Отечественной войны, яркое подтверждение девиза: «Никто не забыт, ничто не забыто!»

¹ См.: Крапивин В. И. 313-я Петрозаводская, с. 169.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

9 мая 1945 года советский народ и вместе с ним все прогрессивное человечество праздновали День Победы над фашистской Германией. 2 сентября 1945 года безоговорочно капитулировала империалистическая Япония. Вторая мировая война закончилась.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне явилась наглядным подтверждением того, что в мире нет таких сил, которые смогли бы остановить развитие человечества, повернуть вспять могучий поток коренного обновления, начатый Великим Октябрем.

В общее дело победы над врагом внесли свой вклад трудящиеся Советской Карелии. В годы войны десятки тысяч трудящихся республики встали в ряды защитников Родины и принимали участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками на различных фронтах. Более половины коммунистов и комсомольцев республики сражались в рядах Советской Армии, в партизанских отрядах и истребительных батальонах. Многие наши земляки, начав свой ратный путь в Карелии, защищали Москву и Ленинград, участвовали в битве на Волге и под Курском, в освобождении Украины и Белоруссии, Польши и Чехословакии, в разгроме врага на территории фашистской Германии и ее союзников. За доблесть и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками на фронтах войны, десятки тысяч славных сынов и дочерей Карелии были удостоены высоких наград Родины, а 26 — звания Героя Советского Союза.

Партизанские отряды, созданные партийной организа-

цией республики, в течение трех лет войны совершали героические рейды в тыл противника, нанося захватчикам чувствительные удары. Активную деятельность в тылу врага в годы войны развернули подпольные райкомы партии и комсомола, поднимая советских людей на борьбу с ненавистным врагом.

Высокий патриотизм в выполнении своего долга перед Родиной проявили труженики тыла Карелии. На протяжении всех военных лет самоотверженно трудились они на лесных делянках и колхозных полях, на рыбных промыслах и железной дороге, на других участках экономики и культуры, оказывая всемерную помощь фронту, отдавая все свои силы на общее дело достижения победы над врагом.

Немало времени прошло с памятных дней Великой Отечественной войны. Неузнаваемо изменился за эти годы облик нашей республики.

В настоящее время промышленность Карелии выпускает продукции в 10 раз больше, чем в довоенном 1940 году. Наиболее быстрыми темпами развивались в послевоенные годы такие отрасли, как целлюлозно-бумажная промышленность, машиностроение, металлообработка, промышленность строительных материалов, легкая промышленность, электроэнергетика, горная, камнеобрабатывающая, радиотехническая. Сейчас в республике действуют сотни промышленных предприятий, оснащенных передовой техникой. Среди них такие крупнейшие предприятия, как Онежский орденов Ленина и Октябрьской Революции тракторный завод, ордена Трудового Красного Знамени производственное объединение «Петрозаводскбуммаш» имени В. И. Ленина, Надвоицкий алюминиевый завод, Петрозаводская ордена «Знак Почета» слюдяная фабрика имени 8 Марта, Кондопожский камнеобрабатывающий комбинат имени 50-летия СССР, Кондопожский ордена Ленина целлюлозно-бумажный комбинат имени С. М. Кирова и Сегежский ордена Ленина целлюлозно-бумажный комбинат, Петрозаводский ордена Трудового Красного Знамени лесопильно-мебельный комбинат имени Октябрьской революции и другие. Начал выпуск продукции крупнейший на Северо-Западе СССР Костомукшский горно-обогатительный комбинат.

Гидростанции республики сейчас вырабатывают столько электроэнергии, сколько вырабатывали все электростанции царской России. Наша Карелия выпускает около пятой части производимой в стране бумаги, при этом

выпуск газетной бумаги составляет примерно треть, а бумажных мешков более половины общесоюзного производства. На Кондопожском ЦБК бумаги производится почти вдвое больше, чем во всем Советском Союзе перед Великой Отечественной войной. На долю Онежского тракторного завода приходится значительная часть трелевочных тракторов, выпускаемых в Российской Федерации. Продукция предприятий Карелии хорошо известна не только в нашей стране, но и экспортируется в 40 стран мира.

В послевоенные годы дальнейшее развитие в республике получили транспорт и связь. Введена в эксплуатацию Западно-Карельская железная дорога. Самые отдаленные поселки соединены автомобильными дорогами, многие из которых имеют асфальтовое покрытие. Петрозаводск имеет регулярное воздушное сообщение с десятками населенных пунктов республики и многими городами страны. Телефонизированы все сельские Советы, леспромхозы и совхозы.

Большие изменения произошли в сельском хозяйстве. Основными направлениями в сельском хозяйстве являются животноводство, картофелеводство и овощеводство, а также возникшее после войны пушное звероводство и птицеводство. Сельское хозяйство становится все более интенсивным и продуктивным.

Как в городах, так и в сельской местности во всевозрастающих объемах ведется жилищное и культурно-бытовое строительство. Неузнаваемо изменились старые, выросли новые города и поселки. Ярким свидетельством последовательного проведения партией в жизнь ленинской национальной политики, огромной заботы и внимания к труженикам Карелии является постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускорению жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства в Карельской АССР в 1984—1990 годах».

Значительные успехи достигнуты в развитии науки, культуры и народного образования, здравоохранения, в росте народного благосостояния.

За годы после освобождения неузнаваемо изменилась столица Карелии — город Петрозаводск. Поднявшийся из руин, он стал крупным индустриальным и культурным центром, красивым и благоустроенным городом на Северо-Западе нашей страны. Нынешний индустриальный облик Петрозаводска определяют около 50 промышленных предприятий и свыше 30 строительных организаций. На его долю приходится почти треть всей выпускаемой в республике промышленной продукции. С каждым годом растут

новые промышленные районы города. Большие успехи достигнуты в расширении жилого фонда. Значительные работы проведены по инженерному оборудованию, благоустройству и озеленению города.

Ныне в городе работает четыре театра, несколько Домов культуры. Здесь трудится отряд писателей, художников, композиторов, произведения которых широко известны за пределами республики. Три вуза, десять средних специальных учебных заведений и более 40 школ насчитывает наш город. Исследования природных богатств и культуры нашей республики ведет крупный научный центр — Карельский филиал Академии наук СССР.

За успехи, достигнутые трудящимися города в хозяйственном и культурном строительстве и за заслуги в революционном движении, в годы Великой Отечественной войны, Петрозаводск награжден в 1978 году орденом Трудового Красного Знамени. Ю. В. Андропов, выступая 5 августа 1978 года на торжественном собрании, посвященном вручению Петрозаводску ордена Трудового Красного Знамени, говорил: «Награждение Петрозаводска — это признание его важной роли и места в истории нашей Родины, революционных заслуг и воинской доблести, весомого вклада в укрепление и дальнейшее развитие экономического и оборонного могущества Советского государства»¹.

Успехи в развитии экономики и культуры Карелии, достигнутые за короткий срок, являются результатом последовательного осуществления Коммунистической партией и Советским правительством ленинской национальной политики, помощи народов СССР и, прежде всего, великого русского народа.

За достижения в развитии народного хозяйства, за успехи в коммунистическом строительстве Карелия награждена орденами Ленина, Октябрьской Революции и Дружбы народов.

Трудящиеся Карелии вместе со всем советским народом строят светлое коммунистическое общество, единодушно поддерживают миролюбивую внешнюю политику родной ленинской Коммунистической партии, неустанную борьбу за мир во всем мире.

¹ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи, с. 150.

**СПИСОК
ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА —
тех, кто родился, жил или работал в Карелии**

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Годы жизни	Место рождения	Националь-ность	Партийность	Место работы накануне Реликой Отечественной войны	Год призыва в армию	Дата Указа Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза	Должность и воинское звание в момент присвоения звания Героя Советского Союза
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	АЛЕКСАНДРОВ Федор Михеевич	1913	Ленинград- ская обл.	русский	чл. КПСС	—	1936	24.03.1944 г.	Командир тан- кового взвода, младший лейте- нант
2	АРТАМОНОВ Иван Ильич	1914	д. Степанна- волок, Оло- нецкий р-н	карол	чл. КПСС	—	1935	18.11.1944 г.	Командир истре- бительного про- тивотанкового дивизиона, майор
3	АРТЕМЬЕВ Тимофей Никифорович	1912— 1945	д. Медвежья Гора, Мед- вежьегорский р-н	карол	чл. КПСС	—	1934	23.10.1943 г.	Командир стрел- кового полка, майор
4	АФАНАСЬЕВ Алексей Николаевич	1916— 1938	д. Койкары, Кондопож- ский р-н	карол	чл. КПСС	—	1939	22.07.1944 г.	Командир танка, младший лейте- нант
5	БАСКОВ Владимир Сергеевич	1913	г. Петроза- водск	русский	чл. КПСС	—	1933	23.02.1948 г.	Командир эскад- рильи, майор (1945 г.)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	ВАРЛАМОВ Николай Гаврилович	1905— 1943	г. Петроза- водск	русский	—	Онежский завод, слю- дяная фаб- рика, сле- сарь	1941	25.09. 1943 г.	Командир стрел- кового отделе- ния, сержант
7	ДОРОФЕЕВ Александр Петрович	1895— 1971	д. Медвежья Гора, Мед- вежьегорский р-н	карел	чл. КПСС	—	1918	19.03.1944 г.	Командир стрел- ковой дивизии, полковник
8	ЗАЙЦЕВ Василий Михайлович	1910— 1941	Калининская обл.	русский	—	С 1937 г. агроном Петрозав. совхоза, нач. отде- ла, затем зам. нар- кома сов- хозов	1941	17.12.1941 г.	Командир танко- вого взвода, младший лейте- нант
9	КРЫЛОВ Федор Михайлович	1915— 1977	д. Черныше- во, Рязан- ская обл.	русский	чл. КПСС	Редакция армейской газеты в г. Петро- заводске	1941	21.07.1944 г.	Парторг стрел- ковой роты, старшина

10	ЛИСИЦЫНА Анна Михайловна	1922— 1942	с. Рыбрека, Прионежский р-н	вепс	член ВЛКСМ	Зав. клубом и библиотекой	—	25.09.1943 г.	связная ЦК КП (б) Карело-Финской ССР, подпольщица
11	МАШАКОВ Александр Родионович	1914— 1943	д. Тамбичозе- ро, Пудож- ский р-н	русский	член КПСС	—	1939	22.02.1944 г.	Командир роты автоматчиков, капитан
12	МЕЛЕНТЬЕВА Мария Владимировна	1924— 1942	с. Пряжа, Пряжинский р-н	карелка	член ВЛКСМ	учащаяся ср. школы	—	25.09.1943 г.	Связная ЦК КП (б) Каре- ло-Финской ССР, подпольщица
13	МЕШКОВ Иван Андреевич	1910— 1943	г. Курск	русский	член КПСС	—	С 1932 г. служил на по- гра- ничной заста- ве в Карелии	10.01.1944 г.	Зам. командира стрелкового ба- тальона, старший лейтенант
14	ОМЕЛИН Николай Титович	1916	с. Сельга, Медвежьегор- ский р-н	русский	чл. КПСС	—	1937	16.10.1943 г.	Командир стрел- кового батальо- на, капитан
15	ПАШКОВ Александр Павлович	1920— 1945	д. Кяппесель- га, Кондопож- ский р-н	русский	член ВЛКСМ	—	1938	30.05.1945 г.	Командир полу- гилсера, стар- шина I статьи
16	ПАШКОВ Андрей Никитич	1910— 1945	д. Ендогуба, Беломорский р-н	русский	чл. КПСС	—	1932	06.04.1945 г.	Командир танко- вой бригады, полковник
17	ПЕТРОВ Петр Михайлович	1910— 1941	г. Петроза- водск	русский	чл. КПСС	—	1929	07.04.1940 г.	Командир эскад- рильи, капитан

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
18	РЕПНИКОВ Николай Федорович	1914— 1941	Архангель- ская обл.	русский	чл. КПСС	В Карелии с 1932 г. Онежский завод, сле- сарь	1936	22.02.1943 г.	Командир эскад- рильи, старший лейтенант
19	РИГАЧИН Николай Иванович	1919— 1945	д. Задняя, Медвежьегор- ский р-н	русский	член ВЛКСМ	—	1939	10.04.1945 г.	Разведчик стрел- кового полка, рядовой
20	РУМЯНЦЕВ Александр Евдокимович	1921	Костромская обл.	русский	—	Сегежский целлюлоз- но-бумаж- ный ком- бинат, вар- щик целлю- лозы	—	01.07. 1944 г.	Командир отде- ления зенитного полка, старший сержант
21	РЯБОВ Михаил Тимофеевич	1914	д. Рябово, Заонежский р-н	русский	чл. КПСС	—	1936	31.12.1942 г.	Штурман бом- бардировщика, старший лейте- нант
22	ТИКИЛЯНИН Петр Абрамович	1921— 1941	Ленинград- ская обл.	финн	член ВЛКСМ	—	с 1939 г. служил в войн- ской части на терри- тории Каре- лии	20.11.1941 г.	Командир стрел- кового отделения, младший сер- жант

23	ТОРНЕВ Иван Петрович	1916— 1945	д. Намоево, Прионежский р-н	карел	—	—	1941	13.09.1944 г.	Командир отде- ления мотострел- кового батальона, старшина
24	ФОФАНОВ Алексей Иванович	1915	д. Климово, Пудожский р-н	русский	чл. КПСС	—	1937	10.01.1944 г.	Командир танко- вой роты, стар- ший лейтенант
25	ФИЛИППОВ Василий Макарович	1921— 1944	д. Пижуйла, Кондопож- ский р-н	карел	—	—	1937	24.03.1945 г.	Командир бата- реи, старший лейтенант
26	ШЕЛЬШАКОВ Федор Афанасьевич	1918— 1981	д. Сорочье Поле, Пудож- ский р-н	русский	чл. КПСС	—	1939	03.06.1944 г.	Командир мино- метной роты, старший лейте- нант

Примечание. Список составлен на основе документальных материалов Центрального архива Министерства обороны СССР, научного архива Карельского филиала АН СССР, партийного архива Карельского областного комитета КПСС и Государственного архива, Карельского государственного краеведческого музея, а также сборника документов «Карелия в годы Великой Отечественной войны» (Петрозаводск, 1975) и сборников очерков «Герои земли советской» (Петрозаводск, 1968), «Героям Родины — слава!» (Петрозаводск, 1970).

**СПИСОК
ГЕРОЕВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА**
(Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1943 года)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Годы жизни	Место рождения	Национальность	Партийность	Место работы и должность
1	ГАРЦУЕВ Павел Николаевич	1905—1970	г. Ленинград	русский	чл. КПСС	Начальник Кировской железной дороги
2	МЕККЕЛЕВ Евгений Иванович	1916—1977	с. Паданы, Сегозерский р-н	карел	чл. КПСС	Диспетчер Масельского отделения Кировской железной дороги
3	ПЕРШУКЕВИЧ Иван Петрович	1912	г. Боровичи	белорус	чл. КПСС	Машинист депо ст. Кемь Кировской железной дороги

Примечание. Данным указом звания Героя Социалистического Труда была удостоена также стрелочница ст. Алакуртти Кировской железной дороги Жаркова Анна Петровна.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава первая. Организация отпора фашистским захватчикам на Севере в первые месяцы войны (июнь—декабрь 1941 г.)	19
1. Мобилизация сил на борьбу с врагом	19
2. Перестройка всей жизни республики на военный лад	34
3. Боевые действия советских войск на территории Карелии	53
Глава вторая. Борьба советских патриотов в тылу врага	73
1. Оккупационный режим захватчиков	73
2. Партийное подполье	84
3. Боевые действия партизан	103
Глава третья. Трудящиеся прифронтового тыла Карелии фронту	127
1. Боевые действия войск Карельского фронта (декабрь 1941 года — июнь 1944 года)	127
2. Трудовой героизм рабочего класса	135
3. Патриотический подвиг работников сельского хозяйства	156
4. Интеллигенция в дни войны	164
5. Участие трудящихся Карелии в патриотическом движении по оказанию всемерной помощи фронту	173
Глава четвертая. Освобождение Карелии от фашистских захватчиков	181
1. Изгнание захватчиков с территории Карелии	181
2. Начало восстановления народного хозяйства республики	197
3. Трудящиеся Карелии на фронтах Великой Отечественной войны	212
Заключение	227
Приложения:	
Список Героев Советского Союза — тех, кто родился, жил или работал в Карелии	231
Список Героев Социалистического Труда	236

Константин Алексеевич Морозов

КАРЕЛИЯ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941—1945)

Редактор В. И. Яшков
Художник В. С. Левицкий
Художественный редактор Р. С. Киселева
Технический редактор Г. А. Калинова
Корректор Л. Ф. Суханова

ИБ № 973

Сдано в набор 03.06.83. Подписано в печать 21.10.83. Е-02120. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 12,6. Усл. кр-отт. 12,6. Уч.-изд. л. 13,88. Тираж 3000 экз. Заказ № 2072. Изд. № 126. Цена 1 руб. 20 коп.

Издательство «Карелия». 185610, Петрозаводск, пл. В. И. Ленина, 1. Республиканская ордена «Знак Почета» типография им. Анохина Государственного комитета Карельской АССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 185630, Петрозаводск, ул. «Правды», 4

Морозов К. А.

М80 Карелия в годы Великой Отечественной войны (1941—1945).—Петрозаводск: Карелия, 1983.—239 с.
В надзаг.: Ин-т яз., лит. и истории Карел. филиала АН СССР.

В монографии дается характеристика социально-экономического и военного положения Карелии в годы Великой Отечественной войны, рассказывается о деятельности республиканской партийной организации по мобилизации трудящихся на борьбу с врагом, об участии населения республики в общенародной войне с фашистскими захватчиками, о подпольной и партизанской борьбе в тылу врага, о героическом труде в помощь фронту.

**В 1984 году
в издательстве „Карелия“
выйдут книги,**

посвященные 40-летию освобождения
республики от фашистских захватчиков:

Шпак А. А. ПОДВИГ ЮНОСТИ. Комсомол
Карелии в Великой Отечественной войне. 4-е изда-
ние, дополненное.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ. Воспоминания
ветеранов 71-й Краснознаменной Торуньской стрел-
ковой дивизии. 2-е издание, исправленное и допол-
ненное.

Федоров А. Ф. В КАРЕЛИИ. НА СВИРИ.
В ПОМЕРАНИИ. Записки ветерана 272-й стрелко-
вой дивизии.

1р.20 к.